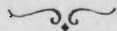

72

ФЕЛЬДМАРШАЛ
РУМЯНЦЕВ
(1725-1796 гг.)

ИТНЛ/УМОД

БЛАРИСТАМ

БН 10

1881

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МВД СССР.
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

РУССКИЕ ПОЛКОВОДЦЫ

ДОКУМЕНТЫ
и
МАТЕРИАЛЫ

О Г И З
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1947

2007241100

795
332

801-11
1249 518

ФЕЛЬДМАРШАЛ РУМЯНЦЕВ

1725-1796

СБОРНИК
ДОКУМЕНТОВ и МАТЕРИАЛОВ

87-0081

1947

87-0470

О Г И З
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1947

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
проф. Н. М. Коробкова

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

9579-48

180643

Романов

Граф Петр Александрович Румянцев — впоследствии фельдмаршал Румянцев-Задунайский — родился в Москве в 1725 г. Отец его — Александр Иванович, один из ближайших помощников Петра I, — был способным военным администратором и дипломатом. Мать — Мария Андреевна — была женщиной для своего времени прекрасно образованной.

Значение Румянцева в истории русской армии и русского военного искусства чрезвычайно велико. Среди прославленных русских полководцев он занимает место наряду с Петром I, Суворовым и Кутузовым и вместе с ними является одним из основоположников русской школы военного искусства, базой которого явилась национальная русская армия, созданная Петром I. Русская армия черпала свои кадры из народных масс и таким образом в целом обладала всеми моральными качествами, которые присущи русскому народу: мужеством, стойкостью, героизмом, инициативой. «Устав воинский» Петра I учитывал все эти качества. При Петре русская армия во многом опередила западноевропейскую, но после смерти Петра I, особенно в царствование Анны Иоанновны, когда войсками командовал Миних — типичный немецкий наемник, в армии господствовали порядки, чуждые духу русской армии.

Елизавета восстановила петровскую «экзерцицию», но взгляды, насаждавшиеся Минихом, еще долго сохранялись в сознании части высшего офицерства. Немцы были удалены с высших правительственных должностей, но их оставалось еще много и в составе армии, и в администрации, и в Академии наук. С их идейным влиянием в науке упорно боролся Ломоносов, в области военного дела — Румянцев.

Армия возрождалась медленно, и нужен был опыт Семилетней войны, для того чтобы окончательно отказаться от влияния немецкой военной доктрины и вернуться на плодотворный, завещанный Петром путь национального русского военного искусства. Это было начало нового блестящего подъема, в котором особое значение имела деятельность Румянцева.

В мировой военной истории чрезвычайно редки случаи, чтобы один народ выдвинул двух великих полководцев одновременно. Во второй половине XVIII века Россия дала двух военных гениев — Румянцева и Суворова, а третий — Кутузов — выступил в расцвете своего таланта в начале XIX столетия. В лице этих трех современников, представивших военный гений русского народа, проявилось величие его творческой силы.

Знаменательно, что первую боевую школу А. В. Суворов прошел под началом Румянцева (в Кольбергской операции 1761 г.); под его же руководством «стал понимать войну» и М. И. Кутузов, молодым офицером участвовавший в кампании 1770 г., за которую Румянцев получил фельдмаршальский жезл.

Принципы, основы которых Румянцев заложил еще в кампаниях Семилетней войны и неустанно продолжал развивать на протяжении всей жизни, были органически связаны с теми, которые насаждал в армии Петр I, и впоследствии с таким высоким совершенством развили Суворов и Кутузов.

Как полководец Румянцев сыграл выдающуюся роль в разгроме Пруссии русскими войсками в годы Семилетней войны. Он отличился в сражении при Гросс-Егерсдорфе (1757 г.)¹; участвовал в завоевании Вос-

точной Пруссии в 1758 г. и содействовал разгрому армии Фридриха при Кунерсдорфе (1759 г.). Замечательная операция Румянцева по взятию крепости Кольберг (1761 г.), являвшейся последней опорой Фридриха в обороне подступов к Берлину, — блестящий образец русского военного искусства². Огромное значение для успешного исхода войны имела и работа Румянцева по реорганизации и обучению войск. Его трудами русская кавалерия, вступившая в войну слабой и плохо подготовленной, стала неизменно бить в каждом столкновении прусскую кавалерию, о которой Энгельс справедливо говорит, что она могла считаться лучшей в мире.

Победы Румянцева в русско-турецкой войне 1768—1774 гг., особенно победы 1770 г. при Рябой Могиле³, Ларге и Кагуле⁴, одержанные под личным командованием Румянцева, навсегда остались гордостью русской военной истории.

В кампании 1771 г., а также в 1773 г. Румянцев дал первый в истории русского военного искусства образец активного действия на реках. Небольшие отряды русских войск неоднократно форсировали Дунай и, совершая короткие набеги («поиски»), уничтожали живую силу противника и разоряли турецкие укрепления на правом берегу реки.

В начале 1774 г. Екатерина II, убежденная, наконец, доводами Румянцева и предыдущим опытом, предоставила ему «полную мочь» как полководцу и как дипломату. В результате Румянцев, получив возможность действовать по своему усмотрению, быстро закончил войну и заключил с турками мир на весьма выгодных для России условиях.

10 (21) июля 1774 г. в деревне Кучук-Кайнарджи в палатке Румянцева, на барабане был подписан мирный трактат, по которому Турция признавала независимость Крыма, Кубани и всего северного побережья Черного моря; уступала России Азов, Керчь, Еникале, Кинбурн

¹ См. документ № 31.

² См. документы № 33—48.

³ См. документы № 66—67.

⁴ См. документы № 68—72.

¹ См. документ № 15.

с частью территории между Днепром и Бугом; отказывалась от Большой и Малой Кабарды; предоставляла русским кораблям свободу плавания на Черном море и прохода через Дарданеллы и Босфор, признавала право русских резидентов ходатайствовать по делам Молдавии и Валахии; объявляла амнистию своим подданным, участвовавшим в войне на стороне России; уплачивала четыре с половиной миллиона рублей контрибуции. Эти весьма выгодные для России условия вызвали большое неудовольствие султана. Он не хотел ратифицировать трактат и утвердил его лишь благодаря дипломатической ловкости Румянцева, руководившего ходом переговоров с султанским правительством.

Добившись признания Турцией независимости Крыма в 1774 г., Румянецв и в дальнейшем принимал активное участие в деле присоединения Крыма к России, осуществленного в 1783 г. под руководством Г. А. Потемкина, который получил за это титул светлейшего князя Таврического.

Императрица Екатерина достаточно щедро наградила Румянцева за одержанные победы: за кампанию 1770 г. Румянецв был произведен в фельдмаршалы, за операцию за Дунаем получил добавление к фамилии—«Задунайский», за заключение мира ему были даны новые награды, грамоты и ценности.

В русско-турецкой войне 1787—1791 гг. Румянцеву было поручено командование вспомогательной Украинской армией; самостоятельность его была резко ограничена постоянным вмешательством Потемкина и назойливыми притязаниями союзного австрийского командования. Под этим двойным давлением Румянцеву приходилось менять и свои стратегические планы и даже тактику. Он вынужден был отказаться от собственной системы ведения войны, так как она расходилась с системой, принятой Потемкиным и австрийцами. В этих условиях он с изумительной гибкостью сумел выработать новую тактику, блестяще примирявшую основные начала русской военной школы с навязанными ему приемами. Эта замечательная, хотя и вынужденная внешними обстоятельствами форма военного искусства Румянцева еще мало изучена и недостаточно оценена. Между тем она заслуживает самого пристального вни-

мания и может послужить образцом сочетания осторожности со смелостью и решительностью действий ограниченными силами в сложной и неустойчивой обстановке.

Своей последней кампанией в Польской войне 1794 г. старый фельдмаршал руководил, не выезжая к армии, не видя своими глазами полей сражения. «Знаю, что телесные силы ваши не позволяют вам снести всех трудностей военных, но тут нужно главнейшее ваше наблюдение и ваше руководство...»,—говорится в рескрипте Екатерины II Румянцеву от 25 апреля (6 мая) 1794 г. ¹. План ведения войны, обеспечивший быструю победу и основные направления операций, Румянецв разработал совместно с Суворовым. После неудач, предшествовавших назначению Румянцева и Суворова, правительство и начальствовавший на польском театре князь Репнин, а также прусское и австрийское командования решили закончить кампанию 1794 г. ничем. Они собирались растянуть на несколько лет войну, которую Суворову под общим руководством Румянцева фактически удалось закончить менее чем в полгода.

Румянецв был талантливым стратегом, тактиком и воспитателем войск. Крупнейшее значение имела его военно-теоретическая работа, направленная на улучшение организации вооруженных сил России. Его докладные записки и проекты ² не могли не оказать влияния на развитие военной мысли. Еще эффективнее была его практическая работа по воспитанию и обучению войск, улучшению порядков в армии — на походе, в лагере, на зимних квартирах, получившая отражение в многочисленных приказах Румянцева ³. Румянецвская учебно-воспитательная система чрезвычайно близка к суворовской, хотя и не обладает полнотой и законченностью последней. Очень близки и взгляды обоих полководцев на солдата как основную движущую силу армии, их уважение к солдату и забота о нем ⁴. Устав Румянцева «Обряд службы» ⁵, выработанный сначала (1770 г.)

¹ См. документ № 159.

² См. документы № 10, 11.

³ См. документы № 2, 3, 5, 8.

⁴ См. документ № 2.

⁵ См. документ № 6.

только для действовавшей под его командованием армии, был затем принят как общеармейский¹. Особенно плодотворной была работа Румянцева по организации кавалерии, начальником которой он был назначен после окончания первой турецкой войны.

Стратегию Румянцев ставил в зависимость от политики, видел в войне защиту интересов нации и, стремясь к всемерному усилению армии, настаивал на необходимости правильного соотношения военных расходов и доходов государства — «сразмерно способами и доходами своими ополчаться и весьма уважать их источник, который мы поныне один к содержанию воинских сил имеем: я разумею народ, дающий для войска и людей и денги, чтобы несоразмерными и бесповоротными взиманиями оный не оскудить и браться за средства такие, чтобы к поре грозящей и запас в деньгах иметь и силы наши не чувствительно для самих умножать мы могли»².

План каждой кампании и операции Румянцев подчинял общему замыслу. Постоянное вмешательство придворного воинского совета в значительной степени ограничивало самостоятельность Румянцева как главнокомандующего. Собственную стратегическую концепцию ему приходилось примирять с предложенной из Петербурга. В 1770 г. ему удалось блестяще решить эту проблему; позднее трудности все возрастали, и только к 1774 г. Румянцеву удалось добиться «полной мочи», а вместе с тем и окончательной победы.

В отличие от елизаветинской конференции, которая по примеру гофкригсрата вмешивалась и в оперативные действия, воинский совет осуществлял главным образом стратегическое руководство. И если Румянцеву, так же как и Суворову, постоянно приходилось бороться за «полную мочь» главнокомандующего, то в осуществлении отдельных операций он пользовался ею в полной мере.

Румянцев тщательно разрабатывал планы операций и свои диспозиции строил на материалах, доставлявшихся ему прекрасно организованной разведкой и тща-

тельными рекогносцировками. Точное соответствие условиям реальной обстановки, правильный расчет времени и умение практически выдерживать установленные сроки оправдывали эти более детализированные, сравнительно с суворовскими, планы, например, диспозиция к сражению при Ларге¹.

Конкретизируя детали плана сражения, Румянцев, однако, не связывал этим ни себя, ни подчиненных ему начальников. Он предоставлял своим генералам право вносить изменения в способ решения поставленной задачи соответственно с требованиями обстановки, и сам, когда это диктовалось обстоятельствами, умел быстро находить новые решения. В высокой степени обладал «глазомером», столь необходимым полководцу, и редкой быстротой восприятия, позволявшей ему мгновенно ориентироваться в обстановке, он вместе с тем имел и ту твердость воли, которая необходима для принятия и последовательного осуществления решений.

Насколько велика была полководческая смелость Румянцева, показывает история всей кампании 1770 г. Наряду с этим он проявил здесь и величайшую осмотрительность в охране своих тылов и коммуникаций. Исключительный мастер маневра, он умел оперировать отдельными группами, но для решительного удара неизменно сосредоточивал силы и всегда добивался успеха.

Румянцев никогда не гнался за внешним эффектом и не стремился к тактическому успеху, если не мог перевести его в успех стратегический. В Петербурге не умели это оценить, и в течение последних кампаний русско-турецкой войны 1768—1774 гг. Румянцеву пришлось слышать много упреков в пассивности и нерешительности. В действительности же это была высокая полководческая мудрость, ненависть к авантюризму, умение трезво оценивать обстановку, стремление идти наиболее верным путем к победе и добывать ее «малую кровью».

Румянцев выдвигал активность и наступление в качестве основного принципа ведения войны. Он требовал активности даже при подавляющей численности

¹ См. документ № 9.

² См. документ № 11, стр. 68.

¹ См. документ № 68.

неприятеля. «С малым числом разбить великие силы, тут есть искусство и сугубая слава, а быть побежденным от превосходного в силах дело не есть чрезвычайное»¹.

Исходя из этих положений, Румянцев высоко ценил время и учил не терять мгновения. Признавая быстроту важнейшим фактором победы, Румянцев стремился придать армии максимальную мобильность. В соответствии с этим требованием он ввел в русской армии новые боевые порядки. Причем, используя под Кольбергом боевое построение в колонны², Румянцев, в целом не отказываясь от линейного строя, заложил начала применения в русской армии глубокого строя. Он же впервые ввел и стрелковые «легкие» батальоны, предназначенные для действий в рассыпном строю³. В кампании 1770 г. он выработал порядок действия мелкими «кареями» и, отказавшись от всяких видов пассивной обороны, отменил применение рогаток⁴, которыми в войнах с Турцией раньше прикрывались громоздкие, гигантские «каре», вовсе не приспособленные для наступления.

Высокий военный авторитет Румянцева правильно оценивали не только Суворов, Кутузов и их выдающиеся сотрудники, но и широкие круги передового русского офицерства. Так, современник Румянцева генерал Хрущов, сам много думавший и работавший над улучшением русской армии, характеризует его как «знаменитого мужа, известного всему свету знанием ремесла нашего, разумом, великою и неустрашимостью», как «человека никем еще не подражаемого».

Отмечая усовершенствования, введенные Румянцевым в боевые и походные порядки, Хрущов указывает, что фельдмаршал также «облегчил службу», добился введения удобного обмундирования, сократил применение телесных наказаний и вместе с тем высоко поднял дисциплину. Требуя от офицеров уважения к солдату и постоянного общения с солдатской массой, Румянцев укрепил армию «обоюдной связью любви и послушания» между командным и рядовым составом и воспитанием

¹ Журнал военных действий 1770 г., Спб. (страницы не пронумерованы).

² См. документ № 3.

³ См. документ № 4.

⁴ См. документ № 121.

сознательности солдат, с которыми систематически проводились беседы «о службе, о повиновении, о приверженности к государю и отечеству, о сохранении присяги и верности».

В результате всего этого «на место всей красоты фрунта заступила привычка к сражению; всегдашние удачи родили невероятную храбрость, так что и до сих пор еще она в сердцах нашего войска не истребилась»¹.

Румянцев прежде всего и больше всего был военным. Именно в военной работе он видел свое призвание, цель жизни и славу. Его дипломатическая деятельность была нераздельно связана с военной. Но наряду с этим он вел также и большую административную работу. В ноябре 1764 г. Румянцев был назначен Президентом Малороссийской коллегии и генерал-губернатором Малороссии, где весьма умело проводил крепостническую политику Екатерины II, утверждая господство помещиков на Украине. Сам Румянцев был одним из крупнейших помещиков своего времени; на Украине ему принадлежали огромные поместья с десятками тысяч крепостных.

Исключительные способности Румянцева проявились во всех областях его деятельности. Он обладал подлинно государственным умом и был человеком высокой культуры. Подобно Петру Великому и Суворову, Румянцев постоянно учился и много читал. Его умственные интересы были весьма широки. Он не только полностью владел военно-историческими и военно-теоретическими знаниями, прекрасно знал историю России и Европы, но был также выдающимся юристом и в частности знатоком украинского обычного права. Он был тонким ценителем искусства, собирателем картин, скульптур, книг и увлекался архитектурой.

Человек огромной трудоспособности, Румянцев и в мирное и в военное время был погружен в работу. Не ограничиваясь общим руководством, он сам входил во все детали, проверяя исполнение приказаний, объезжал караулы, лично производил рекогносцировки. Румянцев обладал

¹ Хрущов А., Размышление, в каком состоянии армия была в 1764 г. (Сборник Главного управления Генерального штаба, 1909, вып. 3, стр. 63—64).

редкой физической неутомимостью и умением организовать работу и методически добиваться осуществления намеченной цели.

Человек глубокой принципиальности, Румянцев обладал высоким чувством собственного достоинства и непримиримостью характера, которые делали неизбежным столкновение его с высшими придворными и административными кругами. Так оно и было в действительности. Соперничество, зависть и, наконец, личное недоброжелательство императрицы Екатерины, засвидетельствованное рядом современников, и в том числе ее секретарем Храповицким, затруднили военную деятельность Румянцева и обусловили его отозвание из армии во время русско-турецкой войны 1787—1791 гг. Но императрица хорошо понимала силу военного таланта Румянцева и его авторитет в войсках. Именно поэтому она в 1794 г. и назначила его главнокомандующим вспомогательной армии, действовавшей в Польше.

* * *

За 50 с лишним лет, проведенных Румянцевым на крупных административных и военных постах, собрано огромное количество документального материала, который хранился в разных архивах, в частности в личном архиве Румянцева в Ташани и в городе Глухове. Большое количество этой документации погибло. В 1784 г. во время большого пожара в Глухове сгорело 12 сундуков с делами военно-походной канцелярии Румянцева. Личный архив фельдмаршала погиб от сырости. Остатки этого архива во второй половине прошлого столетия были вывезены в Киев. Материалы, относящиеся к военной деятельности Румянцева, были затем отправлены в Москву, в Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА), где сосредоточена основная масса военных документов Румянцева.

Настоящий сборник, имеющий задачей дать подбор материалов о Румянцеве-полководце из документов, хранящихся в ЦГВИА, заключает в себе главным образом исходящие подлинные документы Румянцева, характеризующие ход важнейших военных операций и

сражений и организационные мероприятия, — рапорты и донесения вышестоящим начальникам, ордера (приказы) подчиненным, реляции Екатерине II, диспозиции и планы операций. Из входящих документов даны только наиболее интересные письма Екатерины II Румянцеву.

Многие документы (переписка с Потемкиным) написаны собственноручно Румянцевым. Но так как почерк его с трудом разбирали даже его современники, то в канцелярии Потемкина был специальный «переводчик», разбиравший и переписывавший письма фельдмаршала.

Материалы, помещенные в сборнике, хранятся в Центральном государственном военно-историческом архиве и Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА) в Москве.

Из фондов Центрального государственного военно-исторического архива использованы: в основном фонд Военно-ученого архива (ВУА) из разделов войн России в царствование Елизаветы и Екатерины II; фонды: Потемкина (ф. 52) — переписка Румянцева с Потемкиным, касающаяся русско-турецкой войны 1787—1791 гг.; Суворова (ф. 43) — переписка Румянцева с Суворовым во время польской кампании 1794 г.; Секретное повытье Военной коллегии (ф. 20) — материалы, касающиеся организации и переустройства армии; фонд Аракчеева (копии писем Екатерины II Румянцеву). Из фонда Румянцева (ф. 44, описи 193 и 235) взяты копии циркуляров Румянцева к генералам и несколько подлинных ордеров к подчиненным ему воинскимчинам.

Незначительная часть документов взята из Центрального государственного архива древних актов в дополнение к разделу «Польская кампания 1794 г.» (ф. Сношения России с Польшей) и письма Екатерины II Румянцеву (ф. Румянцева № 204).

В сборнике помещено 8 карт, которые сделаны на основе рукописных карт того времени, хранящихся в ЦГВИА. Второстепенные детали по техническим условиям на картах не воспроизведены.

Сведения о существующих публикациях документов Румянцева даны в библиографическом указателе.

Документы внутри разделов подобраны в хронологическом порядке. Заголовки даны составителем; особенно характерные заголовки подлинников сохранены полностью, что оговорено в подстрочных примечаниях.

Слова или части слов, внесенные в текст, заключены в прямые скобки. В целях сохранения стиля и характерных особенностей языка и орфографии того времени интерпретация документов весьма незначительна.

В легендах (ссылках на источники) указан шифр, состоящий из названия архива, номеров фонда, дела и листов, и отметки о подлинности или копии документа.

В тех случаях, когда документ дан неполностью, в заголовках указано «из...»

Все пропуски внутри текста документа обозначены отточиями.

Подбор документов и археографическая обработка осуществлены научным сотрудником Центрального государственного военно-исторического архива З. М. Нюковой.

Проф. Н. Коробков

№ 1

**СВЕДЕНИЯ О СЛУЖБЕ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА
П. А. РУМЯНЦЕВА-ЗАДУНАЙСКОГО**

с 27 октября 1740 г. по 1 января 1795 г.

*Составлены на основе формулярного списка 1765 г.
и дополнительных материалов разных фондов
Центрального государственного военно-историче-
ского архива.*

Дата назначения	Чин и должность	Участие в делах и походах. Награждения
Октября 27 1740 г. Июня 10 1741 г. Сентября 11 ¹	Подпоручиком. Поручиком. Капитаном.	В минувшую шведскую войну при взятии города Гельсингфорса и потом при конгрессе в Абове, где, как и прежде, находясь при разнокомандующих генералах, употребляем был в разные курьерские посылки, яко и в 1743-м с заключением мира ко двору ее императорского величества.
Июля 3 1743 г. Декабря 25 1755 г.	Полковником. Генерал-майором.	В настоящую войну ² был употребляем до командования дивизией в разные же detachmentы и авангарды, арьергарды и занятия мест, кои армию в ее движениях от неприятеля безопасну делала и именно в 1757-м в авангарде при вступлении в Пруссию и занятии Тильзита. В 1758-м году по границе Померанской, где и не малое число поисками моими неприятеля побито и в плен взято и крепость Дризен отнята ж. В том же при Кенигсвальде у закрытия армии, когда она к Лансберху следовала, потом для охранения поста при Шведе и при маршировании армии к Штаргарду от самого Лансберха всегда в арьергарде; у закрытия при Пас-Круге, где и атакован был всей армией. В 1760-м году противу всего стоящего неприятельского корпуса для удержания его на сей стороне при Глогове у Королата, дабы армия свое предприятие могла тем спокойнее в действо произвестись. И в 1759-м году в царскую армию послан был на почте без всякого прикрытия и мимо самой неприятельской армии. В сражениях многих и действительных двух баталиях при Егерсдорфе и Франкфурте. В 1761-м детширован был с двумя драгунскими, четырьмя пехотными и одним гусарским полками в Померанию, где производил противу неприятеля разные
Января 7 1758 г.	Генерал-поручиком.	

¹ Год в оригинале не указан.

² Подразумевается война с Пруссией 1756—1763 гг.

Дата назначения	Чин и должность	Участие в делах и походах. Награждения
Февраля 9 1762 г.	Генералом от инфантерии.	военные действия и крепость Кольберг с многочисленным гарнизоном и артиллерию на дискрецию отдасть принудил. (ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1682, л. 102). ... Пожаловали мы наших генерал-поручиков графа Девнера и графа Румянцова в наши полные генералы от инфантерии... (ЦГВИА, Именные указы Петра III, Указ № 37 от 9 февраля 1762 г.). Всемиловитейше жалуем мы нашему генералу графу Румянцову полк Невской пехотной... (ЦГВИА, Именные указы Петра III, Указ № 41 от 16 февраля 1762 г.). Его императорское величество всемиловитейший государь всевысочайше пожаловать сонволил: 1. Генерал-аншефу и кавалеру графу Петру Александровичу Румянцову вместо Невского пехотного третий гранадерский пехотной же полк... (ЦГВИА, Именные указы Петра III, Указ № 57 от 23 февраля 1762 г.). По всемиловитейшем от ее императорского величества увольнении графа Разумовского по прошению его от гетманского чина, повелевает ее императорское величество Сенату для надлежащего Малой России управления учредить там Малороссийскую коллегию, в которой присутствовать главным генералу графу Румянцову... ... Сему ж, за неизмение ныне гетмана, определенному от ее императорского величества главному Малороссийскому командиру быть в такой силе, как генералу губернатору и президенту Малороссийской коллегии, где он по делам суда и расправы имеет и голос председателя по генеральному регламенту... (ЦГВИА, Указы Екатерины II, Указ № 3201 за 1764 г., стр. 541—542).
Февраля 16 1762 г.	Шефом Невского пехотного полка.	
Февраля 23 1762 г.	Шефом 3-го гранадерского пехотного полка.	
Ноября 10 1764 г.	Президентом Малороссийской коллегии и генерал-губернатором Малороссии.	

Дата назначения	Чин и должность	Участие в делах и походах. Награждения
Января 2 1769 г.	Командующим экспедицией по занятию Азова.	...Определили мы занять Азов и оной как скоро возможно привести в оборонительное состояние, а сию экспедицию по всегдашней к вам нашей доверенности поручаем под ваше ведение. (ЦГАДА, ф. Гос. архив, разр. V, д. 103, л. 105. Указ Екатерины II № 12 от 2 января 1769 г.)
Августа 13 1769 г.	Командующим 1-й армией.	... Мы за благо рассудили отозвать к нам от первой нашей армии генерала-аншефа князя Голицына, а главную команду оной вам всемилостивейше поручить. (ЦГВИА, ф. 20, св. 219, д. 7, л. 2. Из именного указа Екатерины II от 13 августа 1769 г.)
Июля 27 1770 г.		... За оказанные 7-го числа того же июля против неприятеля храбрые поступки пожалован кавалером военного ордена I класса. (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1873, л. 37 и 42. Указ военной коллегии Румянцеву, № 8834 от 30 июля 1770 г.)
Августа 2 1770 г.	Генерал-фельд-маршалом.	Всемилостивейше жалуем генерала графа Румянцова в наши генерал-фельдмаршалы за оказанные нам и отечеству нашему верные и усердные услуги и за храбрость в предводительстве наших войск и в побеждении врага христианства, повелевая производить ему по сему чину и с полным штатом жалованья из оставшейся от неположенного комплекта и от отпусковых сумм. (ЦГВИА. Именные подлинные указы императрицы Екатерины II, данные на имя Военной коллегии за 1770 г. Указ № 110 от 2 августа 1770 г.)
Марта 6 1775 г.	Полковником кирасирского св. Георгия полка.	Ее императорское величество высочайше указать соизволила в кирасирском военного ордена святого великомученика и победоносца Георгия полку быть полковником господину генералу-фельдмаршалу и

Дата назначения	Чин и должность	Участие в делах и походах. Награждения
Июля 10 1775 г.		кавалеру графу Петру Александровичу Румянцову... (ЦГВИА. Именные подлинные указы императрицы Екатерины II, данные на имя военной коллегии за 1775 г. Указ № 37 от 6 марта 1775 г.) ...Господину генералу-фельдмаршалу графу Румянцову всемилостивейше жалуются похвальная грамота с прописанием службы его в прошедшую войну и при заключении мира, со внесением различных его побед и с прибавлением к его названию проименования Задунайского; за разумное полководство алмазами украшенный повелительный жезл или булава; за храбрые предприятия — шпага, алмазами обложенная; за победы — лавровый венец; за заключение мира — масляничная ветвь; в знак монаршего за то благоволения — крест и звезда ордена святого апостола Андрея, осыпанные алмазами; в честь ему, фельдмаршалу, и его примером в поощрение потомству — медаль с его изображением; для увеселения его — деревня [в] пять тысяч душ в Белоросси; на построение дома сто тысяч рублей из кабинета; для стола его — сервис серебряной, на убранство дома — картины... (ЦГВИА, ф. 4, оп. 43, св. 577, л. 1322—1323. Из указа правительствующему Сенату от 10 июля 1775 г.) ...Ее императорское величество собственноручно писанным указом сего ноября 6-го дня высочайше повелеть соизволила, его, господина генерал-аншефа и кавалера [Волконского] от командования кавалерии уволить и поручить особливым рескриптом господину генерал-фельдмаршалу и кавалеру графу Петру Александровичу Румянцову-Задунайскому. (ЦГВИА, ф. 20, св. 224, д. 46—52,
Ноября 9 1775 г.	Командующим кавалерией.	

Дата назначения	Чин и должность	Участие в делах и походах. Награждения
Октября 23 1782 г.		л. 3. Из указа Военной коллегии от 9 ноября 1775 г.). Усердная и ревностная ваша служба, доказанная пред нами особливим радением в делах вам вверенных, искусством в порученных частях и личными способностями, обращает на себя наше императорское внимание и милость. Мы, желая изъять оные пред светом, всемилостивейше пожаловали вас кавалером ордена нашего святого равноапостольного князя Владимира большого креста первой степени...
Сентября 7 1787 г.	Командующим Украинской армией.	(ЦГВИА, ф. ВУА, д. 228, л. 165. Из указа Екатерины II П. А. Румянцеву от 23 октября 1782 г.). ...Ополчаяся потому оружием кобрани, не волею нашею, но хотением и злобою враждующих на нас воздвигнутой, указали мы теперь собрать наши армии и предводителям оных, нашим генералам-фельдмаршалам графу Румянцову-Задунайскому и князю Потемкину-Таврическому действовать вверенными им силами противу неприятеля. (ПСЗ, т. XXII, ст. 16567 от 7 сентября 1787 г. Из манифеста о войне против Оттоманской Порты).
Апреля 25 1794 г.	Главнокман-дующим армией в Польше.	...Время к тому теперь настoit, и я не сомневаюсь, что вы, приняв знаком истинной моей к вам доверенности и особливого благоволения, поручение главного начальства над знатною частью войск моих по границам с Польшою и Турциею, в трудных нынешних обстоятельствах употребите ваше рвение и ваши отменные дарования, которыми не один раз доставляли вы славу оружию российскому. (ЦГВИА, ф. Аракчеева, св. 1, лл. 58 об.—59. Из рескрипта Екатерины II П. А. Румянцеву от 25 апреля 1794 г.). ...Повелеваем Сенату нашему подвиги его [Румянцева] засвидетель-
Января 1 1795 г.		

Дата назначения	Чин и должность	Участие в делах и походах. Награждения
		ствовать новою похвальною грамотою, к подписанию нашему заготовляемою; сверх того пожаловали мы ему в потомственное владение деревни; на вечную же память заслуг его воздвигнуть ему на иждивении казны нашей дом, с принадлежащим к нему внутренним убором и пред оным соорудить памятник, истребовав от него уведомление, в столице ли, или же в которой из своих деревень он предпочтет сие строение и представя нам план и сметы, дабы мы об отпуске потребной суммы могли учинить распоряжение. (ПСЗ, т. XXIII, ст. 17286 от 1 января 1795 г.).

№ 2

**ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИКУ
С. А. ЯЗЫКОВУ О ПОРЯДКЕ РАСПОЛОЖЕНИЯ
ДИВИЗИИ НА КАНТОНИР-КВАРТИРАХ ¹**

№ 1840

15[26] октября 1760 г.

При вступлении в назначенные кантонир-квартиры, до получения генерального учреждения, ваше превосходительство единственно и согласно во всей мне вверенной дивизии исполнять и содержать приказать благоволите.

1) О покое и выгоде нижних чинов, коих ради единственно сие расположение делается, — господам бригадным и полковым командирам всевозможное со стороны своей присовокуплять и особливо по нынешнему, уже начинающемуся, студеному времени рекомендовать отменно, дабы отлагая всякое, излишнее для своего покоя, в недостатке квартир, конечно не токмо по две и по три квартиры, но штабам — не больше одной, а обер-офицерам и всем в одной помещаться; ибо пристанище для солдата в настоящее время весьма нужно

¹ Ордер Румянцева генерал-поручику Языкову показывает отношение Румянцева к солдатам русской армии. Документ также важен для характеристики деятельности Румянцева в области организации армии. *Прим. ред.*

и надобно. Во всех же квартирах, где рядовые расположены будут, — иметь чрез всю ночь огонь и одного не спящего попеременно, дабы, в ночной иногда тревоге, мог всякой свои вещи скорее сыскать и поспешнее выттичь.

2) Лошади, как полковые, подъемные, так и в партиях артиллерийские, в нынешних месяцах, надобно, чтоб в лучшее состояние приводимы были; а в фураже, а особливо в сене, уповаю недостатка не будет; а ежели б где и оказался — посылать для привозу с лугов от реки Варты, под прикрытием, и старатца, при помещении оных под крышки, довольствовать. По недостатку ж овса или ячменя награждать сечкою и рожью, или другим каким зернистым хлебом.

3) В ружье, мундире и аммуниции при артиллерии и во всех полковых экипажах, ежели есть что от походу повредившееся, — исправить.

4) Военная осторожность против неприятеля есть наиглавнейшее между прочим в настоящем расположении и единственным средством к получению покоя и безопасности и хотя препоручено легким войскам о том бдеть, но я, точно о расположении их не будучи сведом, не безрезонно нахожу охранять себя от нечаянных неприятельских нападений, а паче, по совершенной близости неприятельских крепостей и для того, дабы всякой полк и рота в квартирах своих и в таком случае только оборонятца могли, — точно по огородам и пустырям назначить места, ставя, в таком случае, рядовых в две, а не в три шеренги, и на всех тех местах вокруг жилья, где пешие проходы, или впрочем, сквозь двory ходы досмотрятца, — поставить часовых.

5) Всему полковому караулу, пикетам и резервам содержать себя всегда в готовности и по первому позыву взять свое ружье; для чего, хотя со утеснением оным, всегда быть в одной, а разве одна от другой близко, — в двух квартирах; и состоять, как полковым караулам, так пикетам и резервам в числе, какого ныне в поле было содержать определено, и в квартирах бригадных и полковых командиров и для того желательно бы было, чтобы господа бригадные командиры квартиры свои в среднем полку, где три, а где два, то в стоящем полку, на фланге опаснейшем, — взяли.

6) 1. Караульные имеют наблюдать, дабы днем и ночью, как из военнослужащих, так и обывателей, а особенно в неприятельскую сторону без главнокомандующего, в деревне, где он караул имеет, приказа или пропуска не пропускать; 2. Стоящие часовые на наружных постах, имеют недреманным оком смотреть в поле и буде предусмотрителен к квартирам от стороны неприятельской марширующие войски, немедленно рапортовать; а внутренние часовые наблюдать в деревне тишину, и опасность от огня, и подозрительных людей; для чего и жителям в деревнях объявить, чтоб они ни под каким видом приходящих от стороны неприятельской, под страхом казни, не укрывали в домах своих.

7) При усмотрении неприятельского движения на квартиры, надлежит дать знать чрез зажжение маяков, или пушечный выстрел, как то особливо в приложенном, точно где маяки ставить или пушечные выстрелы делать — положено. Однакож, в таком случае, к тому месту не больше расположенной там бригады маршировать; прочим же солдатам в своих назначенных сборных местах и маршировать на дивизионной рандеву, в рассуждении, что неприятель иногда, востревоживания ради, покушается и не с большими силами, а иногда, сделав вид к одному месту, устремляется на другое. Однакож, в случае точного требования помощи, всякой командующей без отлагательства к тому месту не только маршировать, но и крайне поспешитца должен; а как побригадно, разных резонов ради, за непристойно весьма признается с неприятелем порознь в действо вступать, то укреплений земляных, не утруджая солдат, не делать, а быть всегда готовыми и по первому позыву или сигналу итти на дивизионное рандеву.

8) Артиллерия имеет быть поставлена по предусмотрению к действию ее в наиспособнейших, а от жилья и чрез то, от чего боже сохрани, от пожара безопаснейших местах.

9) Полковые обозы имеют поставлены быть в безопаснейших местах и в самых задних квартирах, дабы они, при первом неприятельском движении, беспрепятственно могли доехать к дивизионному рандеву.

10) Жителям никакого насилия и озлобления чинить не допускать и от огня, колыма паче от умышленного

запаления, иметь всеудобозможную предосторожность, и явившихся сего в презрении — жестоким и примерным образом штрафовать. Буде же продрозость сия из пределов употребляемых без суда наказанной выйдет, то таковых представлять ко мне за караулом.

Я весьма себя обнадеживаю, что ваше превосходительство все сие не токмо исполнить препоручите, но, по ведомой и доказанной ревности и прилежности вашей в службе, и действительного исполнения от подчиненных взыскивать не оставите.

Маяки иметь пред первую и вторую бригадами. Первой бригаде начать маяк и ставить от реки Варги и примкнуть к лесу, что пред деревней Марвицем, а второй же бригаде, в рассуждении лесной ситуации, иметь маяки предназначенными для кантонирования деревнями. В рассуждении же того, что между первой и второй бригадами имеется лес, простирающийся более мили, и так, чрез маяки, известия подать не можно, то, в таком случае, от первой бригады в деревне Марвиц, а от второй бригады в деревне Шенберг — иметь заряженные пушки, из которых, в случае надобности, для известия несколько раз выстрелить. Четвертая бригада от третьей разделяется таковым же лесом, чего для и при третьей бригаде, в деревне Штольценберг, на вышеозначенном основании, заряженную пушку иметь нужно.

Сборные места способны быть: бригадные — первой бригаде при деревне Бейерсдорф, второй бригаде — в амте Карциг, третьей бригаде — в деревне Вормсфельд, четвертой бригаде — в деревне Алтенфлис.

Артиллерии, где орудия и снаряды поставлены будут — дивизионное сборное, — место к местечку Ландсбергу: первая бригада марширует на оное, от деревни Бейерсдорф, прямою дорогою, чрез мельницу Неймил, — на горы; вторая — от амта Карциг, чрез амт Гиммельштет, деревню, к Ладоу, мимо мельницы Неймил, на предписанные горы; третья бригада следует прямою от деревни Вормсфельд к Ландсбергу дорогою; четвертая, по тому ж, от деревни Альтенфлис к Ландсбергу большою дорогою.

**ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА КОМАНДИРУ
КОННОГО ОТРЯДА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ
П. Д. ЕРОПКИНУ ОБ ОБУЧЕНИИ ВОЙСК ДЕЙСТВИЮ
В КОЛОННАХ**

№ 2413

24 июня [5 июля] 1761 г.

Продолжающееся чрезвычайно дождливое время препятствовало мне вашему превосходительству препоручить полкам команды вашей, будущего ради дела, надобные и удобные маневры показать; ныне же тем то мне кажется пристойнее, что и полки из разных команд в корпус ко мне приходят и время настало весьма для исполнения сего удобное, а в прочем уже сокращающееся за главнейшее ж и единственно-надобнейшее заключаю быть строение колонн и из оных как фронта, так и поворотов оных, по случаю и времени, и именно:

1. Колонну всякой полк имеет строить из середины тако: средних двух дивизионов, с правого флангу последняя половина, а с левого — первая, идут прямо вперед большими шагами; прочие все дивизионы правого фланга — налево, а левого — направо, не поворачаясь, но прямо лицом, перекашивая ногами, идут за первыми, и так один полудивизион за другой заходят и соединяются с обеих сторон из половин в целые.

2. С флангов полкам колонны делать тако: направо — то первому дивизиону иттить вперед, прочим направо, как возможно скорее; и один дивизион за другим, по приходе за предыдущий, пред ним делать фронт; налево ж сие делать наоборот.

3. Из двух полков делать колонны таким образом, как выше писано из середины полку; то-есть буде фронт колонны в батальоне состоять будет, то дивизион полку, стоящего на правом фланге, — последний, а с левого — первый, идут как выше писано вперед; а прочие равномерно ж за теми следуют.

Примечание: Сим образом могут и четыре полка и боее одну колонну сочинять.

4. Из обоих линий, буде б велено было сочинять колонны, то вторая в марше своем должна точно и прямо

первой линии, за колонною, регулироваться и дистанцию ту, как они с места оба пошли, соблюдать.

5. Колоннами показывать обороты делать и заходить правым и левым флангом сим образом, когда б неприятель вознамерился с флангу колонны атаковать или бы свою позицию переменил, весьма скоро можно и фронт свой переменить, и составить первую линию из правого крыла обеих линий, а вторую из левого крыла обеих же линий.

6. Из колонн фронт делать противным токмо поворотом дивизионов или полудивизионов; т. е. когда в сочинение колонны дивизион или полудивизион направо принимал — сделает налево, а когда налево — направо; вторые отделения колонны в построение фронта настоящим шагом выходят, а прочие один другого скорее, токмо не бегом.

Примечание: Колонны в марше своем равняются одна с другой, делав примечание на знамена, а взвод за взводом, или дивизион за дивизионом, до конца шпаги офицера в шеренгах; штаб-офицеры позади колонн, как им в батальи быть надлежит; барабанщики по флангам своих взводов; артиллерия, буде особливого о ней учреждения не сделано будет, когда из среди полку колонна сочиняется, та стоящая в середине марширует впереди, а прочие равняются своими дивизионами, пред которыми они на месте стоят и заежают поспешно в ту сторону, в которую дивизион их маршировать будет; ящики патронные строятся по тому ж позади колонн своих, так как они стоят в дивизионах и по построении фронта разъезжаются за свои дивизионы.

Сие построение колонн и фронта часто может случиться в самом огне и для того нужно солдат приучать стрелять, не садясь на колени, но токмо перекося ряды так, чтоб, стоящего позади левой ноги конец, правой ноги у каблука предстоящего пред ним был. Ныне, так в ближнем стоянии с неприятелем, не весьма за удобно признается сие делать с огнем, но и приведение ко оному за лучшее, без того показывая, однако, все малейшие подробности, способствующие самому, однако, делу.

Я уже выше молвил о сокращающемся времени; оно подлинно так коротко, что его все минуты кажутся самодражайшими, и для того я отменно рекомендую сделать

из него возможное употребление и приспособить во всем том, что к лучшему и самосуществительному произведению предлежащего дела нужно-надобно; я время точно во дни к сему не избираю, но оставляю на расположение ваше, ибо сие обстоятельство ни в каком случае и времени мне воспрепятствовать не может, но толь паче всех и всякого при своем месте и в настоящей его заботе удержатъ.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, л. 583 об.—585.
Фурнал исходящих бумаг ген. Румянцева.
Копия.

№ 4

ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА КОМАНДИРУ БАТАЛЬОНА СЕКУНД-МАЙОРУ МИЛЛЕРУ С ИНСТРУКЦИЕЙ О СОЗДАНИИ ЛЕГКИХ БАТАЛЬОНОВ

№ 2869

18[29] августа 1761 г.

В примечании, что неприятельские легкие войски, подкрепляемы бывая егерями и фрей-батальонами, не допускают наши легкие войски к поискам тем, каковы бы они по себе, имея поверхность над ними, получать могли, я за благо и полезно нашел, собрав охотников, два батальона для употребления с легкими войсками, и один из тех, снабдя двумя орудиями и обер и унтер-офицерами и прочими строевыми чинами, препоручить вам из испытания, зная вашу к тому способность и усердие к ее императорского величества службе, и как согласие в службе с легкими войсками установить точно надобно, дабы взаимною помощью в поисках и оборонах пользоваться могли, следующее ниже в инструкции вам предписываю.

1) Батальон разделить на 5 рот, всякую во сто рядовых и в четыре капральства, и из тех на артели по 12-ти, и стараться, чтобы во всякой большая часть была одного полку, и от полков взять о вещах их, при именных списках, табели.

2) Облегчить их во всем, и именно: шапки оставить, а вложить в португеи штыки; сумы гренадерские оставить, а взять мушкетерские из полков; шнабзак — для трехдневного провианта и на всякую артель по котлу; палатки, по тому же и епанчи, оставить при полках;

а буде последние, т. е. епанчи, пожелают иметь, оставить; с шляп галуны спороть, кисти только оставя на шляпах.

3) Места оным будут показаны, а иногда, по отдалению от корпуса, сами вы имеете избирать наиудобнейшие и авантажнейшие, и именно: — в лесах, деревьях и на пасах, но всегда в таком расстоянии, чтобы вы легкие войски при первом аларме подкреплять были в состоянии, или же бы атакующих оные анфилировать.

4) В маршах по тому же всегда наступно следовать за легкими войсками, а при ретиреде — закрывать оные и артиллерию очищать, а особливо при дефилеях закрывать; напротив, и легкие войски должны ваши крылья или фланги закрывать, и во всех сих подобных случаях взаимно одним другим спомоществовать и не оставлять; лучших же стрелков и в одну шеренгу выпустать за бегущими егерями, или иногда и по одиночке за езжащими драгунами и гусарами.

5) В амбускадах тихо лежать и молчанье хранить, имея пред собою всегда патрули пешие впереди и по сторонам, дабы тем охранить себя от нечаянного нападения; а располагаться так в амбускадах, чтобы иногда преследующего неприятеля анфилировать, и буде не примечено сзади будет подкрепление, — и в тыл впадать; в лесах же иногда появившихся, не смотря на силу, — атаковать; в сих случаях неприятель, всегда себе воображая больше силы, нежели она есть, в нестроение и в бег легко быть приведен может; при всяком же сражении смотреть, чтоб бесполезно порохов трачен не был.

6) Строгость и послушание в команде весьма наблюдать, до разорения деревень не допускать, ниже отлучаться от команды не позволять под страхом взыскания с офицеров тех рот, где сие сделано будет; а при расположении в деревнях требовать на пищу овощи, а иногда — хлеб и скота, только то, что положено в вес от меня; или трудов излишних ради, — и по фунту мяса на человека, давая квитанции; а чтобы везде шельцы и фельвильтеры повиновались, прилагается от меня вам открытой ордер. В деревнях же будучи, в домах не ночевать, но всегда в сараях, лежащих к опаснейшим местам, имея пикеты по сто человек при обер и унтер-офицерах.

7) Во всем том, что облегчать может службу, и в добром поведении собою пример показывать, отлагая всякое излишнее для своего покоя, в чаянии отличного за отменные труды и награждения, коего я исходатайствовать по справедливости не упушу; а с пленными чтобы чрезвычайной суровости делано не было, весьма подтверждать и с них мундиров и обуви не отбирать отнюдь, а достальное оставлять тому, кем пленный сделан.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, л. 658 об.—659 об.
ФЖурнал исходящих бумаг ген. Румянцева.
Копия.

№ 5

ЗАПИСКА П. А. РУМЯНЦЕВА О МАРШЕ ПОЛКОВ И ПЕРЕХОДЯЩИХ КОМАНД 1

Небезызвестно, что до сего в маршах полков, при расположении в квартирах, сборе фуража, и подводах великие беспорядки происходили, и чрез то земле и поданным немалое отягощение делалось и ко множеству жалоб притчины подаваемы были. Во отвращение чего, все оное в надлежащей порядок привести и сей устав дать за благо и полезно разсуждается и так, чтобы полки во время маршу и квартир не меньше камер-департамент и ее советники, комиссары и магистраты, и те, у которых полки и команды квартировать будут, о сем всевысочайшем и всемилостивейшем соизволении ведав, точно поступали: всякой беспорядок до того происходившей, жалобы и несогласия между солдатами, гражданами и поселянами, которые вообще токмо и благость земель составляют, вовсе пресечены были, сим наистрожайше повелеть.

1-е. Во время маршей всякими образами всех и всякого звания жителей командирам полковым охранять и ничего не установленного и не определенного от них не требовать и с ними всеми и всякого звания со всяким снисхождением, а не жестокостию, как до сего поступае-

¹ Заголовок подлинника. Документ без даты; обнаружен в делах 1766—1767 гг. *Прим. ред.*

мо было, обходится, и везде строгую дисциплину и порядок крайне наблюдать надлежит.

2-е. Всего ж меньше позволять, чтоб с марш-комиссарами и магистратами в городах кто отважился жестоко и сурово поступать, и как будто бы оне подвластные всякому офицеру были; о чем до сего с большим недовольствием слышать принуждено. Но паче командиру марширующих людей в квартирах и в сборе фуражу так поступать, как то марш-комиссар распорядит и определит.

3-е. Напротив чего советникам и марш-комиссарам при провозждении полков и команд в удовольствии марширующих людей, безобидно во всем и о сохранении жителей старатца, делая однако ж военным чинам по их званиям и годности все учтивства и почтении.

4-е. Где целые полки в поле или из одной провинции в другую проходить имеют, должно генералу или командиру полку того, как скоро он к выступлению ордер получит, точную и обстоятельную ведомость своему полку сочинить и в той показать, сколько действительно при полку обер и унтер-офицеров, рядовых и других нижних чинов и лошадей находится и маршировать имеют и оную своевременно подписав и запечатав в камер-департамент, или советнику того, которого чрез округ марш случится, без наималейшего медления отослать, дабы заблаговременно все доставить могли, что к принятию и довольствию марширующего корпуса потребно, и каким образом сей поход учрежден быть имеет к генералу или полковому командиру встрече сообщено быть могло с прописанием, на которые места именно полк маршировать имеет, которым и кому именно советнику и марш-комиссарам препоручено их довольствовать и препроводить.

5-е. Пред выступлением из настоящих квартир должно командиру с советником, комиссарам или в отсутствии их с магистратом верной во всем расчет сделать и рачить, чтоб всякой, кто какое-либо требование от вступающих имели, надлежаще удовлетворены быть и после никаких жалоб бы не было, и таковой расчет не в последней час выступляя, но по меньшей мере за два или три дни делать надлежит, дабы все и всякой имел время надлежащим образом с своими требованиями явиться и удовольствие получать.

6-е. И когда во всем верной расчет и справки учинены, и все удовольствованы будут, имеет командир аттестат о содержании доброй команды от советника оного департамента, комиссара или и магистрата, естли из первых двух кого налицо не будет, в надлежащей форме и в самое то утро, когда выступать надлежит, получить: протчих же свидетельства и аттестаты мещан или мужиков офицерам и солдатам данные не имеют значить ничего.

7-е. Всякому полковому командиру должно быть на походе всегда при полку, имеет иногда случившиеся продерзости тотчас ему донесены и им прекращены были.

8-е. Камер-департаменту или советнику маршруты давать равномерно и марш-комиссар полки, батальоны и роты прямейшею дорогою на то место, куда им маршрутов надлежит, вести и во время всего марша сколько возможно старатца, чтоб ночлеги в городах, хотя б в оных в гарнизоне кавалерия или инфантерия была показывать; аще ж бы на прямой дороге не случилось города, в таком случае и в селах ночлег комиссару показывать.

9-е. И как многие города такого состояния, чтоб в них целый полк кавалерии или инфантерии расположиться мог, того ради надлежит полкам побатальонно, эскадронно или поротно маршировать, и таким образом, чтоб первые с штабом прежде, а последние после следовали, дабы оне тем спокойнее и выгоднее расположены быть могли, а ежели в котором городе, где ночлег припадет, по недостатку потребных квартир и конюшен, целой баталион и эскадрон расположить было не можно, одну или две близ лежащие деревни в помощь городу занять.

10-е. Естли ж бы на прямом тракте и ниже, в стороне, близко городов где не случилось, чтоб полки в оных свои ночлеги иметь могли, должно оные в деревнях поротно по состоянию места располагать, а офицерам и унтер-офицерам в таком случае прилежно смотреть, чтоб от огня надлежащая осторожность наблюдаема была, и все с тем осторожно и опасно обходились, и в сараях, где сено и солома складена, отнюдь табуку бы не курили; и для того часовых, где надлежит и пристойно будет, расставить, и дабы в том удобнее надзирать

над нижними чинами можно было, надлежит везде обер- и унтер-офицерам всегда быть при своих ротах.

11-е. Маршрут марширующего корпуса командир, каков ему от камер-департаменту или советника прислан будет, не отменяя ни в малом и не отступая ни в чем, а точно наблюдать должно деревень в маршруте или же особливым билетом не показанных, своевольно не занимать и по своему произволению не проходить и больше рस्ताхов, как предписано, не делать, или, в противном случае, за все причиненные убытки платить, а за непорядки отвечать.

12-е. Офицерам и солдатам в городах и деревнях те квартиры, которые им от комиссара или квартиргера показаны будут, занимать, а самим собою занятую отнюдь уже не переменять, всего того командующему офицеру со всею строгостью наблюдать.

13-е. При всяких и всех маршах малых и больших корпусов, близко или далеко случающихся, исключая только когда б одна рота в своих квартирах вместе сходилась, или команда рекрут препровождала, марш-комиссару безотлучно быть, и чтобы надлежащая строгость соблюдаема была, в ненадлежащем никому и никакого отягощения делано не было, настоять и прилежно и неотступно все жалобы и продерзости, о которых ему известно токмо будет, командиру немедленно доносить и прежде таковой команде квитанции не давать, пока во всем удовольствия учинено и верной с командиром расчет сделан будет. И комиссарам в таковых случаях не должно никогда ничего из непристойного снисхождения или учтивости худо помещению упускать, или продерзости закрывать, но о таковых только бы верно и беспристрастно доносить, не смотря какой бы то полк ни был, опасаясь, аще бы протвн сего ко вреду подданных поступлено и о всем донесено не было, не только строжайше наказан, но и причиненные убытки в квартирах сам же заплаты принужден будет.

14-е. И как до сего примечено, что в городах столичных при сочинении билетов множество беспорядков происходит; для чего магистратам билеты по величине всякого дома в городе и под нумерами означа, печатные всегда готовыми держать, дабы оне ко всегдашнему употреблению служили, на которых больше ничего

и не ставить, как дом № 1, квартирует обер-или унтер-офицер, или столько рядовых и лошадей, и те билеты капитанам при их вступлении отдавать, которым и рот не прежде распускать, пока всякой солдат своего билета не получит, и таковым образом всякой офицер и солдат по номеру двора может свою квартиру легко сыскать, а хозяин дому чрез то знать, сколько людей и лошадей ему принять в постой должно.

15-е. В даче в деревнях на постели соломы так поступать, чтоб первому батальону солома свежая на постели дана была, которую бы они и при случившемся растахе довольствовались, а следующему по тому батальону ту же дать с прибавкою, если уже она две ночи на постилку употребляема была, половинного числа свежей. При кавалерии таким же образом штаб с первыми эскадронами получает свежую на постилку солому, а следующие потом тою же прибавляться должны, разве на прибавившееся число людей и лошадей прибавляется свежей соломы.

16-е. Солому на постилку на ночь в городах, где бы постелей не было, советникам и комиссарам того округа по справедливой рапортиции с земли свезти приказать, а магистрату одну деньги за каждой сноп, 20 фунтов вяжущий, заплатить; и дабы также граждане и поселяне меньше постоем обеспокоеваны были, надлежит солдатам в хорошее годовое время, в сенах и других пристройках располагаться и из округу, в котором тот город лежит, потребную на постилку солому дать, а магистрат за вышепомянутую солому платит, как вышеписано, а на тех мешан, которые чрез то от постоя свободились бы, репортовать и взыскать. В деревнях же, если одна бы деревня потребной соломы собрать не могла, должно оную из других деревень, по равной рапортиции расположа, свозить и той деревне, в которой квартируют, без заплаты на помощь дать; а в кантонир-квартирах и в деревнях солома заплачена быть имеет по 30 копеек за 60 снопов вышенаписанного весу; офицерам в марше на всякую роту обще один двор занимать, разве женатому особо; прочти ж больным, или ежели еще затем останутся, на роты всякой поровну разделя, показывать; остаток же людей, как вышеписано, и писарям, располагать.

17-е. Всякой офицер и рядовой должен на походе за свои деньги, как и в гарнизоне, все покупать, и никакому офицеру или рядовому от хозяина, где он поставлен будет, сверх постели, свеч иного ничего не требовать, а особливо за унтер-офицерами смотреть, чтоб они никаких попользований к лакомству не делали и другим того чинить не попускали, за что офицерам отвечать должно, и ежели солдат кроме крышки и постели что-либо потребовал, по всей строгости их наказывать. На ночлегах же в деревнях должны офицеры и солдаты равномерно как мужикам, так и людям из города съестные припасы привозящим по цене как и в гарнизоне платить, ибо они полное получают жалованье, и ко отвращению всяких при возах наглостей у приезжих ставить караулы, которые б того наблюдали и оберегали. Аще же бы и затем марширующей кто сверх даваемого ему безденежно что-либо взял без должной за то заплаты, то уполномочить надлежит комиссариат из определенного жалованья таковых удерживать, что и другим комиссарам делать по показанию помянутых комиссаров без дальнего о том исследования, и за все платить, и из содержания того полку вычитая, в надлежащее место отсылать.

18-е. Во время марша аще бы некоторое число из марширующего корпуса людей и лошадей убыло или прибыло, должно командиру о том тотчас марш-комиссару точно показав, [о] таковой перемене притчины дать знать, дабы тот свои билеты и учреждения по тому распорядить и всему верную смету сделать мог, при чем:

19-е. Марш-комиссарам, как скоро они марширующей корпус от другого для дальнейшего препровождения примут, тотчас чрез нарочный эстафет департаменту, которому он препоручен, отрапортовать, а потом от всякого растаха, дабы при помянутом департаменте каморы всегда ведать можно было: где и как тот корпус марш свой продолжает и куда б ордеры к командующим офицерам и комиссарам адресованы быть могли и одновременно б в другом округе комиссар к принятию того корпуса на границе явился, откуда обои сии комиссары один о препровождении, а другой о принятии корпуса обстоятельно отрапортовать должны.

• 20-е. Станции и ночлеги по удобности времени и дорогов располагать надлежит и представлять сие рассуждению и распоряжению комиссариата с командирами по сношению, однако ж чтоб кавалерия и инфантерия без особливого на то ордера не далее 25, а не ближе ж 15 верст ночлеги брали, всегда быдва дни в походе, а на третьей растах имели; но как иногда обстоятельства перемениат многое и сие положение навсегда быть не может, а представлять и сие, как выше писано, командирам военным и комиссарам, камер-советникам и марш-комиссарам в диспозиции, а им должно всегда соблюдение войск, земли, время и дороги соображать, а в противном случае всем им ответствовать.

21-е. Когда полк хотя из одной провинции в другую марширует и ночью не в одном бы месте, а в разных по квартирам расположен был, обязано то место, где отделенные команды ночлеги имеют, ординансу, которой в штаб-квартиру с рапортом и для принятия приказа послан будет, одну лошадь и с проводником дать. Больше ж никому ничего, ибо и офицеры фуражные деньги получают, следовательно и лошадей своих иметь должны.

22-е. Марш-комиссару, определенному марширующему корпус, полк, баталион или роту препровождать должно, как скоро он ведомость о числе людей и лошадей получит, должно по пути лежащим местам, где станции и ночлеги иметь назначено, заблаговременно дать знать, которого дня и числа марширующей корпус в каждое из них место вступит и один ночлег или растах иметь будет. Во время же проходу, о всех продержностях и обидах, какие бы ему токмо причинены были, командующему офицеру о них доносить и по справедливости в удовольствии обидимых настоять и не отступно требовать и какое получить, или же, что упущено и кем будет, формально в протокол заносить и таковой протокол в 8 дней, а не далее, по окончании комиссии, с своим журналом и подписанным от командующего расчетом при репорте в комиссариат подать, дабы тому округу, по сему принадлежащей зачет или заплаты сделаны были без медленности, и с кого и что надлежало, взыскивано было.

23-е. До подвод, то ежели полки в поле для эскадрону или из одной провинции в другую идут, или в той же

квартиры токмо переменяют и экипажных лошадей не имели бы, давать пехотного или конного полку на штаб роту пехотную и эскадрон кавалерийскую число таковое, колико им под экипаж точно в таких походах назначенной, потребно будет и за сии подводы от полков и рот платежа не требовать. Но оные показывать в счете под рубрикою или линейкой подвод и от комиссариата округу тому за всякую лошадь на версту зимою, ноября от 1-го марта по 1-е, по деньге; а марта с 1-го ноября по 1-е по копейке. Аще же бы помянутые полки во время марша больше лошадей для верховой езды или в коляски офицерские, или же к возке их обоза, или к какому иному употреблению, как бы то названо ни было, сверх выше положенного числа взяли, имеет марш-комиссар тогда ж за всякую лошадь двойные деньги против положенного требовать, и естли бы заплачены не были, оныя в счете, в рубрике подвод, сверх положения и именно кем взято и на что показать, дабы то число по поданному комиссариату расчету из воинской суммы при первой выдаче месячного жалованья вычтено и на счет того полку тому округу было заплачено.

24-е. Аще же бы при марширующем корпусе много больных имелось, в таком случае марш-комиссар хотя должен больше подвод дать, но командующему офицеру надлежит за свою рукою дать им требование, означа точно, коль много больных, и то число подвод, по требованию отпущенное, комиссар при счете, приложив с того требования копию и с сметою, колико полагая как и за протчие поверстные деньги на каждую лошадь в рубрике подвод сверх положения под отвоз больных припадет подводникам департаментов, так марш-комиссарам, в случае какого-либо сумнения в том пред комиссариатом при подаче счетов, особо таковые излишние деньги подвод уметь доказать и отнюдь их под видом, чего комиссариату особо и прилежно рассматривая предостерегать, и потому по рассмотрению, должно ль те взятые подводы заплатить тому округу, резолюцию давать; ибо за нее сверх положения подводы, и как выше описано под экипаж больных и аммуницию взятые не платить, но марширующего корпуса командиру и комиссару оные и вдвое платить оставить.

25-е. И сего ради полкам, прежде выступления из квартир, получая экипажные, а офицеры рационы по полковому штату деньги, должно весь потребной экипаж вьючных и верховых лошадей доставить и на походе никаких подвод не требовать, отнюдь и фураж же бы еще по необходимости в натуре им доставить надлежало, то по препорции артелей и по полковому штату лошадей оной им по росписанию за заплату настоящую, от обывателей собрав, давать.

26-е. В протчем офицерам во время марша, а особо командующим прилежно надзирать и со всякою строгостию взыскивать, чтоб подводы данные не отягощены, и чрез то лошади подданных изнурены, тем меньше подданные побоями или иным чем огорчены отнюдь не были, и того унтер-офицера, который бы отважился во время марша подводчика бить или иначе озлоблять, под каким бы претекстом, вымыслом и видом ни было, тот час под арест взять и во выступлении на ночлег, жестоко наказав палками, а рядовых, которые бы такие дерзости делали и поселян, бить и шпицрутенами. Что до офицеров, то кажется надобно ведать, что из них никто с поселяны так обходиться и их озлоблять не будет; а еще ж бы противу чаяния сие случилось и в том жалоба занесена была, такового офицера арестом наказать, а за изнурение и перегибание лошадей так, чтобы на месте или вскоре потом которая пала, по настоящей цене хозяину заплатить присудить и никаких отговорок в том не принимать.

27-е. Марш-комиссарам должно между собою корреспондовать с выступления в поход о продолжении оного, дабы всякой комиссар на своем назначенном poste для встречи войска явился, и, приняв, далее препровождал, которое особливо тогда нужно делать, когда марширующей корпус из провинции одной в другую вступает будет, где весьма надлежит командиру заблаговременно и нарочного офицера наперед послать и записку или мнение свое дать, каким образом маршировать он за благо рассуждает, дабы иногда корпус в марше не был без довольствия и к отягощению подданных к пропитанию своему свои меры и средства изыскивать, где уже обыкновенно порядка и ожидать не только не можно, но и следствия бываемые из того горестные.

28-е. Что до содержания полков, когда б они в поле или гарнизон переменяя из одной провинции в другую маршировали, не имея провианта, учредить унтер-офицерам и рядовым и ротным служителям магазены, где бы они ежедневно, а не больше как на четыре дни хлеба печеного в вес надлежащую получали, как и для постели сноп соломы. Где же более бы четырех дней стояли, то давать на первую неделю на двух человек два снопа, а в будущую на двух человек по полуснопу для перебивки с старой, которой хлеб в городах, а солому с земли по рапортиции комиссарата и департамента советников собирать и свозить. При чем командующим со всею строгостию наблюдать, чтоб сверх надлежащего, ни хлеба ни соломы, ничего брано и требовано не было. Солдатам тем хлебом, которой они сверх их обыкновенного жалования получают, и довольствоваться надлежит и все прочее для себя и с ними будущи жен и детей за деньги покупать и доставать повинны; напротив чего, марш-комиссары и магистраты распоряжаться имеют так, чтоб в тех местах, где станции и ночлеги иметь припадет, кроме выдаваемого хлеба, как хорошее вино, пиво, так мясо, а особо ветчина, соленая рыба, крупы, капуста и прочие всякие съестные припасы в городе приготовлены; а еще бы в лагере, то и за настоящую цену во оный вывезены и продаваемы были и солдат бы все ему потребное за деньги доставать мог.

29-е. При маршах, когда полки, батальоны или роты на учение в место собираемы, или к генеральному смотру, или из одного гарнизона в другой бы переходили, остается при том всем, как выше поставлено, и что до содержания принадлежит, то солдатам кроме свободной крышки и соломы на постилку ничего от хозяев не требовать, а располагать в таком марше и кантонировать в городах или деревнях не в дворах, но сараях целыми полками, батальонами по 1, 2, 3 или 4 роты, все по состоянию места и по показанию марш-комиссаров.

30-е. Что до получения фуража в марше принадлежит, то оной с земли выставлять в те места, где ночлеги припадут, и в тех от владельцев или их управителей на поклажу оного сараи и места показаны быть надлежат и точно на всякую строевую и подъемную лошадь в сутки то число, какое от главнокомандующего корпусом,

смотря по тогдашнему в земле урожаю, определено будет, дабы положенная по штату на фураж цена не превосходила, но сколько можно ниже [была].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 106, л. 71—82. Копия.

№ 6

ОБРЯД СЛУЖБЫ

*Для равенственного оной отправления в первой армии
ее императорского величества, вверенной в команду генерала
и кавалера графа Румянцева; дан в главной квартире
в городе Лепицехе 1770 года марта «...» дня¹.*

ЧАСТЬ I-я

О МАРШЕ АРМИИ И ЧТО ПРИ ОНОМ НАБЛЮДАТЬ

1) Когда армии, которым крылом, баталионами, дивизионами, взводами или рядами маршировать и обозу впереди, позади, или сторонною дорогою — всегда в день пред выступлением при пароле приказано будет.

2) В день марша вместо побудки бить генерал-марш, по пробитии которого всем к маршу приготавливаться, рядовых в улицах по списку перекликать, палатки снимать, караулы отовсюду, кроме главной квартиры и денежной казны, сводить, верховных лошадей седлать и выючить, а в обозах, все на возы уклад, лошадей впрегать и ожидать о марше приказу.

Примечание: Когда бы о походе приказа и не было и по утру бит бы хотя был побудок, а будет бит генерал-марш, то к маршу готовиться, как выше писано, и заключать, что, военного резона ради, намерение отменено.

3) Когда сбор будет бит, рядовых в пехоте, в сумач и ранцах с ружьем, в шеренги и ряды [строить], а в кавалерии при лошадях строить и по команде выводить на плацдарм.

4) Гранодерские, мушкатерские и конные роты делить всегда пополам, что учинит в баталионе 8, а в полку 16, а в кавалерийских шквадронах по 4 взвода, равняя число людей во оных по полку.

¹ Заголовок подлинника.

5) Когда от командующих дивизиями приказано будет маршировать правым или левым крылом, тогда командующим бригадами, регулируясь на приказ, баталионами, дивизионами или взводами прямо, направо или налево марш начинать.

6) Ежели инако приказано не будет, то при выступлении из лагеря и вступлении в оной бить марш и как скоро полки выдут, отбить и бить в пехоте фельдмарш по одному барабанщику в баталионе, офицерам сесть на лошадей, оставя пред баталионами по одному ж пеших, протчим барабанщикам и флейщикам иттить пред баталионом, а в кавалерии трубачам в тож время съехатца по сигналу пред первой шквадрон в две шеренги и играть штуки.

7) Когда марш будет в колоннах, то наблюдать между оными равенство и одной пред другой не выходить вперед, и ежели одна зачем будет принуждена тише маршировать или весте остановитца, должно командирам между собою снести и согласно марш свой продолжать, а чтобы во время марша ни малейшей остановки не было, а особливо при переправах, которые от передидущих портятца и требуют починки, иметь всегда пред всякой брегადой пионеров и точно, со всякой роты, по одному, из которых третьей части быть с тополами, а двум с лопатами.

8) В баталионах, дивизионах и взводах наблюдать всегда ту линию, по которой первой марширует, дабы во востребованию могли поспешно и порядочно фронт свой построить.

9) При артиллерии рядовых учреждать также на взводы всякую часть при своем оружии, и их офицерам наблюдать все то, что выше в 7-м пункте написано.

10) В марше штаб и обер-офицеры от своего места без позволения командующего колонною ни в другой полк не отлучаться, а рядовых, кому естественной ради нужды остаться надобно бы было, не удаляясь от дороги нужду свою исправлять, и ежели бы к своему месту успеть не мог, к последнему взводу баталиона своего примыкать и с тем маршировать до времени, где иногда отдыхать станет, или уже по прибытии на место к своему взводу и команде явится, и для того:

11) Надобно рядовым в телесных своих нуждах пред выступлением из лагеря исправлятьца и чтоб иногда видо сим ленивые или к отлучкам случая ищущие не пользовались, определять во всяком баталионе в марше при последнем взводе по четыре унтер-офицера попеременно, коим сих отстающих собирая всякого в своем баталионе весть и при отдыхновении баталиона в их взводы отводить. В протчем же за самовольно отлучившихся из взводов командующие теми офицеры, а особливо унтер-офицеры ответ дать должны.

12) Когда полки отдыхать станут и люди похотят за водою иттить, и будет вода не в том месте, однако же не в далеком расстоянии была, то за водою посылать при субалтерн-офицерах из всякой артели по несколько человек, располагая, чтоб оные довольно на всех оставших воды принесть могли и при всяких ста человек унтер-офицеров по два во всем вооруженных, дабы оне команду свою в надлежащей строгости и страхе содержать могли.

13) Как колоннам в лагерь вступать, всегда знать дано будет от генерал-квартирмейстера чрез нарочно посланных офицеров.

14) При вступлении в лагерь, как скоро возможно полкам и баталионам на плацдарм строиться и по построении нимало медля по предписанному в уставе порядку караулы учреждать и роты взводить в улицы.

15) Рядовых по постановлению ружей в пещерах, по списку перекликать и, буде кто не прибыл к полку, имянно отрапортовать.

16) Авангард, ежели инако приказано не будет, обыкновенно имеет составлять новой пикет и всегда с генерал-квартирмейстером вперед маршировать и при занятии лагеря занимать оному пост и в коликом числе от генерал-квартирмейстера приказано будет, а при выступлении полков от пехоты всякому вступать пред свой баталион, а кавалерии занимать показанные ей посты полевых караулов.

17) Арьергард на том же основании делать старому пикету и командующему оным по вступлении армии в ружье, назначить сборное всем место удобное к прикрытию обозов от стороны опасной, а при выступлении

обозов в марш, учредить прикрытия с тем же примечанием и осторожностью и на сколько частей, как положение места и обстоятельство требовать будут, а по прибытии в лагерь, являсь у генерала дежурного, с его дозволения, распустить всю команду по полкам.

ЧАСТЬ 2-я

О ОБОЗАХ И ЧТО ВО ВРЕМЯ МАРША ГЕНЕРАЛ-ВАГЕНМЕЙСТЕРУ НАБЛЮДАТЬ

1) Все генерально обозы иметь ему в точной своей команде и оные учреждать в дивизиях и корпусах по одному обервагенмейстеру, а в бригадах по одному бригадному из старших и имянно казначеев, аудиторов и комиссаров определять.

2) О марше, каков он получит порядок, сообщать дивизионным, бригадным и полковым вагенмейстерам и условиться с командированным для эскорта штаб-офицером, дабы согласно как в времени, так в порядке, во сколько веревок обозам итти и которому крылу начинать, было исполнено.

3) Надзирать и взysкивать от дивизионных, чтоб бригадные и полковые обозные в назначенное им время и по точности порядка о марше обозы свои учреждали и к выступлению готовы были.

4) В марше обозу итти по нижеследующему порядку и имянно: 1) дивизионных командиров по их рангам; 2) бригадных командиров; 3) полковых штабов; 4) оберофицеров; 5) артельных; 6) лазаретам; 7) маркитантерам; 8) провиантским, где наблюдать, чтоб всегда по порядку в бригадах и полках своих шли и один другого не выпережал, а особливо на плотинах и мостах, чрез что большее помешательство и медленность делаются. И таких своевольных, несмотря на то, чи б люди ни были, наказывать палками или батогами, не исключая и военных чинов от рядового до извозчика, а выше тех, хотя б и офицер случился, взяв за караул, представлять ко мне, дабы сему по стелени и штраф чувствительной сделан был. Что до обозу главной квартиры и парка артиллерии, то оным всегда марш назначен будет от генерал-квартирмейстера.

5) Буде б примечена была усталъ лошадей при больших переходах или худых дорогах, в таком случае с согласия командующего эскортом и когда он все по благопристойности что до постановления обоза, дабы в запрежении одного или воз другому помешательства не сделал, а командующий эскортом, что до предосторожности от неприятеля надлежит учредит, выпрежа лошади пустить на попаску или запасным с собою взятым кормом кормить и на водопой с полковыми обозными по бригадно посылать.

Примечание: Всякому командующему эскортом пристойно и надлежит ведать и судить уметь положение мест, где оной что либо охраняет и препровождает, и потому меры свои брать и учреждать так, чтоб к стороне неприятельской и откуда он его быть считает, все свое примечание обращать и в нападении сильно противустать, не лишая однакож и другие части обоза всякой помощи и обороны, и для того кавалерию свою иметь так, чтоб она безпрепятственно разделенно и соединенно действовать могла. Следственно, всего больше взаимную помощь при сих учреждениях наблюдать, отделяемые к стороне неприятельской патрули должны составлять главное его спокойство и уведомлять завремянно о всех неприятельских движениях.

6) Чтоб никто от обозов не отлучался и в проход оного чрез деревни грабительств не делали, смотреть и ответствовать всякому командующему обозом за свою часть и полк, и все похищенное по принесенным жалобам награждать из своего имения и сверх того, смотря по нерачению их и по мерам, каковы они к предохранению того употребляли, вычетом денежного жалования штрафованы быть, разве бы они сих грабителей в самом деле поймав, связанных представили и тем доказали, что они все от них принятые меры учреждения явно нарушили.

7) Повозки, которые бы в марше поломались, немедленно с дороги сносить, чтобы тем других не останавливать, и их немедленно чинить, а ежели бы опасность от неприятеля была, то на них наложенное расклав по другим повозкам, бросить.

1) Расположение лагеря одинако быть не может и зависит от положений мест, но каково бы оно ни было, преимущественно наблюдать однако в нем безопасность и выгоду войска. По обозрении всех мест, окружающих лагерь, господину генералу-квартирмейстру все такие места, которые постами заняты быть должны, заметить, а для полевых караулов от кавалерии и именно где которому крылу или отделенных корпусов и точно назначить.

2) По вступлении в лагерь и отдохновении, дежурным офицерам при шквадронах и ротах людей и лошадей и ружье осмотреть и буде найдется что неисправно, испривить приказать.

3) В лагере чистоту, как главной пункт к сохранению здоровья служащей, во всякой строгости наблюдать, и для того при самом вступлении во оной, в пехоте на всякую роту, а в кавалерии на всякой шквадрон по одному отходу чрез профосов приказать вырывать, осаживая их хвостом первой линии впереди, второй линии позади во сто шагах от фрунту и в жаркое время ежедневно старые засыпая, новые копать вперед старых в прямую линию, чтоб в марше оные не делали препятствия.

4) За водою и дровами командировать людей, разменя число по тягости, что они принесть должны, при одних шагах при субалтерн-офицерах, а унтер-офицеров на основании второго на десять пункта первой части о марше.

5) Для конного водопою избирать места всегда ниже лагеря, дабы люди не терпели в чистой воде нужды и могли бы в жаркие дни купатца, а водопой делать пошквадронно при дежурных офицерах; ежели во отдалении от неприятеля, то в кителях и на неоседланных лошадях, а в близости оного — совсем вооруженным.

6) Для приезжающих с разными припасами из окружающих селений показывать в лагерях особливое место и учреждать при оном от генерального дежурства караул, чтоб приезжих охранять от обид и держать их в пристойной осторожности.

7) Для лазаретов, коль только безопасность от неприятеля позволит, выгод ради, больных помещать в селениях и в сараях, а не в избах, а ежели в лагере, то конечно на местах сухих и выгодных.

8) Из лагеря штаб-офицерам без позволения своих дивизионных, а обер-офицерам и прочим всем чинам бригадных командиров не отлучаться.

ЧАСТЬ 4-я

О ПИКЕТЕ

1) В пехоте со всякого баталиона при одном обер-офицере, унтер-офицерах двух, ефрейторах двух, барабанщике одним, рядовых со всякой роты по десяти, а в кавалерии от всякого полку при одном обер-офицере, унтер-офицерах двух, ефрейторах двух, трубаче одним, рядовых со всякого шквадрона по десяти от всякой дивизии, от пехоты полковников по одному, подполковников по одному, майоров по одному, полковой артиллерии по два орудия и от тех полков, от которых полковник и подполковник, а от кавалерии ото всякаго крыла полковника одного, подполковника одного, майора одного на пикет командировать и оным быть хотя в своих палатках, но всегда во всякой готовности и исправности.

Примечание: От отделенных корпусов в пехоте и кавалерии наряжать штаб-офицеров и полковые орудия по числу людей, составляющих пикет на вышеписанном основании.

2) Ежели инако приказано не будет, в пехоте за час пред вечерней зарей пикетам приступить к своей артиллерии и делать цепь двойными часовыми от одного посту к другому и называться тогда не пикетом, а полевым караулом.

3) Кавалерийские пикеты без особливго приказу не выводить, а иметь своих людей и лошадей на правом крыле всякого полку готовых, а когда б велено им делать полевые караулы, то всякому крылу соединясь, выйти пред пехотные полевые караулы шагов до трехсот. Ежели бы от генерала-квартирмейстера точно мест показано не было, то командирующему всякого крыла

избрать себе пост и отделить от себя отводные караулы при офицерах и не менее тридцати рядовых, чтобы всякой из них мог пять двойных часовых поставить и сделать цепь круг всего лагеря.

4) Как скоро пикет вступит в караул или куда командирован будет, тотчас новой в том числе и на том же основании наряжать и готовым быть.

ЧАСТЬ 5-я

О КАРАУЛАХ, КАК ОНЫЕ СОДЕРЖАТЬ И ПРИ СМЕНЕ ОНЫХ ПОСТУПАТЬ

1) Как пикету не удобно содержать полковые караулы и давать часовых, но быть вместо того всегда готовым к выступлению, то знаменные караулы содержать в пехоте и кавалерии особливые, и имянно при пехоте в полку при одном офицере, унтер-офицерах и ефрейторах двух, одном барабанщике и флейщике, рядовых 30-ти, которым в полках между обоих баталионов, а в баталионах посреди баталионов в 40 шагах брать свои посты и часовых давать к знаменам во всякой баталион по одному, которых стоять между двух знамен, к баталионным командирам по одному, к артиллерии пред всяким баталионом по одному, на крылах по одному; во отделенных же баталионах и полках кавалерии тот караул наряжать по числу постов на три смены, кроме штандартов, которым быть при шквадронах и часовым оные держать в левой руке, имея палаш в правой, концом на погоне, карабин на крюку прикладом вниз, и сменяться от шквадруну, а как о смене караулов кроме пикетов точно в главах полевого устава не предписано и производятся оныя неравенственно, то поступать как ниже:

2) Новой караул должен всегда заходить с правого крыла стоящего, и когда шагах в пятидесяти к старому приближится, командовать стоящему офицеру «на караул» и бить марш, а пришедшему, заведя фронт по взводно, взаимно делать тож, и офицерам обоих караулов, подняв ружье свое в правую руку, сходитьсь на средину между их командами и, поставя ружье к ноге, сняв шляпы, препоручить один другому все, что при

том карауле наблюдать приказано, тихо, а барабанщикам обоих караулов в то время бить перестать. По препоручении же всего, подняв ружье свое в правую руку и повернувшись к своей команде, отходить на свои места и, сделав фронт, ставить ружье «на плечо», «к ноге», «унтер-офицеры к смене». По сей команде нового караула унтер-офицерам с левого крыла на правой, а с правого на левой позади шеренги скоро проходя и с старыми всякой противу своего крыла сошедшись, сделав ружьем на караул стоящим, пришедших уведомлять о числе постов со всякого крыла, колико их есть двойных или одинаких, и что к их должности в том карауле точно приказано и новым, с дозволения своего старшего офицера, номеровать всякой своей части на перевязях карандашем по сменам, сказывая им точно, на которые посты или на часы назначаются и имянно первой, второй, третьей смены, и всегда из всех шеренг по равну, чтоб ранжир испорчен не был, и по учреждении всего рапортовать старшего офицера: «первая смена подвысь», «направо и налево ступай, протчие стройтесь», по числу людей «в одну» или «в две шеренги»; по сей команде ефрейтору обоих смен всякому с своего крыла приступить и новым командовать «фронт, на плечо», дав знать рукой, как при повороте, так и положении на плечо и идущей направо — «направо заходи, а налево — «налево заходи», «ступай», старым ефрейторам становиться и итти по левую руку нового на поворотах не командуя, а рукою знак дать, чтоб команда сама заходила, и когда все часовые переменены будут, тогда старому взять правую руку и команду, а новому итти по левую руку. На караул же, где один ефрейтор водит только, командовать «часовые подвысь» и буде с правого крыла часовые отходят направо, а буде с левого — налево, а протчие на месте стоят неподвижно. При выступлении часовых, отделенным постам, ежели суть в тож время направо или налево заходя, отходить на свои места, а трубачам и гобоистам играть при разводе часовых штуки.

3) Когда новая смена часовых к старым придёт, новому ефрейтору, остановив в шести шагах противу посту, которой он сменяет, и став новому на правой, а старому на левой стороне между командою и

часовыми, на середине командовать новому «на караул», где пришедшим всем делать на караул, а стоящим при третьем темпе отделить ружье во всю руку «подвысь». По сей команде идущим на часы делать подвысь как обыкновенно, а стоящим перехватить ружье левою рукою против португеи, вынеся правой против галстука, имея замок от себя: «ступай», по сей команде новому итти против старого, которому стоящей, сказав: «приказ о содержании осторожном караула генеральной» и особливо также и сдачу, буде есть тихо и минуя один другого одному на пост, а другому в шеренгу проходить, имея правую ногу вперед «фронт», шедшему с часов при повороте, подняв ружье левою рукой, правой под курок подхватить и сделать на караул, как вся команда держит, а ставшему опустить левой и перехватить правой против галстука «на плечо», ставшему поставить к ноге и отделить, а отходящим положить на плечо «направо» или налево «заходи, ступай». На постах же, где на плече держат часовые, по приближении к посту командовать: «на караул, подвысь» и делать всем равно, «ступай», проходить и приказ отдавать как выше сказано: «фронт» и отходящему повернуться сделать самому на караул, «на плечо», при сей команде и отходящим сделать на плечо, а ставшему на пост с последним темпом на караул и, как развод минует, класть самому на плечо.

Примечание: Где два часовых ставятся, всегда ставить ровных и на главные посты лутчих людей, а буде один другого больше, то большего ставить на правую руку, а всякую сдачу ефрейтору по положению ружья на плечо и отдаче на время рядовому, стоящему на крыле, самому принимать вещи сетом, а печать и обвязку в целости осматривать и как о хранении всех вещей при сдаче, так и приказ на том посту отданной, часовым с толком вразумлять и потом далее для смены часовых маршировать.

4) По смене часовых, ефрейторам рапортовать унтер-офицерам, а тем своим офицерам, что они все приняли сходно и на постах данные приказы часовым объявили, где обоих караулов офицерам командовать: «задние приступи, направо ступай», тут рядовым первых двух шеренг смотреть на заднего в своем ряду и не теряя

своей шеренги на том месте по рядам заходить, где первой ряд сошел, а при захождении на место уже шеренгам отделятся в свою дистанцию и вступающему караулу, буде для ружей сошки есть, у самых сошек становитца, «фронт», оба отходящей «на караул в правую руку, задние две приступи повзводно направо, заходи, ступай». Барабанщикам, отбив бить обмарш, а вступившему при команде «ступай» командовать на караул и барабанщикам бить марш доколе сменившейся удалится до пятидесять шагов, «на плечо», «к ноге приставь ружье», буде к сошкам, то делать как при постановлении, так и поднятии ружей все те же темпы, каковы делаются при положении и поднятии ружья обыкновенно, когда оно на землю кладется, только что вместо положения на землю, класть на сошки, а буде их нет и к стене, «направо кругом», то вынести ружье перед себя правой рукой против галстука, а левой против портупей и сделать направо кругом и по команде «ступай» приставить, а буде на земле — класть. То делать как обыкновенно и потом «направо кругом, ступай, фронт». Часовым, у ружья стоящим, при слове «ступай» выходить из шеренг на свое место и которые держат ружье у ноги, ставить к ноге, а которые держат на плече, положить на плечо; при вступлении же фрунту к ружью по команде «на плечо», обернуться направо кругом и проходить в свои места, для чего часовым оставлять места в той шеренге, в которой оне по ранжиру стоят.

Примечание: Караулам по рядам заходить там, где сошки для ружей близко строеной поставлены, где повзводно, тесноты ради место не позволяло б, а инако и где место позволит, обним новому и старому повзводно направо.

5) При разводе на часы, в больших караулах, где рота, одному офицеру, а при одном офицере унтер-офицеру в ружье становя рядовых и по номерам всегда с обоим крыл, как выше писано, с ефрейтором на часы отпустить, а по возвращении с часов всем фронтом делав на плечо ранжировать.

6) Гобистам стоять на правом крыле с передней шеренгой в линии, а на походе перед капитаном, знамя когда вступает в среди команды, а когда сходит перед командой на месте же; офицерам и знаменам, как о местах

офицерских и знаменных по главам к военному уставу барабанщикам перед первую шеренгою на середине.

7) Полевым караулам стоять и сменяться, как в уставе о полевой службе предписано, с прибавлением, что, когда приказано будет стоять чрез целый день, полевые караулы от кавалерии не в обыкновенное время с протчими сменять, но пред побудком за полчаса к постам приходиться и становиться по левой стороне стоящих, а по пробитии оног, спустя час сменяясь, вступать в лагерь тихо.

Примечание: Ежели бы неприятель близок был, полевым и отводным караулам в ночное время всем быть на лошадях, а днем одной шеренге попеременно.

8) Поутру, час спустя после пробития побудка и ежели инако приказано не будет, вступать полевым караулам в свои батальоны, шкvadроны и роты и до точной смены быть одетыми и готовыми.

9) При избирании посту полевых караулов от кавалерии, за правило иметь, чтобы за собой ущелин никаких близко не оставлять и как можно скрыто, а на противу часовые на таких высотах поставлены были, которые бы на самой дали могли открывать.

10) Часовым отводных караулов, как скоро они много или мало людей только откроют, одному из них круг посте кругом ездить. Тогда офицерам, стоящим на отводных караулах, команды посады на лошадей, самим подъехав, осмотреть и завремянно меры свои к отпору взять, а в превосходнейшей силе, дав знать на главной пост, к нему ретироваться, которому к генералу дежурному со обстоятельством и о числе, колико по отдалению судить можно, не умедля рапортовать, а самому противу неприятеля не только стоять, но смотреть по силе и атаковать оног.

11) Ежели бы примененные были своя команда, возвращающаяся или вновь прибывшая, или иностранные приезжие, то недопуская шагов до двухсот, громко сказав «стой» и одержав, дать знать другим часовым, чтобы от караула прислан был унтер-офицер, которого высылать с шестью рядовыми к той команде или приезжим и требовать, чтобы дали знать о числе оной, чине и звании командира, от кого и куды были посланы и которого

полку, и, получив уведомление, рапортовать своего офицера, который при его позыве должен уже быть на лошадах и по обстоятельному и доказательному сведении команду свою в лагерь пропустить, а всякого иностранного на главной пост отправить приказать, где, поступая с ними со всякою учтивостию, задержать и чрез толкового унтер-офицера немедленно дежурного генерала уведомить словесно или письменно.

Примечание: Что до иностранных и когда б от кавалерии полевых караулов не было, наблюдать точно и исполнять имеют пехотные полевые и полковые караулы.

12) Полевым караулам никому чести не отдавать кроме генералитета и дежурных, но без бою барабанного и труб.

13) Палочной караул остается во всем на предписанном в главах о полевой службе основании.

ЧАСТЬ 6-я

О ПАРОЛЕ И ЛОЗОНГЕ

Пароль и лозонг при армии имеет во всем по предписанному в уставе порядку производим быть, при разделении же армии, а особливо во отдаленных ее частях, неудобно производить один многих ради резонов военных, и для того всякому командующему, ежели увидит в том надобность, отдавать его в свою команду и наблюдать уже тогда всю надобную притом строгость, чтоб сие важное в войске слово не терпело злоупотребления.

ЧАСТЬ 7-я

О МОЛИТВЕ

1) При растахах в девять часов по пробитии на молитву, всем чинам при одних шпагах выходить на плацдармы и сводя круг, священникам читать обыкновенно положенные в сие время молитвы с коленопреклонением.

2) В праздничные и воскресные дни и когда приказано точно будет, ставить при бригадах церкви посреди бригад.

ЧАСТЬ 8-я

О БАРАБАНЫХ БОЯХ

1) Где конной караул обще с пехотным стоит, то бить зорю вечернюю, как ниже писано: 1. трубачам трубить зорю; 2. на литаврах и в главной квартире или в особом detaшamente выстрелить из пушки; 3. бить в барабан и ежели где случится площадь обходя всю; 4. трубачам трубить три штуки; 5. гобоистам играть две штуки и арию, становясь в две шеренги за знаменем; 6. барабанщикам бить на молитву и кончить как обыкновенно. Побудок начинать, как и выше написано, но по пробитии барабана, где трубачи есть, трубить арию, а по арии бить в барабан на молитву две штуки.

Примечание: Барабанщикам выше пяти ходить в две шеренги, выше десяти в три, флейщикам на обоих крылах пополам во всех шеренгах, часовых при ефрейторе посылать, где барабанщики в одной шеренге, двух по обеим крылам, а где в две или в три — четырех. При первой и задней шеренге на крылах по одному и всегда со одного крыла оных брать, а караулу во время бития зори держать ружье у ноги, а пред битьем на молитву поднимать на плечо.

2) Что до протчих боев в лагере и в квартирах, то когда позовет барабанщик, на главном карауле стоящему ближе отозваться, а затем по всем караулам в круг и по трем позывам что бито будет, бить то и на всех караулах.

ЧАСТЬ 9-я

О РУНДАХ, КАК ОНОЙ ПРОИЗВОДИТЬ И КАРАУЛЬНЫМ ПРИ ТОМ ПОСТУПАТЬ

1) Рунд производить на пикет наряженным: главной — полковнику, средней — майору, а белой — подполковнику всякому в своей дивизии и корпусах.

2) Когда рунд к офицерскому посту приблизится, то часовому у ружья в первое и другое откликнув «кто идет» — в третье сказать «говори — убью!» и когда отзовется рунд, то часовому закричать «рунд стой», «офицер перед фронтом», «рядовые к ружью» и как скоро в ружье караул вступит, командировать обер-офицеру унтер-офицера с двумя рядовыми шагов несколько встречу рунду. Сей равномерно, так как и часовой,

три раза откликнув и по третьему отзыву рунд спросит какой рунд, когда и в том ответится главным, средним или белым, то спросить, кто рундом правит и буде ответится в особе той, которая в приказе к тому назначена, требовать лозонгу и когда сей справедлив, то уведомлять офицера своего вслух, что рунд справедливой, тогда офицеру сказать: «на караул рунд приступи» и той особе вынувши шпагу, поставить стоящему в груди, а стоящей ему свое ружье и отдать главному и белому пароль и лозонг, а от среднего самому принять, унтер же офицеру с двумя рядовыми посланному, остаться при команде, идущей с рундом, и обем сим командам, когда офицер скажет караулу «на караул», делать на караул и потом на плечо, и когда рунд далее пойдет, помянутым двум рядовым с унтер-офицером по прежнему в свое место вступать, а когда рунд часовых проходит, то им окликать его трижды и требовать лозонг и, когда справедлив, сказать рунд мимо, а что до полевых и отводных караулов кавалерии, то рундам мимо офицерских постов, а патрулям мимо часовых как можно ближе ездить, дабы лозонг тихо можно объявлять, а о протчем, как скоро бы не отозвался в третье или бы лозонг не справедлив, старатца застрелить, но ежели бы случилось, что команда своя не имела лозонга и отозвалась, то часовым поступить в таком случае, как учит первой на десят пункт пятой части.

Примечание: В кавалерии рунд производить на всяком крыле наряженным штаб-офицером на вышеписанном же основании.

ЧАСТЬ 10-я

О ЛАЗАРЕТАХ

1) Никто больше призрения не заслуживает, как болящей солдат, о покое и выгодах которых обязаны все чины вообще иметь радение; но как в полку всякой чин обязан должностью особою, то и надлежит смотрение оных особливым, пристойнее всех полковым казначеям, которым смотреть, чтобы как в походе оне везены были укрыты от всякой мокроты, жару и стужи и не тесно бы лежали, так в лагере были бы положены на сухих местах и в чистом воздухе.

2) По всей армии присмотр оной особливо препоручается члену военного комиссариата, что до пропитания и доброго содержания, а что до пользования генеральному штаб-медику, которым не только часто, но и ежедневно оных посещать и подавать лучшие наставления и мне в превосходящем иногда их власть и возможность представлять, дабы все, что к восстановлению их только служить могло, без упущения времени делано, а вред происходящей завершенно предупрежден.

ЧАСТЬ 11-я

О ДОЛЖНОСТИ ГЕНЕРАЛА-ГЕВАЛДИГЕРА

1) Маркитентеров, смотря по числу в полках и батальонах штатного положения людей, разделить и наблюдать как возможно, чтоб целыми артелями были определены, дабы они от того разделения не потерпели убытков и при всяком полку, за выбором всех, учредить одного старосту и от того во всяком случае за протчих ответ взysкивать. Все их пашпорты, каковы бы у них ни были отобрав, хранить при себе, а мне, учиня имяной список с показанием их жилищ и откуда им пашпорты даны, а неимеющие каких ради резонов оные не получили — представить.

2) Всем съестным и питейным припасам, применяясь по цене мест, где армия находитца будет, еженедельно устанавливать таксы и мне оные подавать, описывая о скоте и о напитках, точно по какой цене оные где покупали и потому в барыш им сколько процентов на сто положено, дабы я иногда, смотря по провозу и убыткам их, и сам располагать мог. Из сей оценки исключаются, однакоже, все иностранные товары и то, что для прихотливых и роскошных держится.

3) Весь и меру, противу в государстве Российском постановленным освидетельствовав, запечатать и кроме тех на другие никакой продажи под взysканием на госпиталь десятирублевого штрафа, чтоб не чинили, запретить.

4) Все повозки их разделить на три части и взysкивать, чтоб конечно всякая не меньше как в две лошади была, под штрафом за первое усмотрение на госпиталь пятирублевого штрафа, а из тех упряжек на двух

непрерывно имели съестные припасы и именно ветчину, сало, соль, уксус, иногда и засолную рыбу, разные муки для блинов и калачей, подошвы, нитки, мыло, мел, клей, вар и тому подобное, а солдату необходимо надобное, а на третьих вино и пиво.

5) Всякой, где что купит от продавцов, должен письменные виды и с ценами иметь, дабы между сими припасами, под штрафом взятья всего имения на госпиталь и сверх того жестокого телесного наказания, пограбленного не было и для того ни от кого от военно-служащих без позволения и засвидетельства полковых командиров их ничего не покупать, ниже что принимать и самим маркитентерам самовольно отлучаться без билета, данного за рукою моею, не позволять.

6) В битые скотины и в раскладках мяса и других припасов на столах, чтоб всеудобвозможная чистота хранилась и сами бы они всегда чисто себя содержали и имели б белые и чистые запаны, разумею о тех, кто продажу чинит под штрафом за первое усмотрение рублевого на госпиталь штрафа.

7) Всех приезжих для продажи сторонних прилежно ему испытывать, откуда они суть и имеют ли свидетельства или пасы и не подозрительные ли они в чем и ежели бы были, немедленно ко мне представлять.

8) В лагере чтоб для испражнения деланы были нужники на основании третьей части третьего пункта, наистрожайше от полковых профосов того взыскивать и иногда за несмотрение и штрафовать.

9) Во время стояния около лагеря, а в походе позади, иногда и по сторонам обьезжать и всех без билетов найденных, колыми паче в грабеже и разорении домов лова, представлять ко мне, для чего имеет получить в точную свою команду одного офицера, командированного к тому нарочно, и несколько казаков.

ЧАСТЬ 12-я

О ФУРАЖИРОВАНИИ, КАКИМ ОБРАЗОМ И С КАКИМИ ОСТОРОЖНОСТЯМИ ОНОЕ ПРОИЗВОДИТЬ

1) Где всякой бригаде и полку фуражировать, назначивать места или деревни, в которых ставить значки тех полков, и не входить из одной части в другую, толь

меньше в близь лежащие селения для добычи, которая при подобных случаях в гибель обращаетца, каковых к прикрытию фуражиров постам не пропускать, но ловить и представлять к наказанию; число ж фуражиров всегда командировать на одне сутки, от шести лошадей одну, а на двои сутки от трех одну, а в телегах, на одне сутки в дву лошадях на двадцать, а одну на десять.

2) Командующему фуражирями по положению мест все располагать и учреждать и всегда к неприятельской опасной стороне большой пост, протчие же посты противу всякой бригады ставить, стараясь коль возможно, чтоб некоторая часть мест фуражирования рекою или болотом закрыты были.

3) Фуражирам, по учреждению вышеписанному постов, сомкнув лошадей своих взводов фуражировать и один другому в связке бунтов и накладке оных на лошадей и в телеги помогать.

4) Бунты возить на веревках с деревянным крюком и петлею, чтобы при надобном случае, скинув петлю с крюка и оба бунта с обеих сторон вдруг сбросив, за ружье взяться можно было.

5) От фальшивых тревог всякому под жесточайшим наказанием при фуражировании и повторении слов иногда от ничего робкому или легкомыслящему показавшегося весьма удерживаться и хотя всякому военно-служащему должно быть известно, чтоб неприятель при фуражировании всегда покушения свои делать старется, а военная хитрость в том состоит, чтоб тревожить всегда не к месту действительно своего устремления, дабы чрез то сопротивляющуюся ему силу разделить, или от желаемого им места отвести, то в таком случае командующему фуражированием брать большую предосторожность и всегда к опасной стороне большие посты держать, о движениях и обращениях неприятельских стараться заблаговременно чрез отводные на высотах караулы и небольшие патрули, на сторону неприятельскую посыланные, обстоятельное известие получать.

6) И как всякому офицеру пристойно ведать и судить положение места, где оной фуражирует, и следственно, когда на вышеписанном основании посты свои и предосторожность возьмет, то ему всегда можно о приближении неприятельском уведомленному быть и в происшед-

ших иногда, как выше писано, фальшивых алярмах или тревогах в сем деле остаться с порядком, а винного изыскав, к наказанию по возвращении своем представить, а в противном поступке при таком случае сам, яко не имеющей довольно мужества и расположения, ответу подвернется.

7) При фуражировании в деревнях из сараев фуражирам лошадей своих в жили отнюдь не вводить, но смывать оных вне жила позади своего прикрытия, а бунты из сараев к лошадям на себе пешими носить и отнюдь ничего кроме фуража не брать, для чего ставить в деревнях и на выходах караул.

8) По окончании фуражирования всем строевым фуражирам и с вьюками своими ехать в своих полках, шквадронах и взводах, а не строевым для подъемных лошадей фуражирам, якоже и партикулярным слугам, при своих полках, одинакоже не между эскадроном и взводом, но стороной вовсе безопасной за ними.

9) Фуражировать всегда с отменною поспешностию, чтоб лошади, командированные и стоящие при полках в линиях, без фуража долговременно не были, офицерам с людьми унтер-офицеров в сараи посылать и как к скорейшему фуражированию понуждать, так к грабительству, яко всегда собою зло и вред приносящему, под страхом за несоблюдение должности своей военного суда, и по тому положению в артикулах наказания не допускать и за то ответствовать.

ЦГИА, ф. 20, оп. 147, кв. 226, л. 21—22,
л. 14—26. Подлинник.

Генерал Румянцов.

№ 7

ЦИРКУЛЯРНЫЙ ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА О ПОРЯДКЕ РАСПОЛОЖЕНИЯ НА ЗИМНИХ КВАРТИРАХ

10 [21] ноября 1771 г.

Учиненное расписание армии по дивизиям и корпусам при сем прилагаю, по которому определенные в команду вашего превосходительства полки и батальоны изволите на зимние квартиры расположить в назначенных во оном местах (а некоторые по надобности военной или и выгоды ради иначе определить, только мне дать знать).

60

Я уверен, что при сем в квартиры вступлении, неослабно везде дисциплина и осторожность, каковы уставлены от меня, на случай обращения в настоящей войне, в точности хранены и наблюдаемы будут. Но чтоб со стороны должности на мне лежащей ничего упущено не было, то я вашему превосходительству рекомендую, при наблюдении надобной военной осторожности и выгоды для людей, исполнять приказать следующее:

1) Господам генералитету, штаб и обер-офицерам отнюдь не занимать лишние домов или покоев, а стараться нижним чинам доставить в том выгоды.

2) Роты не отдалять более 10-ти верст от штаб-квартиры и, конечно, не меньше роты во всяком селении располагать, и по месту и числу людей учредить караулы, дабы чрез бдение некоторых, попеременно, всем протчим надобной покой доставлен был.

3) В полковых и ротных квартирах лежащие дороги немедленно осмотреть и поправления требующие в самой скорости исправкам исправить приказать; а потом точно и назначить, чтобы роты в полк и батальон на показанном месте явились, конечно, по востребованию чрез четыре часа.

4) Во всякой бригаде назначить места: одно, ежели где есть укрепленное или от природы удобное, где бы, по крайней нужде рогатками обнеся и учредя в пристойных местах и на проходах караулы, а иные загорода везами, при движении от бригад под небольшим прикрытием все полковые экипажи оставлять было можно, а другие, где, на случай собрания и движения в содействие прикосновенным, — бригадам собираться на пути ко оным.

5) Провианта в сухарях на пятнадцать дней иметь в запасе и в бережении.

6) Хотя для продовольствия лошадей сена в Молдавии, Валахии и Бессарабии приготовлено довольно число и недостатка в нем быть не может, но малое количество состоящего в магазинах овса и трудное оно из Польши доставление принуждает, по примеру прошлогоднему, подъемных лошадей отправить на корм в Польшу; — Ваше превосходительство изволите господам полковым командирам отдать на волю: ежели они найдут способы сами для их лошадей овес, по ценам в магазины обошедшимся, доставить, не требуя оного

61

из магазинов, всех оставить при полках; а инако, оставя только под патронные ящики, под артиллерию и под 15-ти-дневной провиант, а в полевой артиллерии третью часть, — прочих всех немедленно, и не упуская хороше еще времени и пути, отправить в Польшу: от первой дивизии — чрез Могилев, от второй и от корпуса, располагаемого между рек Серета и Рымника чрез Снятин, а от третьей — чрез Бендеры, в те места, кои г-н бригадир князь Щербатов, по числу имеющегося в магазинах довольного в сене и овсе запаса, назначит и маршруты — в Могилев, Снятин и Бендеры к находящимся тамо при магазинах офицерам вышлет. Ежели же г-да полковые командиры согласятся для их лошадей, в Польшу отправляемых, покупать тамо овес и сено ценою, какою в магазины становится, сами, то им из провиантской суммы деньгами отпускать г-ну бригадиру князю Щербатову от меня приказано.

7) Все экипажи, требующие починки, исправить, а надобные — вновь строить, чтобы при надобном движении ни что не останавливало, а к будущей кампании все в лучшем состоянии были. Все вещи, генерально которым сроки прошли или в минувшую кампанию утрачены и в негодность пришли, без потеряния времени, в отпуск, откуда какковые отпускаются, требовать и какой успех в том будет, или же где какие трудности окажутся к получению и доставлению, — тотчас меня рапортовать и полкам тем, которые по близости находятся к неприятелю и в построении экипажа могут иметь помешательство, назначить внутри земли безопасные места или там, где их лошади находиться будут, строить приказать.

8) Будучи на квартирах, господам штаб и обер-офицерам непрестанно внушать своим подчиненным о должном повиновении к своим начальникам, наблюдении всех их приказов, добром поведении, ласковом с хозяевами и осторожном с огнем обхождении, и особливо о надобном учении, как ружьем действовать, в чем они прямо преимущество над неприятелем берут, чему, по отдохновении довольном, не всех, но по одному и обучать, и именно: ружье проворно заряжать, цело прикладываться, повороты делать и маршировать и точно, по присланной впрядь записке, отложя все прочие излишества, отягощающие токмо солдат и вовсе неудобь-употребляемые.

9) Благосостояние здешнего края составляет на собственное в продолжении сей войны; для чего поселян охранять сколь возможно от обид и озлобления и бездельно, а и за деньги без общего в цене согласия, ничего брать не допускать; и как всякой чин имеет долг, предложенной по званию своему, за подчиненными надзирать, то по мере того за всякое насилие от подчиненных и ответствовать будут, и для того, что когда бы предохранял всякой и все к тому случаю частно, чтобы и не было так велико своевольство и порядок бы вообще сохранен был.

10) Для скорого и верного к генералитету и от них в полки писем доставления, приказать чрез нарочных и искусных офицеров учредить в пристойных местах, как от полку до другого, так до бригадных командиров и до главной квартиры почты, где оных не учреждено, — конных, определя на всякой станции для ношения писем по нескольку рядовых с переменою, а где главные места для записки получения и отправления их и смотра за рядовыми — по одному унтер-офицеру или капралу, писать умеющему; и в каких именно местах, в каком одна станция до другой расстояни верст, от которого полку оные учреждены, откуда и куда письма отправлять будут — прислать ко мне ведомость; а для самонужнейших дел употребить на то фуриерских лошадей на всякую станцию, по усмотрению господ бригадных командиров.

цгвиа, ф. 44, д. 10, л. 2—5. Копия.

№ 8

ПРАВИЛА П. А. РУМЯНЦЕВА К ПОСТРОЕНИЮ ВОЙСК ДЛЯ НАПАДЕНИЯ НА НЕПРИЯТЕЛЯ

9 [20] июня 1773 г.

1-е. Всякой корпус должен построен быть в каре продолговатой, так чтоб боковые фасы половину фрунтовой фасы имели. А гранадеры полков, делающих фланги, сведены были на сии.

2-е. Полевая артиллерия делится на 6-ть №, разделяясь в кордебаталии на средине последнего фасы, то есть 1-й № — 10 орудий, а на прочтис по 4, в том числе 4 гаубицы по флангам. В прочтис корпусах разделяют оную командуящие генералы по своему благоизобретению.

3-е. Кавалерию всю построить в две шеренги между кареями, равняясь по задней линии и имея в ней самые малые интервалы не более как на взвод.

4-е. От боковых каре для прикрытия флангов оных, егерям составлять особливые кареи с 4-ю полковыми орудиями, за оными казацки полки.

5-е. Кавалерии огня ружейного на собственной себе вред под ответом полковых командиров отнюдь не употреблять, ниже оставлять свое место без повеления, разве бы неприятельская конница фланг их искала; то в таком случае фланговым шкwadронам, очистя место егерским кареям на употребление их артиллерии и огненного ружья, взять таковую позицию, чтоб в состоянии быть всегда их подкреплять. Если ж неприятель действительно в бег обратиться, и господа командующие повелят атаковать, тогда, держа возможным образом свою линию, поражать неприятеля без всякой пощады и пленными в первоначальных поражениях себя не отягощать. В случае ж иногда сильного упору, которому быть однако ж не чается, если всяк свою должность исполнять будет, отступить в свой интервал с порядков кто где стоял; но притом ведать, что инако поступивший и лишающий себя собственной обороны, чрез замешательство иногда пехоты, понесет всю жестокость казни, предписанной в военном уставе.

6-е. Пехоте надлежит при всяком случае, где приказано будет, на неприятеля наступать, а особливо на овладение батарей и окопов, держа весь порядок строю, и со всем военным звуком итти поспешно, чтоб не медлить под неприятельским огнем, которой артиллерия должна своими ужасными залпами к молчанию привести. Искусство артиллеристов наставит их производить огонь в содействие и облегчение одного пред другим больше терпящего огонь неприятельской, а особливо стараться открыв неприятельские линии и их анфилировать. Делом будет искусства и проникания самих господ предводителей, чтоб пользуясь действием артиллерии, открывать слабую сторону неприятельскую и его фланкировать, в чем я и полагаюсь на их благоразумие.

В таком предприятии, каково есть, перенести за реку Дунай и там произвести на неприятеля свое оружие. Не сомневаюсь я, что всяк усердную волю свою к службе при каждом действии покажет, коль сие предприимлем

во исполнение высочайшей воли нашей все милостивейшей государыни и поелику на таковы наши действия целой свет обратит свое зрение. Тут добрая заслуга каждого измерена будет при воздаянии ценною сих великих уважений, как и напротив изобличенные в нерадении и в других предосудительных поступках службе должныствуют ожидать, что им возмерится судом всея строгости.

Румянцов.

ЦГВИА, ф. 52, д. 32, л. 122, 128. Подлинник.

№ 9

ДОКЛАД ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ЕКАТЕРИНЕ II О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ «ОБРЯДА СЛУЖБЫ» П. А. РУМЯНЦЕВА КАК ОБЩЕАРМЕЙСКОГО УСТАВА

29 сентября [10 октября] 1776 г.

Генерал-фельдмаршал и кавалер граф Румянцов-Задунайский, по случаю предводительства его в минувшую войну первую вашего императорского величества армию, для лучшей удобности единогласно по всем полкам исполнения учинил он основанной на самых опытах обряд службы с некоторою в эксерции против прежнего перемену, а в обряде самой службы с нужными весьма дополнениями, коих там не доставало, а потому не только все бывшие в предводительстве его в первой армии, но и многие из второй армии полки основываются и поныне на помянутом его предписании, протчие же армии вашего императорского величества полки остаются в обряде службы и эксерции на высочайше подтвержденном от вашего императорского величества предписании; но как сих последних в сравнение находящихся в команде его, господина генерал-фельдмаршала и кавалера, весьма малое число осталось, а притом и что учиненные им в обряде службы дополнения, а в эксерции перемены, основаны будучи на самых опытах, признаются как достаточно выполненными, так и для войска необходимыми, то коллегия всеподданнейше поднося к высочайшему вашему

5 П. А. Румянцев

65

императорского величества рассмотрению помянутой обряд службы, приемлет смелость просить высочайшего указа, чтоб основываться всему войску единогласно на помянутом обряде службы.

Князь Потемкин 1

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 36360, л. 1—1 об.
Подлинник.

№ 10

РЕЛЯЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О КОМПЛЕКТОВАНИИ И СОДЕРЖАНИИ АРМИИ

5 [16] октября 1776 г.

Ваше императорское величество, удостоив меня доверенностию, сообщением вашего предположения относительно комплектования вашей армии, ободрили притом о милостивом и снисходительном принятии на то моего мнения.

Всему свету известно, что неусыпное ваше попечение и непрерывной труд один предлог имеют и одного конца достигают, и именно: добро государства вашего, и чтобы исправить установления оного, а особо в военных силах, сообразно положению его физическому, моральному и политическому, во многом другим державам неподобному; и я читав с должным и лучшим вниманием, ко удивлению увидел, что ваше императорское величество в части военной, кою вы сами называете изволите, сделавшеюся необходимою нужною, открыли великое, и так сказать, в основательном пункте, я разумею о наборе рекрут, крайне небрежение, и что предположение ваше, в разсуждении запасных баталионов в губерниях, при разделении их, есть удобнейшее по количеству и качеству людей, составляющих армию вашу. Но как в окончании оного изволите полагать, ежели бы неудобно было гарнизоны комплектовать старыми, то сии баталионы с гарнизонами смешать. Я, осмеливаясь гадать, так сказать, силу мысли вашей, представляю мое, не в предложении мер мнение, чтобы гарнизоны все, а особо пограничные, и по настоящему состоянию, при издержках на них не малых сумм

денег, один счет только составляющих, обратить на род иной службы, и такой, чтобы они не только запасным войском полевые полки комплектовать служили, но и в усиление оных, на случай потребной, сами в поле выходили, а из неспособных к службе полевой учредить баталионы губернские, в замену всех и под всякими титулами рот и команд ничто значущих, обмундировав и вооружа их всем надобным, на внутреннюю службу, сколько можно из простого, полутче, без великих издержек. Вовсе ж к службе неспособных, и по общему названию инвалидов, отпускать с награждением денежным, смотря по службе и летам, в их дома, или на собственное пропитание, а не имеющих оного и совершенно увечных и престарелых определять в дома общественного призрения, не обременя их отнюдь военными церемониями, кои отвращение делают хотящим в военную службу вступать. Но чтобы войско, при всех ему надлежащих исправности, преимуществх и выгодах пребывая, не было однакож тягостию общенародною, и количество оного располагаемо было сразмерно внешнему и внутреннему оного употреблению навсегда и случайно потребные; то к сему соображению и подробному изчислению не мало времени, весьма больших выравок, многого труда и прилежности надобно. И ежели бы вашему величеству токмо угодно было мне что из сего на выработку поручить, я бы охотно хотел последние мои силы вам на службу посвящать и предьявить вам все мои малые способности и сведения, которые иные называют застарелые по ремеслу мои предразсуждения и капризы, дерзая уверить, что во всех оных, однако, не иное что и никогда не было в предлоге, как только истинное усердие к вам, и доброхотство к службе вашей военной, в коей я с молодости почти безотлучно обращаюсь, должен приобрести по крайней мере некоторые в мелочных хотя частях ее сведения. Но по частым припадкам, или лучше донести, по надобности в подобных упражнениях, дозволить уклониться на уединение повергающемуся к стопам вашим со всеглубочайшим благоговением

Вашего императорского величества
всеподданнейшему рабу графу Румянцову-Задунайскому.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 177, л. 3—6. Подлинник.

¹ Остальные четыре подписи неразборчивы.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II ОБ ОРГАНИЗАЦИИ АРМИИ

Май 1777 г.
Царское село

МЫСЛЬ ¹

Часть воинская удельно от других, с одного почти времени, по некоторым предположениям в Европе, всем державам сделалась необходимою надобною; но по неравенству физического и морального положения не могли они ни в количестве ни в качестве быть одна другой подобны, и познав от сего воинского удела другим частям в государствах тягость, употребляют они ныне все средства и способы к лучшей связи оных между собою, в чем одна известная далече и далее всех иных к большей своей пользе преуспела. Мы кольми паче по своей великой обширности, разнообразному и большею частью дикому соседству, и в самых обывателях разноревию и разноравию меньше всех сходствуя с другими, должны наблюдать, чтобы по мере пользы и выгод наших распространяться и в приличном только иным подражать, а сразмерно способам и доходам своим ополчаться, и весьма уважать их источник, который мы поныне один к содержанию воинских сил имеем: я разумею народ, дающий для войска и людей и деньги, чтобы несоразмерными и бесповоротными взиманиями оный не оскудить, и братья за средства такие, чтобы к поре грозящей и запас в деньгах иметь и силы наши не чувствительно для самих умножать мы могли.

Следующие статьи по оглавлениям представляют некоторые, но весьма недостаточные к тому только начертания; но в мудром основании внутреннего благосостояния новым и полезным губернии учреждением преподаны средства и образы, коими удобнее и с лутчим соображением первобытного нашего положения исправлять все иные части государства, окажут лутчие к приведению и военной части с иными, в рассуждении взаимных выгод и тяготы в некоторой размер, а без того всего, или часть воинская будет в нестроении и терпеть недостатки, или другое

¹ Заголовок подлинника.

чувствительное угнетение. Доказывают оное частые перемены и в самих наружностях в войске нашем, без сих соображений бывшие всегда к большому убытку, ежели не предосудению, а происшествия, коль далее бы мы могли успевать, при лутчем нашем основании части воинской.

СТАТЬЯ I

О состоянии четырех армий, расположении оных по удобности, с наблюдением внешней безопасности, внутренней тишины и экономии

Из сухопутных сил составить четыре армии по особому плану в числе пехотных, полевых и гарнизонных, кавалерийских, драгунских, гусарских полков легких войск, артиллеристов, минеров и мастеровых и расположить оныя с наблюдением внутренней и внешней безопасности и экономии. I. Поморскую: в Новгородской, Финляндской, Ингерманландской, Эстляндской, Лифляндской, Псковской и Полоцкой губерниях. II. Украинскую: в Могилевской, Азовской, Воронежской, Слободской и Белгородской губерниях. III. Низовую: в Нижегородской, Казанской, Оренбургской и Астраханской губерниях. IV. Под титлом резервной: как в дешевом и выгодном месте государства, и откуда пограничные подкреплять и усиливать равноудобно, на всем пространстве бывшей Московской и Смоленской губернии, и препоручить всякую армию в точное надзирание или инспекцию одному из заслуженных в чине и исправному в военном ремесле генералу, не взирая ни на разные одеяния и вооружения, ни на титлы войск, ни разных воинских департаментов, как равно его искусству подлежащих, оставляя флот, Сибирскую и Иркутскую губернии, первой по отличности службы, а последние по отдаленности особо удельному учреждению.

СТАТЬЯ II

О определении по полкам всякому шквадру и роте сборных мест, или кантонов, для взимания рекрут и лошадей

I. Определя войскам количество, качество и пребывания, определить и всякому полку, шквадру и роте сборные места, или кантоны, для набора рекрут известным количеством ежегодно, а в армию лошадей ко времени

военному за известно определенную и безобидную цену, соразмерно переписному числу душ, уделенных на содержание воинских сил по особому уставу, без малейшего притеснения наук, торговли и иных надобных в государстве ремесл и промыслов и особливо земледелия.

Примечание: По разному роду службы потребны разные в людях и способности; следовательно надлежит определять в Поморскую — при морях, озерах и главных реках живущих людей; в кавалерию и легкую конницу — при способности лутчей к конской езде, к побегам меньше склонных, как, например, однодворцов, казаков и в некоторых местах татар; в егерские корпуса — по природе или случайно сделавшихся охотников и стрелков; в извозчики, или фурлейты, — всех извозом промышляющих людей. В корпус мастеровых — ремесленников по их ремеслу. Пехоте весь остаток, как равно употребительной.

II. Вербование в государстве свободных и не подлежащих людей к рекрутской поставке было бы народу сему не малым облегчением, а вне государства известною частью и весьма полезным пособием. Средство сие оказывается быть возможным, ежели все надобные при том уважения наблюдаены будут.

III. Определение всех и всякого звания беглых годных людей по поимке в военную службу, с лишением права ко всякому в чины произвождению с зачетом владельческих в рекруты, послужит к воздержанию от побегов, и предохранит лутче порядок гражданских и земских учреждений. Владельцы, хотя теряют человека, но не прочно им ко употреблению дальнему, а под строгостию военною подобный к службе может быть и весьма способен.

СТАТЬЯ III

О построении крепостей, arsenалов и магазинов в удобных местах для содержания в оных артиллерии, экипажа, ружейных, аммуниционных, мундирных вещей и всяких припасов и уничтожении крепостей, вне сего положения находящихся

I. Внешней ради беспечности и внутреннего спокойствия потребны крепости, а качество их должно быть сообразно соседству и той удобности положения, коим бы часть краю или сообщение водяное ими прикрывалось, и в том положении находящиеся исправить и вновь построить, и всеми

силами стараться привести оныя в полную оборону без упущения времени, и в них иметь arsenалы и магазины, для содержания осадной артиллерии, сообразно соседственным крепостям, а полевой, количеству войск полагаемых на войну того края. Походный экипаж готовым, или в материалах заготовленным с упряжью и осьюю частью лошадей, ружейных, мундирных и аммуниционных вещей; провианта и фуража и подвижного госпиталя припасов, известно определенным количеством, а все те крепости, кои по перемене обстоятельств и границ положения стали не к месту и не к месту и ежегодною подчинкою великим количеством пожирают деньги, уничтожить.

II. Не отягощаться содержанием в крепостях и иных городах многих тысяч вооруженных инвалидов. Я разумею настоящие наши гарнизоны и так называемые штатные роты, и обратит первых, сходственно званию их на готовость и способность к военной, не только гарнизонной, но и полевой службе принадлежащих, отличить и оделяем и вооружением.

Примечание: В соседстве малое количество лутче концентрированных сил возбуждает к себе больше внимания, нежели многочисленныя на обширности; а иногда дикие народы, в качестве своего ополчения не заслуживающие малейшего уважения, в качестве хищника беспокоить и озобочивать могут непрестанно; следовательно и вопреки оным взимаемые меры основывать должно сходственно свойству и ополчению одних и других, внимая всегда на то главное правило, что хотящему возвысить свою пользу надлежит превозмозгать и в силах, особливо в новых завоеваниях.

СТАТЬЯ IV

О заведении школы под титулом военных наук, художеств и ремесл

По малоимению среднего рода и разного звания ученых и мастеровых, войску необходимо потребных людей, и видя в прискании иностранных, не говоря о убытке на содержание их употребляемом, многую трудность, взятая за надежные средства, заведем на лутчем основании училищ, под титулом школ военных наук, художеств и ремесл, в главных или иных городах всякого края, и в сих

офицерских и солдатских детей на достаточном содержании на ногу военной под рачительными и искусными надзирателями от лучших учителей и мастеров, по летам, понятию и способности приуготовлять к определению в квартирмистры, аудиторы, лекари, гобоисты, слесари, токари и прочих.

СТАТЬЯ V

О дисциплине и полиции воинской

I. Воинской дисциплины, под именем которой разумеем мы порядок, владычествующий в войске и содержащий в себе всю связь слепого послушания и уважения от низших к вышним, называемую субординациею, а по сходственному действию душою службы, чувствуемой упадок весьма возстановить, и оной, как святости божественных преданий под тягчайшими казнями воспретить касаться.

Примечание: С достойной к оной поваге, многие государи узаконили, чтоб в службе их, к предержанию их власть, я разумею аншеф командующим, та же честь, уважение и повиновение от подчиненных оказываемы были, каковыми подданные обязываются присягою иметь к высочайшим их особам.

II. Военной полиции принадлежит все то же надзирание в походах и кампантах, что гражданской во градах, и относительно сей части в воинском уставе пройдя артикулы для всякого особо и все вообще, к должности сухопутной воинской службы относящиеся, надлежит затем следующие расположить согласно с уставами: церковным, в рассуждении часов молитвенных, бракосочетания и иных христианских треб и общих церемоний случайно бываемых, крестных хождений, водосвятий и погребений. В рассуждении портовой их службы совместно с крепостной и присоединения морских к сухопутным и сухопутных к морским, на случай военных и церемониальный. С гражданским — в рассуждении преимуществ воинским и взаимно гражданским чинам принадлежащих, и особо в определении квартир, единожды на всегда постановить количество оных всякому штабу, шквдрону и роте, соразмерно с количеством обывательских домов, а каждому чину, не исключительно и генералов, число покоев, сообразно потребным хозяину в доме своем выгодам, и

поименовать все, что в квартирах и в проходе чрез города, села и деревни войску давать определено, так как и им самим, женам и детям их дозволенные торги, ремесла и промыслы, чтобы тем отдалить всякие до ныне часто оказывающиеся недоразумения и чувствуемые досады и огорчения.

СТАТЬЯ VI

О комиссариате, возложении на него заплаты жалованья, мундирования, пропитания, вооружения, всяких строений и покупки для войск, кроме лошадей; об отпуске по ассигнациям его от государственного казначея и казенных палат по способности и близости на счет воинских окладных сумм, и о имении оному надзирания, относительно всех воинских расходов

§ 1

I. Исчисля всю сумму генерально на все издержки окладные войску определенные и назнача оным статьи, из которых они вступать определять дать главному воинскому комиссариату ведомости, по которой он, избегая убытки, происходящие часто от транспортов денежных понапрасну, свои требования к государственному казначею, или в казенные палаты в губерниях, вносил, и от оных по близости и способности суммы по ассигнациям получать имел.

II. Всякое строение ружейных, мундирных и аммуничных вещей, экипажа и покупку, кроме лошадей, генерально возложить на попечение воинского комиссариата и его подчиненных, чтобы войски, в рассуждении их дальнего расстояния одних границ с другими, никаким подобным строением не озабочивать и обозом не отягощать, и они бы скоро из квартир выступать и поспешно маршировать могли.

III. Воинскому комиссариату предписать иметь прилежное надзирание над ведущими приход и расход деньгам, вещам и припасам, и делать строгие истязания над небрежущими, колыми паче на похищение держающими.

IV. Ограничить управление воинских сумм особливими уставами, которых от злоупотребления власти под видами разными, а и без всякого титла утрачено великим числом.

О окладном денежном и хлебном жалованьи

I. Окладное жалованье определить коль можно для полевых и гарнизонных войск сразмерно с тягостию, которые больше других нести должны, и ценами мест их пребывания, с тем всегда наблюдением, чтоб от оскудения в потребном войско не терпело, а не равенственной платою не было уражаемо. Одно и другое нередко производят трудности во удержании дисциплины.

Примечание: Везде гусар меньше рейтара получает, а рейтар нечто больше пехотного; у нас же по ныне гусар едва не вдвое противу обоих, с причины, что оные прежде были прямые сербы, а ныне за сербов свои подданные то же берут.

II. Провиант и фураж производить сходственно в тех местах с употребляемым и по ценам торговым всякого месяца вместе с жалованьем по ассигнациям из расходов тех губерний, где оные находиться будут, деньгами, или в натуре.

О вооружении

I. В артиллерии полевой, при хорошей оной отделке, услуге и упряже наблюдать, чтобы было меньше разных калибров и 12-ти и 6-ти фунтовые пушки и полупудовые единогоги лутчими пред другими почтены быть могут. 3-х фунтовые пушки и 12-ти фунтовые единогоги на легкие дела имеют тоже некоторую удобность.

II. По различию войск определить: пехотному солдату к общему делу фузею, к особенному штык, и для почти полевому маленькую с немецким платьем шпагу, а с венгерским — саблю. Конному — к общему в немецком платье палаш, а в венгерском — сабля, к особенному немецким — карабин настоящий, венгерским — самой короткой препорции, и некоторым пика с бандеродем, или значком по цвету полковому. Драгунам — фузея с штыком сносной тягости, палаш и всем конным по одной паре пистолет из лутчих материалов и лутчего мастерства.

III. Аммуницию на людей в сумях, ладунках, перевезях и портупях, а на лошадей седла, чепраки, оголовья,

удила и стремена определить по свойству их одеяния и экипирования, к немецкому немецкую, венгерскому венгерскую.

IV. Палатки сделать выгоднее настоящих, в которых бы люди и от мокроты и от жару защищаться и свободно стоять могли, а котлы, фляги водоносные и шанцовой инструмент сразмерно количеству людей к оным присвоить, а потому и полевой экипаж учредить с тем наблюдением, чтоб он сколько можно крепко и прочно делан и на ходу легок и не валок был; в кавалерии же часть большая сих потребных вещей и на строевых лошадей навьючена быть может. А так называемых артельных лошадей, которых нижние чины, для возки вещей на них налагаемых, а иногда и провианта, с употреблением последней копейки и куска хлеба содержат принуждены, вовсе уничтожить, или же число подъемных лошадей на подобное употребление прибавить; турецкие палатки и водовозы мне весьма показались, и я бы желал для облегчения и выгоды людям и пользы службы, чтоб оные и у нас введены были.

Примечание: I. Ружейным и аммуничным вещам единого ради генерального изчисления определить сроки, но быть оным бессрочным, и перемывать по усмотрению надобности инспектора.

II. Кирасы могли до употребления огненного оружия нечто для пехоты быть уважительного; но ныне они за мгновенное спасение целой век тягуют, могут в облегчение людей весьма отставлены быть. Я всегда то делал, не узнав службе ни малейшего предосуждения.

О мундировании

Мундир верхней и нижней полевым и гарнизонным полкам определить на известной срок, по сходству употребляемого в тех местах Приморской и резервной армией немецкой, украинской и низовой, нечто из немецкого и венгерского, и кои дешевле. Вообще же при определении онаго наблюдать, чтобы он из живых, или светлых цветов стройно сшит, в ношении выгоден и прочен был.

Примечание: Торнистрам или ранцам в пехоте надлежит уютно сшитым и на ремне мягком и ширококом быть, и вещи в оные помещать только необходимо надобные,

чтобы человека оружием без того отягощенного больше не обременять, а особливо обуви, кроме что на ногах, не носить; сходственно сему определить и в кавалерии вещи для выюков; для хлеба же иметь особые полотняные мешки, чтоб оной всегда свеж был и не присоединялся к нему дурной запах, особливо от кожаных вещей, что его делает в сырое время в пищу отвратительным.

СТАТЬЯ VII

О расположении разных пород лошадей к службе способных и о покупке оных не от полков, но от аншеф-командующих, или инспектора

I. По различию службы, разные и способности в лошадях почтаются, например: для держания строю, алинирования и вообще делаемых эволюций — немецкие; для принужденных маршей, погони и шармицелей — венгерские и польские. В качестве последних мы избилуем нашими украинскими, донскими и низовыми, а в качестве первых приложить надлежит нам старание к расположению немецких, но таких пород, которые бы наш климат терпели.

Примечание: Род лошадей, употребляемых ныне в нашей кавалерии, а особо карабинерных полках, всю способность к первого рода службе имеет, в рассуждении тягостей и огня весьма умеренных.

II. Покупку лошадей кавалерийских возложить на печение аншеф-командующего, или инспектора, который, выбраковав ежегодно на осеннем смотре в полках лошадей, больше удобства имеет оных купить, употребя для генеральной купли надежных и знающих в доброту лошадей офицеров с командами на все ярмарки, потому что нередко случается одному офицеру, от полку посланному, для купли малого количества лошадей, находить на ярмарке всякое число их, а другому, требующему большего, быть на ярмарке, где оных будет малое количество.

Примечание: Ковка лошадей не всегда потребна, а отпускается на то ежегодно равномерная сумма, и составляет на все число большую, может быть весьма умерена, и часть великая оной збережена.

СТАТЬЯ VIII

О непрестанном занятии войск потребным учением

Войскам довлеет всегда в исправности и готовности быть на службу, и посему, и многим иным важным резонам на физическое и моральное оным исправление непрестанно занятыми быть разными учениями, и именно: в гарнизонной службе держанием стражи, в крепостях, во внутренних и наружных укреплениях, на площадях и проездах, повсеместно, однообразно и одновременно. В полевой, в выборе кампаментов и постов и их укреплений, в оспаривании подобных неприятелю, и в изгнании из занятых разным образом маршей, колоннами и линиями, фуражирования, переправ чрез реки, атак, как стоящего в поле, так защищающего крепости неприятеля, при осадах и оборонах крепостей, в употребляемых поисках и работах, и во всем, что только к должности их относится. А в приморских местах и по рекам расположенной пехоте, части морской службы, по совместному их иногда употреблению, и особливо, что лежит до гребли, уборки парусов и управления мелких судов, всегда под глазами главного командира, с тем вниманием, чтобы всякое с войсками предприятие им искусным образом вразумляемо и объясняемо было, и чтобы иногда от их простого понятия, или недостаточного доказательства, надобное и полезное не показалось им в напрасную тягость, вовсе не событочным и не употребительным, и наконец не обратилось бы им в досаду и не навело отвращения.

Примечание: Ремесла сего люди весьма знают плод и пользу из подобных и ежевременных занятий войск под глазами командующих, и следствия досадные от небрежения сего, или и от одной отвычки происходящие.

СТАТЬЯ IX

О чистоте

Чистота военному человеку по себе есть первым пособием к обережению от разных припадков и недугов, а относительно ружья и аммуниции есть вещественнейшая часть его благосостояния, следовательно твердо настоять в оном надлежит, чтобы в войске оная в вышней степени в рассуждении особ, ружья и аммуниции наблюдаема была; но не позволять отнюдь на некоторые излишества, под сим видом больше удручающие людей и вредящие вещам.

О лучшем призрении и врачевании больных

Военная служба по одной своей тяготе, не говоря о частых переменах климата и пищи, производит болезни чрезвычайные, следовательно врачевание и содержание сих больных требует особых образов. Служившие в армиях медики должны признаться сами во многих недостатках сей части и приложить труд к изобретению сходственнейших с положением военных людей учреждений, как в разсуждении врачевания, так пищи и иных выгод, большим потребных.

СТАТЬЯ XI

О содержании в мирное время людей полным числом, лошадей кавалерийских, исключая некоторых две трети, подъемных осьмую часть, и о увольнении третей части чинов в дома

Полеза службы требует готовности и исправности, а польза государственная вообще взыскивает, чтобы во время спокойное всякое пособие государственному и приватному хозяйствам, облегчение народу и сбережение казны делаемо было; а по сему весьма важному примечанию, и сходственно обоим предположениям, в мирное время содержать полки в полном числе людей, лошадей кавалерийских две трети, а артиллерийских и подъемных осьмую часть, и исключая апрель, май и июнь месяцы, во все другие по особому плану людей третью часть, кроме унтер-штаба, урядников, или фельдфебелей, вахмистров, фельтшеров и мастеровых, ежегодно увольнять в дома, для исправления домашних надобностей, с сим наблюдением, чтобы рядовые на все девять месяцев, а штаб- и обер-офицеры только на три попеременно и не в одно время полковник и подполковник, оба майора, капитан и поручик увольняемы были.

О награждениях

I. Честь всех деяний человеческого должна быть первым подвигом и живым образом всех достоинств, заслуг и добродетелей в почтенных вышними степенями людей; и по сему весьма основательному примечанию принадлежат знатные посты пограничных наместничеств командующим в тех краях, губернаторство и обер-комендантство подчиненным их, но всегда не в одном списке служащим, но действительно полевую службу наряду с другими отправляющим генералам. Внутренние комендантства, городничества и исправничества заслуженным штаб-офицерам, и преимущественно при ровных достоинствах, по претерпении ран и болезней, против желания отставляемым от службы.

Примечание: Присвоение отличные способности имеющей особе многих званий и должностей со всеми к тем определенными доходами служить может несомненно и к большему поощрению, а инако отягчительно и самому тщеславию, а иногда же и службе вредно.

II. Некоторым штаб, обер и унтер-офицерам и известной части рядовым, из уважения к их долговременной службе [и] понесенным в войне тяжким трудам, а особливо бывшим в жестоких употреблениях, на поощрение другим, правосудно принадлежит некоторая прибавка в окладах или при увольнении из службы в раз известною суммою.

III. По мере заслуг и достоинств, и вовсе учинившиеся от тех же причин к службе не способными, государственного призрения признаются достойными.

СТАТЬЯ XIII

О произвождении

I. К произвождению в чины долговременная служба и старшинство были бы лучшими заслугами, ежели бы всегда находились тут же и все другие качества и отличные достоинства, которые потребны в людях, на вышние степени приготавливаемых; а по сему и представлять старшинство право свое к произвождению не летами службы, но заслугами и достоинством доказывать.

Примечание: Следуя общему заключению, те, которые только свою должность наряду отправляют, обыкновенную плату, а не похвалу заслуживают.

II. Коль презрительно поступает с офицерским званием, давая оной по заслуге некоторых только лет простолюдимам, а одного года при отставке всем вообще, и из иностранной службы приходящим, с понижением одной степени, столь не правосудно было бы лишать при заслугах и достоинствах доказанных того права, кое тем искони приобреталось, следовательно благополучие первых предоставлять надлежит их усердному и ревностному онаго снисканию не наряду с дворянами другим, кому чин следовал по старшинству и достоинству, по месту тому, где он продолжал службу; третьих принимать по отличным способностям и свидетельствам от наших министров, действительно в воинской службе и в войнах бывших, и давать те же чины, в коих они служили.

Примечание: Иностранцы, намереваясь вступить в нашу службу, набирают чины у князей, а особливо в Польше, чтобы торгуясь и несколько степеням уступя, одержать желаемую. Нередко случается, что из провинций наших немецких одни вступя по гласу благопристойности и должности в службу отечества своего, по порядку не доходят до офицерского звания, когда из школы вышедши молодой человек, наклеп полны карманы патентов, пышается быть принят штаб-офицером, а наконец, соглашается и субалтерном, всегда однако же с чувствительною обидою служащих.

III. Производение в штаб-офицеры по армиям, а обер-офицерам по полкам всегда признается быть лутчим для службы. Тут всякой проча себя в одной армии и в полку, весьма внимать должен на благопризнание командиров своих, и ко всему тому прилежать, что только может ему оное приобрести. В мирном времени в производении редко одна армия или полк пред другими терпят, а в войне и правосудие велит давать тем чины, коих места они в бою заступя, должности уже отправляемой достойными учинились.

Примечание: Но сие разумеется о совершивших дело со славою, а которые от сражения угулились, или в бегство обратились, те подпадают лишению и всех прежних чинов.

IV. Производение в чины удаляющихся под разными видами во время войны от службы наряду с служившими, давание одного чина и при помещении в статскую службу

и при отставке за выслугу одного года может сочтено быть главным вредом, а определение с высшим степенем на линию с нижней должностью и к малой команде, или вовсе лишение к производению, в каком положении наши гарнизоны крайним упослуждением службы: одни, переходя из службы в службу и из команды в команду, перебирают по нескольку чинов и, получая наряду и чрез год при отставке, слагают всю тягость службы непосредственно нести в обиду и упослужение остающимся на оной. Другие, страдая от честолюбия, впадают в некоторый род уныния, а от того в оплошности, следовательно не имея сами к чинам и к должности своей привязания, не могут уже ожидать от иных надобного к оным уважения и совместнее бы сего ради было, определяя людей по неспособности больше быть в воинской к статской службе, давать тем только чины воинские, кои им следовали по службе, и кои действительно в войнах находились, а по желаниям и в войсках не бывшим определяемым в статскую службу давать и чины статские, к должностям же помещать сходственно с степенями чинов, и больше всегда на службу и на достоинство, нежели на искание внимать, чтобы никто не был ни с чином ни с мундиром военным, кроме действительно служащих или действительно в войне служивших, и всякой бы чин служил почестию, а не упослужением, и должность отправляема была с усердием, а не с унынием.

СТАТЬЯ XIV

О увольнении из службы

Увольнение из службы всем дворянам справедливо принадлежит и принадлежать должно по многим важным резонам, но в рассуждении чина и мундира на предписанных кондициях; а исключаются из сего все те, которые состоят под властью родителей и под опекою и которые не только вовсе, но ниже временно без соизволения их увольняемы быть не могут, равно и все получившие чины обер и унтер-офицерские из рекрут. Сии подлежат общему об отставке простолюдинов определению, то есть, по неспособности к службе, за ранами и болезнями; рядовые же кроме сих обстоятельство, за выслугу пятнадцати лет добродорядочно могут получать свои абшты.

Примечание: Из офицеров изнемогшие и не хотящие тяготить весьма службу и как трудно узнать из двух точную причину, то отставка по исанию, особливо последним, коих исправление безнадежно, чем ранее последует, тем для службы полезнее.

СТАТЬЯ XV

О мундирах, кому оные употреблять

Мундир должен служить в почесть для действительно служащих, а знаком благопризнания государского к долговременной и доброй в войнах службе отставных; следовательно тем, кои в лучшей молодости своих лет отrekli [от] природоу налагаемых на них обязательств, и прихотям своим следуя оставили службу, и находят в том только свои виды тшеславия к разным в обществе беспокойствам, а иногда злу и насилию случай, вовсе ношение мундира не приличествует и не надлежит.

Примечание: Мундир одинаковой и таков, каков в деле употребляется, военным людям приличествует лучше перемняемых по различию дней, но некоторым отличным корпусам, составляющим императорской дом, приличествует весьма великолепное украшение.

СТАТЬЯ XVI

О главном воинских дел правительстве

I. Титло верховного воинского совета, или начальства приличествует сходственнее и лутче всех иных именованных.

II. Председательство и избрание директоров предоставляется государю; а генерал-фельдцейхмейстер, генерал-инженер и генерал-комиссар сходственно морской коллегии настоящему учреждению, суть непременные онаго члены.

Примечание: Годовым членам, по важности сего правительства, а и не бывшим в войнах чинам, по многим неоспоримым резонам быть неприлично.

III. Всякой из вышеписанных особ сверх общих дел имеет должны свои особливые экспедиции, и именно: директор — движение, расположение войск, произвожде-ние, ревизию судов, государскому решению подлежащих,

и все дела вообще, относящиеся до полевой и гарнизонной службы. К нему принадлежат генерал-квартирмейстер, генерал-аудитор, генерал-контролер, обер-секретарь и три секретаря: генерал-фельдцейхмейстер — все, что до артиллерии и ее снарядов и магазинов; генерал-инженер — что до крепостей и полевой того корпуса команды; генерал-комиссар — все, что до снабдения военных и съестных припасов относится; и всякой должен иметь своего контролера и секретаря, нижних канцелярских чинов и служителей сразмерно количеству дел во всяком департаменте.

IV. Все дела в оном правительстве, на что нет точно непременных или временных узаконений, принадлежат государскому решению, а доклад директору; а во всех почтовых делах сему правительству поступать и определять должно по регламенту в силу непременных и временных узаконений.

V. Для частных правлений при всякой армии, сходственно полагаемым в верховном военном начальстве чинам быть: от артиллерии по одному генерал-майору для полевой и арсенальной команды; от инженерной вообще по одному генерал-майору и по двум обер-инженерам — одному для крепостей, а другому для полевой службы; от комиссариата вообще по одному обер-штер-комиссару, двум обер-кригс-комиссарам, одному для снабдения войска всем потребным, другому для надзирания над магазинами и деловыми дворами и одному генерал-квартирмейстеру-лейтенанту.

Примечание: Должность обер-кригс-комиссара может возложена быть и на казенную палату в пограничных губерниях и член особой под титлом воинского советника, или комиссара, в оной определен быть.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 17775, л. 1—11. Копия.

№ 12

**ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА
КОМАНДИРУ КИРАСИРСКОГО ПОЛКА
ПОДПОЛКОВНИКУ СТАЛЬ-ФОН-ГОЛЬШТЕЙНУ
О ПОДГОТОВКЕ К ПОХОДУ
В ПОЛЬСКУЮ ЛИФЛЯНДИЮ ¹**

7 [18] января 1757 г.

От его высокопревосходительства высокопovelительного господина генерал-фельдмаршала и разных орденов кавалера Степана Федоровича Апраксина чрез команду определено мне быть при располагаемом в польской Лифляндии ² отсутственным корпусе, а в полки, о бытии к походу во всякой готовности подтвердить, что-бы артиллерийские и полковые припасы и обозы были

¹ В начале 1757 г. войска, предназначенные к походу в Пруссию, сосредоточивались в Лифляндии и Курляндии. На военном совете 2 января было принято решение — часть войск вывести в Польшу и там разместить на зимние квартиры. Командование этим еще не сформированным («отсутственным») корпусом возлагалось на Румянцева. *Прим. ред.*

² Основная часть Лифляндии была присоединена к России Петром Великим по Ништадтскому миру (1721 г.). Южная часть Лифляндии, захваченная Речью Посполитой в результате Ливонской войны 1558—1583 гг., оставалась за Польшей и называется здесь польской Лифляндией. *Прим. ред.*

исправлены, також и мундиры, в которые сукна отпушены и все вещи, на которые деньгами принято, исправить, а рогатки изготовить, так как от его высокопревосходительства определено; из партикулярных же и артельных обозов числом и лошадьми уменьшить и полковых лошадей присмотром и довольствием в доброе состояние привести и одним словом все к походу принадлежащее во исправности содержать под ответом и штрафом, естли что во время движения усмотрено будет. Полковых командиров и в послушание того, ваше высокоблагородие, благоволите по оному учинить непременно исполнение.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 58, л. 1—1 об. «Черновой исходящий журнал предписаниям и рапортам бригадного командира графа Румянцева в 1757 г.». Копия.

№ 13

**ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА КОМАНДИРУ
ГРУЗИНСКОГО ГУСАРСКОГО ПОЛКА ПОЛКОВНИКУ
КНЯЗЮ АМИЛАХВАРОВУ О ПОРЯДКЕ И ПРАВИЛАХ
РАСПОЛОЖЕНИЯ ВОЙСК НА КВАРТИРАХ**

1 [12] февраля 1757 г.

Во исполнение данного мне от его высокопревосходительства высокопovelительного господина генерал-фельдмаршала и разных орденов кавалера Степана Федоровича Апраксина ордера, вашему сиятельству предлагаю:

1. Во отведенных ныне под полк грузинской квартирах приказать все места осмотреть, нет ли где каких рек и других переправ, которые в выступлении полку в поход при оттепели или и весною препятствие причинить могут. И где таковые непроходимые места будут, то заблаговременно поместить в квартиры отведенные, где таковых непроходных мест нет, а буде без утеснения обывателям того сделать невозможно, мосты или плоты сделать приказать, дабы при выступлении не последовало ни малейшей остановки.

2. По состоянию ныне полку в квартирах нижним чином накрепко подтвердить приказать, чтобы обывателям никаких обид чинено не было и безденежно ничего, да и за деньги насильно брано не было и во всем бы доброй порядок и строгая воинская дисциплина содержана была. А особливо ротным командирам о содержании всех нижних чинов от побегов подтвердить, напротив чего и обывателям объявить, чтобы таковых беглецов отнюдь не держали и не скрывали, а естли у кого таковые беглецы сысканы будут, с таковыми поступлено будет по воинским регулам.

3. При том же вашему сиятельству рекомендую от всяких подозрительных людей иметь предосторожность и где таковые к шпионству приличившиеся или в том действительно употребляющиеся присмотрены и пойманы будут, таковых брав за караул, ко мне присылать.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 58, л. 3—3 об. «Черновой исходящий журнал предписаниям и рапортам бригадного командира графа Румянцева в 1757 г.». Копия.

№ 14

РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА С. Ф. АПРАКСИНУ О ВЫСТУПЛЕНИИ ПОРУЧЕННЫХ ЕМУ КАВАЛЕРИЙСКИХ ПОЛКОВ ИЗ КАНТОНИР-КВАРТИР¹

№ 55

25 апреля [6 мая] 1757 г.

На высокой ордер вашего высокопревосходительства от 14, которой я при самом прибытии из Люцина от осмотра полков 19 числа принять удостоился и вследствие того от 22 сего месяца пущенные, какое о выступлении пол-

¹ В начале войны русская кавалерия находилась в весьма неудовлетворительном состоянии. Когда Румянцева получил командование корпусом, расквартированным в польской Лифляндии, он провел здесь большую работу по обучению конницы, перестроил гусарские полки, заменив деление их на 10 рот делением на 5 эскадронов. Был пополнен конский состав; в результате корпус Румянцева оказался своевременно подготовленным к выступлению и всесторонне обеспеченным провиантом и фуражом. *Прим. ред.*

ков из кантонир-квартир расположение и впротчем в по слушание тех исполнение от меня сделаны рапортовать следующею честь имею.

О немедленном с получения ордеров из квартир полков выступлении и следовании всем трем кирасирским и Грузинскому гусарскому к Динабурху 20 числа наистрогие с нарочно посланными ордировано и в рассуждении, что от вашего высокопревосходительства одним или разными трактами полкам следовать по предусмотрению обстоятельств силою первого мне передано было ради нижеписанных обстоятельств:

1. Что во учрежденных магазинах по тракту от Динабурха к Вилькому для кирасирского полку на одну, а казацкой команде на две тысячи лошадей фуража приурочено, о числе которого для лучшего предусмотрения табель к вашему превосходительству при сем подношу, которым все три кирасирские, за исключением из оных того числа людей, которые веденными из Воронежского гарнизонного драгунского полку из команды господина генерала графа Салтыкова перемены будут и Грузинской гусарской полк удовлетворять весьма возможно и что от Динабурха тракт ближе. 2. Что из оставших за расположением от вашего высокопревосходительства полковых обозов от одного полку взят другой удовлетворять принужден в рассуждении, что в некоторых повозок по статусу и по расположению вашего высокопревосходительства за прошествием сроков, а за неполучением по требованиям денег, построить было не на что. 3. Для лучшего предусмотрения и по обстоятельствам как о полках, так и об оставших здесь людях и лошадях пристального во всем на основании вашего высокопревосходительства высоких ордеров учреждения, чего всего по обширному оных расположению предусмотреть ныне при действительном выступлении за отдалением бы исполнить самым делом возможности не было, одним тем трактом, а Донской казацкой команде, которая всего того не требует, на Преславь следовать расположил, и по тем моим ордерам все полки действительно уже в движении состоят. Третьей же тракт от Люксин-мызы оставлен, от меня нарочно на сие время пранзен¹ для оставшей и следующей за

¹ — свободен.

полками команды, дабы она по недостатку фуража, оставшего по одному тракту, не принуждена была делиться на три же части. И как скоро все полки к Динабурху придут, нималя медля следовать имею, а Казанской кирасирской полк уже обозы чрез Двину действительно переправлять начал.

О содержании фуража в готовности, починке мостов и исправлении дорог к состоящим по трактам к Вилькомиру офицерам наистроже предписано и не сомневаюсь, чтобы по сие время в первом какой недостаток, а в последнем упущение были. Провианта ж из квартир на проход на полмесяца взять приказано.

Оставяющемуся в польской Лифляндии офицеру для принятия людей, веденных из Воронежского гарнизонного полку и из команды господина генерала графа Салтыкова и о следовании со оными на оставленных для тех лошадях, а о отправлении неспособных людей и лошадей в назначенные места без замедления наставления дать и о числе оных вашему высокопревосходительству донести должности моей не упущу.

До полковых же и партикулярных обозов что принадлежит, то во всех только то взято будет, что последним вашего высокопревосходительства расположением содержать повелено, а в гусарском полку и казачьей команде, чтоб ничего кроме самонужного не было, надзирать не оставлю. Излишнее же за тем от полков и две полковые церкви на оставших за тем расположением лошадях под конвоем от Молдавского гусарского полку в Ригу отправлены будут без задержания, а что именно, при действительном отправлении донесено будет.

О переправлении полков чрез реку и по действительном выступлении и в пути, где находиться буду, по прибытии в Вилькомир доносить и ордера вашего высокопревосходительства ожидать, а по тракту к Ковне до Шкуруля дорог о исправлении и потребного ко удовольствию полков в заготовлении должности моей не упущу.

По исправлении в польской Лифляндии магазинов офицерам следовать за полками в Динабурх и в рассуждении, что от некоторых полков только одни рядовые, а от других офицеры состоят для лучшего к полкам их приведения, быть при команде моей, которые уповательно при тех и следуют,

а в случае остатка в магазинах, которого хотя быть великого и не чаю, за неполучением без большого убытка в рассуждении ныне работных пор и видимой обывательми не весьма нам благосклонными надобности к перевозу подвод на основании вашего превосходительства первого ордера вверить по признанию из них наидорожелательнейших, велено, а расчеты иногда, если каковы будут, регулировать капитану Телегину препоручу.

Молдавскому гусарскому полку в Курляндию по маршруту и ассигнации данным следовать от меня с прочими единовременно велено, а в подтверждение того и вчерашнего числа в немедлении наистроже предписано было и в упреждение негодя по тракту в Курляндии, по отъезду от обывателей, на станциях недостатка в фураже определенном от земли комиссарам употреблять в то из ассигнованного в Крейбурбургского магазина, которого в тот за выступлением грузинского гусарского полку уже не потребно от меня велено и чтобы в том от них медленности не произошло на страх и ответ их оставлено.

Оставшая же команда здесь во всем может быть удовольствована из Динабургского магазина, в которой по последнему моему отъезду с Курляндской стороны столько много фуража привозится, колико уже и не потребно.

Я не только отчаиваюсь, но обнадеживаю себя высокой апробацией вашего высокопревосходительства, что при наряжении до следования полков одним трактом, которого кроме вписанных и другие многие резоны на сие время требуют; ущерб же, медленности или затруднении из того никакого не последует.

Оригинал же Молдавского гусарского полку маршруту списав, копию в послушание вашего высокопревосходительства высокого ордера при сем подношу.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 58, л. 19 а — 19 б об.
Черновой исходящий журнал предписаний
и рапортам бригадного командира графа
Румянцева в 1757 г.г. Копия.

ИЗ РЕЛЯЦИИ
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ
ГЕНЕРАЛ-АНШЕФА В. В. ФЕРМОРА
ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ
О СРАЖЕНИИ ПРИ ГРОСС-ЕГЕРСДОРФЕ ¹

6 [17] декабря 1757 г.
Либава

...О генералитете, штаб- и обер-офицерах, которые при той баталии случай имели отличные свои всеподданнейшие услуги оказать, я, всемиловнейшая государыня, несмотря на персоны, но единственно самое дело по сущей правде по присяжной должности моей объявляю, дивизии моей генерал-лейтенанты: Матвей Ливен и Салтыков, генерал-майоры: Резанов, фон-Боуман, принц Любомирской, граф Румянцов и бригадир де-Гартвис, каждой по своей должности и с храбростию дело свое исправляли, господа штаб и обер-офицеры по тому ж при своих местах с крайним усердием солдат увещевали и против неприятельской депаратной атаки ободяжали, а наипаче первого гранодерского полку полковник Языков...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657
«Во», л. 162—162 об., 165—165 об. Подлинник.

¹ В сражении при Гросс-Егерсдорфе Румянцев командовал резервом (Сводным гренадерским, Троицким, Воронежским и Новгородским полками). Резерв был отделен от места сражения густым лесом. Узнав о критическом положении 2-й дивизии и не получая никаких приказаний от главнокомандующего, Румянцев повел свою бригаду на помощь атакуемым. Чтобы успеть подойти во-время, он двинулся непосредственно через лес. Во время движения Румянцев присоединил к себе группы солдат из разбитых частей.

Пруссаки были отброшены отрядом Румянцева, а вслед за тем под натиском перешедших в общее наступление русских войск обратились в беспорядочное бегство. *Прим. ред.*

РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ
О ВСТУПЛЕНИИ В ТИЛЬЗИТ ¹

2 [13] января 1758 г.
Тильзит

Притчины медленности в моем марше вашему высокопревосходительству из преждеписанных моих суть известны, которые меня к произведению вверенного мне дела в назначенное время не допустили, в коем случае я истинно о людях и лошадях не рассуждая, все возможное употребил, да и господин бригадир Гартвис с полком Черниговским не прежде 31-го прошедшего к Таврогам, а Невской 1-го сего месяца прибыли, без которых соединения, имея различные о неприятельских намерениях и о числе его известии, к городу приступить военные резоны, да и вашего высокопревосходительства высокой ордер, запрещали. Для удержания ж неприятеля, чаемого противу всех тех известей, в безсилии в ретирате из города и чтоб лутче познать к обороне города его учреждению, авангард, состоящей в 400 гусар и 50 казаков, и для подкрепления одному эскадрону конных гранодер под командою подполковника Зорича еще 29 от меня отправлен был, которому от себя подвезчей партии к самому городу и для поиску на доказавшимися по известиям стоящих на форпостах донских казаков черными гусары, и по случаю подъезда к городу Тильзиту 1 сего месяца, мешчане того самопроизвольно из города к командиующему тою партиєю

¹ После победы при Гросс-Егерсдорфе фельдмаршал Апраксин начал было наступление на Кенигсберг, но затем из-за необеспеченности продовольствием отвел войска к Тильзиту. Но он не сумел наладить снабжение и здесь, вследствие чего продолжал отступление к Мемелю.

Объяснения, представленные Апраксиным по этому поводу, были признаны Конференцией неудовлетворительными. Апраксин был смещен и над ним назначено следствие, во время которого он умер от апоплексического удара.

Главное командование было передано генералу В. В. Фермору, которому Конференция приказала возобновить наступление и овладеть Восточной Пруссией.

Наступательные операции начались в декабре 1757 г. и велись двумя колоннами, из которых одной командовал генерал-лейтенант Салтыков, а другой — Румянцев. *Прим. ред.*

прапорщику Ребенфелту выехав, объявили, что оной город от войск прусских совсем испужнен и отверстым к принятию войск ее императорского величества представили и в доказательство своего к тому желания усердного — нескольких духовных и гражданских особ к подполковнику Зоричу, находящемуся тогда в амте Шрейтлакене, явились, прося ее императорского величества высочайшей протекции и защищения, подвергая себя в подданство, а потому и ко мне в Таврог и городского секретаря Симоניуса и Елстермана с тем же подтверждением прислали, в уважении чего, не упуская времени, тому подполковнику Зоричу пост свой в городе, на основании военных регул и с строгим запрещением о нечинении обывателям обид от меня велено, а сего числа и я с бретадами господ брегандиров Демико и Стоянова во оной вступил. Бретады ж господина брегандира Гартвиса, полки Невской и Черниговской сей ночи еще только к Таврогам, а завтра вступить имеют. При вступлении моем в помянутой город всякого чина и достоинства люди обнадежаны ее императорского величества высочайшею милостию и защищением, и все, как духовные, так и гражданские служители при их должности без перемены оставлены, и первым за высочайшее здравие ее императорского величества и всей императорской фамилии молиться, а последним в делах по приственности высокое имя и титул ее императорского величества упоминать велено. А и впротчем все на основании июля 20-го минувшаго года капитуляции содержать обещано. Военных же людей в том никаковых не найдено, а жители единогласно уверяют, что бывшие под командою поручика Дефе 30 гусар Рушева полку, 28-го минувшаго месяца и года к Кенигсбергу выступили, а новонавербованные из ландмилиции выбранные им, Дефеем, распущены от него в дома их; обывателей же отъехавших не более двух или трех считаю. Что до провианта принадлежит, то оным снабдить гарнизон жители обнадеживают, а фуража вовсе не объявляют, которое все по данной диспозиции описать и собрать не оставлю, а по недостатку фуража из близь лежащих амтов к завтрашнему дни потребное число поставить велено. В протчем же, касательно до диспозиции, исполнить и о всем обстоятельно вашему высокопревосходительству [донести] должности моей не упущу, а сей мой рапорт по самом моем вступлении подношу, прося ваше-

го повеления, что с акцюзом, почтовым и протчими доходы повелите, а почту следующую в Кенигсберг завтрашнего дни к отправлению удержать расудил за потребно, до резолюции вашего высокопревосходительства. Газеты ж, каковы здесь с последней кенигсбергской почтой получены, при сем включаю, а изустные ковенского купца Родена, прибывшаго сего числа из Кенигсберга, что в том пред недавним временем в городе было не малое замешательство от произшедшего страха о марширующей российской армии уже близь Лабю и многие жители, из знатных, фельдмаршалша Левалдша, намерены были оттуда ретироватца, но последовавшей от главного там суда приказа, со обнадеживанием всякой безопасности, их от того удержал, не меньше же и манифест ее императорского величества, там уже оказавшейся, их в том обещечил. Тот же Роден присовокупил еще и то, что якобы баталлон, состоящей в Кенигсберге, имеет немедленно, по приближении войск российских, ретироваться в Пилау, а и та крепость якобы без всякого супротивления сдастся. От Гумбинской камеры явшейся здесь вашему высокопревосходительству с адресованным письмом писарь, при сем же с подателем сего прямо чрез амт Рус, где по исчислению времени войскам ее императорского величества быть считаю, к вашему высокопревосходительству отправлен.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663А, л. 6—7. Копия, заверенная Фермором.

№ 17

ИЗ РЕЛЯЦИИ В. В. ФЕРМОРА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ ОБ ОТПРАВЛЕНИИ П. А. РУМЯНЦЕВА С КАВАЛЕРИЕЙ В КОНИЦ¹

5 [16] июня 1758 г.
Тухольн

Государыня всемилостивейшая!

Для утверждения неприятеля в том мнении, что в Померании военные операции произведены быть имеют,

¹ После полного очищения территории Восточной Пруссии от прусских войск русская армия в конце мая 1758 г. начала наступление в Померании. 2[13] июня главные силы сосредоточились в Тухольне. Далее наступление предполагалось развивать в южном направлении (к реке Нетце), на Румянцева же было возложено прикрытие правого фланга и тыла армии, а вместе с тем развертывание демонстративных операций к Одере, для того чтобы отвлечь силы и внимание противника от действий главной армии. *Прим. ред.*

я генерала-поручика графа Румянцева со всею кавалериею к Коницу отправил, куда он сего дня и маршировать имеет. По приближении туда ордер ему дан, генерала-майора Демику с деташаментом, состоящим из тысячи выборных доброконных гусар, под командою полковника Зорича и подполковника Текели; тысячи доброконных выборных же казаков с достаточною старшиною и шести доброконных эскадронов кирасир налегке, с одним только осмидневым провиантом и с четырьмя пушками чрез Ландеке в Померанию отправить, которому наставление дано, вступя в Померанию, на Рацебор и далее померанскою землею в Бранденбургию, держась ближе к границе к Дризену, стоящему при устье реки Траги, где оная с Непю соединяется, следовать и тамо между Дризеном и Фринбергом, где способнее чрез Непу переправляться для соединения с кавалериею, коя между тем к Накену подвигаться имеет. Во время его чрез неприятельские земли следования, наиудобовозможнейшую предосторожность иметь главнейше рекомендовано, дабы от неприятеля каким-нибудь образом отрезан быть не мог. Дисциплину наблюдать подтверждено в том, чтоб деревни не жечь и не разорять, денежную контрибуцию по усмотрению с местечек, где опасности не будет и время дозволит, собирать, лошадей и скот, такж людей в солдаты годных, сколько где найдется всех брать и к генерал-поручику графу Румянцову отсылать...

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1663 А, л. 288 об. — 289. Подлинник.

№ 18

ИЗ РАПОРТА П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О РЕЗУЛЬТАТАХ РАЗВЕДКИ В ПОМЕРАНИИ ¹

10 [21] июня 1758 г.
м. Кониц

По содержанию вашего высокорейсграфского сиятельства повеления, господин генерал-майор Демику 8 числа сего настоящего месяца в Померанию отправлен и с ним последя бригадиры Краснощечков и Стоянов, из коих последний, по усильной его просьбе и в рассуждении, что

¹ На документе имеются пометки Фермора, которые не воспроизводятся.

бригады его при полках людей малое число, да и то большая часть художонные и пешие остались, командирован. А паче, что и господин генерал-майор Демику того и сам требовал.

Посланные от меня партии к Битоу, не доезжая границы Померанской за две мили, возвратясь рапортовали, что неприятеля нигде видеть и по спросе от обывателей известия получить не могли, а сего числа от меня отправлена к Битоу партия, состоящая при одном Чугуевском ротмистре Дарханове, казаков шестидесят, да Донских ста шестидесяти, число, из которых последних сто при одном старшине. Отводной пост на дороге к Битау содержали и велено, естли опасности дальней не предусмотрит, то покусятся в Битове быть... ¹

...Посланной пред сим из Тухолна полку полковника Дячкина есаул Семен Евсевьев, которой доезжал до местечек Иельлены, Весени и Хохцента, от которых в верном доезде и свидетельство привез, кое при сем к вашему рейсграфскому сиятельству подношу, возвратившись, меня рапортовал, что о неприятеле, согласно все живущие ему объявили, яко оного только до пятидесяти новонавербованных белогусар близ Дризена расположены и ежедневно по реке Драге или Гохцент для закрытия перевозившего провианта и примечания разъезжают. А сам никого не видал. Я сего есаула за исполнение его вверенного дела с отменным усердием и довольною отвагою благоволения вашего высокорейсграфского сиятельства рекомендую, дабы на то смотря и другие больше устремлялись. Елико принадлежит до реки Неры, то кроме как Ля, мосту способной нет и вышеписанной есаул Евсевьев объявляет, яко обыватели и починокю плотины исправляют. Под деревней же Жамбовы объявляют обыватели, яко перевоз есть безопасной и плотина довольно хороша.

Я ожидаю от господина генерал-майора Демику рапорта, что по его экспедиции окажется и по мере его к реке Нице приближения, я нарочных отправить имею, так как и для осмотру дороги от Накеля к Пакушу и что окажется, донести к вашему высокорейсграфскому сиятельству не замедлю...

Генерал-лейтенант граф Румянцов.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1661, л. 112—113. Подлинник.

¹ Подлинник поврежден, четыре строчки текста неразборчивы.

РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О СТЫЧКЕ С НЕПРИЯТЕЛЕМ ПРИ МЕСТЕЧКЕ РИЗЕНБУРГ¹

10 [21] июня 1758 г.
лагерь при м. Кошиц

В продолжение моего рапорта вашему высококоролейсграфскому сиятельству донести честь имею, что господин генерал-майор Демико с деташаментом своим сего июня 8 от меня отправлен и 9 к местечку Резенбурху приблизился пополуночи в 8-м часу, где и усмотрена им в правую сторону неприятельская гусарская партия, против которой от него господин бригадир Краснощочков с полковником Дячкиным и пятьюстами казаками, а в подкрепление господин бригадир Стоянов с полковником Зоричем, подполковником Текелием и майором Фолкерным посланы были, из которых первые оба приводца¹ Краснощочков и Дячкин храбро оную партию атаковав, разбили и живых один корнет и тридцать один рядовых в полон взяты и ко мне присланы; а убитых с неприятельской стороны сочтено 28, а затем в бег обратившиеся от той партии капитан Цетмар, с некоторым малым числом рядовых, Чугуевского казачьего полку ротмистром Сухининым, бригадира Краснощочкова адъютантом Поповым и есаулом Лощилиным под город Новой Штетин прогнаты, из которого усмотря неприятельской сигурс вышеписанный ротмистр, адъютант и есаул возвратица принуждены. С нашей стороны при сем сражении легко раненых три казака только находятца.

Господин генерал-майор особо храбрость бригадира Краснощочкова и полковника Дячкина мне похвалает, а что и гусарская команда Донскому войску великую силу придавала, свидетельствует. А я оно все достаточно исполнению ордера вашего высококоролейсграфского сиятельства генерал-майора Демико приписать должен.

Я сих корнета и рядовых к вашему высококоролейсграфскому сиятельству, то ж и явшегося у меня из той же

¹ Так в подлиннике.

партии из самого сражения вахтмейстера, и города Рацебурга бургомистра, и живущего в том месте уволенного на время маркграфа Фридриха кирасира под конвоем отправил, а сей мой для выгрышу в врени с сим нарочным подношу.

Господин генерал-майор Демико признает, что генерал Платен, по известию уже ему сделанному, со всею силою на него движение сделает; в таком случае, я за нужное нахожу, завтре отсюда выступить и маршировать по пути, где с ним, господину генералом-майором, таким образом марш наш регулировать будем, чтоб во всяком случае сигуровать мне его было возможно.

Предписанной полоненной корнет и дезертировавшей вахмистр согласно мне объявили, яко корпус, здесь на границе находящейся, состоит в числе полку Платенова драгунского (которого генерал и командует), гранодерского одного и Путкамерского одного баталионах и гусар двести шестьдесят, из которых три эскадрона драгун и гранодерской баталион в Штолпе, а Путкамеров в Шлаге расположены, два же эскадрона драгун постированы один недалеко от Столла, а другой в Битаве равномерно и гусары деташированы по разным постам для примечания и защищения против наездов легких войск, а генерально все приказ имеют, по приближении войск регулярных все путь свой к Кеслину брать для прикрытия магазинов.

Я по отправлении господина генерал-майора и к Битау партии отправил и ожидаю оных возвращения.

Включенные с сим намерен был вчера отправить, а по прибытии дезертировавшего вахмистра ожидал благополучного окончания сражения, к которому он всю надежду с доказательствами подал, но прежде уведомления, как сейчас о том получить не мог, а причина тому, что господин генерал-майор рассуждал, неприятельским постом, скрытым быть на всех проездах, ибо они действительно, как нам и видно, тем только и пользуетца случая ищут, а принужден был отправить как для пленных, так и взятого до двух тысяч рогатого скота и овец то ж, которому однако подлинного числа показать не могли.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «А», л. 302—303.
Копия, заверенная Фермором.

ИЗ РАПОРТА П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О ВЫСТУПЛЕНИИ ИЗ КОНИЦА И РЕЗУЛЬТАТАХ РАЗВЕДКИ ¹

16 [27] июня 1758 г.
м. Пило

...Я от Коница выступя 11 июня, марш мой продолжал до местечка Цимпельбург, а от Цимпельбурга 12 до Любзнец, где имел растах 13. От Любзнеца 14 до местечка Пили. Оной тракт для того наилучшим (хотя нечто и излишнего быть считают) ставил, что все мои лагери почти в равном расстоянии от Рацебурга были, дабы чрез то, покусившегося иногда неприятеля преследовать, господина генерал-майора Демику не только удерживать, но и вид мой к впадению в Померанию ему чрез то делать.

Партия, посланная 8 числа к Битау, благополучно возвратилась, в котором месте никаких военных людей не найдено, а только взят содержащийся под ратушей, под караулом Мариенвердерского амта селянин, которой бывшему в партии Мурзе Дархане о себе объявил, что он держитца в подозрении быть нашим шпионом, а мне, по приводе, открыл действительно употребленным себя к тому от вашего высокорейсграфского сиятельства, которого при сем представляю. В городе Битове, несколько по объявлению сего, было приготовлено печеного хлеба, якобы для ожидаемых туда трехсот драгун или гусар. Я, предписанному Мурзе, как за невзятие оного хлеба, так и жителей с того места, хотя ему то точно от меня приказано было, выговор сделал, но оной, якобы по объявлению, сальвогардии от тамошного бургомистра сделать не отважился.

Партии от меня ежедневно в неприятельскую сторону для примечания его движения и обращения посылаютца и сей ночи одна к Новому Штетину во сто лошадях гусар и казаков отправлена с приказанием, конечно, покушения на оной сделать и старатца военнослужащих иногда где в подъездах отрезать и взять.

¹ На документе имеется резолюция Фермора, которая не воспроизводится.

Возвращающиеся же партии единогласно, яко и здешние обыватели объявляют, что с границы Померанской люди, одни в Польшу, а другие в глубину Померании удаляютца. О господине генерал-майоре Демику здешние жители и не самовидцы, но с слуху объявляют, что он марш свой продолжает с добрым успехом и якобы некоторые мстечки, сохраняя себя от разорения, дают денежные заплаты. Но я от него, господина генерала, как выше донесено, никакого известия не имею. Причина, конечно, тому большая его осторожность. Малые партии от себя отделять, а чрез большие — опасность умалить число своего detachамента, здесь же поистине. Уведомления все генерально идут, что неприятель стараетца только где бы ни есть, в проездах, наши малочисленные партии отрезывать.

Сейчас посланной от меня... возвратился с известием, якобы полученным в разговоре с одним померанским шляхтичем, которого однако ни чина, ни имени не знает, якобы действительно генерал Платен устремление свое имеет впасть от удалении армии нашей от границы в Пруссию чрез окрестность Гданскую и там свой корпус усилить находящимися в Пруссии многочисленно от полков, якобы на время отпущенными и сверхкомплектными.

Один Саксонской камергер господин Унруе, имеющей свои деревни в Польской Пруссии и на границах Бранденбургской и Шлешской¹, а рекомендательные письма к вашему высокорейсграфскому сиятельству от господина министра графа Бриля и князя Волконского, желающей персонально оные вручить, с сим посланным отправился.

Я, во ожидании от вашего высокорейсграфского сиятельства ордера и от господина генерал-майора Демику о переходе его чрез Нетцу рапорта, пост мой на реке Киде содержать буду...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1661, л. 116—117. Подлинник.

¹ Силезской.

ИЗ РАПОРТА П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О СТЫЧКЕ С НЕПРИЯТЕЛЕМ У РЕКИ НЕТЦЫ ¹

22 июня [3 июля] 1758 г.
м. Вронки

Сейчас посланные обе партии по реке Нетце к Дризену возвратились, которые, получа уведомление в Филенах, что неприятель в Дризене довольно усилен, не разделяясь по сей стороне реки Нетцы, оставя при одном раздуе через небольшую речку пост в пятидесять казаках, к самому городу Дризену в 10-м часу вечера приступили; откуда неприятель, отправя в 6-м часу поутру по Нетце сто пятьдесят человек пехоты для пресечения им обратного пути к одной мельнице, в толиком же числе пехоты и восьмидесяти гусар, на две части разделяясь, старались их окружить, где командующие оными партиями поручики Будберх и Шелтинг, усмотря оную неприятельскую хитрость, иной обратной путь взяли, которой равномерно уже некоторым числом неприятельских гусар был пресечен, но по приближении тех, оставя пост свой, выстрелив, в бег обратились; при котором случае грузинского полку вахмистром Лазарем Кобиусом, бывшим в той партии, взят в полон один гусар белой. И потом, ко оставленному своему посту путь взяли и соединясь с тем, обратно к деревне Голендер Цырк маршировали. И прошед лес, остановились для отдохновения лошадей... ²

...Лошадей при сем сражении в добычь получено со всем конским убором десять. Карабинов, ледунок и сабель по числу убитых, между которыми и одно бошнякское копые и одна труба находитца. Сие копые доказывает, что неприятель при сем случае весьма через прибывших из Лансберха бошняков, черных и желтых гусар умножен был.

Положение весьма авантажное для неприятеля. Места к дальнему поиску оные партии не допустило, а паче, что превосходящая сила пехоты в подкрепление гусар и с двумя небольшими чугунными пушками поспешно

¹ На рапорте имеется резолюция Фермора, которая не воспроизводится.

² Подлинник поврежден, текст неразборчив.

за теми маршировала, которая в лесу по ту сторону реки Варты в небольших двух милях отсюда остановилась.

Я конечно б не упустил сего случая над неприятелем чрез сильную партию поиск сделать, но как выше написано, весьма за способствующим им в ретираде лесом на две мили обширным, то предприятие, яко вовсе трудное, оставил, отправя по обоим сторонам реки Варты для примечания оного обращения две сильные партии.

Взятой в плен гусар, яко из Гохцента соляной инспектор Бартель Мияс Эркангели о умножении войск на границе объявили, считая в Лансберхе один полк, в Фридберге один батальон, в Дризене пятьсот фрей-батальона и двести ландмилиции. Гусаров черных и желтых в Лансберхе по эскадрону.

Бывшей же у меня сего числа Саксонских уланов полковник и королевской генерал-адъютант Браниковский, в разговорах по ведомостям с неприятельской стороны заключает, движение их от Бреславиа и Кюстрина к Ландсберху, куда, якобы, и генерал Платен с своим деташаментом поспешает.

Взятое копые бошняки, кои известно в Платеновом деташаменте были, меня все его ведомости вероятным делают... ¹

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1661, л. 125—126. Подлинник.

№ 22

РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О ВЗЯТИИ В ПЛЕН НЕПРИЯТЕЛЬНОЙ ПАРТИИ ПРИ ДЕРЕВНЕ ГОБЦЕНТЕ

27 июня [8 июля] 1758 г.

Сейчас посланная от меня партия с капитаном Шелтингом и при нем офицерами Грузинского [полка] поручиком князем Андронниковым, прапорщиком Киниевым, Чугуевским ротмистром Степаном Рышковым, Донского войска есаулом, которой и пред сим вашему высококрейсграфскому сиятельству от меня рекомендован, Луковкин, по подводу одного дезертира, переправясь вплавь чрез две

¹ Документ поврежден.

речки, пост состоящей от фрей-регимента при деревне Гобцене в числе рядовых двадцати четырех, барабанщика одного при поручике Абраме Вилке, по увещанию, а по большей части рядовые австрийцы, не слушая офицера, оружие ее императорского величества без сопротивления покорились. В плен взят, возвратились которые поручик и рядовые, так и явшиеся собою в ту партию три дезертира при именном списке к вашему высококоролейсграфскому сиятельству отправлены и взятые баран деревянные, ружей 14, сум 12, из коих некоторая часть австрийских, собрав здесь под сохранение впредь до повеления остальных у меня.

Вышеписанные пленные и три дезертира, явившиеся у Шелтинга, согласно объявляют, что оной весь вольной полк, лежащий в Дризене, только ожидает приближения войск ее императорского величества, не имея намерения к сопротивлению. Мое последнее мнение есть, чтоб не допуская генерала Платена с его корпусом и Морицовой и Беверинского полку из Штетина, из которых первой якобы уже в пяти милях от Дризена, а последние чрез три марша от того места, по объявлению пленного поручика Вилке находятца. Послать деташамент конных гранодер, гусар и казаков с генералом Демиком и с осмью пушками, а более предаю оное в высокое расположение вашего высококоролейсграфского сиятельства, прося о даче команду мою хотя два единорога с служителями для употребления иногда в таковых случаях.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1663 «А», л. 329.
Копия, заверенная Фермором.

№ 23

**РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ
ОБ ОТПУПЛЕНИИ ПРУССКИХ ВОЙСК
ИЗ ГОРОДА ДРИЗЕНА¹**

4 [15] июля 1758 г.

Господин бригадир Еропкин присланным ко мне сейчас рапортом доносит, яко неприятель второго числа, получив известие о его приближении в десятом часу, оставя

¹ По приказанию Румянцова отряд под командованием генерала Демиду произвел удачный рейд на Темпельбург, Нейндель, Вальденбург. Далее отряд был направлен к Дризену,

крепость ретировался. О чем он уведал по прибытии в деревню Гамен от полковника господина Краснощокова и капитана Шелтинга, посыланных от него до сей деревни и далее вперед для примечания на неприятельские обращения; а те уведомлены были чрез явившихся к ним из Дризена бежавших одного капрала и девятнадцать рядовых вольного Гортова полку. Сии последние объявили ему, господину бригадиру, яко оной Горт со всем своим гарнизоном, состоящим в числе вольного полку четыреста пятьдесят, ландмилиции триста пятьдесят, гусар сорок, оставя крепость ретировался к городу Фридберху. Вышепомянутой господин бригадир, ревнуя исполнить положенную на него экспедицию, немедленно все свои легкие войска в преследование неприятеля послал, а сам в Дризене пост взяго намерен и в случае потребном или сам, или частью своего деташамента помощь дать посланным своим намерение имеет.

По окончании рапорта своеручно приказал, яко из города Дризена посыланная от него малая партия привезла двух бургомистров, которые при отдаче городских ключей, город и всех граждан высочайшей ее императорского величества власти и оружие покорились и о вольном полку числе согласно с дезертирами, а о ландмилицах только двести сорок показали, а о прибытии сикурса, хотя давно тем обнадежены, не знают оного времени прибытия.

Я, в уважение сих обстоятельств, что ему господин бригадир приказал в том случае сделать, вашему высококоролейсграфскому сиятельству для усмотрения копию подношу¹.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1663 «В», л. 10.
Копия, заверенная Фермором.

но Демиду отказался от решительных операций из опасения потерь. 27 июня (ст. ст.) Румянцев вновь выслал Демиду к Дризену, но тоже безуспешно. Румянцев справедливо счел это следствием слабости, медлительности и нерешительности Демиду и поручил провести операцию бригадиру Еропкину. *Прим. ред.*

¹ Копия рапорта Еропкина в сборнике не дана.

ИЗ РАПОРТА П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О ПРИБЫТИИ В ШВЕРИН И О СОСТОЯНИИ ВОЙСК

18 [29] июля 1758 г.
м. Шверин

В продолжение отправленного от меня к вашему высоко-рейхсграфскому сиятельству от 16 числа рапорта честь имею донести: Я с полками кавалерии вчерашней день к местечку Шверину прибыл и при оном на сей стороне реки Варты расположился. Обозу ж малая часть и поныне еще не прибыла по весьма, где горы пешаной, а в низких местах от продолжающихся дождей грязной дороге.

Полки гусарские по повелению вашего высокорейхсграфского сиятельства к главной армии отправлены, а Чугуевской казацкой, которой со мною прибыл, отправлен будет. Но я вашему высокорейхсграфскому сиятельству беру смелость представить оному здесь приказывать остаться, в рассуждении малого числа при мне легких войск, которые хотя по списку число и достаточное составляют, но за раскомандированием, а паче донских казаков из полков у меня находящихся, кои еще от полковника Серебрякова и протчих не явились, и необходимо надобных полевых караулов и прикрытия табунов налицо весьма мало остается, венгерской же гусарской полк людей довольно б имел, но не малая из тех часть без конных и без оружейных есть и в прошедшую с господином генерал-майором Демиком в Померанию посылку, где и сам полковник того полку был, не с большим двести человек могло ссыкаться.

Партии и патрули для примечания неприятельских обращений необходимо надобны и ваше высокорейхсграфское сиятельство мне точно оные почаству посылать приказывать изволите.

Моя часть и вся числом людей не весьма велика и следственно мне опасность и осторожность тем больше и надобна, дабы иногда в превосходящей силе о приближении неприятельском заблаговременно весьма получить уведомление мог и вашему высокорейхсграфскому сиятельству донести и мои меры взять. А без довольно сильных партий онаго получать невозможно, в рассуждении, что

малая никакого сопротивления сделать и удержаться и следственно неприятельскую силу и узнать не в состоянии...

...Вчерашнего числа майор Формелен от меня к Ландсбергу (которой по известиям неприятель оставил) со ста пятьюдесятью казаками для достовернейшего получения о неприятеле известия послан, а сего числа пополудни в четвертом часу от господина генерал-квартирмейстера фон-Штофельна я получил письмо, которым уведомляет о занятии города Ландсберга, откуда он выступя оставил некоторое число гусар и требует от меня туда трех эскадронов гранодер и четырех пушек. Я, имея оные в готовности, вашего высокорейхсграфского сиятельства об отправлении приказаания ожидаю, в рассуждении, что неприятель оное место уже оставил и естли нужно оно, то уповая ваше высокорейхсграфское сиятельство с сильнейшим числом пост там взять прикажете, а такую малую команду деташировать небезопасно...¹

Генерал-лейтенант граф Румянцов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1666, л. 454—455.
Подлинник.

№ 25

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВОЕННОГО СОВЕТА О ВЫСТУПЛЕНИИ ДИВИЗИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ИЗ ШВЕРИНА НА ЗОННЕНБУРГ

19 [30] июля 1758 г.
главная квартира при Мезериче

...Генералу-порутчику графу Румянцову с дивизиею кавалерии из Шверина выступить 21 числа сего к Соненбургу, оставя все свои тягости в Шверине. При Соненбурге пробить до тех пор, пока корпус генерала Брауна одним или двумя маршами с стороны Кросени маршируя, к кавалерии приблизится и пока от реченного генерала ордер получен будет, а потом следовать к Ландсбергу, где и чрез Варту переходить должно...

...В. Фермор, Г. Броун, Петр Салтыков, князь Александр Голицын, граф Петр Румянцов, граф Чернышев.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», л. 44 и 44 об.
Подлинник.

¹ На документе имеются пометки Фермора, которые здесь не воспроизводятся.

**РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ
О ПЕРЕХОДЕ НЕПРИЯТЕЛЬНОГО КОРПУСА
ЧЕРЕЗ РЕКУ ОДЕР**

14 [25] августа 1758 г.
лагерь при д. Гаукренях

Сей ночи во втором на десять часу от полковника Хомутова прислан рапорт к господину генерал-квартирмейстеру фон-Штофельну с уведомлением о переходе немалого неприятельского корпуса чрез Одер при местечке Гюстебизе, которое он, г. полковник, получил от взятых им в плен одного мушкетера и фу[рштата] Доновского полку¹. Я никогда оному веры бдать не хотел, если [бы] очевидно и изустно от сих пленных получил того в подтверждение, что заподлинно вся армия, исключая нескольких батальонов гренадеров, оставленных при Кюстрине, под предводительством самого короля, на сделанном из водяных суден мосте на сию сторону под вышешисанным местечком переправилась и путь свой вверх по Одере для нападения на армию нашу взяла.

Господин полковник Хомутов заподлинно о оном всем исследовал и достоверное известие получил, и мост оной рассмотреть не был допущен, оставшим при оном detachmentом, и будучи отрезанным путь свой к Кенигсбергу взял и сего числа со мною соединился.

Я о сем важном деле [с состоящим] при мне генералитетом и генерал-квартирмейстером Штофельном довольное рассуждение имел, где полагаюсь на известное нам всем его высоколейхграфского сиятельства...² рачение и попечение о без[опас]ности армии ее императорского величества, под командою вашею состоящую, что конечно о сем переходе, когда оный подлинно последовал достовернейшим и обстоятельнейшим известием предварены. И в уважении поста, который мы содержать

¹ Румянцев обнаружил движение главных сил Фридриха, намеревавшегося атаковать русскую армию и успешного при переходе через Одер отрезать войска Румянцева от главной армии, которая оперировала против крепости Кюстрин, но к этому времени уже отошла к Цорндорфу. *Прим. ред.*

² Подлинник поврежден, слово неразборчиво.

определены, имея достоверные известия, что от Штегина непрерывные detaшаменты также в близости находяща согласно положили вашему высоколейхграфскому сиятельству левою, и вовсе кажущуюся безопасною стороною, с сим нарочным рапортовать; а между тем к походу состоять во всякой готовности, а к мосту, где оной переход был, немедленно послать сильную партию для сокрушения оного и поиску над стоящим тамо прикрытием, ожидая впрочем от вашего высоколейхграфского сиятельства повеления¹.

Генерал-лейтенант *Румянцов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1661, л. 184—185.
Подлинник.

№ 27

**ИЗ ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ АРМИИ
В. В. ФЕРМОРА ЗА 1758 ГОД. О ПОПЫТКЕ ЧАСТЕЙ
РУМЯНЦЕВА РАЗРУШИТЬ МОСТЫ И ЗАТРУДНИТЬ
ПЕРЕПРАВУ ПРУССКИХ ВОЙСК ЧЕРЕЗ ОДЕР**

16 [27] августа

...Генерал-поручик граф Румянцов рапортовал, что получив 14 числа на рассвете известие, что неприятель между Шветом и Кистрином чрез реку Одер перешед, к стоящей под Кистрином армии марширует, тотчас бригадира Берга с 12-ю эскадронами конницы, двумя эскадронами венгерского полку гусар и 200 человек Чугуевских казаков к мосту отправил для разорения оного, куда бригадир Берг в 6-м часу пополудни прибыв, стоящих при тет-де-понтe, у сделанных батарей неприятельских, двух пехотных батальонов, 3-х эскадронов конницы и 2-х эскадронов гусар атаковал, с места сбил и к ретиреде принудил; чрез первой мост прогнал и 30 человек в полон взял. Но наступившая ночь и темнота его от дальнейших прогроссов удержала, а между тем, генерал-поручик, получа от прибывших от армий к нему офицеров неприятные известия, за нужно признал его оттуда к дивизии отозвать. И тако, бригадир Берг, в ту же ночь, оставив неприятеля,

¹ Имеющаяся на рапорте резолюция Фермора не воспроизводится.

перешед первой мост к дивизии, которая уже в марше была, с пленными ввечеру прибыли.

Послан ордер к генералу-поручику графу Румянцову, с его дивизиею для соединения с армиею к Ландсбергу следовать...

ИГВИА, ф. ВУА, л. 1663/с, л. 600—600 об.
Подлинник.

№ 28

ИЗ ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ АРМИИ В. В. ФЕРМОРА ЗА 1758 г. О СРАЖЕНИИ ПРИ ПАС-КРУГЕ ¹

22 сентября [3 октября]

...Прислан от генерала-поручика графа Румянцова офицер с словесным рапортом, что неприятель из Пирнца к Пас-Кругу идет, и что оной по ретирующимся оттуда казакам и гусарам пушечную пальбу производит.

Его сиятельство главнокомандующий армиею генерал тотчас бригаде генерал-майора Мордвинова на сигурс туда следовать велел.

В шесть часов поутру, генерал граф Румянцов, уведомясь о наступлении неприятеля, сделал предписанной уже сигнал и у Пас-Кругу со всем корпусом собрался; неприятеля, состоящего из 4-х батальонов пехоты от большей части гранодер, при самом конце дама ретранширующегося и делающего батареи на вышине, лежащей против самого дама у неприятельского левого фланга нашел. А как скоро только туман миновал и пехота в ее работе видима стала, приказано подполковнику Гербелю, как с траверса, так

¹ Переправившись через Одер и отрезав стоявшие у Шведта силы Румянцева от главной армии, Фридрих хотел атаковать Фермора, осаждавшего Кюстрин. Получив информацию Румянцева, Фермор поспешил отойти от Кюстрина на более выгодные, как ему казалось, позиции (в действительности они были весьма плохо выбраны) у деревни Шорндорф. Здесь русская армия была атакована войсками Фридриха. Сражение не дало решительных результатов. Король отступил к Кюстрину; Фермор — к Гросс-Камину, где оставался его обоз. В дальнейшем Фермор повел войска к Ландсбергу и далее к Штаргарду. Для прикрытия этого движения войска Румянцева осталась у Пас-Круга, где и были атакованы частями армии генерала Донау. *Прим. ред.*

и с поставленных в правой стороне у перелеска пушек, по неприятелю пальбу производить и бомбы из единогого и гаубиц бросать. Неприятель своими орудиями равномерно соответствовал, не причиняя однакож никакого вреда, еже продолжалось до девяти часов. А тогда усмотря граф Румянцов, что бомбы наши неприятелю большого вреда не причиняют и неприятель две колонны формирует, показывая вид к атаке одною чрез дам, а другою в правую сторону чрез болото, где оно несколько осохло и переходимо, производя с правого своего флангу непрестанную пушечную пальбу по нашим солдатам, кои в самое то время для пресечения ему пути до самого болота траверс продолжать стали, приказал ста человекам гранодерам с одним единогого и гаубицею занять вышину близ дама лежащую, а расположенной от самого Пас-Круга до казачьих кошей пехоте движение сделав, приступить в виду неприятельском к самому мосту и его верить заставить, что сим сильным стремлением вознамеренность конечно чрез дам для форсирования его иди.

При занимании таким образом гранодерами вышины и при взвезении на оную орудиев, с неприятельской стороны беспрестанная пушечная пальба по сему посту производилась и одному канонеру руку трехфунтовым ядром перешло, а прочих на том месте вредить не могло, ибо лежащая при сей вышине лощина людям завесою служила. И тако производимое с сей вышины бросание бомб, поспешуемое пушечною пальбою с помянутых мест такое действие имело, что неприятеля понудило, оставя занятую весьма авантажной пост, бегом ретироваться; которого Донские казаки под предводительством генерал-майора Ефремова, полковников Краснощокова и Сулина преследовали и сражаясь с неприятельскими гусарами, неоднократно с особливою храбростию целые их эскадроны прогоняли, в чем свидетельство подать могут его королевское высочество принц Карл и генерал барон Сент-Андре, которые при сем сражении присутствовать изволили. Сие сражение продолжалось в беспрестанном огне до 12 часов, а потом ретирующийся неприятель, пользуясь вышнями, от казаков весьма его тревожащих, пушечною пальбою защищался. С нашей стороны, кроме помянутого канонера и нескольких казачьих лошадей, убитых и раненых не было, а от неприятеля один гусар пленен, несколько

побито и ранено. На месте, где неприятельской фронт был, немало крови усмотрено, а на самой батарее две убитые лошади найдены, также несколько котлов и других тому подобных вещей на месте оставлено, где доказательством служит, что неприятелю нашими орудиями немалой вред причинен, когда не успел такие солдатам надобные вещи с собою взять...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663/с, л. 624—625. Подлинник.

№ 29

ИЗ РАСПИСАНИЯ РАСПОЛОЖЕНИЯ АРМИИ НА КВАРТИРЫ ПРИ ВИСЛЕ И ОКОЛО КЕНИГСБЕРГА¹

7 [18] ноября 1758 г.
м. Швец

Третья дивизия

...В городе Кульме в близ оного и к Грауденцу лежащих деревнях в Пруссии, около Мариенвердера и по реке Але, под командою господина генерала-лейтенанта графа Румянцова. Квартиру ему иметь в городе Кульме...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», л. 322. Подлинник.

№ 30

ОРДЕР ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ ГЕНЕРАЛ-АНШЕФА П. С. САЛТЫКОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ ОБ ОТОЗВАНИИ ЕГО ИЗ ТЫЛОВОГО КОРПУСА В ДЕЙСТВУЮЩУЮ АРМИЮ²

19 [30] июня 1759 г.
главная квартира при Познани

Пред отправлением моим к вверенной мне армии данным мне высочайшим за собственноручным ее императорского величества подписанием рескрипта, между иным мне все-

¹ Русские войска вынуждены были очистить завоеванные территории и расположиться на зиму в Восточной Пруссии в результате целого ряда причин: неумения Фермора обеспечить снабжение армии продовольствием, отказа Конференции (по дипломатическим соображениям) от взятия Данцига и плохой организации осады Кольберга, через который могли бы быть налажены морские перевозки провианта. *Прим. ред.*

² Поведение Фермора во время Корндорфского сражения, его пассивность в последующее время и непорядки в армии побудили Конференцию предпринять секретное расследование, которое было поручено

милостейше повелевается по прибытии к армии главным командиром при корпусе на реке Висле оставить господина генерала-поручика Фролова-Багреева, а ваше сиятельство к армии взять. Того ради вам наиприлежнейше рекомендуется, по получении сего, в непродолжительное время с вышепомянутым генералом-поручиком смениться и сдав ему команду и инструкцию, которою ваше сиятельство снабжены, и прочие письменные дела до исполнения и наставления у вас по тому корпусу имеющиеся, к армии отправиться и с крайне возможнейшею поспешностию путь свой продолжать, дабы до выступления оной в дальний поход сюда прибыть могли, а сверх того поручаю вашему сиятельству взять с собою господина бригадира Мелгунова и господина бригадира Стоянова, буде сей последний в поход итти охоту и желание имеет, о чем ваше сиятельство ему объявить изволите, ибо высочайшим рескриптом мне повелевается его в поход взять или для вербования гусарского полку при Висле оставить. Впрочем при отправлении вашем из Мариенвердера изволите требовать пристойной для вашей безопасности конвой, которой бы мог вас от Торуня до армии проводить, а когда вы отправиться намерены, меня рапортовать.

Г[раф] *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1671, л. 562. Подлинник.

№ 31

ИЗ КРАТКОГО МАРШРУТА АРМИИ ОТ ВИСЛЫ ДО ОДЕРА¹ (О СРАЖЕНИИ ПРИ КУНЕРСДОРФЕ)²

1 [12] августа 1759 г.

...Ожидаем был неприятель от нас в прежнем нашем установлении, а утром в 9 часов поставил оной на высоких местах две батареи, под прикрытием которых кавалерия и

генералу Косторину. 6 [17] февраля 1759 г. Румянцев был вызван в Петербург, где он, видимо, дал дополнительные материалы Костюрина сведения. Генерал Фермор, покровительствовавший немцам и весьма недовольный самостоятельностью Румянцова, еще не зная о следствии, перевел Румянцова из действующей армии начальником тылового корпуса в Восточной Пруссии.

Весной 1759 г. Фермор был освобожден от главного командования, а на его место назначен генерал-аншеф П. С. Салтыков. *Прим. ред.*

¹ Заголовок подлинника.

² По утвержденному Конференцией плану, русская армия в кампании 1759 г. должна была оперировать совместно с австрийцами в Силезии. Соединение намечалось в районе Кроссена. На пути к Крос-

пехота дефилировали под лесом к нашему левому крылу колоннами. В то время несколько выстрелено из пушек с обеих сторон, только неприятелю за многими возвышенностями большого вреда причинить было невозможно, зачем и стрелять перестали, а ожидали непоколебимо неприятельского приближения. В половине 12-го часу построился неприятель в ордер-де-баталии против нашего левого крыла [и] учредя против оного 9 сильных батарей, зачал производить неумолкаемую пушечную пальбу, а пехота в 12 часов под прикрытием толь жестокого с батарей их огня, дыму и пыли спустилась из лесу весьма скоро в лежащей подле левого крыла берак колоннами и поднявшись атаковала с крайнею жестокостию гранодерской полк сформированного корпуса а оной с места сбила; в кое время командующий сим корпусом генерал-поручик и кавалер князь Голицын тотчас того ж корпуса третьему и пятому мушкетерским полкам новую линию против неприятеля сделать велел и потом четвертому и первому то ж учинить приказано. Но подновляемыми неприятель свежими силами и оных с места сбил, что усмотря, главнокомандующий генерал и кавалер немедленно генерал-поручику Панину приказал оных подкрепить, которой взяв из 2-й линии второй дивизии при бригадире графе Брюсе 2-й гранодерский полк, а австрийским генерал-поручиком графом Кампителли гранодерские [г]ерманских полков роты подведены, на подкрепление коих с генерал-лейтенантом Паниным Белозерской и Нижегородской полки приступили, ибо более двух между ретраншаментом, куда неприятельское главное стремление шло, установить было не можно, а за ними Санкт-Петербургской и Новгородской подведены ж, а австрийские

сему Салтыков был атакован прусской армией под командованием генерала Веделя. Это сражение (при Пальциге) закончилось полным поражением прусских войск. Используя победу, Салтыков решил повести решительное наступление в центральные области Пруссии. Он занял Франкфурт и предложил австрийскому главнокомандующему графу Дауну предпринять большую операцию на Берлин. Даун не согласился. Пока велись эти переговоры, Фридрих, собрав максимум сил, подошел к Франкфурту. Салтыков занял позиции на высотах близ деревни Кунерсдорф, где и был атакован войсками Фридриха. В этом сражении прусские войска потеряли невиданное поражение, и сам Фридрих в панике бежал с поля боя. В сражении при Кунерсдорфе Румянцев командовал войсками центра и сыграл важную роль в отражении конных атак противника. *Прим. ред.*

гранодерские роты подкрепляемы были того ж корпуса Лауоновым и Баден-Баденским полками, которые вблизи находились и жесточайшей огнь претерпели и неприятеля во успехах несколько поостановили.

В самое сие время неприятельская кавалерия в ретраншамент вошла, которая нашою под предводительством генерал-поручика графа Румянцева и австрийскою, под команду генерал-фельдмаршала лейтенанта барона Лаудона опровергнута и прогнана, после чего из первой дивизии 1-й гранодерской и Азовской полки с генерал-майором князем Волконским к подкреплению других приспели и по сильному на неприятеля устремлению оного несколько в помешательство привели...

...Неприятель продолжал свои атаки с равным стремлением 7 часов и предпринимал семь атак, кои все проходили колоннами, только сильным огнем нашим и мужественным супротивлением, далее места занять, никакого успеха получить не мог и напоследок потеряннем до 200 пушек с принадлежащими ко оным припасами, многого числа пленных и раненых бегом спасался и был принужден бежать всю ночь к Кюстрину.

И тако одержана по продолжении 7 часов неумолкаемой баталии победоносным оружием ее императорского величества совершенная победа.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1670, л. 111 об.-112 об.
«Полный военный журнал, веденный
при штабе армии Салтыкова». Подлинник.

№ 32

ИЗ ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ ГЕНЕРАЛА- ФЕЛЬДМАРШАЛА П. С. САЛТЫКОВА ЗА 1760 г. О МАРШЕ ДИВИЗИИ П. А. РУМЯНЦЕВА

8 [19] июня.

...Генерал-поручик и кавалер граф Румянцов рапортовал, что он в Тухолн прибыл и порученную ему дивизию в команду принял, где нашел при генерал-майоре Фулертоне и бригадире Черепове пять полков и две бригады артиллерии, с которыми 7-го сего следовать имеет по тракту

¹ В кампании 1760 г. по настоянию Австрии русская армия вела операции в Силезии. Фельдмаршал Салтыков, вынужденный согласовывать свои действия с австрийским командованием, вместо

к Шнейдемиллю до местечка Семпельбурга. Прочие же дивизии его полки находятся: два при бригадире Елчанинове в Конице, а генерал-майор Трейден с одним полком впереди марширует...

15 [26] июня.

...Получен рапорт от генерала-поручика и кавалера графа Румянцова, что он с полками третьей дивизии 13 к местечку Шнейдемилль прибыл, где заготовленной провiant принял и в хлебы перепеч приказал. Для разведывания ж о неприятеле послал при поручике команду желтых гусар к местечку Филен...

20 июня [1 июля].

...Генерал-поручик и кавалер граф Румянцов донес, что он с полками третьей дивизии к местечку Ризеволь прибыл и при оном остановился, на что ему ордер дан приступить к местечку Чарнкову, что на Неце и там остановиться...

2 [13] июля.

...Получен рапорт от генерала-поручика и кавалера графа Румянцова, что он с третьей дивизией 1 сего прибыл к деревне Лудол, где 2 возьмет растаг...

6 [17] июля.

...Генерал-поручик и кавалер граф Румянцов с третьей дивизией сегодня сюда прибыл и неподалеку от здешнего города лагерем расположился...

19 [30] сентября.

...Генерал-поручик граф Румянцов со второю дивизию по ту сторону Одера маршируя, к Цилихау прибыв, лагерь стал...

решительных действий, характеризующих предыдущую кампанию, должен был перейти к системе «маневренных» передвижений.

Проведенная по австрийскому плану кампания не дала существенных результатов, но конец ее был увенчан успешным осуществлением экспедиции на Берлин и вступлением русских войск в прусскую столицу. Румянцев в этой экспедиции не участвовал.

В приводимых извлечениях из журнала военных действий за 1760 г. отражены передвижения дивизии Румянцева. Более интересных документов, характеризующих действия Румянцева в 1760 г., в ЦГВИА не имеется. *Прим. ред.*

20 сентября [1 октября].

...Генерал-поручик граф Румянцов со второю дивизию при Цилихове¹ имел растаг. Неприятель его в марше не беспокоил. Посланные по обеим сторонам реки Одера к Глогау партии беспрепятственно до неприятельских форпостов доходили и оного в прежнем месте под Глогау наши...

21 сентября [2 октября].

...Генерал-поручик граф Румянцов со второю дивизию, хотя 20-го и намерен был при Цилихове растаг иметь, однако, дабы от армий не отдалиться, к Кросену маршировал...

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1676, л. 236, 239 об.,
241, 247, 251 об., 315 об., 316 об., 318 об.
Подлинник.

№ 33

ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА КОМАНДИРУ БРИГАДЫ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ И. ЛЕОНТЬЕВУ ОБ УПОРЯДОЧЕНИИ КАРАУЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

№ 716

10 [21] марта 1761 г.

От дни в день являютца караулы не так как данными учреждениями и по военным регулам содержать велено, а весьма ослабевают и никакой осторожности нет, через что без сомнения вся должность караула упущена быть может, как и усмотрено, что часовые безменно по четыре и более часов стоят и что касаетца до караула в Гроуденце, сам буду надзирание иметь и приводить в лутчее познание без всякого снисхождения неисполняющим и нерадеющим и без различия чина. А вашему превосходительству рекоменду о содержании караулов, в настоящей строгости и исправности и чтоб часовые не больше двух часов стояли, а что менее, тем лутче. Господам бригадным и полковым командирам рекомендовать и винных велеть без всякого упущения примерно наказывать.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. № 1682, л. 200 об.
«Журнал исходящих бумаг ген. Румянцева».
Копия.

¹ Цюлихау.

ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА
ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ О ЗАНЯТИИ ГОРОДА
КЕСЛИНА¹

№ 4

20 июня [1 июля] 1761 г.
Кеслин

...Я, заключая, что неприятель, по разглашенной многочисленной его силе, оставя генерала-майора графа Тотлебена, думал может быть меня заставить в ущелинах, идущих от горы Голенберга к Кеслину и старался приттить мне в зад, а как оной скоро оставил Белгард, то заключать причину имел, что напротив, он поспешит Кеслин занять и упразднить совсем мои предприятия. Я, уведав действительное его отступление от Белгарда, поспешно разными колонны сии между горами узкие дороги, сколько их найти можно было, прошел, Кеслин занял и главную квартиру в оном взял, а корпус на сей стороне близ самого города лагерем расположился²...

...Я, однакож, намерен был перенести мой лагерь на ту сторону Кеслина и стать неприятелю в лицо. А резерв мой поставить ему во фланг, хотя чрез то его тайнось открыть и буде б токмо возможно было, один пост, и именно лежащий к морю, на их левом фланге, близ деревни Крацин, нечаянным нападением отрезав от прочих, схватить.

...Неприятельской корпус, противу меня находящийся, состоит под главною командою генерал-поручика герцога Виртембергского и по всем и всеми согласно утверждаемым

¹ В кампанию 1761 г. главная русская армия, несмотря на неудачный опыт предыдущего года, вела операции в Силезии совместно с австрийцами. На Румянцев в это же время была возложена самостоятельная операция по взятию померанской приморской крепости Кольберг — исключительно важной как порт для снабжения войск в Померании, откуда можно было вести и решительные действия на Бранденбург.

⁷ [18] мая главнокомандующий армией фельдмаршал Бутурлин (сменивший П. С. Салтыкова) препроводил Румянцеву инструкцию о порядке проведения порученной ему экспедиции против Кольберга.

¹³ [26] мая Румянцев, располагая лишь 4 пехотными полками и казачьей конницей, выступил в поход и через Кониц и Штейнфурт 28 мая [8 июня] пришел в Руммельсбург. Здесь он остался в ожидании прибытия назначенных в его корпус войск, а 8 [19] июня выступил к Кеслину, который был намечен как база предстоящих операций против Кольберга. *Прим. ред.*

² Подлинник поврежден, текст неразборчив.

ведомостям именно в полках пехоты: фон-Каниц, фон-Левольд, фон-Доно, фон-Гессен-Касель, фон-Грабов и четырех гренадерских батальонах драгунских герцог Виртемберг, фон-Племенберг, гусарах фон-Вернер, фрей-батальонах фон-Вунш и де ла Курбиер. Сие число полков, что подлинно здесь находитца, утверждает дошедшей до рук моих из Саксонии ордер де баталии королевской армии и корпусов принца Генриха и генерала Гольца, с которого подданнейше подношу. Весь сей корпус, исключая, как выше всеподданнейше доносил, фрей-батальонов и шести эскадронов гусар передо мною стоящих, расположился лагерем при Кольберге и ретраншаменты в разных местах самыми большими профилями сделал, большими орудиями снабдил...

...Ваше императорское величество всевысочайше по обстоятельством себе вообразить изволите, что я, не зная о времени прибытия флота, далеко в землю не вступлю и что неприятель меня за спиною всей армии искать не станет. Но я с отступлением от Вислы, всегда впереди всей вашего императорского величества армии был и устремление мое всегда на Кеслин велико было в примечании авантажного положения сего места. В рассуждении моря и заложенных магазинов, я признаюсь пред вашим императорским величеством, что мое смущение велико было токмо в том, что я, в безсилии будучи, не находил себя в состоянии исполнить на тогдешнее время мне предписанное. А чтоб неприятель мне большого вреда не сделал, все предосторожности от меня и моей безопасности употреблены были. Дисциплина ж в корпусе моем донные так сохранена, что со вступления в неприятельские земли, никакой почти продерзости почест не могу и жители, как в сем городе, так во всех других и деревнях даже, кои в самых последних моих форпостах, что я сам очевидно видел, спокойно в своих домах живут, но что весьма истощены и в убожестве находятца...

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1688, л. 246—252. «Журнал военных действий корпуса графа Румянцева в Кольбергскую экспедицию». Копия.

**ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА
ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ О ПРИБЫТИИ
БОЛЬШЕЙ ЧАСТИ ФЛОТА К РЕГИНВАЛЬДЕ**

№ 7

21 июля [1 августа] 1761 г.
д. Альтен Бельц

Следствие моей всеподданнейшей реляции от 12 числа настоящего месяца ¹ вашему императорскому величеству всенижайше подношу, яко флот вашего императорского величества от продолжающихся жестоких бурь, все ему бывшие препятствия преодолевая, наконец ныне большую часть ²... к Регинвальду прибыл и вице-адмирал господин Полянский чрез ³... подполковника Миллера мне сейчас о том дал знать с сожалением изъясняя, что он по сие время все возможности употреблять не был в состоянии прежде сего времени к Регинвальду приблизитца, лавируя и еще в околичностях оного, противного ветра ради, обещая однакож как возможно скорее сухопутное войско на берег ссадить. И с требованною артиллериею, из которой часть и особливо галиот, на котором вышеназванной подполковник Миллер находился, и с кораблем, которой его буксировал, бурю от флота вашего императорского величества отхвачен и к Пиллау принесен, где за повреждением в другой галиот артиллерия перегружена, хотя, по противной погоды ради, из гавани выттить не были в состоянии. И сей подполковник, заключая в должности своей здесь надобность, сухим путем к Регинвальду прибыл и обнадеживает, что галиот совсем нагружен, а корабль без повреждения и совершенно исправной пред отъездом его из Пилавы уже были и токмо удобного ветра ожидали, с которым скоро могут сей небольшой переезд сделать. Сей подполковник меня уверил, что сухопутное войско вашего императорского величества, находящееся на флоте, в примечании сих жестоких бурь и ненастных дней, весьма мало или и ничего больших имеет... Касательно ж до известного уже вашему императорскому величеству злодейства графа Тотлебена, то я по первом уведомлении от подполковника Аша, адресованное на его имя из Глогова, с явными доказательствами его злых намере-

¹ В сборнике не публикуется.

² Подлинник поврежден, отдельные слова текста неразборчивы.

ний, письмо, перехвачу на почтовом дворе в Кеслине, к фельдмаршалу господину графу Бутурлину тот же час отправил, а потом по повелению вышеписанного господина фельдмаршала, дом его, купленной в Столпе, и все имение арестовал. Между сими несколько хотя писем и найдено, но все ничего в себе не заключающие, а из имения несколько кусков штофов и брабантских кружев, кои посланными для описи подполковником графом¹... и майором² Ашем запечатаны и в Кислине под караулом хранятца³...

Сей образцовый злодей бесчисленно из своей команды здесь в земле и почти во всякую деревню и действительно в те, которые за неприятелем лежат, гусар и казаков на залоги роздал. Я всех сих, кои в руках моих суть, собрал и к армии, числом 259, отправил, а о других неоднократно к герцогу Виртембергскому писал и выдачи оных требовал, наконец и угрожая, что я, признавая сие как вовсе противное военным и народным правам и сделанным конвенциям, от него испрашиваю в последнее, а прочем буду принужден доставить оных не самопрятным для удерживающих оных образом. Но на все сии мои требования токмо одне хотя наиторжественнейшие обещания получаю; однакож без всякого еще существительным видом исполнения.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1688, л. 295—298.
«Журнал военных действий корпуса графа Румянцева в Кольбергскую экспедицию». Копия.

№ 36

**СООБЩЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА
КОМАНДИРУ БРИГАДЫ ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИКУ
В. М. ДОЛГОРУКОВУ О ПОЛОЖЕНИИ
ПОД КОЛЬБЕРГОМ ⁴**

№ 3606

12 [23] сентября 1761 г.

Сообщение вашего сиятельства чрез нарочного Низовского полку офицера сего числа пополудни в 3-м часу со особливым удовольствием честь имел получить и иного на сие время вашему сиятельству сообщить не нахожу, как

¹ Подлинник поврежден, текст неразборчив.

² Ошибочно назван майором.

³ Подлинник поврежден, текст неразборчив.

⁴ Дивизия Долгорукова была выслана фельдмаршалом Бутурлиным для содействия корпусу Румянцева. *Прим. ред.*

только, что я и поныне принца Виртембергского при Кольберге в его ретраншаменте в блокаде держу. Но сколь велико было мое смущение приближением корпуса генерала Платена, толь больше свободясь сего надеюсь, что ваше сиятельство ускорите соединиться со мною. Приложенной при сообщении вашего сиятельства маршрут весьма изрядной и дороги прямее сего бы снять невозможно, только советую вашему сиятельству, ежели есть еще что излишнее при полках, оное Польшею в правой руке себя следовать приказать, а самим стараться как наискорее со мною соединиться, чем всякое неприятельское предприятие уничтожено быть может. А для облегчения рядовых от плащей брать обывательские подводы. Остаток разбитого корпуса, взятого в плен генерал-поручика Вернера, из Нейгартена ныне помаршировал в соединение с Платеном на Добер и Фрейдвальд. Я вашего сиятельства прошу господину генерал-майору Бергу и господину бригадиру Краснощоккову рекомендовать, чтоб оной в соединение с Платеновым корпусом не допустить. А я и от себя им, господам генерал-майору и бригадиру, письменно сообщил и с своей стороны одному казацкому полковнику Кирсанову приказал на сей неприятельской доташамент примечание делать. Впрочем же я с особливым и отменным моим высокопочтанием честь имею быть.

P. S. Для полков команды вашего сиятельства посланными от меня ордерами велено сколько возможно в нижеписанных местах приготовить хлебов, а именно: в Дризене, в Вольдебурге, Нейведеде, Балкенбурге и Шифенбейле, в каждом по четырнадцать тысяч хлебов, весом хлеб 4 фунта. Сверх того из Коницкого магазейна в Темпельбург или Фалькенбург отправить 500 четвертей приказал.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, л. 719 об. — 720.
Журнал исходящих бумаг ген. Румянцева.
Копия.

№ 37

**ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА
БРИГАДИРУ Н. Д. ДУРНОВО О МЕРАХ
ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ ПРОТИВ НЕПРИЯТЕЛЬСКИХ
СУДОВ НА МОРЕ**

№ 4213

9 [20] октября 1761 г.

Как уже флот ее императорского величества весь без остатку к своим портам отбыл, а галиоты с провиантом стоят против деревни Гинкельгагена, но хотя нет сомнения, чтоб от Кольберга на больших судах, на те, какое от неприятеля нападение было, однакож для малых и предосторожности к прикрытию оных галиотов ваше высокородие изволите к морю малую батарею сделать, поставя две пушки и в случае естли б каковые суда от города показались, стараться оные разбить.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, л. 779 об. — 780.
«Журнал исходящих бумаг ген. Румянцева».
Копия.

№ 38

**ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА
ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ О ВЗЯТИИ ГОРОДА
ТРЕПТОВА И КАПИТУЛЯЦИИ ОТРЯДА КНОБЛОХА**

№ 15

15 [26] октября 1761 г.
лагерь при Трептове

Вследствие моей всеподданнейшей реляции, поднесенной 11 числа вашему императорскому величеству, всеподданнейше донести честь имею. Я, понудив неприятеля посты при деревне Шпиге и Предмине оставя, ретироватца к деревне Зелно, в сделанной на сей стороне реки Персанты ретраншамент и сделав пристойное распоряжение в занятии всех сих пасов, бригадира Бранта с четырьмя батальонами пехоты, осмью эскадронами драгун и двумя полками казаков для удержания их оставил, приказав генералу-поручику князю Долгорукову на все неприятельские движения из ретраншамент бдеть и примечать и в случае его покушения на бригадира Бранта стоящими в тет-де-поне четырьмя батальонами немедленно подкрепить, а к закрытию моста готовые батальоны содержать и таковое число на сию сторону перевести, каковы силы неприятельские, по сей стороне оказавшиеся, требовать

будут. Сими образы герцога Виртембергского попрежнему в его... а генерала-майора Кноблоха¹... к помощи лишать, тем паче... стороны генерал Платен генералом-аншефом графом Фермором примечаем был². 12 числа, взяв с собою три батальона гранадер и два эскадрона драгун под команду бригадира Елчанинова и до пяти сот казаков под команду бригадира Краснощекова и пять орудий, именно 3 пудовых единорога и две 12-ти фунтовые пушки, артиллерии с подполковником Миллером, поспешно к Трептоу маршировал и того же числа в 4 часа пополудни я с драгунами и казаками к Трептоу прибыл и, осмотря окрестности сего места и разоренных чрез реку Регу мостов, с сей стороны вовсе атаковать нашол за невозможно, а токмо назначив место для артиллерии, в рыбачьей лодке на ту сторону реки Реги сам переехал и в форштеге на ружейном выстреле от ворот состояние города досматривал. Ворота городские были совсем забиты и завалены, так что их видеть было невозможно, толь меньше форсировать. Один способ оставался, чтоб, артиллерию перевеза на ту сторону, в стену каменную городскую бить брешь и по сделании оного штурмовать. Быстрота реки и великое наводнение... и на трех проливах... за неимением... лесу и надобных... сделать способ не предвиделось³.

Я генерала-квартирмейстера лейтенанта князя Вяземского, как сущего мне во всех случаях благоискусного помощника, вверх по реке Реге для изыскания способа ко деланию моста отправил. Сей, все свои силы и возможности употребя и разломав несколько в деревне домов, не нашол однако длины в брусьях надобной для мосту. Принуждены были строить плот сколько возможно надежной, а дабы в сих не весьма надежных успехах артиллерия по той стороне реки Реги ко мне доставлена была, к господину генерал-фельдмаршалу графу Бутурлину с нарочным

¹ Подлинник поврежден, текст неразборчив.

² Войска генерала Платена, подошедшие на помощь гарнизону Кольберга, 7 [18] октября были вынуждены отступить. Для прикрытия их отхода принц Вюртембергский выслал из лагеря к городу Трептову отряд генерала Кноблоха. 8 [19] октября Румянцев убедился в отступлении Платена и вместе с тем получил сведения о занятии Трептова сильным отрядом противника, что и побудило его предпринять описываемую операцию. *Прим. ред.*

³ Подлинник поврежден, текст неразборчив.

представил. Между тем, с самого моего прибытия, требовав чрез находящегося при мне в должности генерал-привантмейстера лейтенанта капитана Бока от генерала-майора Кноблоха сдачи города и всех военных пленников и получа ответ о намерении его противитца до последнего человека, приказал немедленно город бомбардировать, однакож, с умеренностию, в рассуждении не весьма многого числа бомб, со мною бывших. Сие продолжалось чрез всю ночь и город во многих местах загорался. 13 числа, паки я генерала-майора Кноблоха сондировать приказал, со объявлением, что сие учинено в последнее и что он будет должен дать ответ¹... и что все к решительному окончанию приуготовлено предоставляю ему себе воображать сопряженные с тем следствия. Но и на сие требование ответ был сделан равной первому. Достоинно примечания мне показалось чрезвычайные требования и просьба о сбережении немалого и хорошо выстроенного дому герцога Виртембергского, как будто партикулярно в войне сей неучастника. Я, с моей стороны, в похожих же на сие требование терминах отвечивал, обещающая в партикулярном всю мою услугу, а в таковых точно обнадежить не могу, но сколько возможно миновать его старатца буду. Легко мне было заключить, что вся сия просьба употреблена была не в спасение дому, но чтоб военным и гражданам свое взять безопасное тамо пристанище. Приказал подполковнику Миллеру до 50 выстрелов сделать по городу, а между тем и по дому герцога Виртембергского. Скоро открылось сие весьма нескрытое ухищрение присылкою королевского адъютанта и генерала-квартирмейстера лейтенанта, с испрошением капитуляции. Я ему отвечивал, что мои предложении им сделаны были, они легко потому и согласитца могут, а инако я не имею лишнего времени в сих договорах упражнятца, но взятые мною намерения...¹ произведены. Сей присланный открылся наконец... что их бедственное и отвсюду утешенное состояние понуждает и на сии уже склонитца. Итак я генерала-квартирмейстера лейтенанта князя Вяземского немедленно для договора к генералу-майору Кноблоху отправил, а 14 числа, по заключении капитуляции, весь дetchамент в присутствии моем с барабанным боем

¹ Подлинник поврежден, текст неразборчив.

**ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА
ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ ОБ ОСАДЕ
И БОМБАРДИРОВКЕ КРЕПОСТИ КОЛЬБЕРГ**

№ 17

6 [17] ноября 1761 г.,
д. Нейрод

в Кольбергские ворота вышел, ружья и знамена и оружейные вещи положил и вашего императорского величества военно-пленными учинен. Генерал-майор Кноблох за сущую болезнь при сем за дозволения моим не был. Во все ж бомбардирование неприятель весьма мало с стороны своей стрелял, видно, что свою артиллерию при опасных ему местах в средние города при сущей атаке ко употреблению сберегал...¹

ЦГИА, ф. ВУА, д. 1688, л. 422—424.
«Журнал военных действий корпуса графа Румянцева в Кольбергскую экспедицию».
Копия.

№ 39

**ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА НАЧАЛЬНИКУ ЛЕГКОЙ
КАВАЛЕРИИ Г. Г. БЕРГУ О НАБЛЮДЕНИИ
ЗА НЕПРИЯТЕЛЬСКИМ КОРПУСОМ,
ПЫТАЮЩИМСЯ ВОЙТИ В СВЯЗЬ С КОЛЬБЕРГОМ**

№ 4902

31 октября [11 ноября] 1761 г.

Сейчас велено от меня господину генерал-майору Яковлеву с имеющимися у него полками, присоединя к оным два легкие батальона и Рижской конной гранодерской полк для ближайшего вас подкрепления взять пост в местечке Регенвольде, да и сверх того, в случае неприятельского усиления не упущу подкреплять вас из корпуса моего несколькими батальонами. Теперь же рекомендую, обратя все ваше примечание на главное движение корпуса неприятельского, потому брать ваши меры и без крайнего усиления позади над рекою Ином не оставлять, примечая накрепко и того, чтоб неприятель ложным движением не отвел вас от занятых ныне вами пасов и через то не нашел дороги к доставлению чего-либо в Кольберг. Что ж касается до принца Виртембергского, то оной состоит отсюда окружен не имея нигде свободного прохода. Итак ваше превосходительство с сей стороны никакой опасности иметь не можете. В случае же вашего отступления к реке Реге, рекомендую вашему превосходительству забрать и стоящие против Штельниц в Камине и других местах команды.

ЦГИА, ф. ВУА, д. 1682, л. 872—872 об.
«Журнал исходящих бумаг ген. Румянцева».
Копия.

¹ Подлинник поврежден, текст неразборчив.

...Крепость при отступлении неприятельском, чрез посланного от меня капитана Бока, к сдаче была требована. Комендант фон дер-Гейде со всеми хотя учтивостями твердость свою и заслуженные уже, якобы, честь и славу толикими и формальными осадами доказать и в сем случае мне обещал. Я однакож приказал господину генерал-порутчику Гольмеру, которой, в крайнем хотя изнеможении, усердствовать вашему императорскому величеству ищет от стороны морской или по усмотрению его, где токмо место позволит, на настоящее весьма сырое время, траншеи открыть и батареи в большом числе орудий заложить. Одна из сих уже устроена и со вчерашнего дни город бомбардируется.

Недостаток в пропитании может быть понудит коменданта к сдаче склонитца, а впротчем, осмеливаюсь вашему императорскому величеству доносить, что по настоящей погоде, а особливо в здешних местах, вовсе из времени осажать. Я б охотно хотел последовать примеру барона Лаудона, но кроме других обстоятельств, водяные весьма глубокие и широкие два рва требуют уже иных способов, а сих, не повредя крепостного строения, ни с каковой удачно достигнуть невозможно, исключая однакож сильные морозы...

ЦГИА, ф. ВУА, д. 1688, л. 501—501 об.
«Журнал военных действий корпуса графа Румянцева в Кольбергскую экспедицию».
Копия.

**ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА Г. Г. БЕРГУ
ОБ ОРГАНИЗАЦИИ НАБЛЮДЕНИЯ
ЗА ПРОТИВНИКОМ В РАЙОНЕ КОЛЬБЕРГА**

№ 5044

8 [19] ноября 1761 г.

Рапорт вашего превосходительства о удачливом поиске с удовольствием получил и рекомендую при том приказать посылать частые партии. Учиненною вашим превосходительством диспозициею, равно и храбрым поступком, весьма доволен и поздравляю, рекомендуя при том приказать посылать частые партии к Шифельбейну, примечая с сей стороны неприятельские движения, особо чтоб оной, делая таковые обороты, не послал партии к Цану или в другие места и в случае того изволите немедленно оную таковую же приказать преследовать. При том в известие ваше служить может имеющимся при мне драгунским полкам приказать пост взять при деревне Вартоух, что и казацкому полковнику Кирсанову с полком его против Трептоу, Грузинского гусарского полку майору князю Ратееву с двумя эскадронами при деревне Брейц, имея от себя пост против Грейнфенберга. По рапорту ж вашего превосходительства неприятель из Грейнфенберга выступил. Итак, весьма полезно и нужно послать чрез оной сильную казацкую партию при надежном командире, которому изволите накрепко приказать, чтоб он, переехав при Грейнфенберге реку Регу, старался, между неприятеля и Штетина находясь, точно разведать, не послано-ль от корпусов генерала Платена и герцога Виртембергского куда каких detachментов и подлинно-ль герцог Виртембергский соединился с Платеном и ныне в соединении находится. Тако ж всякой привоз разорять, делая где только можно разные поиски, оного беспокоить, храня ретираду свою к местечку Трептоу. Я же, до получения от вас известия, останусь при деревне Грос-Гестин, а и тогда не оставлю достаточным числом продолжать осаду Кольберга, ниже быть между оною и неприятелем, заняв и местечко Белгард пехотою, содержа при том особой корпус в подкрепление ваше и постов Белгардского и Керлинского.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, л. 896 об.—897. Журнал исходящих бумаг ген. Румянцева.
Копия.

**ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА КОМАНДИРУ ДИВИЗИИ
ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИКУ П. И. ОЛИЦУ
О СОВМЕШНЫХ ДЕЙСТВИЯХ С ВОЙСКАМИ
Г. Г. БЕРГА ПРОТИВ КОРПУСА ПЛАТЕНА¹**

№ 5080

12 [23] ноября 1761 г.

По рапорту от господина генерал-майора и кавалера Берга, сейчас полученному, неприятельской корпус под командою генерала Платена стал при деревне Лейко и думает, что оной сегодня помарширует к Керлину или к Кольбергу. Он же, господин генерал-майор и кавалер Берг, стал при деревне Крейц. В предупреждение того за нужно нахожу вашему превосходительству с имеющимися ныне в команде вашей полками и грандерскими баталионами, присоединя еще два легкие баталионы, выступя из лагеря следовать к Керлину и не ходя до оного, выбрав авантажное место, взять позицию. И ежели неприятель откажется итти к Керлину или близко вас к Кольбергу, оного не только не допускать, но по имению у вас, в рассуждении Платенского корпуса, достаточных сил, с помощью господина генерал-майора и кавалера Берга атаковать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, л. 904.
Журнал исходящих бумаг ген. Румянцева.
Копия.

**ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА КОМАНДИРУ КАЗАЧЬИХ
ЧАСТЕЙ БРИГАДИРУ Ф. И. КРАШОЩЕКОВУ
О НАБЛЮДЕНИИ ЗА КОРПУСОМ ГЕРЦОГА
ВЮРТЕМБЕРГСКОГО**

№ 5082

12 [23] ноября 1761 г.

Рапорт ваш сей день писанной получил, только из оного ничего к сожалению нужного усмотреть не мог, потому что вы пишете, яко неприятель прошед деревню Мезериц клонится к Шифельбейну, а вам велено наблюдать движение герцога Виртембергского. Дезертиры ж объявляют, что

¹ Дивизия П. И. Олицы занимала район Поблат-Кругтебек и имела задачей совместно с войсками Берга отразить попытки войск Платена и принца Вюртембергского, прорваться к Кольбергу и доставить осажденным продовольствие. *Прим. ред.*

означенной герцог соединился вчерашнего дня с корпусом генерала Платена при Регенвальде. Итак, когда вам показанное примечание делать велено, то надлежало б вам быть у неприятельского корпуса всегда в лице, почему б вы и соединение оное сами досмотреть могли, да и вам бы, когда соединение действительно воспоследовало, должно было сойтися с господином генерал-майором и кавалером Бергом, которой находится против первого. Теперь же во всем основывается на дезертирском показании, не упоминая и того, где корпус герцога Виртембергского остановился, о чем для принятия мер мне знать необходимо нужно и в разсуждении сего изволите немедленно придвинуться и стать в лице корпуса герцога Виртембергского и оного всякие движения и обороты, не полагаясь ни на какие показания, сами досматривать и меня о всем как часто возможно с крайним обстоятельством и верною рапортовать, давая о том знать и господину генерал-поручику и кавалеру Олицу, которой с его дивизиею находится между деревень Грос-Поблат и Кругебек.

ЦГИА, ф. ВУА, л. 1682, л. 904 об. — 905.
«Журнал исходящих бумаг ген. Румянцева».
Копия.

№ 44

ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА П. И. ОЛИЦУ О ПОСЫЛКЕ ДВУХ БАТАЛЬОНОВ ДЛЯ ЗАНЯТИЯ МЕСТЕЧКА БЕЛГАРД

№ 5085

12 [23] ноября 1761 г.

Ежели вашему превосходительству донесено будет, что неприятель сегодня к Керлину или к вам движения не делает, а останется в его прежнем лагере и чтоб оной, понудя иногда казаков, не вознамерился чрез Белгард какого поиска предпринять, в таком случае изволите состоящие в команде вашей два легкие батальона отправить чрез Керлин и велеть занять местечко Белгард, приказав оным употребить сделанные при Белгарде укрепления в свою оборону и иметь крайнюю предосторожность от нечаянного нападения. А в таком случае, буде бы господин генерал-майор Берг не ускорил прежде неприятеля к оным прислать подкрепления, с мосту доски разобрав, в подобие бруствера, скласть на своей стороне и орудии, как для защищения сего, так и в других сделанных укреплениях расположить. А по крайности в городе, за имеющуюся ка-

ИЗЪЯСНЕНИЕ ЛИТЕР

А. Лагерь при деревне Штекау, в которой корпус русской армии под командою генерал-лейтенанта графа Рузичцова августа 11 числа вступил.

В. Батареи, которые тогом числа пред фрунтом оного лагрия сделаны.

С. Два редута и между ими коммуникационная линия с траверсом, начаты 16 и окончены 18 числа августа для обороны строящегося ясту, для наведения через реку Перант мост 17 числа августа и с плотом Д. Навешенной чрез реку Перант мост 17 числа августа и с плотом для наведения другого ясту исправлены производились.

Е. Захвата 22 числа на правой крыле вышереченно лагрия при форпосте Вольденгаген строились.

Г. Стоящая у разломанного неприятелем чрез реку Перант мосту норма и прочее строение, которое 23 числа разломано для делания из оного ясту и пред строящим ястем некоторых плотов.

О. Лагерь вышереченного корпуса при деревне Черни, в которой вступили 24 числа.

И. Пять батарей сделаны тогом числа на захвачен от неприятеля высотах.

1. Навешенной 25 числа на прежде сделанных плотов чрез реку Перант мост, на крайней правой фланга батарея, для прикрытия неприятельской афилады, предельна была.

К. Навешенной чрез реку Перант мост августа 26 числа на принятых от старого ясту принося лагрия плотов.

Л. Тет-де-пон для прикрытия речных ястев за рекою Перант, которые от 26 по 28 число ко оному начато привелись.

М. Батарея перед деревне Драм к правому крылу лагрия захвата 28, а окончена 30 числа.

Н. Сделанные на левом фланге две батареи 29 и 30 числа на морском берегу.

О. Против деревни Воденгаген на 8 орудий сделана батарея во оных же числах.

Р. На правом фланге перед деревне Драм захата коммуникационная линия сентября 1 дня на 210 сажен, ров вынут шириною 3, глубиною 3 фута, а прежде деланная батарея при оной же деревне внутренняя крепость и амбразура тогом 1 числа фашинная сделана.

С. Деланная 2 числа на правом фланге батарея.

Т. Деланная 3 числа на левом фланге от батареи артерии расстоянием от неприятельских пикетов на 20 сажен, кон 4 числа окончена.

У. Продолженная от сисаков на левом фланге 6 числа параллельная линия по длине на 218 сажен.

Ф. Захвата батарея тогом дня на конце оной параллельной линии на высоте против неприятельской батареи на 13 орудий и окончена 7 числа, во оной же время при деревне Штекау заготовление туров происходило, которые кончились.

Ц. Неприятельская батарея у морского берега, которая 6 числа атакована и ко оной 7 гуден 4 орудия и 160 человек в плен взято.

Ч. Сделанная 8 числа на правом фланге у ясту на 8 орудий батарея, кеты и паводы батареи в параллельной линии двойные начаты и паводы батареи в оной же числах окончено привелись.

Ш. Сделана на левом фланге новая батарея на 6 орудий и в трашеях в разных местах вышеченные фашинки произведены, а на правом фланге дорог в густой лес от батареи И до батареи О для проходу артиллерии и прочего, прочищено по длине на 276 сажен.

Х. Веденная от батареи О до батареи У коммуникационная линия по длине на 190 сажен.

У. Заключенная на правом фланге на 17 больших орудий батарея, которая 11 числа окончена.

Ф. Захвата на морском берегу батарея вблизи от неприятельской батареи, которая 12 числа и окончена.

1. Продолженная 12 числа на правом фланге высь сисаков, во оной же время пред сим заложенные в настоящую ястру привелись, во оной же время в дальности морского берега.

2. Устроена 12 числа новая батарея на 7 орудий на правом фланге ясту на левом крыле на конце параллельной линии батарее атаковать но находились в то время у прикрытия оной грандеран с великим уроном отбит.

3. Сделаны от 14 по 18 число у деревни Штекау, где прежней наш лагерь состоял, разные батареи и редуты, током и коммуникационные линии, вновь навешены, один навешенный ястем чрез реку Перант мост.

4. Нарского конного грандеранского полку 3 эскадрона и сто казаков поставленные для примечания коммуникации сей дорогою с Требуранами Архангелогородского драгунского полку 2 эскадрона и сто казаков.

На морской стороне при деревне Штекау и 60-ю казаками; неприятельское укрепление по следующим номерам назначены:

4. Неприятельский главный ретраншемент.

5. Сделанное от оного ретраншемента укрепление называется Гриншам.

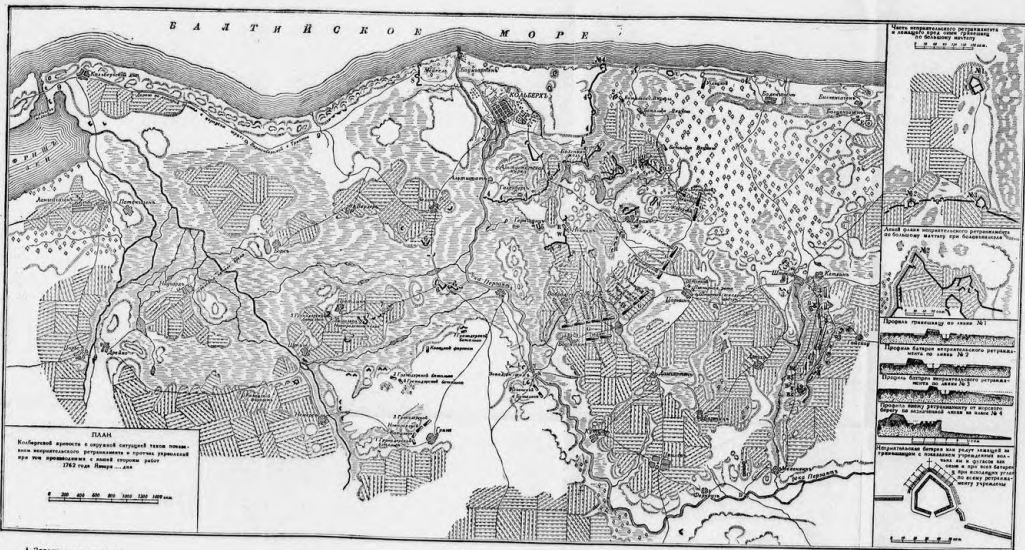
6. Построенное у деревни Зельмо укрепление.

7. Стоящие у деревни Преднии неприятельские батареи.

У морского берега у той стороне реки Перант перед лесом, называемом Мейвель, сделано укрепление.

9. Проход и брод при деревне Колберкс-дип, которым герцогу Виртембергскому отпущенного на Колберксских ретраншементов проход имел.

ПЛАН КОЛЬБЕРГСКОЙ КРЕПОСТИ С ОКРУЖНОЙ СИТУАЦИЕЙ, ТАКОЖ С ПОКАЗАНИЕМ НЕПРИЯТЕЛЬСКОГО РЕТРАНЖАМЕНТА И ПРОЧИХ УКРЕПЛЕНИЙ, ПРИ ТОМ ПРОИЗВОДИМЫХ С НАШЕЙ СТОРОНЫ РАБОТ (ЯНВАРЬ 1762 г.)

* Так в подлиннике, Напо изгазов.

! Заголовок подлинника.

менною стеною от неприятеля оборонясь, держаться до последнего человека и ни на какие требования неприятельские не сдаваться под военным судом и положенным по тому штрафом и по исполнении меня рапортовать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, л. 905 об.—906.
«Журнал исходящих бумаг ген. Румянцева».
Копия.

№ 45

**ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА Г. Г. БЕРГУ
О СОДЕЙСТВИИ ВОЙСКАМ П. И. ОЛИЦА**

№ 5086 12 [23] ноября 1761 г.

Ежели неприятель сегодня к Керлину движение не сделает, а останется в его прежнем лагере и чтоб оной, понудя иногда казаков, не вознамерился к Цанову чрез Белгард какого поиска предпринять, в таком случае велено господину генерал-порутчику и кавалеру Олицу состоящие в команде его два легкие батальона отправить чрез Керлин и занять местечко Белгард, употребляя сделанные при Белгарде укрепления в свою оборону и иметь крайнюю предосторожность от нечаянного нападения и буде неприятель действительно начнет клониться к Керлину или Белгарду, то о сем изволите стоящим в оных с батальонами командирам для предосторожности давать знать немедленно и оные по обстоятельствам подкреплять. Когда же бы неприятель к оной стороне отправил партию, то вашему превосходительству рекомендую, равняясь по оной, таковую же немедленно приказать преследовать и атаковать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, л. 906—906 об.
«Журнал исходящих бумаг ген. Румянцева».
Копия.

№ 46

**СООБЩЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА
КОМАНДИРУ БРИГАДЫ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ
М. Н. ВОЛКОНСКОМУ О РАСПОЛОЖЕНИИ
ПОД КОЛЬБЕРГОМ ВОЙСК ГЕНЕРАЛОВ
П. И. ОЛИЦА И Г. Г. БЕРГА**

№ 5090 14 [25] ноября 1761 г.

Рапорт вашего сиятельства, писанной сего 10, получил, на которой в ответ служу. Вчерашнего дня неприятельскую позицию корпусов герцога Виртембергского и генерала Платена, которые соединясь правым флангом примыкают к Шифельбейну, а левым к деревне Лейкоу

и сам осматривал и хотя оного в сей позиции атаковать и можно, только не иначе как обойдя или от Шифельбейна или от Регенвальда. Его же точное намерение отвесьте меня из нынешней моей позиции, пресекающей ему путь к Кольбергу, и потом вдруг обратясь напасть на атакующих и провезть в оной и провианта, в разсуждении чего и атаки оному мне ныне предприть не можно. Позиция же моя ныне та: я стою с главным корпусом между неприятелем и Кольбергом при деревне Гросс-Гестин. Генерал-поручик и кавалер Олиц с его дивизией в полумиле от Керлина при деревне Кругебек, генерал-майор и кавалер Берг с драгунскими полками имеет пост в лице неприятеля при деревне Липенен, прикрывая легкими войсками Белгардскую и Кольбергскую стороны. И ежели о приближении вашего сиятельства к Померанию уведую, то не оставлю приказать означенному господину генерал-майору и кавалеру Бергу быть у неприятеля с левой стороны, чтоб оной как ко мне, так и к вам быть мог способен и чрез то была б способная с вами коммуникация. Я о всех переменах и движениях ваше сиятельство без знания не оставлю, равно и о том, какие ближайшие меры в разсуждении оных взяты быть могут. Вашему сиятельству известно, что в такиховых обстоятельствах один час иногда делает великие разности. И так чем скорее и ближе будет движение вашего сиятельства, тем больше могут быть авантажи, которым спомоществовать. Зная, что по известному вашего сиятельства усердию и ревности не упустите, я в прочем имею честь быть с отменным и истинным моим почитанием.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1682, л. 908 об., — 909.
«Журнал исходящих бумаг ген. Румянцова».
Копия.

№ 47

**ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА
ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ ОБ ОТСТУПЛЕНИИ
ПРУССКИХ ВОЙСК К НАУГАРТЕНУ
И ПРЕСЛЕДОВАНИИ ИХ**

№ 20

24 ноября [5 декабря] 1761 г.

д. Гросс-Гестин

Неприятель, пошедший от реки Реги к стороне Одера, остановясь, расположился в кантонир-квартиры в местечке Наугартен и в ближних деревнях. О прямом его

130

намерении вашему императорскому величеству ни чего либо обстоятельного всеподданнейше донести не могу. Может быть, что он, получа подкрепление из Силезии или Саксонии и уведав о расположении корпуса в кантонир-квартиры, сделает обратное движение к Кольбергу, стараясь отвесьте меня от осады оного и беспокоить.

Однакож, первое кажется быть тем невероятнее, что производимые в Саксонии фельдмаршалом графом Дауном, как мне известно, и поныне военные действия, главное неприятельское примечание на себя притягивают. Неприятель, отступающей с крайнею поспешностию из Регинвальда к Наугартену, преследован легкими войсками, и полковник Зорич с Венгерским гусарским и Хорватовыми эскадронами, також подполковник Суворов с Тверским драгунским полком нашли неприятеля, стоящего в деревне Килсау, в трех баталионах пехоты и шести эскадронах кавалерии. Оного атаковав, ретироваться, понудили и по выходе из деревни врубилсь в неприятельскую пехоту и, порубя не мало, одну пушку, капитана и подпоручика, також 69 рядовых в плен получили

... Я, при сем случае обоих: полковника Зорича и подполковника Суворова оказанною храбростью и доброе распоряжение в приводе, по справедливости вашему императорскому величеству в высочайшее благоволение рекомендовать дерзновение приемлю...

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1688, л. 507—508,
«Журнал военных действий корпуса графа
Румянцова в Кольбергскую экспедицию».
Копия.

№ 48

**РЕЛЯЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА
ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ О ВЗЯТИИ КОЛЬБЕРГА**

5 [16] декабря 1761 г.

Я не могу ни одной минуты пропустить, чтобы вашему императорскому величеству о толь знаменитом приобретении славы вашего оружия всеподданнейше не донести. Кольберг убежден в своей маломогущей противу того обороне и отдается на дискрецию, а герцог Виртембергский, атаковав меня 1 числа сего месяца с уроном, составляющим большую часть своего войска, принужден ретироваться к Трептоу и преследуем всеми моими легкими войсками, о

9*

131

чем в сем обстоятельно донести времени всераблепной
должности не упушу.

Я осмеливаюсь для сего вручителя испросить вашего
императорского величества всевысочайшего благоволения
и для того точно ему препоручил сие поднести, что он в сих
негосиациях отменное усердие к интересам вашего импе-
раторского величества употребил.

Отправлена с капитаном Боссом.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1688, л. 509 об. «Жур-
нал военных действий корпуса графа Румян-
цева в Кольбергскую экспедицию». Копия.

№ 49

РЕСКРИПТ ЕКАТЕРИНЫ II П. А. РУМЯНЦЕВУ С ВЫЗОВОМ В ПЕТЕРБУРГ

28 июня [9 июля] 1762 г. С.- Петербург

Нашему любезноверному генералу-аншефу графу
Петру Румянцову.

Сего числа божию споспешествующею милостию и же-
ланием всех верноподданных сынов отечества, мы всту-
пили благополучно на всероссийской императорской са-
модержавной престол. При сем мы вас обнадеживая нашею
императорскою милостию и удостоверены будучи о ва-
шем к нам усердии единомысленно со всеми верными нам
подданными, повелеваем вам чрез сие команду отдать на-
шему полному генералу Петру Панину, а вам самим для
благопоспешествования намерений наших возвратиться
немедленно в Россию, о чем к генералу Панину особойливой
указ дан.

Екатерина.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1695, л. 7. Копия.

№ 50

ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПЕРЕДАЧЕ КОМАНДОВАНИЯ ГЕНЕРАЛ-АНШЕФУ П. И. ПАНИНУ И ОБ ОТЪЕЗДЕ В ПЕТЕРБУРГ

8 [19] июля 1762 г.
Кольберг

Вашего императорского величества всевысочайшей указ
о вступлении на престол самодержавной всероссийской,
я с всераблепным благоговением чрез лейб-гвардии

Измайловского полку поручика Гринева оригиналом, а
поручика Нащокина дубликатом шестого числа принять
удостоился...

...А как ваше императорское величество мне всемилости-
вейше указать соизволили, отдав команду мне зверенную
над армию генералу-аншефу Панину, возвратитца в Рос-
сию, я о числе оной людей и лошадей, в каком она по от-
правлению сей моей всеподданнейшей реляции осталась,
рапорт вашему императорскому величеству всеижайше
поднося, имею счастье донести, что я по содержанию выше-
написанного вашего императорского величества всевысо-
чайшего указа генералу-аншефу Панину в команду отдаю
и сам по отдаче немедленно в путь мой отправлюсь...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1694, л. 37 об. —
38 об. «Секретный журнал всеподдан-
нейших рапортов [графа] Румянцева».
Копия.

№ 51

РЕСКРИПТ ЕКАТЕРИНЫ II П. А. РУМЯНЦЕВУ С РАЗРЕШЕНИЕМ ОТПУСКА ПО БОЛЕЗНИ

5 [16] августа 1762 г.
С.- Петербург

Граф Петр Александрович! С неприятностию усмотрела
я из письма вашего от 20-го июля о приключившейся вам
болезни и об оной жалею сердечно.

Службы ваши, которым вы и чрез последовавшее под
предводительством вашим взять Кольберга, новой пока-
зали опыт, служат мне поводом к отданию надлежащей вам
справедливости. Итак, снисходя охотно на прошение ваше,
позволяю вам для лучшей способности, до излечения ва-
шего жить в деревне вашей или по востребованию нужды
ехать и к целительным водам и пребываю императорскою
милостию вам благосклонная

Екатерина.

ЦГАДА, ф. 204, д. 1, л. 1. Копия.

№ 52

**РЕЛЯЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II
ОБ УВЕЛИЧЕНИИ КОЛИЧЕСТВА МАГАЗИНОВ
В ПОГРАНИЧНОЙ ЗОНЕ¹**

17 [28] октября 1768 г.
Глухов

Государыня всемилостивейшая!
От дня в день полученные известия о движениях Оттоманской Порты, примечанию моему не оставляют сомнения, чтоб оные не к тому приготавлились, дабы в Польше воспрепятствовать успехам оружия вашего императорского величества или сделать каковы покушения на здешние границы державы вашего величества.

Последнее уведомление, что мне сообщено от Киевского генерал-губернатора Восейкова из письма к нему, пребывающего в Константинополе вашего императорского величества тайного советника Обрезкова, прямо уже гласит, что собрание на границах многочисленных татарских и других войск, запасение магазинов и распоряжения при самом султанском дворе являют вид намереваемой против областей вашего императорского величества непременной войны.

¹ В октябре 1768 г. дипломатические отношения с Портой стали чрезвычайно напряженными и в том же месяце были прерваны. Стало очевидным, что война неизбежна. *Прим. ред.*

Обстоятельства сии, понудив меня к восприятию мер предосторожности, в сих случаях потребной, в соответствии званию, которое ношу в пограничной стороне, введенной своею безопасностью моему предохранению по воле вашего императорского величества, заставили потому несколько теперь в сих местах прибавить магазинов, над штатное провиантского департамента положение, в рассуждении, что ежели бы высочайшее соизволение вашего императорского величества воспоследовало противные намерения, о коих совершеннее конечно соизволите знать, опровергнуть силою оружия, то бы посредством сего тогда можно было везде одержать верх, не имевши нигде нужды в содержании войск.

Всемилолюбивейшая государыня! Я последнего сего учреждения не мог не доложить вашему императорскому величеству, которое осмелился собою учинить по одному моему ревностному усердию, пожертвованному навсегда службе и соблюдению высочайших интересов вашего императорского величества, с коим и при всеглубочайшем благоговении имею щастие повергнуть себя к освященным стопам вашего императорского величества.

Вашего императорского величества всеподданнейший раб граф *Румянцов*.

На подлиннике собственноручная резолюция Екатерины II:
«Написать письмо в ответ, что я опробую его распоряжении о заготовлении, в сем письме означенном, провианта и что впротчем ссылаюсь на новые распоряжении Военной коллегии. А сие письмо отправить с завтрашним курьером Военной коллегии».

ЦГАДА, ф. Гос. архив, разр. XIII, д. 76, л. 1. Подлинник.

№ 53

**ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА
ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТУ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ
ГЕНЕРАЛ-АНШЕФУ З. Г. ЧЕРНЫШЕВУ**

2 [13] декабря 1768 г.

При самом отправлении сего курьера, я с прочими от Военной коллегии повелениями имел честь получить вашего сиятельства всепочтеннейшее писание от 10-го декабря. Благодарю вашему сиятельству наипокорнее за

милость, являемую мне в обнадеживаниях дружеских своею помощью и что удостаиваете взыскивать моих иногда советов. Я по чистосердечию и искренности, с которыми обык изъясняться с вами, стану всегда говорить вашему сиятельству о видах, предлагающих нашим действиям, как мой слабой разумок постигать оные может, исполняя единственно тем вашу волю.

Учреждения о провиантских приготовлениях, сделанные от меня, я имею удовольствие видеть согласными с постановлением и вашим. О положении моем сошлюся на рапорт мой, с сим в коллегию отправляемый.

Воронежской полк сей день прибыл в Глухов, и я ему повелел прямо следовать в мою сторону. Теперь, ваше сиятельство, не считайте больше, чтоб я оный удерживал, побуждению, сказанному в моем предыдущем письме. Но он столько для резерву устроенного мне есть нужен, что иначе не употребивши его, я бы и обойтись не мог, паче по отдалению полков следующих. Князь Василий Михайлович¹ вчерашней день отправился в Полтаву. Я ему препоручил осмотреть линию, предоставлявши то и самому себе, если бы не жестокая боль, случившаяся мне в боку, и докторские предписания меня не вязали. Однакож будьте уверены, ваше сиятельство, что всего собою испытать не упущу, где только прямые движения откроются. Впрочем, я себя вверив вашей милостивой дружбе, имею честь с тем, что всегда есмь называться высокопочитанием.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 106, л. 204—204 об. Копия.

№ 54

ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ВТОРЖЕНИИ ТАТАР В ЕЛИСАВЕТГРАДСКУЮ ПРОВИНЦИЮ И ДВИЖЕНИИ ИХ К БАХМУТУ

4 [15] февраля 1769 г.
Глухов

... Около 27-го истекшего месяца, неприятельские войски учинили впадение в Елисаветградскую провинцию. Первое известие в приближении моем к Киеву, а последующие в бытность в сем городе о таковом происшествии ко мне доходили.

¹ Долгоруков.

Я не оставил, сколько скорость действий неприятельских позволяла, из того места, как генералу-майору Исакову, так и прочим командирам, мне подчиненным, посылать повеления о произведении в действо мер, мною устроенных, завременно на случай таковых покушений. В 30-й однакож день того месяца, я уже имел рапорт помянутого генерала-майора Исакова, что неприятель из Елисаветградской провинции прошел в Польшу. И так я, сделавши общее положение как преследовать его при всех поворотах, с генералом-аншефом князем Голицыным спешил возвратиться в Глухов, знаяши, что генерал-поручик Вернес сюда прибыл, чтоб его отправить с подлежащим наставлением, не теряя времени, нужного по сокращению зимнего пути, для произведения вверенной мне высочайше от вашего императорского величества экспедиции на Азов. Вчера, не доезжая до Глухова, получил я рапорт от генерала-аншефа князя Долгорукова, что против 27-го числа неприятельские татарские войска, по сказкам пленных в десяти тысячах собранные, напали на селения в границах вашего императорского величества за линиею около Багмута и Тора; но вопреки поискам, производимым от генерала-майора Романуса, тотчас прогнаты с своим уроном без потерянна с нашей стороны и одного человека служивых, кроме жителей, захваченных в селениях, о коих по скорости точно в рапорте не сказано, уведено ли какое число из них, или все отбиты.

Сии открывшиеся виды кажут намерение неприятельское, что он на левой и правой наш фланг сделал вдруг нападение, думая отвлечь¹ в одно место все наши силы, и открыть себе путь или в той или в другой стороне к впадению в границы; однакож на левом крыле противостояли и вдруг одержали его военные с нашей стороны приготовления так, что он не мог устоять против малой части войска, и прежде обратился в бегство, нежели все прочие учинили на его движение.

Хотя Елисаветградская провинция к защите своей имела распоряжения особливые, по рассмотрению управляющего оною генерала-аншефа и киевского генерал-губернатора Воейкова; но как по высочайшей воле вашего

¹ Отвлечь.

императорского величества целость границ возложена на мое попечение, вследствие чего для прикрытия оной я не малое число войск оставлял тамо в команду генерал-майору Исакову, давши ему достаточное повеление, как действовать против неприятеля при его покушениях; так не мог я теперь терпеливо сносить, ревнуя о славе оружия вашего императорского величества, чтоб не взыскать строго ответу как от генерала-майора Исакова, так и генерала-поручика фон-Далки, что они, удалившись от моих точных повелений, пропустили неприятеля пройти свободно между Днепром и крепостью и нигде его не встретили силами, для того им вверенными. Я, получа с их генералов ответы, представлю всеподданнейше оные к высочайшему рассмотрению вашего императорского величества.

По последним известиям неприятель в Польше обратился к Гумане и помянутый генерал-майор Исаков преследует его от границы Елисаветградской провинции.

Вашего императорского величества всеподданнейший раб
граф *Петр Румянцов*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1826, л. 18 об. — 20 об. Подлинник.

№ 55

ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТОРГОВОГО РЕЧНОГО ФЛОТА ДЛЯ НУЖД АРМИИ

23 февраля [6 марта] 1769 г.
Глухов

... Предвидя, что по рекам Десне и Днепру к удобнейшим перевозкам провианта, фуража, артиллерии и всяких вещей нужны будут суда, приказал я заранее в Малой России на сих реках описать все суда или байдаки и без моего ведома ни одного промышленникам не употреблять. Но как их повсюду токмо семьдесят один нашлось, то сие число, как весьма малое, а при том и сии судны по большей части промышленниче для общего торгу, так чрез удержание оных и доходу торгующие лишатся, и общие выгоды, тем доставляемые, потерпеть должны будут. Я осмеливаю всеподданнейше представить вашему императорскому величеству, не угодно ли

будет высочайше повелеть, чтобы таковых судов в Брянске, откуда оные и в Малороссии всегда доставляются, заблаговременно и на оные искусных кормщиков и надобное число работников заготовить.

Вашего императорского величества всеподданнейший раб граф *Петр Румянцов*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1826, л. 38. Подлинник.

№ 56

ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О МЕРАХ, ПРИНЯТЫХ ДЛЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ВТОРЖЕНИЯ ТУРОК ЧЕРЕЗ ТЕРРИТОРИЮ ПОЛЬШИ

10 [21] августа 1769 г.
крепость св. Елизаветы

... Когда неприятель видит уже избавленные свои земли от пребывания войск вашего императорского величества¹, свободные руки и собранные силы ничего еще не претерпевшие имеет, то ожидать следует, что он теперь устремит свои действия против собственных границ вашего императорского величества. Я посему весьма осмотрительно примечать должен вокруг себя, однакож нужным считаю подвинуться вперед, и предприиму марш с армию к деревне Висе, предупреждая намерения неприятельские, которые, мне кажется, ближе будут чрез Польшу, дабы вступя в оную делить между нами ее и пользоваться приготовлениями тамо для войск вашего императорского величества чинимыми, ибо все другие действия противу армий и границ вашего императорского величества труднее неприятелю будут, не имеющему близ оных своих магазинов и протерпевающему, по известиям, в провианте всякую нужду, поелику и в самом Хотине. Надобно уповать, что провиантские запасы, ежели не истощены, то по крайней мере не будет их достаточно. Генерал князь Голицын из словесных слухов в Молдавии сообщил

¹ Подразумевается отход армии князя Голицына. *Прим. ред.*

мне от 4-го августа, что якобы визирь со всеми силами на дороге уже к Хотину, а ко мне доходящие известия гласят, что он еще стоит допрежнему у Рябой могилы.

Мои партии по Бугу везде находятяся, а отправленные к Дубоссарам и Бендерам еще не возвратились. Пойманного в Польше турка допрос у сего подношу.

Понтоны 8-го числа сюда прибыли, но часть большая лошадей под оными бывших пала, и я принужден надобное число оных уделить от моего подвижного магазина.

Генерал-поруччик Берг требует у меня резолюции о вторичном нападении на Крым со вверенным ему корпусом, к чему уже он и расположение учинил, а просит токмо для сего предприятия до семи тысяч Донского войска, и об оном от себя послал представление в Военную коллегию.

Я ему на сие учинил предложение с примечаниями, чтоб он, ежели на сию сторону Сиваша неприятельские земледельцы со скотом и паки перешли, почему только он полезным считает повторное нападение на Крым, то бы оное без замедления предприял с калмыцким войском, которое к таким корыстным действиям наипаче сродно и поспобно. Ибо хотя он получил бы и требуемое число Донского войска, то и с оным должны бы его те же одержать трудности в проходе внутрь Крыма, которые при первом разе не был он в состоянии преодолеть не по недостатку собственных сил, ниже по превосходству неприятельских, которые ему нигде не показались, но единственно для непроходимых топей при Сиваше. Следственно, может он, что только касается до добычи скота по сию сторону Сиваша, распространить свои действия скоропостижным образом чрез калмык, чем дожидаться для произведения того в помощь донских казаков, тратя время, которого мало уже остается для нынешней кампании.

Вашего императорского величества всеподданнейший раб граф *Петр Румянцов*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1826, л. 343 об. — 345 об. Подлинник.

ИЗ УКАЗА ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ П. А. РУМЯНЦЕВУ О НАЗНАЧЕНИИ ЕГО КОМАНДУЮЩИМ ПЕРВОЙ АРМИИ

14 [25] августа 1769 г.
С.-Петербург

Как по высочайшему ее императорского величества соизволению поручается вам, господину генерал-аншефу и кавалеру, первая ее армия, о чем вам имянным же ее величества указом знать дано и Военной коллегии сего августа 14-го дня таковым же объявлено; то хотя по прибытии к оной и получите вы, господин генерал, полное сведение как о числе войск, оную составляющих, так и о прочем, к ней принадлежащем; но дабы предварительно вас обо всем том уведомить, то Военная коллегия и прилагает при сем ведомости...

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1832, л. 2. Копия.

ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О СРАЖЕНИИ В РАЙОНЕ ДЖЕМЕРЛЕЙ

23 августа [3 сентября] 1769 г.
д. Виси

Государыня все милостивейшая!

В посылке моих партий для поисков над неприятелем, я всегда наблюдаю ту осторожность, что, отправляя одну к Бендерам, в то же время посылаю и другую к стороне Очакова, дабы как одной, так и другой с открытой стороны не быть отрезанным. Таким образом, когда следовала к стороне Бендер партия из команды генерала-майора Зорича, о возвращении которой и полученной добыче имел я честь вашему императорскому величеству последнюю мою всеподданнейшею донести от 21-го сего августа, то тогда ж повелел я и кошевому атаману в три тысячи из запорожского войска отправить к Очакову, стараясь сколько можно пройтить далее и нанести вред неприятелю.

По сему он, кошевой, вчерашний день, рапортуя о возвращении сей партии к себе в 17-й день сего месяца,

прислал мне пленных пятнадцать человек турков и два знамя, представляя, что сия посланная команда, приближившись к самому Очакову, в пятнадцати верстах лежащую от сего города, деревню над морем, называемую Гаджу-Гассан, сожгла...

... Между тем как одни из сей партии казаки в числе пятисотном нападали на означенную деревню, то оставшие две тысячи пятьсот, с высланными на них из Очакова командами 13-го сего месяца, имели сражение между Джемерлею и Янчакраком, и поразили на месте до двухсот человек войска турецкого, отбили восемь знамен, из которых кошевой шесть при своем коше оставил и прочей добычи: лошадей, ружья и иных воинских приборов по числу убитых и побежденных получили. В сем сражении убито запорожцов: одного куренного атамана, семь казачков и ранено три...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1826, л. 364—366. Подлинник.

№ 59

ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О СОСТОЯНИИ 1-й АРМИИ

22 сентября [3 октября] 1769 г.
лагерь при д. Черчи

Государыня всемилостивейшая!

Вследствие предыдущей моей реляции о принятии высочайше вверенной мне главной команды над здешнею армиею вашего императорского величества, всеподданнейше донести честь имею, что нашел я оную разделенною, а именно одну малую и из мушкетер только почти состоящую часть при многих генералах здесь в лагере при деревне Черчи милях в четырех от реки Днестра и от Хотина, а другую наибольшую и в разсуждении употребленных к тому гранодер и протчих отборных людей и лошадей наилучшие силы составляющую с генералом-поручиком бароном Елмптом на той стороне Днестра и внутри Молдавии.

Сие раздробление армии должен я, всемилостивейшая государыня, не токмо за крайнее для себя нещастие считать, но и тем больше сожалеть, что сколько бы ни желал

в приобретение каких новых над неприятелем авантажей и в распространение славы победоносного вашего оружия что-либо за Днестром без ухудшения настоящего к тому несколько еще способного времени предпринять; но при всей моей ревности и усердии к службе вашего императорского величества встречаю в том не токмо непреодолимые препятствия, но и самую невозможность в разсуждении, что по переходе армии вашего императорского величества в минувшем августе месяце из-за Днестра на здешнюю сторону, и не предвидя по тогдашним обстоятельствам надежды вновь туда вскоре возвращаться, отосланы понтонные мосты в Полонну, как для исправления их повреждений, так и особливо для того, чтоб вместо прежних в ветхость пришедших пилных досок, каковых здесь сыскать невозможно, новые по способности из Киева достать, и что между тем хотя без сумнения все то уже и изготовлено, но не достает же еще к сим понтонам главных вещей, то есть якорей и канатов, которые большею частью повредились же и которых уже ниоткуда как из самой Москвы, получить возможно; а от того и происходит, что здешняя часть армии вашего императорского величества в теперешнем положении дел не имеет с другою стороною Днестра, с тамошним корпусом и с самою Хотинскою крепостию никакого иного сообщения, кроме переправы на парамах и других мелких и опасных судах, которых однакож столь мало, что не токмо упомянутой в Молдавию посланной корпус едва чрез не малое время и не без крайнего затруднения переехать мог, но что не перевезены еще и поныне обозы и провиантские магазены, принадлежащие к находящимся в Хотинском гарнизоне полкам; сверх же того, хотя б разорванной неприятельской мост как-нибудь возобновить, или другой такой же на сваях построить способ и нашелся, но окроме промедления времени, по чрезмерной теперь быстроте течения сея реки, а паче по прибывающей вновь из гор воде в целости удержать никакой надежды полагать невозможно, так что я для некоторого в переправах подспорья велел уже приискывать вверх по Днестру сколько возможно более всяких судов, какие только найтятся могут, дабы особливо сим средством и вышепомянутой корпус при возвращении своем на здешнюю сторону, хотя несколько прежних затруднений освободиться мог...

... И как из всего вышеизображенного ваше императорское величество сами усмотреть изволите сущую невозможность перехода с армиею ныне опять на ту сторону за Днестр для какого-либо предприятия, не подвергая себя в переправе на толь малых судах очевидному крайнему затруднению и самой опасности, хотя и без того подробной туда переход всей армии, естли смею сказать, не приносил бы уже никакой пользы, естли только вышепоказанные еще до моего сюда прибытия бывшие известия о неприятельском бегстве основание свое имеют; то при сем состоянии дел и не нахожу я теперь, всемиловейшей государыня, к крайнему моему прискорбию, ничего иного предпринять, как во ожидании от генерала-поручика барона Елмпта обстоятельных обо всем репортов, с армиею вашего императорского величества или в здешнем положении остаться, или смотря по удобности получения фуража в здешнюю же околичность передвигаться, а между тем по наступающему уже глубокому осеннему времени и холодной погоде, держася силы данной моему предместнику высочайшей инструкции и пополнительных повелений, пещися о назначении и для всей армии на здешней стороне квартир, не удаляясь от Днестра, дабы во всяком случае ближайшую способность иметь не токмо немедленную помощь Хотинской крепости подать, но по усмотрению неприятельских на той стороне движений и всеми силами его встретить...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1847, л. 3—4 об. Подлинник.

№ 60

ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ЗАНЯТИИ ГОРОДА ЯСС И ПОКОРЕНИИ МОЛДАВИИ

1 [12] октября 1769 г.
лагерь при д. Черчи

Государыня всемиловейшая!

Каков получил я в минушую ночь от генерала-поручика барона Елмпта рапорт ¹ о занятии Ясс и о покорении чрез то всего княжества молдавского, також о учиненных

¹ Рапорт не воспроизводится, так как сущность его передает настоящий документ.

тамо над неприятелем поисках и о действительном уходе визиря с армиею за Дунай, оной имею честь в подлиннике при сем всеижайше представить чрез присланного от него курьером гвардии поручика князя Репнина, которой волонтером при тамошнем корпусе находился, и потому, как самовидец, в состоянии найдется потребные объяснения подать, естли б иногда по скорости времени в упомянутом репорте чего недоставало.

Елико ж касается доставляемых генералом-поручиком бароном Елмптом из его корпуса тамо войск, то по получении от него точнейших о всех тамошних обстоятельствах известий не упущу в ближайшее о том рассмотрение войти, то есть как о числе сих оставляемых войск, так и о их пропитании и самой безопасности.

А хотя между тем по нынешней ненастной погоде остальные войска вышепоказанного корпуса не могут еще вскоре на здешнюю сторону Днестра возвратиться; однакож я принужденным себя нахожу здешнюю часть армии вашего императорского величества и до их прибытия на первой случай в кантонир-квартиры в самой здешней же околичности расположить, в рассуждении, что в поле и в лагере уже долее стоять никоим образом невозможно за вышепоказанною ненастною погодою, которая ежедневно при холодных ветрах, бесперывном дожде, снеге, сыкости и сделавшейся от того чрезвычайной грязи продолжается, и о которой ваше императорское величество уверить могу, что едва-ль подобная погода и в суровейшем климате случается...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1847, л. 8—8 об. Подлинник.

№ 61

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА О КАМПАНИИ 1770 г., ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ ЕКАТЕРИНЕ II

23 октября [3 ноября] 1769 г.
главная квартира в с. Тылне

Полагая, что Порга Оттоманская нынешние свои утра-ты понесла чрез силу оружия российского, мы не можем однакож принимать за определительные к предстоящим случаям сии одни счастливые успехи.

Но когда готовимся к произведению дальнейших действий, то мнится нужным для предбудущих к тому поражений, исследовать прежде мимошедшие действия и уважить оных причины.

Мы видели в согласии предварившим нас известиям, что неприятель по побуждению Франции и надежде на мятежников польских в присоединении их многочисленных сил и готового пропитания ранее поднял войну против нас, нежели для произведения оной собрать мог все надобное и для того с осторожностью великою поступая, испытывал точность сих обнадеживаний разными впадениями своими в край польской, а увидя противные его мыслям обстоятельства, во все время прошедшей кампании, старался защищать только собственные границы от противобующих ему. Доказывается сие тем, что визирь озабочен будучи движениями второй армии к Бендерам и к Очакову, держался Рябой могилы, которой прямое положение ныне только мы изведали, а на защиту Хотину и против армии первой употреблял он почти одну свою конницу и без пушек, которая при всякой попытке ретировалась, не имевши повидимому намерения защищать прямо ни Молдавию ни Хотину, город как и землю опустошенные. Не было в той стороне нигде провиантских запасов, ниже ближе двухсот верст от Хотина, как именно в Цоцоре; потому и не мог он действовать всеми своими силами.

Сии крайности, дознаваемые неприятелем, во всю прошедшую кампанию послешествовали его удалению к нашим полям, паче самих наших против его действий.

Но на будущую кампанию неприятель, ежели не будет убежден искать мира, то удалясь заблаговременно, и из настоящих своих опытов, возьмет основание к утверждению лучших осторожностей, и свои сопротивные меры стараться будет превосходными учинить от наших, по мере и чувствительности своей утраты.

Следственно и от нашей стороны надобно приготовиться на будущую кампанию не по мере тех сил и действий неприятельских, с коими в нынешнюю кампанию имели дело; но сходяству тому ополчению, которое он из всех сил своих на нас произвестъ может. По сему нужно войскам, изнуренным от трудов, едва удобносносимых, дать выгодные и покойные зимовые квартиры, поелику есть к тому воз-

можность, и как число оных, так и все им потребное доставить, не упуская удобного к тому времени.

Что касается до пехоты нашей, то она от пехоты неприятельской, хотя прямо в минувшее лето и не видела противоборства; но полагать можно по ее превосходному состоянию пред неприятельскою, как неустроенною, что количество той и качество оные совместными быть могут; в том однакож разумении, что неприятель на будущую кампанию умножит против известного числа нашей свою, потребно и в нашей учинить прибавок. А гарнизон Хотинской и другие должны быть составлены из командированных от полков не лучшей способности людей к полевой службе, а их места укомплектованы из остающихся в России рот.

Наша конница в нынешнюю кампанию, а особливо легкая больше претерпела, нежели возможно в одну зиму поставить ее в состояние прежнее, а и в том своем состоянии, что она многолюдству противных не только всегда противостоять не могла, но часто оному и уступала; потому настоящее число и состояние оной для будущих операций будет тем меньше достаточно, чем больше увеличит неприятель свою кавалерию, которая и теперь уже превосходила над нашею, и для того необходимо надобно части сих войск с нашей стороны числом большим умножить.

В будущей кампании по поводу данных теперь повелений и по своему положению первым объектом нам предстоит крепость Бендеры. Для сего предприятия надлежит из Киева осадную артиллерию, а шановый инструмент, где оной есть (в коем в армии крайней недостаток), зимую перевозить в ту армию, которой то препоручено будет, и ежели второй армии предприятие сие назначится, то преждать с тем обыкновенное время впадений татар в наши границы; а буде первой экспедиции сию производить и прикрывать должно, то число пехоты надобное сверх предполагаемого назначить, дабы и осада и армия предуготовались над неприятелем, которого не удержав, трудно себя овладением крепости ласкать, или время пройдет бесполезно. И как известно, что река Днепр затруднит может войскам переправу, то для выигрывания времени и назначиваемые к сей осаде войски в то же время на сию сторону перевозить.

Для сего движения первой армии прилично удержать, а особливо, когда осада Бендер от оной прикрываема быть должна между Прутом и Серетом, имев на Пруте мосты, и воспящать неприятелю переход на сию сторону реки Дуная, как от Браила и Сацчи¹, так и чрез Валахию и от стороны Видина и Орсовы; а в Молдавии по очевидному осмотру многих тамошних мест, и по рассуждению генерал-поручика барона Ельмита нижеписанные укрепить, как служащие к подпоре нашего войска, к содержанию свободного сообщения и к прикрытию магазинов. Первое и главное Яссы, потом по Пруте реке местечки Табуур и Степановцы, по Днестру местечко Сорока, между реками Прутом и Серетом местечко Бутичаны и на самой реке Серет местечко Сачаву, позади на Пруте местечко Черновцы.

Заготовление магазинов соответствовать должно положенному плану для будущей кампании и назначенному для того числу войск. Я только тут упомяну те самые места, которые от помянутого генерала к тому удобным считаются. В Польше: 1-е — Станиславов, 2-е — Снятин, 3-е — Могилев, 4-е — Брацлавль, 5-е в Молдавии: Черновцы, 6-е — Хотин, 7-е — Бутичаны, 8-е — Монастырь Драгомиров, 9-е — Яссы, 10-е — замок Сорока.

Я в сем предположении вышесказанные места осмотреть чрез инженеров, присовокупить в них возможное укрепление и снабжать провiantом, при му старание, но не надобно ныне воображать, чтоб количество и цены последнего равны были прошедшим. Подрядчики, коих притом мало, отзываются в двойной всему цене. Они представляют тому резоны, что прежде довольно было здесь запасов у всех поставщиков, которые с начала сдешевили продажу. Но коль оные все здержаны на армию, а притом весь сей край по обращению войск в одних местах севу не чинил, в других утратил весь хлеб на корне, то и не остается средств из ближних мест снабдить магазины; но должно производить все запасы из отдаленных, а чрез то по усугублению трудностей усугубляются и цены. Из сего заключение следует, что чем далее наше обращение в подобном положении иметь будет, тем паче увеличатся недостатки к нашему пропитанию.

Пункт сей заслуживает внимание, чтоб рассматривая, все подробности представить потом, коль труднее в будущем

¹ Следует «Исацхи».

нашем положении могут обходиться все транспорты наши. Когда польские побережные места все истощены и опустошены и когда провинция молдавская, куда вступить должна армия, испражнена почти во всем том, что служит к пропитанию войск, и состоящие там требуют уже оногo отсюда; и чтоб с приобретением молдавской провинции, поскольку мы отдаляться должны от берегов Днестра, постолько те выгоды, коими преимуществовали мы в нынешнюю кампанию пред неприятелем, не отходили на будущую в его сторону; ибо заложение вновь магазинов и подвоз провiantа от Днестра столь трудны нам будут, сколь тягостными оные называл неприятель, когда он свое снабжение получать должен был, по отдаленности от Дуная и моря, но в будущем своем положении он чрез Дунай и море изобиловать будет во всем и не на подобие наших авантажов, как мы обращались над Днестром.

Предвидение скудости и недостатка в пропитании армии, чем далее она начнет отходить от Днестра, подкрепляется тем опытом, что в минувшую кампанию, сколь ни близки были магазины и еще по крайней мере селения польские способствовали поставкам, но при всем том я не нашел никаких следов, которые бы означили предуготовления к удержанию завоеванной земли, или же способствовали распространению дальнейших успехов. А и в самих полках не только достаточно, но ни равного числа провiantа, но в одном больше, в другом на меньше дней. Сим доказывается, что действия или были без предположения, или же невозможность настояла сей порядок нужной во всяком движении сохранить, и что армия, в границах польских стоя, не могла при неподвижности почти запастись провiantом на известное время, а доставление онагo всякой раз расходилось на тех, коим уже доходило терпеть в том нужду.

Поступая вперед запастись мы должны надежною предосторожностью и позади себя, то есть обеспечить свой тыл от мятежников польских, которых волнения, ни совершенная многих погибель, ни дезавантажи державы, их покровительствующей, утешить до днесь не могли и что паче зараза сия от времени разливается и в самом истреблении важнее становится, когда союза сего открываются предположители, уже и из тех, до коих не доходило подозрение, и которые, видев себя самих и имения

**ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА
ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИКУ Х. Ф. ФОН-ШТОФЕЛЬНУ
О НАЗНАЧЕНИИ ЕГО КОМАНДУЮЩИМ КОРПУСОМ
В МОЛДАВИИ**

30 октября [10 ноября] 1769 г.

свои в руках наших, жертвуют всем тем мнимой им мечте, а не прямой надежде.

Для укрощения таковых противников и ради безопасности нашего тылу и обеспечения транспортов из Польши в Молдавию, должно употребить, не тратя удобного времени, особливой корпус, чтоб их зимою, где им и пристанища и пропитания трудно доставать, сокрушить вдруг и невзначай, а инако должно содержать в Сандомире, Львове, Люблине и Станиславе войски, которые бы охраняли не только от армии сообщения с границами, но и все транспорты и самые границы.

Изъясняемые предосторожности не простираются до Литвы, которую я полагаю в нынешнем спокойстве, а ежели б и в оной восстали мятежи, то сих одних средств на удержание оных не будет достаточно.

Калмыцкое войско, подобное хищным татарам, нельзя удержать в порядке, и лучше не соединять его, соблазна ради, с армиею, а оставить в удобное время примером прошедшим, придав к оному несколько Донского и для виду регулярного войска, чинить поиски на Крым, и в тож время от Азова нашей эскадре к той же стороне обратиться, чтоб и на тамошнем проливе морском отыскать бродов удобных к проходу войскам и споспешествовать оных действиям взаимным, ибо Азов, по уверениям, не имеет опасности от флота неприятельского, потому что береги тамошние сделались неприступными для военных судов.

Казачи малороссийские, хотя не похваляются в своей способности к военным действиям, однакож они прочую довольную службу при армии, которая требует людей, весьма исправно несут. Поравнять их с прочим порядочным войском, много надобно бы иждивения, а как они с прошлой зимы в походе находятся без жалованья и пришли в несостояние, то к поправлению их на зиму отпустить в дома, оставив часть надобную необходимо при армии, которым и дать содержание равное с донскими казаками. Переменить их иными нет возможности, потому что с прошлого года все другие содержат бессемное форпосты по польской границе, и все их число, называемое выборное, в раскомандированях находится.

Граф *Петр Румянцов.*

Количество войск, которым я назначил вступить в Молдавию, в прибавок там уже находящимся, и важность самая сего поста призывают к командованию над оными такого начальника, которого бы степень соответствовала сему месту, а искусство положению дел, в оном предстоящих.

Ваше превосходительство доказав своими делами во многих случаях, коль справедливо принадлежит вам слава искусного и ревностного к службе генерала, привлекаете во-первых на себя мой выбор, чтоб вновь покоренное высочайшей державе ее императорского величества княжество молдавское с отделенным от армии знатным корпусом, на защиту оного, поручить в точную и главную команду вашему превосходительству, что я сим вам и определяю, предозначивши присоединенным к сему списком¹ о генералтете и полках, которые по настоящему вашему начальству вступят к вам в команду, равно и коими местами марш они возмуют и откуда на сколько запасут себя провiantом. Касаясь генеральных токмо правил, которые сопрягаются с должностью, которую носить станете, я изъясняю следующие примечания, которыми ваше превосходительство соображайте свои распоряжения.

1. Без сомнения, обняв настоящую свою команду, познаете, ваше превосходительство, многие трудности в утверждении надежной защиты для вверенной страны управлению вашему, так как и к пропитанию войск для того туда введенных. Все сии как бы ни велики были трудности, благоразумия однакож вашего будет дело, преодолевать оные всемерно и заграждать сию страну против всяких неприятельских на оную покушений, а для того:

2. Местам, которые по означению господина генерал-поручика барона Ельмпта способствуют к подкреплению

¹ Список в сборнике не публикуется.

наших войск и прикрытию магазинов в Молдавии, к укреплению которых и командированы уже офицеры инженерные, властны будете, ваше превосходительство, по своему рассмотрению определить производство нужных работ в них ли или в других, которые выгоднейшими пред теми найдете, давая токмо мне знать, где что вы предпримете.

3. По мере запасов, которые в той земле чрез все способы, ваше превосходительство, к снабдению войск готовить можете, я еще от своей стороны тем вас обнадеживаю, что во чтоб то ни стало стараться буду подвозом из Польши в Молдавию вспомоществовать потребному пропитанию, что и восставлено будет конечно в свое время.

4. Приобщаются к сему все ордеры, каковы от меня даны бы господам генералам князю Прозоровскому, Замятину и брегадиру Текели, по переменам их командования в Молдавии; они служить должны и вашему превосходительству к соблюдению моих в оных предписаний на многие случаи; то же и рапорт г. генерала-поручика барона Ельмпта, поданный мне с примечаниями о той земле.

5. Ваше превосходительство найдете в первых, колькратно я повелевал сделать поиски над неприятелем, по предстоявшим к тому случаям; однакож то успеха никакого не имело, я думаю по болезни, приключившейся князю Прозоровскому. Итак ваше теперь старание должно быть, поскольку новые войски в подкрепление в Молдавию вступают, по толику беспечнее вы можете передовые подвинуть вдаль, и именно по предусмотрению собственному к тому удобности, сделать предприятие на Браилов и Галацы, чтоб выгнать из оных остатки турецких войск, которые, по известиям, там еще удерживаются; равно почистить от неприятеля все места по сей стороне реки Дуная. К сей экспедиции употребить хотя брегадира Ржевского или другого кого, предаю на рассмотрение ваше.

6. Недостаток в фураже в тех местах заменить я другого способа не нашел, как опустить овса и ячменя из Хотина и Станиславова, где оные к тому заготовлены. Итак, зависеть будет от вашего превосходительства изыскать посредство к доставлению того из прописанных мест, куда будет потребно; ибо по неимению в близости подвод, нет возможности отсель оной препровождать. Между тем

я уповаю, что ваше превосходительство войтить не оставите с примечанием в обстоятельство сие, что в Молдавии жители весьма изобилуют лошадыми и скотом; следовательно к прокормлению оного должен быть и достаток в сене, из чего я думаю найдутся средства и к продовольствию конницы, которые к поправлению приказал я брать, вместо запрещенных податей денежных от обывателей. Лошади, кои как привычные к выгодам той земли лучше других могут ко употреблению годиться, о чем в прилагаемых ордерах, данных генералу-майору Замятину, найдете пространнее.

На сей раз я не имевши более чего предписать и не хотя подробностями, которые сами по себе разумеются, ниже предположениями на возможные токмо случаи, против коих разумной предводитель войск сам знает сохранять предосторожности, связывать вам руки, но по той доверенности и надежде, которые смело кладу на искусство и способности, толь справедливо между генералами вас отличающие, представляю все относящиеся распоряжения ко утверждению войск, к ограждению целости провинции Молдавской, к поискам над неприятелем, и противустоянию при нападении и иногда его производить, как обстоятельства и собственное благоразумие ваше лучше в том вас руководствовать будут.

Коль незнакомо мне свойство вашего превосходительства, что вы толь похвально соединяете в власти начальника строгость и умеренность; однакож схотел я вам припомнуть, чтоб тем паче сохранили вы первую, во всей своей команде, дабы жители молдавские ничего не терпели от своевольства по не укрощению людей военных, но явщие бы из вашего снисходительства при всех случаях обнадеживаемы были, что мы толико печемся о их защите, колико надобно, чтоб их удержать навсегда присоединенными державе ее императорского величества.

Прежняя команда вашего превосходительства по сему препоручению не терпит никакой перемены, и вы остаетесь непременно командиром всего правого крыла. Господин генерал-поручик князь Репнин потому остается под ордером вашим; однакож вы ему предложите, чтоб он в потребных случаях прямо рапортовал меня. По сему, скорости ради, будет он беспосредственно получать от меня себе повеления, так же и командам генерала-

майора князя Прозоровского, которые по той и сей стороне реки Днестра находятся вблизи к правому крылу, прикажите как к вам, так и прямо ко мне и к генералитету, смотря по обстоятельствам дела, чинить уведомления. Место для вашей квартиры избрать оставляю я вам на волю, что вы, конечно, не удалитесь оною от удобности ближайшей к тому, где ваше присутствие нужнее будет по положению дел вообще.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1847, л. 85—86 об. Копия.

№ 63

РЕЛЯЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ЗАНЯТИИ ГОРОДА ГАЛАЦА Х. Ф. ФОН-ШТОФЕЛЬНОМ

15 [26] ноября 1769 г.

М. Летичев

Государыня всемилостивейшая!

По отправлении сего дня моей бесподданнейшей реляции, сей час получаю я от генерала-поручика Штофельна рапорт из Батушан от 11-го сего месяца, что вследствие данных от меня повелений для поисков над неприятелем отправленной с доташаментом из тысячи шестисот человек конницы и пехоты состоящим к городу Галацам егерского корпуса подполковник Фабрициан, 5-го сего месяца по приближении к оному, встречен и атакован был неприятелем от шести до семи тысяч состоявшим, выборного войска под командою сераскира Мегмет Урфа валаси, Абазы паши, Саланит валаси, Али паши и Гаджи Али бея и, увидя арнаутов наших уступающих превосходной силе и себя окруженна, решился отважно атаковать их батареею своею пехотою, которою овладев, неприятеля разбил, гнав его даже до самого Дуная и положи более тысячи двуст человек турков на месте; протчих же большею частию в оной реке потопил и Галацем овладел. Между первыми считается по объявлению пленных Абаза паша, да один из знатных Гаджи Али бей анадоличской владелец, а в полон взяты молдавской господарь, да сераскерской кега с тридцатью турками здоровыми и ранеными. Знаков победы получено пять пушек, санджак или главное знамя сераскеро и бунчук, взятой гусарским поручиком Требинским. С нашей же стороны убито рядовых

двенадцать, ранено из штаб-офицеров майоры: Генкинг тремя ранами, Левашов получил контузию, из обер-офицеров гусарские поручики: Требухович, Герсеванов, Донде из пехотных-Белозерского полку подпоручик Томашевской, рядовых сорок шесть человек, лошадей убито шестнадцать. Вышепомянутой генерал-поручик по засвидетельствованию подполковника Фабрициана рекомендует яко особо отличившихся при сем сражении майоров: Вучича, Генкинга и Левашова, да гусарского поручика Требинского и протчих офицеров и рядовых, бывших с ним на упомянутом сражении, которых я как действительно достойных и к поощрению другим по данной мне от вашего императорского величества власти награждать не оставляю, а означенного подполковника в высочайшее вашего императорского величества благоволение препоручить осмеливаюсь.

По завладении Галаца и по данным от меня ордером, всемилостивейшая государыня, желаю я видеть себя в счастливом состоянии уведомить и о Браилове, poste весьма нам нужном, а паче оные все завоевания удержать.

Вашего императорского величества всеподданнейший раб

граф *Петр Румянцов*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1847, л. 103—104. Подлинник.

№ 64

ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ЗАНЯТИИ ГОРОДА БУХАРЕСТА ОТЯДОМ ПОДПОЛКОВНИКА КАРАЗИНА¹

28 ноября [9 декабря] 1769 г.
м. Летичев

... Вследствие успехов оружия вашего императорского величества, благословляемого всевышним, еще я имею честь всеподданнейше донести из уведомления ныне полученного от генерала-поручика фон-Штофельна, что подполковник Каразин, который предводительствует

¹ В декабре того же года Бухарест был вновь занят турками и затем опять взят русскими 5 июня 1770 г. *Прим. ред.*

арнаутами, выгнал из города Букарешта турецкое войско и оный занял, взяв в полон при сем случае волоцкого господаря князя Григория Гика с братом, сыном и со всеми его придворными, которые оттуда и привезены уже 21-го ноября в Яссы.

В новопокоренном сем городе Букарештах намерен генерал-поручик фон-Штофельн, укрепившись тремя батальонами егерей и двумя гранодер предпринять предопределенные от меня действия на город Браилов, который каменную стену, земляной вал и ров, оставленный полсадником, имеет, защищаемые под командою одного сераскира с десятью тысячами отборного турецкого войска и более тридцати пушками. По мере движения, которое для сего предприятия начнет с своим корпусом означенный генерал-поручик фон-Штофельн, я на сих днях имею несколько полков из правого крыла подвинуть в Молдавию и долженствую о распоряжениях моих на такой случай впредь донести вашему императорскому величеству.

Представил мне на пробу командующий в Молдавии генерал-поручик фон-Штофельн разные минеральные руды, которые принесли ему живущие раскольники в горах к трансильванской границе с тем от них объявляем якобы в оных золотом и серебро находится, и такую руду венгерские жители весьма дорого покупают. Но как здесь нет при мне знающих людей в металлургии, чтоб испытать качество сих руд, то я за должность почел оные представить к повелениям высочайшим вашего императорского величества, прося по сделании над оными опыта, снабдить меня о том высочайшим предписанием; а я между тем, покуда удостоюсь получить высочайшую резолюцию вашего императорского величества, предосторожность сохранения, хотя в неизвестности их свойств, предложил генералу-поручику фон-Штофельну, чтоб он уговорил явившихся к нему раскольников такие руды собирать, где оные находятся, в чаянии за то довольной себе награды.

Вашего императорского величества всеподданнейший раб
граф *Петр Румянцов*.

ЦГИА, ф. ВУА, д. 1847, л. 114 об. — 115 об. Подлинник.

ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II
О ПОБЕДЕ НАД ТУРКАМИ, ОДЕРЖАННОЙ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРОМ И. М. ПОДГОРИЧАНИ
ПРИ ФОКШАНАХ

12 [23] января 1770 г.
м. Летичев

Государыня всемилостивейшая!

Ваше императорское величество из предыдущих всеподданнейших моих соизволили видеть, сколько я непрерывно настаивал, дабы командующий в Молдавии генерал-поручик фон-Штофельн чрез все способы достигал атаковать Браилов, а овладевши уже сею крепостцою, простер бы тогда победоносный меч и на другие предметы не столько важные, которые с сокращением Браилова и сами бы пали. Справедливость однако же убеждала меня сносить в таком предприятии медление, происходившее от тех наиболее причин, что ему нельзя было так скоро собрать в место всех сил, и не можно было обойтись, не раздробляя оных во многие места, ради обнадеживания и утверждения в верности жителей, призывающих с усердием в помощь себе оружие вашего императорского величества, как непреоборимую свою защиту, без которой бы не избегнули они пагубы от стремившегося уже на оную неприятеля. Но теперь вашему императорскому величеству имею счастье всеподданнейше донести, что не только сей генерал-поручик 4-го числа из Ясс к Фокшанам отправился, но и в дороге будучи, в сей самой день получил от генерала-майора и кавалера графа Подгоричани, командующего над detachmentом при Фокшанах, об одержанной победе над неприятелем в двух сражениях рапорты, которые, поспешая сим донесением, подношу при сем выписанные в копии рапорта ¹ ко мне генерал-майора фон-Штофельна. Я надеюсь, всемилостивейшая государыня, что последняя победа, тут изъясняемая, при которой толь чувствительную понес утрату неприятель, великое даст споспешествование по прибытии генералу-поручику Штофельну к овладению городом Браиловым, в чем я,

¹ Копии рапортов Штофельна в сборнике не публикуются.

благоннадежен будучи на его искусство, льщу себя счастьем вскоре вашему императорскому величеству всеподданнейше донести о покорении победоносному оружию вашему как сего города, так и о разбитии совершенном в оном угнездившихся сил неприятельских...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1868, л. 9—10. Подлинник.

№ 66

ИЗ ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ АРМИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ЗА 1770 г. О СРАЖЕНИИ ПРИ РЯБОЙ МОГИЛЕ

... 16/27] июня. Приняв намерение атаковать неприятеля, как генерал-квартирмейстер Боур находил к тому удобность, по осмотру ближайшему с правой токою стороны, подвинулась армия вперед верст за девять с половиною в лагерь при деревне Гремиште, а с корпусом своим генерал-поручик князь Репнин отошел пред оною верст до пяти по левой стороне, не сняв из своего лагеря палаток. Место, где он стал, закрывало его от неприятеля; генерал же квартирмейстер Боур неподвижно пребывал в своем прежнем лагере. Над вечер взяты меры к атаке неприятеля в его лагере, которой был на высокой и утесистой горе, лежащей при реке Пруте пониже Рябой Могилы, окружен обширным ретранжаментом с сорокью четырьмя пушками, к тому же пред оным был еще и грязной ручей. Неприятель, в приближении нашей армии, сошед из своего лагеря на вышнюю гору, весь тот день примечал на наше положение издали.

17, 28] июня. По предположению накануне, в два часа пополуночи, армия с тихою собралась к походу. На рассвете, прошед дефилюе и обняв высоты в правой стороне, пущено три ракеты, уведомляющие о том генерал-квартирмейстера Боура, которому надлежало по сему знаменованию с своим корпусом прямо ити к турецкому ретранжаменту и атаковать в лицо неприятеля, а в сие же время генерал-поручику князь Репнину с своим корпусом зайтить и ударить неприятелю в левое его крыло; с нашей стороны генерал-майору Потемкину, на правой стороне

Прута бывшему, к той поре поспешать такоже с своим де-ташаментом к атаке неприятеля в тыл, для чего он уже ночью имел приготовленные понтонные мосты. По усмотрении сигнала тотчас генерал-квартирмейстер Боур пошел с своим корпусом к первой вышине; генерал-поручик князь Репнин, впереди армии в правую сторону маршировавший, стал обходить неприятеля, целив в назначенной ему предмет; а армию построивши в порядок бою всем фронтом его сиятельство сам главнокомандующий вел против неприятеля, прикрывая движение князя Репнина и во вспомоществование всем атакующим корпусам и, ехав пред первую линию, беспрестанно примечал на обращение неприятеля, который виды своих движений из лагеря казал то прямо на армию, то на корпус князя Репнина.

Как только генерал-квартирмейстер Боур вышел на первую ему предлежавшую вышину и приказал устроить впереди из пушек и единого батарею для прикрытия войск, туда всходящих, то неприятель и сие, и от всех сторон увидев на себя движения, весь бросился в лагерь и сорвал поспешно оной. Приметив купно с таковым действием и его нагой бег, его сиятельство главнокомандующий тотчас всю тяжелую кавалерию под предводительством генерал-поручика и кавалера князя Репнина послал от армии на бегущего неприятеля. Между сим немедленно с двумя гранодерскими ротами подполковника графа Воронцова генерал-квартирмейстер Боур взшел на гору к ретранжаменту, так как и князь Репнин всходил же на противную вышину; но неприятель, поспешно удаляясь и прикрывая свою ретраду отборными людьми, которые временем принуждали к отступлению и наши легкие войска, в то время на них посланные, вскоре вышел из расстояния, чтоб пехоте нашей можно его было достигнуть; познав то, генерал-поручик князь Репнин приказал генерал-майорам графу и кавалеру Подгоричани и Текели атаковать и преследовать неприятеля, кои с полками гусарскими: Сербским, Ахтырским и Харьковским не замедливши то исполнили, а первым храбрым ударом наши гусаре и опрокинули неприятеля и пошли за ним в догонку. Оставляя свой лагерь, приметил неприятель на себя движение из-за Прута генерал-майора Потемкина, который, повидевши его бегство, спешил только с одними

егерями, да легким войском на погонь. Посему неприятельской конницы до двух тысяч человек бросились с превеличайшим жаром на сей деташамент; удачи однакож им не было, ибо подполковник и ордена святого Георгия кавалер Фабрициан, установя при егерях батарею, производимою из пушек пальбою не только отбил неприятеля, но и подкрепил гусар корпуса князя Репнина, которые тем паче напустили на неприятеля.

Тяжелая наша кавалерия никак не могла достигнуть неприятеля, скакав во весь опор, ибо неприятельские лошади, привычные к бегу и к положению сих мест гористых, ускокаивали пред нашими от времени далее; итак преследовав до двадцати верст, должны были остановиться столько по усталости лошадей, как сие действие происходило в самой жаркой день, так и ради того, что неприятель, взобравшись на гору, построил батареи и из своей артиллерии, которую успел увезть, начал по нашей кавалерии стрелять. В сем сражении убитых неприятелей счел господин генерал-майор граф Подгоричани до четырехсот человек, в том числе и хана татарского сын Дели султан Керим, которой, окружен будучи в глубокой долине со сту человек отборных всадников, не захотел отдаться в полон жив и потому гусаре всю сию отчаянную партию в присутствии графа Подгоричани перестреляли. Наш урон убитыми: бомбардир один, гусар десять, донских казаков пять и один арнаут; ранеными: поручик Вукотич и прапорщик Гаврилов гусарские; кирасирской каптенармус один; гранодер одиннадцать; бомбардир и фузелер два; гусар семь, егерь один; донских казаков тринадцать, да безвестно пропавшими: корнеты Бочманов и Брянов; капрал гусарской один; карабинер один; гусар два; лошадей строевых убито восемь. В полон взяты агмет ага Селим агасы, то-есть чиновник из ближайших наперстников Абазы паши, да ханской секретарь, один турок и один татарин. Сии пленные показали, что корпусом их командовал Абаза паша и хан крымской, в котором почиталось турецкой пехоты одиннадцать тысяч и конницы одиннадцать же тысяч, да татар до пятидесяти тысяч. Они намеревались перейти Прут и разбить корпус князя Репнина, считая его в силах слабейших против своих, но увидев армию, которой они толь скорого приближения не чаяли и, ужаснувшись от всех сторон их окружающих

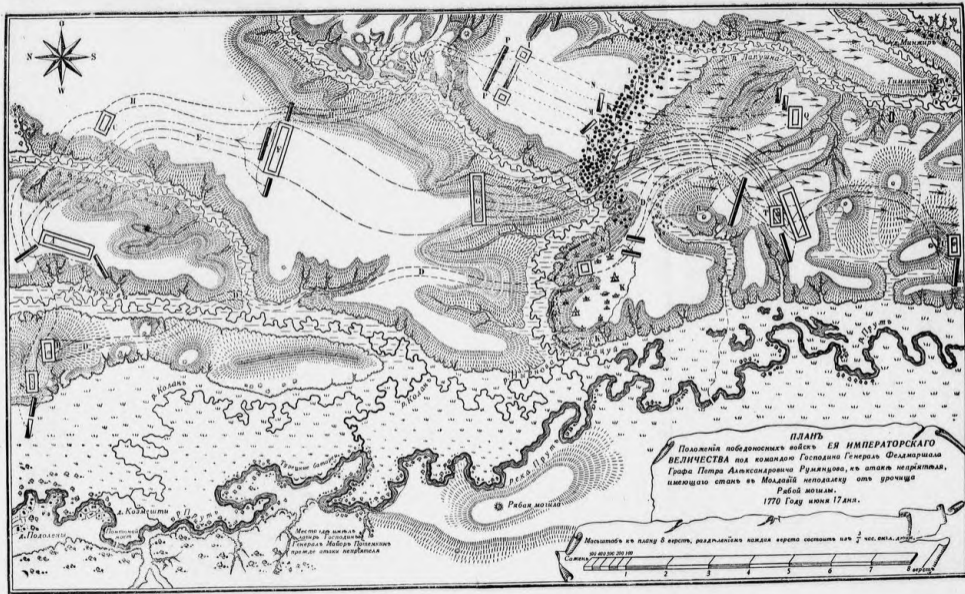
ПЛАН ПОЛОЖЕНИЯ ПОБЕДОНОСНЫХ ВОЙСК
ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА
ПОД КОМАНДОЮ ГОСПОДИНА
ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА
ГРАФА ПЕТРА АЛЕКСАНДРОВИЧА РУМЯНЦОВА
К АТАКЕ НЕПРИЯТЕЛЯ, ИМЕЮЩАГО СТАН
В МОЛДАВИИ НЕПОДАЛЕКУ ОТ УРОЧИЩА
РЯБОЙ МОГИЛЫ 1770 ГОДА ИЮНЯ 17 ДНЯ.

ИЗЪЯСНЕНИЕ ЛИТЕР.

- А. Положение Главной армии, в котором находилась июня с 16 по 17 число.
В. Положение авангардного корпуса под командою господина генерал-квартирмейстера Бауера тогож июня с 13 по 17 число.
С. Положение корпуса господина генерал-поручика князя Репина на с 16 по 17 число.
D. Марш авангардного корпуса для атаки неприятеля.
E. Марш главной армии в три колонны, которая перешед в литере P построилась в боевой порядок, дабы неприятеля по фронт атаковать, и в таком положении следовала до литеры U. A как усмотрела в беге неприятеля, то в том же месте лагерем расположилась.
H. Марш корпуса князя Репина, которому повелено зайтить с праваго фланга ретранжиента и атаковать в тыл неприятеля.
I. Построение в боевой порядок корпуса князя Репина, в котором начал неприятель палатки снимать, увидев корпус князя Репина, который уже перешел чрез реку Калмацуй.
L. Положение неприятельских войск по снятии лагеря, дающего вид атаковать корпус князя Репина, который уже построен был и в боевом порядке маршировал, дабы неприятелю в тыл зайтить; но оной, не дождав атаки обратился в бегство.
M. Атака гусар, корпуса господина генерал-поручика князя Репина, под командою господ генерал-майоров графа Подгоричани и Текелли, которые, обратившие в бегство неприятельские войски, кутно с подкрепляющею их тяжелою кавалериею, преследовали до устья реки Лалушной.
N. Пролонжение марша корпуса князя Репина до литеры O, где расположилась лагерем, для принятия возвращающейся тяжелой кавалерии по преследовании неприятеля.
P. Первое положение тяжелой кавалерии под командою господина генерал-поручика графа Салтыкова, присланной в подкрепление князю Репину.
Q. Место, где имел лагерь господин генерал-майор Потемкин, которой по переходе чрез реку Прут, имел неприятеля, с левой стороны в тыл атаковать, но оной тогда уже был в беге, однакоже отомкнулся тысячах в трех оного корпуса атаковать, но пушечной пальбой от сделанной подполковником Фабрицином батареи, при литере R обращен в бегство, подполковником Фабрицином.
S. Лагерь господина генерал-поручика князя Репина по переходе чрез реку Прут для соединения с господином генерал-квартирмейстером Бауером к атаке неприятеля.
T. Лагерь господина генерал-квартирмейстера Бауера по победе неприятеля, откуда как армия перешла на оное место, маршировал до литеры U.

³ Заголовок подлинника.

ЦГВИА ф. ВУА, л. 2152.

ИЗ ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ АРМИИ
П. А. РУМЯНЦЕВА ЗА 1770 г.
О СРАЖЕНИИ ПРИ КАГУЛЕ

...20 [31] июля. 20-го числа перед вечером показались великочисленные движения из неприятельского лагеря к нашей стороне. Его сиятельство главнокомандующий, став на возвышенном месте, примечания свои делал на неприятеля, что он далее воспримет. Долго казалось, что турки идут к нам, но напоследок стало открываться, что они остановились похожим образом как бы занимая себе лагерь. Тут его сиятельство главнокомандующий, смотрев в зрительную трубку и оборотясь к присутствовавшим генералам, сказал: если турки осмелятся и одну в сем месте разбить свою палатку, то я их в сию ж ночь пойду атаковать. Вскоре после сего изречения увидели мы, что турки стали разбивать свой лагерь, занявши место по левую сторону устья реки Кагула не далее семи верст от нашего положения.

Главнокомандующий предузнал в ту же минуту, что приближение сие учинил неприятель, хотя нас атаковать спереди, тогда как хан крымской, не меньше же в силах, обляжет весь армии нашей тыл с равным устремлением; а пленные подтвердили, что с тем визирь и хан приготовились уже к завтрашнему дню.

Всяк представить легко себе может, в каком критическом положении была по сим обстоятельствам армия: пропитание войску давали последние уже крохи, визирь с сту пятьдесят тысячами был в лице, а хан со сту тысячами облегал уже спину и все провиантские транспорты. Великого духа надобно было, чтоб изойти только из сих трудностей; но оной мы нашли в своем предводителе, который умел самую опасность обратить в величайшую славу.

Хотя для подкрепления провиантских обозов толь значная часть пехоты и кавалерии, как выше изображено, была определена, чем и оскудевалась в числе армия; ибо за всеми раскомандированиями под ружьем людей могло быть и находилось не более семнадцати тысяч; но дознавши его сиятельство не раз в сие лето мужество предводительствуемых им войск, решился расторгнуть приготов-

ленные на нас сети упредительно с своей стороны атакою неприятельской великочисленной армии. Вследствие того ночью против 21 июля (1 августа) учредил он к атаке неприятеля весть свои войски следующим порядком: каждой дивизии составить свой каре, имея из передней и задней линии особливую колонну, а артиллерию в середине оных; корпусу генерал-квартирмейстера Боура делать авангард правого крыла, а корпусу генерала-поручика князя Репнина авангард же левого крыла; полкам кавалерийским его высочества наследниковому и Нижегородскому между каре князя Репнина и третьей дивизии; прочим, команды генерала-поручика и кавалера графа Салтыкова, между первой и третьей дивизии; шести эскадронам карбинерным под предводительством генерал-майора князя Долгорукова и Ахтырскому гусарскому полку между первой и второй дивизии; Сербскому же гусарскому между второй дивизии и корпуса генерал-квартирмейстера Боура маршировать; корпусу генерала-квартирмейстера Боура итти по высотам, ведущим к неприятельскому левому флангу, и атаковать оной, а за оным шед до дороги Трояновой второй дивизии генерала-поручика и кавалера Племянникова принять оттуда влево и атаковать параллельно с оным также неприятельской левой фланг; первой и третьей дивизии и корпусу князя Репнина маршировать по трем гребням, ведущим на неприятельской левой же фланг и центр, предположенный за предмет нашей атаки.

Сим образом в час пополудни выступили все войски из своего лагеря, отправив все обозы в построенной позади оного вагенбург, и продолжали поход к неприятельскому лагерю, в котором по фальшивой тревоге минут несколько слышен был сильной оружейной огонь и канонада и несколько лошадей убранных¹ к нам прибежали, с коего времени, как после мы сведили, турки уже не спали, но все приготовлялись к бою по внутреннему побуждению, ожидая нас к себе, хотя того еще не видели. Все пять частей построились в порядок бою и в оном на рассвете приблизились к Трояновой дороге. Коль только оную перешли, то неприятель, обозревши на себя наше наступление, оказал нам все свои силы на высотах, окружавших его лагерь, и встретил многочисленную конницу, которой мы конца не видели. Жестокою с нашей стороны кано-

¹ — в сбруе.

надою, а наипаче скорострельным огнем из главной батареи, которую распорядил генерал-майор Мелиссино, скоро приведен был в замешательство неприятель в его лагере и те притом, которые в лице у нас были. Но в то же самое время воспользовался неприятель глубокою ложиною, которая между гребнем, где первая дивизия проходила, и другим, где вел свой каре генерал-поручик граф Брюс была, и пробежал по оной даже в тыл нам, снося по себе наижесточайшие выстрелы пушечные и оружейные, коими его старались одержать обе дивизии. Сквозь густоту дыма, от стрельбы происходившей, во всех фазах сего каре, его сиятельство главнокомандующий генерал приметя, что неприятель, как в той ложине, так и за Трояновую дорогию задерживаясь, довольно мог вредить наш фронт, немедленно приказал маршировать вперед и из каре отделить резервы пехоты и охотников с пушками и наступательно вести их на неприятеля, где он кучами держался, сказав между тем и всему каре принимать влево, чтоб конницу турецкую, забежавшую по той ложине, отрезать. Сей маневр столько устранил неприятеля, что оной под конец, боясь быть отрезан от своего лагеря, обратился во всю лошадиную прыть с криком к оному, производяем будучи от нас наижесточайшею пушечною стрельбою, которая порывала в густых толпах великим числом всадников, отчего вострелпела и вся прочая турецкая конница, нападавшая со всех сторон на каре Племянникова, графа Брюса, князя Репнина и Боура, и пустилась назад, примером отраженной от каре генерала-аншефа Олица. Тако словив первое стремление на себя неприятельское, быв в огне непрерывном с 5-го часа утра по 8-й, очистили мы себе путь и удвоили свои шаги к неприятельскому лагерю, в котором еще видели, что пехота и конница смелость имеют нас к себе дожидаться. Не прежде, как в меру против нашего движения открыл неприятель большие свои батареи, действия которых напряжены были наипаче на тот каре, где главнокомандующий находился и по правую сторону идущий генерала-поручика Племянникова. Мы усугубили в примечании того стрельбу и поспешали достигнуть к ретранжаменту, который сверх чаяния своего увидели в одну ночь обширно-сделанным стройным глубокого рвом и последней наполненный их янычарами. Его сиятельство под сильными ядрами неприятельской

артиллерии, которые нередко попадали в лошадей, с ним ездивших, чрез все время развезжал пред кареем Олица, ободряя примером собственным к неустрашимости следовавших за ним. Как уже действием превосходным нашей артиллерии брали мы верх над неприятельскою многочисленною, осыпавшею нас ядрами и картечами, без большого однакож вреда, и их батареи приводили в молчание. В то самое время тысяч до десяти или более янычар, вышед из своего ретранжамента, не приметно опустили в ложину, примыкавшую к их левому флангу, близ которой шел с своим кареем генерал-поручик Племянников, и только что уже его части доходило простереть руки на овладение ретранжаментом, как те янычаре, внезапно выскочив из ложины с саблями в руках, обыкновенно своею толпою ударили на правой того карея фаз и в самой угол оною, который составляли пехотные Астраханской и Первомосковской полки. Едва первой плутогон Астраханского полку мог выстрелить, то янычаре, смяв его, одни ворвались внутрь карея, а другие вдоль пошли по правом фазе и силою своею превосходною замешали те полки и другие того карея, то-есть: Муромской, четвертой гранодерской и Бутырской и пригнали к каре генерала-аншефа Олица, к которому пред фронт сквозь их промчалась с великою яростью янычаров толпа и их знаменосцы.

В сем случае его сиятельство главнокомандующий показал опыты наиошутливнейшие своей храбрости и беспримерной твердости и удостоверил, что может [сделать] в самой опасности присутствие предводителя любимого и почитаемого воинством. Увидев своих бегство, сказал он принцу Броуншвейгскому, с ним вместе ездившему: «теперь настало наше дело» и с сим словом, презря грозную опасность, бросился к бегущим, кои уже перемешались с лютыми янычарами, под саблюю сих последних. Одним словом «ребята, стой» мог он одержать своих ретирующихся и возобновить к отражению неприятеля, велев притом ударить наихвостаче из своих батарей по янычарам, которые без того меньше минуты могли бы уже коснуться каре генерала Олица. Первой гранодерской полк, внимая его повелению и предводительству, весьма храбро ударил на все стремление неприятельское и оно сокрушил бодрым духом и отважною рукою, к чему споспешником ему был командир оною бригадир Озеров. Их штыки

и пушки, тут случившиеся, в один момент все дело решили и с удивительною скоростью и послушанием построеной опять каре генерала-поручика Племянникова, воскликнув единодушным гласом: «живат Екатерина», шел вперед. Тут послал его сиятельство на сию дерзкую пехоту свою тяжелую кавалерию, с которою с одной стороны генерал-поручик граф Салтыков, с другой — генерал-майор князь Долгоруков, пробившись, ее посекали и силою вообще огненного и белого оружия великую часть янычар положили на месте, а остальных погнали и в ретранжамент потом вошли. Как оба первые карея, так к тому времени приспели туда же вступить с своими частями — с правого флангу генерал-поручик граф Брюс, а с левого — генерал-квартирмейстер Боур, производя покуда держался неприятель пушечную по нем пальбу. Визирь, увидев в сем случае лутчих своих янычар, составляющих первую стену, падших, на всю мочь побегал из лагеря со всеми войски, а при вступлении главнокомандующего, отделенной от корпуса генерал-квартирмейстера Боура, подполковник граф Воронцов с своим батальоном с левой стороны взомел в неприятельской ретранжамент и сопротивляющихся в нем янычар истребил, заняв в той части батареи и несколько отбив у турков знамен. Генерал-поручик князь Репнин с своим корпусом в продолжении сего захватывал сколь возможно было обращенного в бег неприятеля, заходя взад его лагеря и провождав пушечною пальбою, отчего неприятель, видя свой великий урон, бросил весь обоз и побегал толпами во все ноги к стороне Дуная, где было до трехсот судов больших, которые послужили к его переправе, но не безбедственной, а затем завладели войски турецким полным лагерем, получили в добычу всю артиллерию во сте сороку хороших орудиев на лафетах и со всеми к тому артиллерийскими запасами и великим багажом.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1820, л. 79 об.—86 об. Подлинник.

РЕЛЯЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О СРАЖЕНИИ ПРИ КАГУЛЕ

31 июля [11 августа] 1770 г.
лагерь при устье р. Кагул

Сим обстоятельнейшим донесением имею честь дополнить предыдущие мои и всеподданнейшие уведомления вашему императорскому величеству от 21-го, 24-го и 27-го июля, коликими победами над неприятелем турком и верховным их визирем Халил беем прославил всевышний благословенное оружие вашего императорского величества на берегу Дунайском и пред оным.

Разбивши при реке Ларге 7-го числа сего месяца хана крымского Каплан Гирея и трех турецких пашей Абазу, Абди и Измаила, шел я с армиею за сим бегущим неприятелем, стараясь его достигнуть новым поражением, но оною нигде мы не видели остановившегося, доколь не пришла армия на реку Сальчу, а передовые корпусы генерал-порутчика и кавалера князя Репнина и генерал-квартирмейстера Боура к реке Кагул. Тут я намерен был его атаковать 13-го числа и на тот конец, оставив все свои обозы в вагенбурге, пошел с одним только войском прямо на него, но, получая известие от генерала-квартирмейстера Боура, что неприятель отделился назад более двадцати верст, взял было лагерь и послал за своим обозом, в самую однакож ту минуту подоспел от генерала-порутчика и кавалера князя Репнина репорт, что неприятель на него наступает, и, увидя притом пушечные выстрелы, я поднял лагерь и поспешал навстречу сему неприятелю, в больших силах идущему, которой видно для обозрения нашей позиции подходил и скоро ретировался.

Чрезвычайной дождь с вихрем и громом, ослабление людей и лошадей, кои во весь тот день ни пили, ни ели, принудили меня занять лагерь чем ближе, тем лучше и находился он расстоянием от корпусов князя Репнина и Боура верстах в десяти при Сальче. В пребывании в оном 14-го июля явился нам на две части разделенной неприятель: татаре с своим ханом при Сальпусском озере, а турки подле озера же Кагул называемого. Татары в тот день и на завтра подвигались по реке Сальче вверх, так что я

приметить мог их умысел к нападению на идущий позади армии подвижной магазейн с месячным провиантом. Своею тогдашнюю позицию, возбравя им да то покусыться, намерен был я в сем месте дожидаться сего транспорта и, запасшись пропитанием, ити потом на неприятеля, до коего в обе стороны верст более двадцати числяся.

В полдень 16-го числа в турецком лагере при Кагуле произошла пушечная пальба выстрелов до пятидесяти, оную приняли мы, судя обычаем турецкой за селютацию новоприбывшему к ним войску, что и в самом деле было, как заметил тогда же генерал-квартирмейстер Боур, при сей стрельбе весьма распространившейся неприятельской лагерь, почему и не оставалось сомнения, яко визирь со всеми своими силами от Исакии, где быть его сказывали, соединился с войском, от нас прогнанным, а последование и открыло, коль заключения наши были в том справедливы.

Внимая усилию неприятельскому на правой стороне, против коего помянутые корпусы князя Репнина и Боура стояли, положил я на завтра перейти с армиею восемь верст и вместе с оными взять лагерь против местечка Грезены, так как и весь транспорт провиантской провождать к реке Кагулу, послав в тот же день для обеспечения оного от реки Сальчи, куда клонилось стремление татар, detachment под командою полковника князя Волконского, состоящий из двух карабинерных Сибирского и Тверского полков и двух же баталионов егерей подполковника и кавалера Фабрициана и майора Кинлоха.

По вышеписанному предположению, как армия от реки Сальчи отступила вправо в соединение с своими корпусами, то татары тотчас поспешили обратиться чрез ту реку против наших провиантских обозов в чаянии воспользоваться истреблением оных, но предводитель помянутого detachmentа, на заслону оных посланного, князь Волконской, весьма храброй отпор сделал семи тысячам татар на его нападшим, которые, между им и транспортом став, стремились его атаковать. Он, невзирая на превосходные неприятельские силы, сквозь всю сию толпу мужественно с кавалериею и пехотою огнестрельным и белым оружием пробился и оградил своею защитою не только идущий провиант, но тогда же сопротивным ударом рассыпал нападавших татар с уроном их многим, а свой только имея в раненых семи карабинерах, да восьми егерях. Отражение сие

однакож не обуздало татар, которые еще большими толпами от Сальвусского озера пустились влевую нашу сторону чрез реку Сальчу, напрягась всеми образы отрезать наше пропитание. Упреждая в том склонение неприятеля, я того ж числа, то-есть 17-го, командировал от армии генерал-майоров и кавалеров Глебова с пятью полками тяжелой кавалерии, графа Подгоричани с гусарскими Венгерским, Ахтырским и Острогожским полками, Потемкина с четырьмя баталионами гранодер, да брегадера Гудвичича с пикетами в числе двух тысяч человек, чтоб под защитою сего корпуса пройтить всему провиантскому транспорту к армии, которого я полагал дожидаться в сем лагере, не имев больше уже с собою пропитания в сухарях как со всею нуждою по 21-е число июля. Все сии команды, по рачению вышеупомянутых предводителей оными, одновременно успели соединиться с собою и опровергнуть стремление татарских орд. А между тем 18-го и 19-го числа турки под прикрытием своих наглых наездников, рекогносцировали наш лагерь, подвезжая сколько можно поближе, потеряв в оба сии дни пятнадцать отлично храбрых своих всадников, которых наши казаки в шармицелях сразили. Напоследок к вечеру 20-го числа увидели мы великочисленные движения из неприятельского лагеря к своей стороне и обозрели вскоре, что неприятель стал разбивать свой лагерь и расположилс по левую сторону устья реки Кагула, не далее семи верст от нашего положения. Я проникнул, что приближение сие чинил неприятель, хотя нас атаковать спереди, тогда как хан крымской, не меньший в силах, обляжет весь мой тыл с равным устремлением, а пленные подтвердили, что с тем визирь и хан приготовились уже к завтрашнему дню.

Хотя для прикрытия провиантских обозов толь знатная часть пехоты и кавалерии, как выше я изобразил, была отделена, чем и оскудевалась в числе армия, ибо за всеми раскомандированными под ружьем людей могло быть и находилось не более семнадцати тысяч, но, дознавши не раз в сие лето, что может мужество войск, коиими шаште имею командовать, решился я расторгнуть приготовленные на нас сети упредительно с своей стороны атакою неприятельской великочисленной армии.

Вследствие того ночью против 21-го июля учредил я к атаке неприятеля весть свои войски следующим порядком:

каждой дивизии составить свое каре, имея из передней и задней линии особливую колонну, а артиллерию в середине оных. Корпусу генерал-квартирмистра и кавалера Боура делать авангард правого крыла, а корпусу генерал-порутчика и кавалера князя Репнина авангард же левого крыла. Полкам кавалерийским его высочества наследниковому и Нижегородскому между каре князя Репнина и третьей дивизии, протчим команды генерал-порутчика и кавалера графа Салтыкова между первой и третьей дивизии, шести эскадронам карабинерным под предводительством генерал-майора князя Долгорукова и Ахтырскому гусарскому полку между первой и второй дивизии, Сербскому же гусарскому между второй дивизии и корпуса генерал-квартирмистра Боура маршировать. Корпусу генерал-квартирмистра Боура итти по высотам, ведущим к неприятельскому левому флангу, и атаковать оной, а за оным шед до дороги Трояновой второй дивизии генерал-порутчика и кавалера Племянникова, принять оттуда влево и атаковать параллельно с оным также неприятельской левой фланг. Первой и третьей дивизии и корпусу князя Репнина маршировать по трем гребням, ведущим на неприятельской левой же фланг и центр, предположенные за предмет нашей атаки.

Сим образом в час пополуночи выступили все войски из своего лагеря, отправив свои обозы в построенной позиди оного вагенбург и продолжали поход к неприятельскому лагерю, в котором, по фальшивой тревоге, минут несколько слышен был сильной оружейной огонь и канонада и несколько лошадей узброенных¹ к нам прибегали. Все пять частей построились в порядок к бою и в оном на рассвете прижились мы к Трояновой дороге. Коль только оную перешли, то неприятель, обозревши на себя наше наступление, оказал нам все свои силы на высотах, окружавших его лагерь, и встретил многочисленную конницу, которой мы конца не видели. Я началом своей канонады, а наипаче скорострельным огнем из главной батареи, которую распоряжал артиллереи генерал-майор Милиссино, скоро привел в замешательство неприятеля в его лагере и тех притом, которые в лице у нас были, но в то же самое время воспользовался неприятель глубокою лощиною, которая

¹ — в сбруе.

между гребнем, где первая дивизия проходила, и другим, где вел свой каре генерал-поручик и кавалер граф Брюс, была, и пробежал по оной даже в тыл нам, снося по себе наихвостайшие выстрелы пушечные и оружейные, коими его старались одержать обе дивизии. Сквозь густоту дыма, от стрельбы происходившей во всех фазах сего каре, равно и неприязельской по нем, я приметя, что неприятель, как в той ложине, так и за Трояновою дорогою задерживаясь, довольно мог вредить наш фронт, немедленно приказал маршировать вперед и из каре отделить резервы пехоты и охотников с пушками и наступно вести их на неприятеля, где он кучами держался, сказав между тем и всему каре принимать влево, чтоб конницу турецкую, забежавшую по той ложине, отрезать. Сей маневр столько устранил неприятеля, что оной, под конец боясь быть отрезан от своего лагеря, обратился во всю лошадиную прыть с криком к оному, провождаем будучи от нас наихвостайшею пушечною стрельбою, которая порывала в густых толпах великим числом всадников, отчего вострепетала и вся прочая турецкая конница, нападавшая со всех сторон на каре Племянникова, графа Брюса, князя Репнина и Боура, и пустилась назад примером отраженной от каре генерал-аншефа Олица.

Тако сломив первое стремление на себя неприятельское, быв в огне непрерывном с 5-го часа утра по 8-й, очистили мы себе путь и удвоили свои шаги к неприятельскому лагерю, в котором еще видели, что пехота и конница смелость имеет нас к себе дожидаться. Не прежде как в меру против нашего движения открыл неприятель большие свои батареи, действия которых напряжены были наипаче на тот каре, где я находился, и по правую сторону идущий генерал-поручика Племянникова. Мы усугубили в примечании того стрельбу и поспешали достигнуть к ретраншаменту, который сверх чаяния своего увидели в одну ночь обширно сделанным стройными глубокими рвами и последние наполненные их янычарами. Как уже действием превосходным нашей артиллерии брали мы верх над неприятельскою многочисленную осылавшею нас ядрами и картечами без большего однакож вреда и их батареи приводили в молчание; в то самое время тысяч до десяти или более янычар, вышед с своего ретраншамент, не приметно опустили в ложину, примыкавшую к их левому флангу, близ которой

шел с своим кареем генерал-поручик Племянников, и только что уже его части доходило простерти руки на овладение ретраншаментом, как те янычаре, внезапно выскочив с лошаины с саблями в руках, обыкновенно толпою ударили на правой того каре фаз и в самой угол оного, который составляли пехотные Астраханской и Первомосковской полки. Едва первой плутонг Астраханского полку мог выстрелить, то янычаре, смяв его, дни ворвались внутрь карея, а другие вдоль пошли по правом фазе и силою своею превосходною замешали те полки и другие того карея и пригнали к каре генерала-аншефа Олица, к которому пред фронт сквозь их промчалась с великою яростию янычаров толпа и их знаменосцы. В сем случае я шастие имел одним словом: «стой» одержать своих ретирующихся и возбодрит к отражению неприятеля, ударив притом наихвостаче из своих батарей по янычарам, которые без того меньше минуты могли бы уже коснуться моего каре, где первой гранодерской полк, внимая моему повелению, весьма храбро ударил на все стремление неприятельское и оное сокрушил бодрым духом и отважною рукою, к чему споспешником ему был командир оного бригадир Озеров. Их штыки и пушки, тут случившиеся, в один момент все дело решили и с удивительною скоростью и послушанием, построенной опять каре генерал-поручика Племянникова, воскликнув единодушным гласом «виват Екатерина», шел вперед. Тут послал я на сию дерзкую пехоту свою тяжелую кавалерию, с которою с одной стороны генерал-поручик и кавалер граф Салтыков, с другой генерал-майор князь Долгоруков пробившись, ее посекали и силою вообще огненного и белого оружия великую часть янычар положили на месте, а остальных погнали и в ретраншамент потом вошли как оба первые карея, так к тому времени приспели туда же вступить с своими частями с правого флангу генерал-поручик граф Брюс, а с левого генерал-квартирмейстер Боур, производя покуда держался неприятель, пушечную по нем пальбу. Визирь, увидев в сем случае лучших своих янычар, составляющих первую стену, падших, на всю мочь побежал из лагеря со всеми войски; а при вступлении моем отделенной от корпуса генерал-квартирмейстера Боура подполковник граф Воронцов с своим батальоном с левой стороны взшел в неприятельской ретраншамент и сопротивляю-

щихся в нем янычар истребил, заняв в той части батареи и несколько отбив у турков знамен.

Генерал-поручик князь Репнин с своим корпусом в продолжении сего захватывал сколь возможно было обращенного в бег неприятеля, заходя в зад его лагерь и провозжад пушечною пальбою, отчего неприятель, видя свой великой урон, бросил весь обоз и побегал толпами во все ноги к стороне Дуная, где было до трехсот судов больших, которые послужили к его переправе, но не безбедственной; а затем завладели войски вашего величества турецким полным лагерем, получили в добыч всю артиллерию в сту сороку хороших орудиев на лафетах и со всеми к тому артиллерийскими запасами и великим багажем, о чем изъясню я ниже. Посреди сего изобильного лагеря, прошедши в порядке, преследовали неприятеля верст до четырех, а далее итти за ним усталость солдат не позволила, поелику вели мы беспрерывной и жестокой бой с начала пятого до половины десятого часа поутру, в которой свершили уже нашу победу, а в кавалерии, за отделением ее к прикрытие запасного магазейна, имели мы недостаток.

По отдохновении немногом, велел я генералу-квартирмейстру Боуру с своим корпусом итти вслед за неприятелем, запасхися пропитанием, найденным в его лагере, который в тот день и подвинулся вперед, а я с армиею, расположась на сем месте, первое имел попечение о снабдении солдат пищею, а на другой день, по совершении литургии, воздав богу, помощнику нашему, благодарное молебствие, торжествовала армия вашего императорского величества свою победу с пушечным и троекратным ружейным беглым огнем; а на вечер, сведав, что неприятеля некоторая часть отделясь от Дуная бежит за Елпусское озеро, обратил я туда брегадира и кавалера Игельштрома с detachmentом, который в ту ночь успел занять мост, отбив у неприятеля что мог застать из обозов, одну пушку и несколько человек взял в плен, уведомляя меня, что часть великая неприятельского войска, перешедши Елпуг, пошла к Измаилу. Я, получа сей рапорт, ночью того дня поспешил отправить генерала-поручика и кавалера князя Репнина с его корпусом к Измаилу, чтоб, разбив неприятеля, занять сей город, в котором он по прогнании неприятеля 26-го числа и утвердился, как я о том уже имел честь довести с последним моим курьером вашему императорскому

величеству и готовлю вслед за сим к отправлению обстоятельнейшую реляцию с коликими наибольшими успехами князь Репнин произвел сию экспедицию. А между тем 23-го числа генерал-квартирмейстер Боур пришел к Дунаю против Исаки, где не было мосту, а посредством множества судов с некоторою частию войск переправился уже визирь на тот берег; еще однакож и на сем берегу была часть неприятеля, как и все обозы, потому реченной генерал, встревожив, во-первых, легкими своими войсками захваченного неприятеля, послал потом переводчика, требуя сдачи и обещая им за то пощады живота. Визирь, увидев сюда приход наших войск, подослал из того берега фрегат о несколько пушках, с которых стрелять начали по нашем корпусе и множество судов во спасение оставшихся, но сопротивным действием своей артиллерии не допустил до исполнения сие предприятие помянутый генерал-квартирмейстер, и войски, найденные более тысячи, в виду визиря и всех своих собратий, с воплем взирающих с той стороны на их участь, положили свое оружие и предались в наши руки. Последней парк артиллерии при береге найденной в двадцати шести орудиях тут же взят.

О небольшом числе убитых и раненых с нашей стороны в сие жестокое сражение подношу ведомость¹, о неприятельском же уроне могу сказать, что одной по крайней мере до двадцати тысяч должно разуметь, хотя пленные и из-за Дуная пришедшие уверяют заподлинно, что турки чувствуют оной в сороке тысячах наипаче своей пехоты, кроме погибших в лагере, ретраншаменте и пред оным, где их по исчислению погребено тысяч до трех; по пути, где нас атаковала конница, и вдоль за лагерь верст по крайней мере на семь кучами еще лежат побитые тела в превосходнейшем пред сказанным числе, коим счету не делано. Остаток древних янычар и спагов, таковыми казавшихся по виду и летам своим, которые всю свою опрометчивость истожили над нашим фронтом, тут совершенно погиб, как и тех, кои твердо держались в ретраншаменте, не ушла ни одна нога; но сего не довольно, по показанию самих пленных великая часть их войско, избегнув наших рук, потопилась еще в Дунае, когда визирь, прибежав в торопливости к оным и в страхе, угнетая и рубя дружка

¹ Ведомость в сборнике не публикуется.

дружку бегущие войски, одни садились на суда, другие хватались за канаты и доски, погружая самые судны умеренною тягостию ко дну вместе с собою. Словом, гибель тут была туркам наивеличайшая, что доказывают всплывающие великим числом ныне на поверхность воды утпощие тела.

В трофеи на месте баталии и при береге Дунайском и при Измаиле получено: знамен пятьдесят шесть, бунчуков два, дервишских знаков два, литавр четыре, щит один, разных калибров артиллерии двести три орудия, о коих как и снарядах впредь буду иметь честь поднести специальную ведомость. Плену по сей день имеем более двух тысяч военных людей, но оной на всякую день приводимыми не престаёт умножаться. Между пленными, взятыми на Дунае, до двадцати чинов есть из посредственных начальников, но в Измаиле, где также плен велик, попались познатнее сих. Протчей добычи, яко то: палаток, лошадей, верблюдов, разного скоту, провизии, экипажу, фур с пропитанием, никоим образом нельзя сделать сметы; всех того набираются многие тысячи и так за верно сие только доносить могу, что визирь и турки ничего из вышеписанного не перевезли с собою чрез Дунай, а все, что имела их армия, на сем береге осталось, следственно по многочислию разбитой армии легко судить всякому, коль великую в том потерю неприятель несет и сколь достаточна есть корысть наша.

По удостоверению пленных армия визирская, от нас побежденная, состояла из пятидесяти тысяч пехоты и со ста конницы собранной из Анатолии, Румелии и из самых отдаленных областей державы Оттоманской, где только славились храбростию турецкое войско. По испытанию справедливость сию должно отдать туркам, что персонально нельзя быть храбрее воину, как их всадники и пешеходцы. При визире находились командирами над конницею сераскер Абды паша, Абазы Мегмет паша и дагистанки в классе трехбунчужного паша, янычар агасы Капикаран ага паша, предводитель янычар баш Мугасе Беджи, рейз авни эфенди Киритли, Агмет эфенди, тайной верховной советник, который последний раз был послан к прусскому двору, визирь кегаасы Ибрагим ага, Нузуль емини эфенди; двухбунчужные паша: Яяли Хасан паша, Арнаут Мегмет паша, Хачи Али бек, топчи паша

Мухсур ага, куль кегаасы джебеджи баша, баш Азидже эфенди, самсонджа баша, загарджи баша, чауш баша, буюк тескереджи, кичик тескереджи, баш баки кулу, силихтар агасы, сыгагиллер агасы, мегтупчи эфенди, буюк рузнамеджи. Словом, все чины военные и статские Оттоманской империи сей сонм составляли, а при султানে оставались только кайма[ка]н и его придворные. Во время сражения, когда наши войски и артиллерия низлагали противящихся, визирь и Магометом великим своим пророком и салганским именем силился восстановить опрокинутых, но все кричали в ответ ему: нет сил наших сбить с места россиян, которые огнем как молниию разят. Ибо в самом деле, по моему учреждению, артиллерии генерал-майор Меллисино толь скоропостижно из больших пушек стрелял, что не только первым разом со всякого места опрокидал неприятеля, но казалось от звуку самая твердь колеблющеюся; коего за великую исправность в своем звании имею честь особливо рекомендовать вашему императорскому величеству.

Осталось мне за сим справедливость отдать пред вашим императорским величеством, во-первых, командующим дивизиями и корпусами генерал-аншефу и кавалеру Олицу, генерал-поручикам Племяникову, графу Брюсу, графу Салтыкову, князю Репнину и генерал-квартирмейстру Боуру, что они собою пример давали своим подчиненным мужества и усердия в происходившем деле, и всяк из них к победе неприятеля споспешествовал своим предводительством и порядком веденных войск; так как генералу-майору князю Долгорукову, который персонально при атаке неприятельской пехоты, как она устремилась на каре генерала-поручика Племяникова, врубившись пред своими эскадронами в кучу неприятеля и окружен от него будучи, собственною рукою поражал сопротивных; полковникам: Энгелгарду, Панину и князю Прозоровскому, которые с своими полками между кареями, атаковав многократно неприятельскую конницу и насквозь пробиваясь чрез густую их толпу, опрокидали оную со вредом. Генералы — инженерной Голенцишев-Кутузов, артиллерии Унгерн, дежурной Ступишин, — находясь всегда при мне, по мере своих сил усердно помогали в самом огне мне своим примечанием в потребных случаях с отличною твердостью духа, а последней и удержанием

повсюду порядка. По справедливости я также должен засвидетельствовать и о подвигах отделенных на сие время от армии генерал-майоров и кавалеров Глебова, графа Подгоричани, Потемкина и брегандира Гудовича, которые со вверенными им войсками сохранили целостность пропитания нашего и нападки хана крымского со всею ордою в ничто обратили. Его светлость принц Броуншвейгской впереди всегда находился во время жестокого сражения и презирал всю опасность, оказывая добрую свою волю к пользе нашей, в чем его примеру подражали и прочие чужестранные, при армии вашего императорского величества пребывающие, волонтеры; равно и все наши на сем сражении с похвальною охотою при всяком их употреблении поступали, из коих подполковник князь Долгоруков, лейб-гвардии конного полку ротмистр князь Мещерской и Семеновского капитан-поручик Волков при мне находились и были посылаемы, так как и обер-кригс-комиссар князь Щербатов, которой по доброй своей воле в каждом случае отличал себя отвагою. Инженерной подполковник Фалкиншид и при сем случае будучи при мне доказывал отменное усердие повсюду поспешным исполнением моих повелений. Прочие же все чины армии вашего императорского величества не требуют моей хвалы. Дела их, когда они величайшие силы неприятеля сокрушили толь малым своим числом, наилучшим суть доводом, как они храбры и коль усердны к повелениям своей монархини и сколько сим подвигом учиняют себя достойными высочайшего вашего императорского величества и матернего к ним покровительства. К их славе я присоединю ту только истину, что я прошел все пространство степей до берегов Дунайских пред неприятелем, не делая нигде полевых укреплений, а поставляя одно мужество и добрую волю их во всяком месте за непреборимую стену.

Визирь, по известиям, остатки разбитых своих войск, коим удалось переправиться чрез Дунай, держит при Исакке, стараясь всеми образами не допустить в Царьград предварительно прямой ведомости о своем состоянии.

Есть слух также, якобы сам хан крымской поскакал к султану, дабы приготовить его к известию о пагубе, которую претерпела его армия.

В сем состояли успехи победы армии вашего императорского величества над визирем и войсками его предводи-

тельства, а сверх сего описания к усмотрению всех под-
робностей имею честь при сем поднести обстоятельные пла-
ны¹, изображающие наши действия и неприятельское
положение.

Вашего императорского величества всеподданнейший
раб граф *Петр Румянцов*.
ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1868, л. 292—303 об. Подлинник.

№ 73

ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ВЗЯТИИ ГОРОДА И КРЕПОСТИ ИЗМАИЛА²

2 [13] августа 1770 г.
лагерь при устье р. Кагул

По уведомлению от генерала-поручика и кавалера князя Репнина, я теперь имею честь донести всеподданнейше вашему императорскому величеству о всех обстоятельствах экспедиции, им произведенной на город Измаил, дополняя вкратце о том учиненное мною представление от 27-го прошедшего июля чрез сержанта лейб-гвардии Семеновского полку князя Долгорукова.

Сей генерал-поручик, пришедши к Измаилу с своим корпусом 26-го июля, как известие мы имели, что великая часть пехоты и конницы от Дуная против Исакчи, где визирь ускорил перебраться на другой берег, к сему городу отделилася, в соответствие данному от меня повелению предпринял атаковать городской вал и разделял к достижению того свою пехоту на четыре части. В первой с правой стороны были четыре баталиона гранодер и четыре оружия полевой артиллерии под командою генерал-майора и кавалера Потемкина. Вторую составляли два баталиона егерей под командою подполковника и кавалера Фабрициана. В третьей части находились полки:

¹ Планы в деле не обнаружены.

² После победы при Кагуле Румянцев выслал для преследования беспорядочно бежавших турок отряд под командованием генерала Боура. Войска последнего застали противника спешно переправлявшимся через Дунай у Исакчи, атаковали его и довершили разгром. Было взято более тысячи пленных и остатки вражеской артиллерии в составе 30 орудий. Часть разбитой армии визиря отступила к Измаилу. Преследование турок в этом направлении было поручено генерал-поручику князю Репнину. *Прим. ред.*

Кабардинской, Санктпетербургской, баталион Киевской и четыре орудия полевой артиллерии, коими предводительствовал бригадир и кавалер барон Игельштром. А четвертую часть крайнюю с левой стороны делали два баталиона гранодер, и два орудия полевой артиллерии под командою бригадира Ржевского. Конница же вся была построена в середине между пехоты.

Коль скоро неприятель увидел в таком порядке марширующий корпус, то с великою поспешностию стал из своего лагеря, стоявшего под городом, тоже из города и из-за вала выбираться в правую свою сторону, отделяясь от города. А число оного состояло¹ конечно тысяч более двадцати, почему и князь Репнин, оставя следовать к городу, оборотил свой фронт к неприятелю и прямо на него пошел. Но оной, уклоняясь от дела, зачал ретироваться в две разные стороны. Некоторые кучи пошли вниз по Дунаю, а другие отделились в их правую сторону. Затем пошел первых преследовать генерал-майор Потемкин, к которому предводитель корпуса в прибавок отрядил Ахтырской гусарской полк; а для преследования вторых спешил бригадир Ржевской в подкреплении посланных туда казашкого полку полковника Еловайского, венгерского гусарского и двух эскадронов карабинер, под командою майора Ладыйжинского. Прочие же две пехотные части бригадира и кавалера барона Игельштрома, подполковника и кавалера Фабрициана держал князь Репнин в середине так, чтоб они в случае нужды могли на обе стороны обратиться, отделив между тем Острогожской гусарской полк назад к городу для примечания и отражения всего, чтобы оттол ни показалось.

Вышесказанным образом был неприятель везде преследован, и наконец, свою ретираду в совершенной бег обратил; но и в сем случае, как донские казаки Еловайского, так полки гусарские Ахтырской и Венгерской, тож карабинеры, достигая оного, великое число турков срубили и взяли в плен. Свое преследование помянутой генерал-поруччик простирал от города верст шесть и, видя уже конец дня, послал для занятия оного генерала-майора Потемкина, дав ему два баталиона егерей и один гранодер, маршируя вслед за ним со всею пехотою. При том же испол-

няя мое повеление, послал одного из пленных в город сказать, чтобы все сдались коль желают пощады, и хотя из-за вала уже было начали на подходящие войски стрелять, но получа посланного с вышеупомянутым объявлением, тотчас запершиися сдались; после чего беспрепятственно вошли наши войски в самые уже сумерки в город, то ж вал и на нем стоящую артиллерию заняли. А неприятель преклонил свое бегство к стороне Килии, за коим далее не было возможности гнаться за усталю людей и изнурением лошадей, от того более, что поход сей делал корпус в сильную дождливую погоду, форсируя столько, что для подпяржки под артиллерию лошадей доходило спешивать казаков.

Неприятеля в преследовании побито более тысячи, а в полон взято военных девятысот семьдесят два человека...
цгвИА, ф. ВУА, д. 1868, л. 309—310 об. Подлинник.

№ 74

РЕСКРИПТ ЕКАТЕРИНЫ II П. А. РУМЯНЦЕВУ О ПОЖАЛОВАНИИ ЕГО В ГЕНЕРАЛ- ФЕЛЬДМАРШАЛЫ ЗА ПОБЕДУ ПРИ КАГУЛЕ

2 [13] августа 1770 г.
С.-Петербург

Граф Петр Александрович, вчерашной вечер получила я через мною тот же час пожалованного генерала-майора и кавалера святого Георгия третьего класса Озерова, хотя неожиданное, но весьма приятное известие о славной вам, всему воинству российскому победе при речке Кагуле над армиею вероломнаго султана, под предводительством самого визиря. За первой долг я почла приносить всемогущему богу за бесчисленные его к нам милости и щедроты коленопреклонное благодарение, что сего утра со всем народом при пушечной пальбе в церкви Казанской исполнено было, и весь город зело обрадован. Потом, возвратясь во дворец, сев за столом и вспомяну подающего нам причины радости и веселия своим искусством, усердием и разумом, при пушечной пальбе пила я здоровье господина фельдмаршала графа Румянцова, с которым вам, новопожалованным и весьма вами заслуженным чином вас поздравляю, и должна вам засвидетельствовать, что у меня за столом не было человека, который бы не был тро-

¹ — составило.

нут до слез от удовольствия, видя что я справедливость показала их достойному согражданину. Несравненной армии моей успехи и победы, кто с толиким удовольствием видеть может, как я; но как велика радость моя, сие легче чувствовать можно, нежели описать. Одним словом, от малого до великого могут быть уверены о моей к ним милости, благоволения и благодарении, что прошу им сказать. Благодарю я вас и за то, что вы то самым делом исполняете, что про римлян говорят, и не спрашиваете — многочислен ли неприятель, но где он. Я уверена, что вы не оставите мне тех названий, кои себя отличили, дабы я могла им воздать справедливость. Графа Воронцова и господина Елчанинова по вашему представлению пожаловала полковниками. Впрочем остаюсь как и всегда к вам доброжелательна

Екатерина.

ЦГВИА, ф. Аракчеева, св. 1, л. 21 об.—22 об. Копия.

№ 75

ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ВЗЯТИИ КРЕПОСТИ КИЛИИ

23 августа [3 сентября] 1770 г.
лагерь при озере Елпуг

По осмидневной жестокой обороне против атакующего корпуса под предводительством генерала-поручика князя Репнина, крепость Килия покорилась победоносному оружию вашего императорского величества на капитуляцию, которую с позволения моего князь Репнин учинил с тамошним гарнизоном, в сих кондициях, чтоб всех вооруженных турков, коих было там для обороны тысяч до четырех, с их имением выпустить из крепости и перевезть чрез Дунай в местечко Тулчу; артиллерию ж и все военные и съестные припасы оставят они нам.

По заключении сей капитуляции в 21-й день сего августа, князь Репнин получил от крепости ключи и обнял своими войсками стены, ворота, артиллерию, военные припасы и место, где лежит провиант; и с лишком уже сто лодок турков отправил в Тулчу. Прочие же того города жители армяне и жиды, коим дана совершенная воля или выезжать, или оставаться, все не выбирают, да и сами турки, купеческой промысел производившие, ищут позволения пребыть тамо с нашими войсками...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 186е, л. 348—348 об. Подлинник.

192

№ 76

ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ВЗЯТИИ АККЕРМАНА

27 сентября [8 октября] 1770 г.
лагерь при озере Елпуг

Государыня всемилостивейшая!

Крепость Аккерман по сопротивлению десятидневном против корпуса, атаковавшего оную, который к тому отряжен был от армии, мне вверенной, под командою бригадира и кавалера барона Игельштрома, сего 25-го сентября победоносному оружию вашего императорского величества покорилась на таковых же кондициях, каковым прежде повинился гарнизон Килийской...¹

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 186в, л. 462—462 об. Подлинник.

№ 77

«МНЕНИЕ О РАСПОЛОЖЕНИИ ДЕЙСТВИЙ ПЕРВОЙ АРМИИ В КАМПАНИЮ 1771-го года»² (ПРЕДСТАВЛЕННОЕ П. А. РУМЯНЦЕВИМ ЕКАТЕРИНЕ II³)

28 января [8 февраля] 1771 г.
Яссы

Трудно предугадывать и верные вывести заключения о будущих действиях такого неприятеля, коего доселе все бывшие являли одну предприимчивость без расположения примечательного. Судя однакож по образу военных правил о

¹ Победы Румянцова при Рябой Могиле, Ларге и Кагуле и последующее энергичное наступление сломили сопротивление турецких войск. 16 сентября армия П. И. Панина штурмом взяла Бендеры, 10 ноября пал Браилов.

Таким образом, в результате кампании 1770 г. была завоевана огромная территория между Дунаем, Прутом и Днестром и заняты важные в стратегическом отношении крепости и города. Был создан прочный плацдарм для дальнейших наступательных операций, причем крымские татары были отрезаны от турецких войск. Наступательный план турок был сорван. В течение 1771—1774 гг. турки уже не могли вести наступательных операций и в конце концов вынуждены были заключить мир на условиях, выгодных для России. *Прим. ред.*

² Заголовок подлинника.

³ В кампании 1771 г. Румянцев имел армию численностью до 45 тыс. человек. Турецкая армия была значительно многочисленнее; важное значение имело и господство турок на Черном море, где русские еще не обладали сколько-нибудь значительным флотом. Эскадра

намерениях своего противника, и если теперь турки не понесут перемены в своих предприятиях по случаям, могущим произойти от внешних или внутренних дел, то по локальному положению в тройном виде воображению моему приходят их будущие действия, то-есть: или они восхотят покуситься посредством Черного моря, высадив на наш берег свою пехоту и переправив с конницею чрез Дунай, на левой стороне Прута отбирать крепости, у них завоеванные: Аккерман, Килию и Бендеры, чтоб тем и диверсию сделать предприятиям второй нашей армии, или силы свои обратят к стороне Валахии, где река Дунай уже и переход чрез оную на обоих берегах удобнее, чтобы сей край, как довольно еще обитаемой и имеющей в себе выгоды пред другими здешними местами, впадением опустошить и затруднить наши действия, не меньше и пресекать сообщение с народами нам единоверными, о которых готовности и усердии к свержению с себя магометанского ига не могут турки не думать, или же напротив того положат на том едином свое намерение, чтоб только оборонительную вести войну, защищая сопротивный берег Дуная.

Вопреки сим намерениям вообще дабы показать существенные виды повсеместного на своем берегу сопротивления, доколе в состоянии будем твердым образом перенести оружие за Дунай, предполагается:

1-е. Корпусу, правое крыло армии составляющему, быть в Валахии на Дунае и Олте или за Олтою по предусмотренную возможность.

2-е. Среднему, или кор де арме при Максимианах, где чрез Серет надежной мост иметь можно по слиянии вод с

Алексея Орлова, действовавшая в турецком тылу (в Архипелаге), одержала блистательную победу при Чесме, но не имела возможности оказать непосредственную помощь Румянцеву; кроме того, турки располагали сильной флотилией на Дунае, тогда как русские вовсе не имели здесь судов.

Учитывая эту обстановку и возможность для врага сосредоточить войска в любом пункте почти тысячеверстной линии фронта, Румянцев принял срочные меры к созданию речной флотилии, а свои войска расположил на левом берегу Дуная в трех сосредоточенных группах: 1) Олица, позднее Ренина и затем Эссена (правое крыло); 2) Центральной, под личным командованием Румянцева; 3) Вейсмана (левое крыло). Румянцев поставил перед войсками следующую задачу: истребление всех вражеских частей, переправившихся на левый берег Дуная, и энергичные действия отдельными партиями и целыми корпусами на правом берегу Дуная. *Прим. ред.*

пристойным обережением; а другой, преодолевая все трудности, сделать чрез Прут при Водянах, или и ниже оных, чтобы на всякой случай обе сии стороны быть могли в обозрении, не меньше и корпуса за Серетом и Прутом за временно подкрепятся.

Относительно к сему пункту, для приготовлений всего потребного, уже посланы офицеры, коим приказано изготовить довольно число фашинов, чтоб помощью сего грузу утвердить путь на берегах речных широких и болотистых.

3-е. Корпус, левое крыло армии составляющий, возьмет свою позицию в вершине Елпуха, объемля своим бдением весь берег дунайской между Прута и Черного моря.

4-е. Все те места, где большими судами приставать можно, укреплением в оных отделенными от корпусов надежными постами из пехоты с артиллериюю достаточного обережены; и в резерве часть кавалерии, так как для патрулей по берегам легкие войска иметь будут; ради же скорейшего ознаменения о неприятельском сближении и в каком числе судов, построится маяки.

5-е. Магазины, превосходя все трудности подвозом из Польши, учредятся для действующего корпуса в Валахии и на случай переходу армии чрез Серет, в Фокшанах; а на таков же и для действующего корпуса в Бессарабии в Фалче, для крепостей: главной в Бендерах, откуда Аккерман, Килия и Измаил снабжаться будут.

6-е. Обережение заводимых магазинов в том краю, так как и крепости Бендерской от стороны Очаковской, полагая что вторая армия там действия свои иметь будет, предоставляется оной.

7-е. Для удержания возмутителей польских, в содействие с корпусом генерала-поручика Веймарна, и на обеспечение магазинов в Польше заводимых, расположатся detachаменты по местам, где больше предусматрится надобность, а до времени в удобных, где прошлого года они колеб в малом числе не были, находили себя в состоянии и оберегать магазины и уничтожать замыслы возмутителей польских с авантажами.

Разделение армий на части, так, как выше изъясняя, полагаю я по настоящим токмо видам, знав, что визирь имеет свою квартиру в Бабадах и там же помещаются теперь и его войска. Число же полков для предполагаемых действий определить дело будет той поры, когда точно и в

которую сторону откроются склонения неприятельские, ибо, смотря по сопротивному усилению и на нашей стороне, одна часть другую подкреплять будет в том или другом краю.

К удержанию неприятеля от переправы на сей берег, взятые будут удобвероятные способы, оказывающие виды намерения нашего также перенести оружие на его берег, дабы сим обстоятельством не только преклонить его важнейшее внимание, но и разделить силы для стражи против многих мест.

Напоследок, как польза требует, дабы во всех частях военные действия сопрягались по общей связи между собою согласием и помогающим одни другим взаимством, то в сем только пункте коснуся я моим мнением ко второй армии. Ей должно заблаговременно принять свое движение за реку Днепр, во избежание тех трудностей, которые причинили прошлого года медление великое походу оной при разлитии сея реки. Также по видам своих операций надобно и сей армии положения действующего до той поры не оставлять, пока не достигнет оружие в полном совершенстве своих успехов, из случаев полезных, могущих открыться.

Граф Петр Румянцов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1925, л. 28—30. Подлинник.

№ 78

ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ I О ВЗЯТИИ КРЕПОСТИ ЖУРЖИ ¹

3 [14] марта 1771 г.

Ясы

Государыня всемилостивейшая!

Вслед за моим донесением, по словесному токмо извещению, о действии предпринятом от генерала-аншефа и кавалера Олица на крепость Журжу, имею теперь я щастие, всемилостивейшая государыня, представить вашему им-

¹ В январе—апреле 1771 г. войсками Олица и Вейсмана был произведен ряд успешных поисков, нанесены тяжелые удары по Тульче и Исакке, где были уничтожены большие продовольственные запасы противника и взята крепость Журжа (о чем и сообщает приводимый

ператорскому величеству в подлиннике его рапорты с обстоятельным описанием знаменитой победы, которую сей генерал с своим корпусом одержал над неприятельскими войсками, защищавшими ту крепость, поразив их и внутрь стен и с тем в полном торжестве овладел оною...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1925, л. 50—50 об. Подлинник.

№ 79

РЕСКРИПТ ЕКАТЕРИНЫ II П. А. РУМЯНЦЕВУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПОСТРОЙКИ РЕЧНЫХ СУДОВ

11 [22] марта 1771 г.

Граф Петр Александрович, российская есть пословится, на бога надейся, да сам не оплошай. Сия пословится составляет мне ныне писать к вам, в рассуждении наших обстоятельств. Весьма, конечно, желателен мир, но не видав сему желанию начала, не то чтобы конец, нужно несумненно думать о будущем. В том разуме отправлены к вам морские офицеры для вымерения рек и осмотра лесов, но то и другое бесконечно будет, если вы, да я не примем-ся прямо за дело построения судов и какие суда строить, в том большая нужда есть ли. В 1772 году поспешит смелым предприятием конец бед рода человеческого и для того прошу вас приказать наискорее сделать какое ни на есть положение чего строить, где, кем и из чего, одним словом разбудите нерасторопность господ морских и дайте жизни и живности сему предприятию, дабы время не ушло напрасну и чрез то мы б не были принуждены нести еще несколько лет тягостное бремя военного пламени. В прочем остаюсь как всегда к вам доброжелательна

Екатерина.

ЦГВИА, ф. Аракчеева, св. 1, л. 28—28 об. Копия.

документ). В начале июня (ст. ст.) турки переправили на левый берег Дуная крупные силы и вновь овладели Журжей (см. документ № 84). Их попытки наступления на Бухарест были решительно отбиты, однако снова взять Журжу долго не удавалось и овладеть ею русским удалось лишь в конце октября 1771 г. *Прим. ред.*

РЕЛЯЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II
О ПОСТРОЙКЕ РЕЧНОЙ ФЛОТИЛИИ
И О ПЛАНАХ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ
ЗА ДУНАЕМ

15 [26] марта 1771 г.

Яссы

Государыня всемилостивейшая!

Ни единого способа из глаз не выпуская, каковыми только споспешествовать может польза тех видов, что от вашего императорского величества открыты мне о будущей 1772-го года кампании, стараюсь я во-первых, сколько от меня зависит, всевозможные находить средства к построению в сих местах судов. Споспешество, что я к тому могу от себя приложить, есть не больше как одно рачение мое, а впрочем, что касается до созидания судов, их родов и употребления, я не быв в сей науке отнюдь ни практиком, ниже зная первые правила теории, не осмелюсь распорядить тем, хотя того от меня требуется, а слагаю то на лучшее знание морской службы присланного ко мне капитана Нагаткина. Морского департамента есть делом определить количество, образ и производство строения здесь флотилии, и уравновесить качество оного против действий предполагаемых. А долг мой есть донести вашему императорскому величеству, что естьли оную приготовить для искания поверхности на воде над силами неприятельскими, то надобно уважить известное здесь состояние оных. Река Дунай по производившемуся чрез оную торгу с Царьградом и другими местами, носила на себе ежегодно более тысячи судов купеческих. Мы видели сами на оной и те и военные суда, а все оные остаются безвредно в руках турков. Несколько, что нам достались, служат в доказательство, что и купеческие их суда имеют артиллерию и способность быть обращены к военному вооружению. Соразмерной сему пропорции создать нам тут ополчение в один год, дабы и войско в сроке тысячах посадить и пропитание такожде на воде обеспечить дело будет престоходящие возможность, умалчивая о всех припасах для строения судов, которых здесь отнюдь достать нельзя, и кое по весу и ценам своим в велико станут, когда необходимо из наших границ доставлять оные сюда должно.

Но естьли однакож и неудобность одолевать надобно, то заблаговременно нужно, чтоб сюда прислать потребное число всех чинов, знающих морскую службу и строительство флота не меньше и определить снабжение всеми к тому потребями, ибо из здешних жителей совершенно знание сему делу не находится. Бедствия военные, а заразительная болезнь и того боле, здешний край подвергнули во многих местах опустошению в людях.

Когда генерал-фельдцейхмейстер и кавалер граф Орлов предполагал в своих мнениях об отделении корпуса на будущую 1772 года кампанию за Дунай в сроке тысячах, чтоб, дошед до Варны, оттуда ему водным путем итти на атаку Царьграда, тогда еще армия вашего императорского величества, мне вверенная, не приборела всех пространных завоеваний, что теперь имеет на береге дунайском, да и за первое правило поставлял он, предопределяя сию экспедицию, дабы прежде армию, к таковым операциям готовящуюся, сколько можно усиливать как числом, так и способностью. Но прибавок ныне войск, назначенных в сию армию, состоит весь из шести пехотных полков, коего числа недостанет и для гарнизонов, коими должно мне снабдить завоеванные крепости в такую пропорцию, чтобы они собою могли по крайней мере воспротивиться на первой случай неприятельским покушениям. Я не возьму смелости делать тут объяснения о войне наступательной и оборонительной. Ваше императорское величество пресвершено знать соизволите свойства различные одной пред другою. Полководец, ведущий свои действия по правилам первой, в предмете имеет один главный пункт, и к оному течет со всем устремлением, поелику одолением оного опровергает все другие от того зависящие. Но в оборонительной войне нельзя взять предмет такого равновесия, ибо тут на все части потребны и силы и внимание по подвержению оных попыткам неприятельским. Сие есть мое настоящее положение, и когда я соразмерю число моих сил с великим пространством объятной земли, которую защитить должно во облагоднадеживание повсеместно жителей, уповающих на щит оружия вашего императорского величества, когда полагаю потребную стражу и ополчение для завоеванных крепостей, кои ежели тем не обеспечить, то разве разорить, иначе же бы достались они в пользу неприятелю. Когда убыль по естественным

припадкам ежегодно бываемая в армии в людях, хотя бы бог сохранил от прикосновения заразы, приносит довольное оскудение; то и не осмелюсь мнить за возможное, чтоб поспевающей кампании быть в состоянии здешней армии отделить в сороке или тридцати тысячах корпус за Дунай на овладение Царьградом. Такое число отделивши, что может остаться на здешней стороне, во удержание сильнейшей защиты и сообщения с оным? Для такого действия я могу сказать: от шести полков прибывших армия не получит усиления, но надобно разве удвоить ее против нынешнего числа.

Заботит меня положение крепости Очаковской, естли против оной для стражи не будет оставлен detachment при обращении второй армии к Крыму. Гарнизон в сей крепости конечно усилят турки и для диверсии той армии, равно и мне, могут производить покушения по крайней мере в беспокойение нам при наших упражнениях впереди.

Всеподданнейше прошу, всемилостивейшая государыня, сим моим слабым мнениям определить точность и преподать высочайшее руководство.

Вашего императорского величества
всеподданнейший раб граф *Петр Румянцов*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1925, л. 70—72. Подлинник.

№ 81

ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ВЗЯТИИ ГОРОДА ИСАКЧИ

21 апреля [2 мая] 1771 г.
Яссы

Государыня всемилостивейшая!

Нынешний священный день рождения вашего императорского величества в сугубом торжестве провождает армия, мне вверенная, празднуя по полученному накануне сего уведомлению от генерал-майора и кавалера фон Вейсмана об одержанной, собственно им предводительствуемым detachmentом, мужественной победе за рекою Дунаем и в самом уже городе Исакке над неприятельским корпусом в 6000-х бывшем. Кроме, что взят был сей город с опровержением толикого числа войск и артиллерии в 51

орудии, еще к вящему знаменованию силы и храбрости оружия российского сколько помянутый генерал отбил тут у неприятеля на батареях пушек, знамен, судов, коим образом истребил тамошний магазин, флотилию и великие лесные приготовления для мосту, о том и для подробного усмотрения всего производства толь храброго предприятия имею честь в оригинале поднести при сем его ко мне рапорт, чрез подполковника датчанина фон Блехера, который участвовал в сей экспедиции и заслужил отличное одобрение своим подвигам от реченного предводителя.

Сей новой и отважной поиск на Исакчу определили я свершить, дабы неприятеля понудить сильнее на разделение сил его, которые он наиболее устремляет, как все известия от времени достовернее подтверждают, в верх Дуная. Чтобы также противные виды дать ему чувствовать о моем состоянии, нежели ему оное по настоящему наилучшему положению знать доходит, а не менее того, дабы и в войски неприятельские, которые собою не познали наших в прошедшую кампанию успехов, и вновь ныне собираются, поселить в начале страх отважным делом...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1925, л. 91—91 об. Подлинник.

№ 82

ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА Н. В. РЕПНИНУ ОБ ОТНОШЕНИИ К НАСЕЛЕНИЮ ЗАВОЕВАННЫХ ОБЛАСТЕЙ

18 [29] мая 1771 г.
Яссы

Ведано всем, что при самом принятии мною команды над армию, пред выступлением в кампанию, и по возвращении на зимтер-квартиры, чрез циркулярные мои ордера сделаны от меня пристойные напоминания в согласие военного устава всем в войске находящимся о добром поведении, прилежности к должности и о охранении себя от всего того, что сего устава артикулы наистрожайше делать запрещают. И особливо рекомендовано, чтобы с покорившимися державе ее императорского величества новыми подданными молдавского и волохского княжеств обывателями обходясь ласково, приобретали себе любовь и доверенность.

**ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ А. В. РИМСКОМУ-КОРСАКОВУ
ОБ УПРАВЛЕНИИ КНЯЖЕСТВОМ МОЛДАВСКИМ**

22 [31] мая 1771 г.

Не обыкновенно и не надобно в войске благоустроенном повторять повелений, а взыскивать исполнение; но как не послужили на желаемой конец все сии мероположения, но напротиву оказались к сожалению в небрежении оных, не одни нижние чины ноне достойные быть в чинах обер-офицерских, кои должны были примером для подчиненных своих служить, и в делах не между посредственными преступлениями считааемых, то есть: в похищении государственной казны, им в бережении вверенной, употреблении не позволенным образом заготовленного в магазинах провианта в собственную себе корысть, разорении обывателей собираением без потребы подвод, принуждении их чрез разные притеснения к побегам, а потом продаже оставшего их скота посторонним людям в свою корысть, в насилие над женщинами, бой мужей оных и других граждан и поселения и под разными видами чрез добронравие их и не знание языка присвоении над ними и их умением властелинства в неуважении даваемых в салъвогвардии и в побегех.

Должность, обязывающая меня, не предполагает мне, как и выше сказал, подтверждать, но ускромлять в самом начале таковы и сим подобные беспорядки, безславие войску и вред службе наносящие, и потому я приказал обличенным явно лишить вечно всех чинов и имени их обратить к награждению казенного и народного убытка, а над другими содержащий военной суд, совсем после сего не надеясь иметь прискорбность, чтобы не только в офицерах, но ниже в рядовых, подобных видеть, но что все прочие похвально служащие в войске, возрев с омерзением на толь недостойные поступки, потщатся мне в том прямо подражать. И для сохранения собственной и всего войска славы подчиненных своих от всех случаев, приводящих и честь и жизнь в опасность, удалять добрым присмотром, советами и увещаниями, а таковых, в коих они не подействуют, нижних чинов начальникам по мере каждого власти укрощать наказаниями, а об офицерах, коль скоро явятся в таковых беспорядках, ни мало не щадя представлять к моему рассмотрению.

Румянцов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1926, л. 2. Подлинник.

Служба меня отзывает для предстоящих военных действий, а должность предполагает пеших, чтобы все дела, к высоким интересам ее императорского величества касающиеся, скорое и сходное с настоящими обстоятельствами течение имели и внутренняя безопасность и доброй порядок в княжестве Молдавском наблюдаемы были, я, вам оставляя управление во оном, а команду над всеми войсками в нем находящимися по доброй надежде на ваше искусство и прозорливость, не считаю надобным говорить о многих подробностях, до внутренних распоряжений и должной воинской осторожности касающихся, а хочу только подать вам мое мнение в главнейших пунктах и именно:

1. Гарнизон здешней расположить в лагере или в замке, где дровами снабждать обыватели, чаю, не откажутся, но ежели бы паче ожидания почли они то в тягость или же в замке и поместить бы неудобно было, в таком случае, не рассеивая по разным местам, расположить по квартирам близ замка и на всякой случай и время не излишнею, но надобною и пристойною в благоустроенной команде осторожность хранить. Особливо, что до караулов при магазинах, которые, как в прежнем ордере моем под № 150 от 19-го сего течения сказано, не иметь между строения, чтобы не только обречь сим от нечаянных иногда от огня случаев, но и никто к оным, кроме определенных чинов и близко пуцаемы не были.

2. Предупреждая всякие вредные следствия, прикажите комендантам наблюдать всегда наиточнейшую городскую полицию и особливо в пункте заразительной болезни к должной осторожности присвокупить всегдашнюю внутри города чистоту; назначите для приезжающих из Польши и других заграничных мест купцов, жидов и христиан особые в одном угле квартиры и особой рынок для их торгу, осведомляясь прежде въезда их в город, откуда они приехали, за каким торгом или делом и надолго ли, а во время их пребывания наведываться коменданту о их состоянии, образе жизни, упражнениях и отбытии из

города, определяя для сего тайно присмотрщиков надежных несколько человек из здешних жителей с довольным денежным награждением. Одним словом, учредите все сие таким образом, чтобы о всех приезжающих и отъезжающих из города и о их здесь поведении вы и комендант известны были, и установите также часы, в которые ночью все вольные дома и лавки заперты быть должны, но при всех сих однакож полицейских учреждениях надлежит смотреть, чтоб оные не обратились кому-либо в тягость и притеснение, но сами бы обыватели познали, что все то собственной их ради пользы и безопасности устраивается.

3. По приложенной у сего копии моему предложению, данному Дивану согласно возложенной на вас должности, наблюдать и настоять, чтобы оное исполняемо было во всей его силе и надзирать над здешними правителями и чиновниками и от каждого по его знанию взыскивать, чтоб всем озлобленным и в обидах жалобы приносящим правосудное удовольствие без волокит доставляемо было и все управляющие старались бы о сохранении в народе доброго порядка и спокойствия, а не удручали бы оного какими-либо насилиями равномерно и в сборе доходов и управлении казны поступали б без отягощения жителей и злоупотреблений по предписанным правилам, представляя о противном ко мне со всеми обстоятельствами.

4. И хотя от преданности и усердия всех великих чинов и обывателей княжества молдавского надеюсь, что они только ощутивши к ним всевысочайшую ее императорского величества милость и видя мое о благосостоянии их попечение, всемерно будут пособствовать в высоких интересах ее величества и поступать каждой по долгу своему, но ежели бы паче чаяния нашлись такие, коли в нужных и скорого отправления требующих делах явились медленны, упорны и явно недоброжелательны, или следуя примерам варварским угнетать стали безсильных и неповинных, или входить в какое-либо непозволенное сообщение с неприятелем, разсевать в народе зловредные разглашения, то за непослушание и худые поступки исправников и всех других нижних земских чинов отреша, предавать суду и меня о том точас уведомлять, а явшихся [в] подзрении в запрещенной переписке, разглашениях и тому подобном, благовременно брать под караул, от общества

удалять и, сделав им надлежащие вопросы, представлять ко мне, не различая особ.

5. Приложено наблюдать, чтобы сближающиеся к трансильванской и венгерской границам воинские наши команды никогда и ни под каким предлогом к оным не прикасались и с обывателями, соседственными Молдавии, сохранено бы было мирное дружеское и коль можно снисходительное обхождение без малейших знаков как от воинских чинов, так и от земель здешних вражды и несогласия.

И наконец 6. Как расположенные внутрь здешней земли войски содержать в строгой и должной воинской дисциплине, так и проходящие к армии команды воздерживать от всяких непристойных поступков с обывателями, охраняя последних по всей возможности от всяких обид, притеснений и наглостей со стороны воинских чинов, а сих, кои бы явились в таковых и подобных беспорядках, равно под командою вашею состоящих, как и проходящих к армии, по мере власти чина вашего наказывая или задерживая под караулом, рапортовать ко мне, а о изъятых из оной подробные с описаниями их вины представлять немедленно ко мне.

цгвиа, ф. ВУА, д. 1926, л. 7—8. Подлинник. Граф Румянцов.

№ 84

ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПРЕСТУПНОЙ СДАЧЕ МАЙОРОМ ГЕНЗЕЛЕМ КРЕПОСТИ ЖУРЖИ¹

6 [17] июня 1771 г.
лагерь при дер. Уанче

...Между тем князь Репнин сколько ни спешил на помощь Журжи, сведав напоследок, что неприятель ее атакует, и пришел к оной в четвертой марш от Турны, сделав с лишком 120 верст; но уже нашел ее в руках неприятельских, ибо за несколько часов пред его приходом в 29-й день мая гарнизон наш сдался на капитуляцию, выговорив себе, чтоб при всей верхней и нижней аммуниции, со всеми военными частями из города выступить и беспрепятственный иметь путь до Букарешта.

¹ См. Примечание к документу № 78.

Не зная еще о сем несчастии, и приходя к сей крепости, помянутый генерал-поручик встречен был неприятельскою конницею, которую атаковал и принудил под город бежать, взяв же в то сражение одного пленного, от него сведал как вышеписанное, так и то, что неприятель имеет с лишком двенадцать тысяч пехоты в городе и ретраншаменте. Сие самое еще ему подтвердил из нашего гарнизона офицер, которого неприятель к нему, князю, выслал для объявления ему договора, учиненного гарнизоном. Тогда генерал-поручик князь Репнин, не быв в силах такое знатное число войск в укреплениях атаковать, принужден отступить к реке Аргису, пославши повеление и генералу-майору Потемкину следовать с корпусом за сию же реку и заслонить своею позициею город Букарешты, против дороги, что от Журжи лежит к оному. 1-го числа сего месяца неприятель прислал к князю Репнину весь бывший гарнизон в Журже, в препровождении турецкого конвоя. Под раненых и под разные гарнизонные экипажи неприятель дал свои подводы, которые ему и возвращены.

Сие прискорбное приключение, и первое от начала моего командования, не может меня не трогать наивчувствительнее, всемилостивейшая государыня, и потому наиболее, что произвели оное не силы и не предприимчивость неприятеля, но трудность и упадок духа безприкладные тамошнего нашего коменданта майора Гензеля и бывших с ним в крепости офицеров.

Крепость Журжевская по осмотру генерала-квартирмейстера Боура и самого генерала-поручика князя Репнина, как особливо первый, возвратясь из Валахии меня уверял, столько была в хорошем укреплении и снабдена довольно военными и съестными припасами, что отнюдь опасности не было потерять ее так, как по малодушию гарнизона случилось оную невероятным образом утратить.

Генерал-поручик князь Репнин объясняет, что оборона от нашего гарнизона столь слабая происходила, какой уже хуже представить себе не можно. Крепостные строения все целы, да и разбиты их нечем было неприятелю, ибо он с собою не имел удобных к тому орудий. Комендант убоялся неприятельской батареи о двух пушках с столь превосходным количеством у себя артиллерии, и за пре-

высокими каменными стенами, имея еще действительно под ружьем, как его рапорты гласят, в той крепости, кроме убитых и раненых, пятьсот сорок шесть пехоты, да казаков девяносто девять человек. Я поодну тут рапорт коменданта Гензеля и мнение поданное от субалтерн-офицеров и журнал подробный, что там происходило. Всяк усмотреть может из собственных их описаний, что страх недостойный сие беззавие произвел, что тут самый слабый поиск на крепость делан от неприятеля, и что оную защищали совершенные тусы, а не победители россияне. Я приказал помянутого коменданта и всех офицеров того гарнизона, яко заслуживших смертную казнь, заковав в железа, отправить в крепость Хотинскую и содержать их тамо на хлебе и воде; ибо после обличения вины в собственных их показаниях, не о чем уже над ними более военным судом следовать. Постыдная бознь о собственном своем животе владела ими больше славы и присяги в том, чтоб не щадить крови своей для пользы службы и высочайших интересов вашего императорского величества.

Всемилостивейшая государыня! Теперь от власти вашего императорского величества зависит конечный жребий сих узников. Я осмеливаюсь представить мое мнение, чтоб их без пощады, и в образец военной строгости наказать, дабы их позорная казнь так ужасала все войско, как ныне отвратительно для всех их недостойное содеяние; ибо нет возможности тут ничего удержать, когда уже и крепость на три, или четыре дни на ее собственную оборону оставить не можно. Я дерзая сказать, что смерть, кровь и раны толь многих храбрых людей двукратным оборением неприятеля приобретенных нам сию крепость, сами вопиют о наказании сих извергов, которые плоды их мужественных подвигов вотще опровергнули.

К стыду преступников заключу я сие донесением вчера полученного мною рапорта от коменданта Браиловского Борзова, что 3-го сего месяца неприятель на утренней заре, переплывши Дунай из города Гирсова числом более двух тысяч человек, атаковал наш пост при устьи Ялوميцы, под командою пехотного Бутырского полку секунд-майора Таубе; и хотя окружа тут бывший редут более шести часов турки со всею наглостию стремились штурмовать, но храбростию помянутого майора и его подчи-

ненных не только отбиты, да еще и совершенно побеждены, ибо полегло их убитыми на месте более двухсот человек, шестнадцать в плен взято и два знамя, и великое число поглотила река бросающихся в робости на лодки...

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 125, л. 123—124 об. Подлинник.

№ 85

РЕСКРИПТ ЕКАТЕРИНЫ II П. А. РУМЯНЦЕВУ С РЕКОМЕНДАЦИЕЙ АДМИРАЛА ПОЛЛИСА

24 июля [4 августа] 1771 г.

Граф Петр Александрович, усердной адмирал Поллис, которого имя пишется Кновлес, услыша от меня, что у вас есть уже столько судов, что вы намеряетесь в Черное море поднять российский флага и послали требовать от вице-адмирала Синявина сигналы для узнания его в море, мне подал приложенную бумагу, которая содержит, по его мнению лучшей способ, как сделать брандеря. Сей искусной и приемчивой старик сам хотел скакать к Дунаю, но я его удержала, дабы имя его не сделало омбраз рановременно. Я обещала ему послать к вам сию его мысль, а вы ее употребите по вашему разсуждению. Адмирал сей ныне имеет всю интендантскую часть флота нашего, и, чаю, что от него немалая будет службе польза, ибо, чаю, что он из первых в свете механиков и сам 53 года на море служил отлично. Взятие гавани последовало в последней войне по его проекту. Венской двор недоволен нашими мирными пропозициями, но, чаю, сбавит спеси, ибо прусской король пишет, что драв крепко Кауниду за уши, все будет по нашему, к чему, чаю, и он будет искренно вспомоществовать и вероятно, что турки одни будут в дезавантажи, что мир столь неспешно идет, но они пенай сами на себя. Впрочем остаюсь как всегда к вам доброжелательна.

Екатерина.

ЦГВИА, ф. Аракчеева, св. 1, л. 35—35 об. Копия.

№ 86

РЕСКРИПТ ЕКАТЕРИНЫ II П. А. РУМЯНЦЕВУ ПО ПОВОДУ НЕУДАЧНОЙ АТАКИ КРЕПОСТИ ЖУРЖИ ГЕНЕРАЛОМ Х. Ю. ЭССЕНОМ¹

24 августа [4 сентября] 1771 г.

Граф Петр Александрович, в удачных предприятиях я вас поздравляла, ныне, в неудачном случае, когда генерал-поручик Эссен не успел взять Журжу, но сам с большой потерю остался, я вам также скажу свое мнение. Я о том хотя весьма сожалею, но что же делать, где вода была, опять быть может. Бог много милует нас, но иногда и наказует, дабы мы не возгордились; но как мы в щастии не были горды, то надеею, что и единую неудачу снесем с бодрым духом. Я надежна, что вы не оставите оное поправить, где случай будет; более всего мне прискорбно — великая потеря храбрых людей. Еще не одна баталия во всей войне столько людей не стоила; стараться буду оную потерю наградить и привести армии в наилучшее состояние, нежели еще была. Впрочем пребываю к вам с всегдашней доверенностию и с непрерывным доброжелательством к вам добросклонна

Екатерина.

ЦГВИА, ф. Аракчеева, св. 1, л. 35 об.—36. Копия.

№ 87

РЕЛЯЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ВЗЯТИИ ГОРОДА И КРЕПОСТИ ТУЛЬЧИ

22 [31 октября] 1771 г.
лагерь при Фальдештах

Всемиловейшая государыня!

В моем всеподданнейшем, отправленном чрез генерала-квартирмейстера Боура, донести я осмелился вашему императорскому величеству, сколь естественные преграды, предстоявшие действиям войск мне вверенных, в нынешнюю кампанию угнетали дух общий. При окончании оной предполагал я обратить действия всей армии на прогнание неприятеля, утверждающегося по сопротивному

¹ См. документы №№ 78 и 84 и примечание к документу № 78.

берегу дунайскому, соглася с тем, предприятия корпуса в Валахии находящегося, который должен был тогда же наступать на все силы сераскира паши Мусун Углу, стоящего при Журже и сим образом вообще отдалить нанесение беспокойств от неприятеля во время пребывания войск в зимних квартирах.

В сем намерении посылал я генерала-квартирмистра Боура осмотреть способность переправы от Браилова к Мачину, но он ни тут, ни от своего посту к Гирсову не нашел к тому удобности, без подвержения всех наших польз опасной отваге; а между тем неприятель сильным своим стремлением от Журжи к городу Бухарешту упредил наше на его в той стороне предвзятие.

По поводу сего последнего обстоятельства, я тем скорее должен был исполнить мои намерения в перенесении орудия с левого краю на противный берег и велел потому от Измаила переправляться за Дунай с войском генералу-майору Вейсману, а от Браилова приступить к Мачину, где Абды паша с знатным корпусом держался, генерал-майору Милорадовичу, как и имел я уже честь о приготовлении сих поисков представить вашему императорскому величеству во всеподданнейшей моей под № 58-м¹.

Всевышний, ниспославший мне от своей благодати сии мысли на пользу службы, благословил исполнение оных таковыми знаменитыми успехами, что поутру 20-го числа октября генерал-майор и кавалер фон Вейсман за Дунаем разсыпал неприятельской корпус при Тульче, овладел сим городом и замком, взял турецкой лагерь со всею в большом числе артиллерию, и в ту же ночь пошел к Бабаде атаковать там стоящего верховного визиря. Того же дня на разсвете генерал-майор Милорадович своими, сперва легкими действиями, служившими к обращению на себя внимания, одержал поверхность над неприятелем при городе Мачине, а 21-го числа, переправившись с корпусом на противной берег, атаковал неприятеля в его Мачинском лагере, и выгнав оного, овладел городом, знатным числом пушек и всем тут бывшим военным снарядом.

Во время как таковы получаю я уведомления из-за Дуная, прибыл ко мне и третий курьер сего же дня капитан Швайковский из Валахии от генерала-поручика

¹ В сборнике не публикуется.

фон Эссена с словесным объявлением, что он приближившегося неприятеля к Бухарештам в великих силах атаковал, разбил и гонит бегущего поразительным¹ преследованием, получа в добычу лагерь, обоз и артиллерию неприятельские. Я спешу токмо сим из кратких рапортов всеподданнейшее учинить вашему императорскому величеству предварение о таковых веселящих нас приобретениях, а дождавшись обстоятельных донесений о каждом деле не умедлю повергнуть оные к освященным стопам вашего императорского величества, к коим с глубочайшим благоговением и здесь припадает

Вашего императорского величества всеподданнейший раб
граф *Петр Румянцов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1925, л. 268—269 об. Подлинник.

№ 88

ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ВЗЯТИИ КРЕПОСТИ ЖУРЖИ И О ПРЕДСТОЯЩЕМ СРАЖЕНИИ С НЕПРИЯТЕЛЕМ ПОД БУХАРЕСТОМ

8 [19] ноября 1771 г.
Яссы

... Я во все сие время, стараясь усыплять его [неприятеля] видами с своей стороны оборонительного положения, не преставал мыслить о возвращении крепости Журжевской в свои руки и видя уже время удобное приступить к тому, чтоб однако же не подать неприятелю еще стоящему при оной неподвижно, подозрения, велел я в октябре месяце всякой части войск готовиться ко вступлению в зимние квартиры, предполагая, что сии известия примут турки к совершенному своему успокоению, а чрез то будет нам легче над ними не чаемые совершить предприятия на обеих сторонах Дуная, которые расположены были мною для сих именно польз, чтоб, сбив неприятельские твердые посты по берегу², почить войскам спокойно от тревог во всю зиму. И когда от перенесения нашей ноги за Дунай в нижней части, где и я с остатком армии, что при себе имею, уже на поготове держал переправу при Браилове,

¹ — губительным.

² — берегу.

встревожен был бы неприятель и в Валахии, то надлежало тогда онаго атаковать генералу-порутчику Эссену при крепости Журже и поступать всячески на завладение оною. Сему генералу я уже и велел быть готову на поиск на лагерь паши Мусун Углу, коего часть, как выходцы уверяли, выходила вон из выстрелов крепостных...

С 9-го числа октября сераскир паши Мусун Углу многочисленного своего войска открыл движение от Журжи к городу Букарештам, думав найти наши войски отходящими в квартиры; или может быть, как выше сказано, размеря свои шаги с действиями ему известных в Польше и Литве предприятий, дожидая лучших ведомостей, следственно и способности овладеть реченным городом, к чему напрягаемо было все их стремление.

...Я, положась на диспозицию генерала-порутчика фон Эссена [приказал], чтоб неприятеля, идущего от Журжи, который от дня в день наглее наступал в числе пятидесяти тысяч пехоты и конницы, перепустя беспрепятственно через реки Аргис и Бабар, дать ему баталию наждавшись его к Букарештам, по той необходимости, что между упомянутых рек отнюдь нет места выгодного к бою, а все положение наполнено лесом и трудными дефилеями, которые при разбитии неприятеля, если будут в его тылу, делали бы ему неизбежную гибель...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1925, л. 278 об. — 279, 279 об. — 280. Подлинник.

№ 89

СЕКРЕТНЫЙ ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ГЕНЕРАЛАМ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ПОСТОВ ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ СООБЩЕНИЙ МЕЖДУ КОРПУСАМИ И ДИВИЗИЯМИ

10 [21] ноября 1771 г.

При ордере моем под № 4945¹, о расположении войск на квартиры приложенном расписании, ваше превосходительство найдете, которая дивизия и корпус на какую где надобность располагаются и что всякой оберегать и защищать предложено и все то, что до генерального надлежит, а сей только к сведению вашему подлежащей

¹ См. документ № 7.

содержит в себе все то, что до обещательных и в подкрепление их и на переправах учреждаемых постов беспрепятственного сообщения завременного уведомления меня и прикосновенных к вам корпусов и на случай со оными.

Содействия ваше превосходительство, регулируясь по одному предпишите токмо к частным и на постах определенным командирам то только, что точно до его посту и до связи его с прикосновенными принадлежит, храня все прочее в высшем секрете, и именно:

1) Посты по Днестру, Дунаю и Олте обещательные и им в подкрепление и для содержания беспрепятственного между одной и другой дивизиями и корпусами сообщения — учредить господам командующим корпусами, по положению места, заняв дистанции от последних второй армии чрез Днестр до устья реки Прута и от Рена к Фалчам, а от Бендер и к Яссам. От третьей дивизии, в Галаце, чрез Серет и до устья реки Яломицы и от Галаца к Фалчам, от корпуса между Серета и Рымника располагаемого, от Яломицы по Дунаю и Олте от второй дивизии; а где все сии посты и каким числом заняты будут, ко мне рапортовать с приложением карт. А к прикосновенным дивизиям и корпусам дать знать о тех только, кои к ним примыкают. И при всяком poste поставить по три маяки, дабы чрез зажжение их можно было судить не только о движении неприятельском, но и о числе его, в каком он где идет; например, от 50 до 100 человек — чрез один маяк, от 100 до 500 — чрез два, а выше 1000 — чрез три. Сии предписанным способом и чрез письменные или изустные уведомления дошедшие ведомости о всем, что о неприятеле и его движении, — сообщать ко мне чрез нарочных курьеров, а чрез первой прикосновенной пост — другого корпуса командиру, и в случаях надобной помощи или и поиска над неприятелем, находя оной быть полезным и времени не терпящим, содействия требовать, объясняя как можно о всем, что кто предприимлет и чего от другого требует, именовав время днем, числом и часом и место селением, там находящимся или бывшим, или же урочищем, чтобы иногда, от неразумения и несогласия, ничто упущено не было, кольми паче неприятель тем не воспользовался; в каком всякий командир прикосновенной части, соображаясь требованию и пользе, содействовать должен, без всякого отлагательства, взяв надобную осторожность

в хранении своей дистанции, а ко мне за известие тот час рапортовать.

2) Слободзейской на Яломице, Обилесской и Негоешской, тож Слободзейской, выше Журжи, где неприятель на берег вышел, при осаде Журжи, как дознано, подобные посты привести во оборонительное состояние, по мнению господина инженера генерал-майора Раевского, так и другие, ежели по общему его с генералами командующими второю дивизию и корпусом между Серета и Рышника располагаемого на Дунае и Олте заблагодарасудится, и первому быть в части сега корпуса, а прочим трем в части второй дивизии, от которых надобное число пехоты с артиллериею и в подкрепление оной и кавалерии господам командующим посменно там содержать, по их усмотрению и обстоятельствам, а с Орашского посту пехоту, при вступлении в квартиры, снять и укрепление скрыть.

3) Чрез Днестр, Прут и Серет, где мосты и при оных тете-пон или редуты сделаны, а особливо при Фалче и Максимах для осторожности военной и безопасности проезжающих, содержать посменно: при первом — от бригады, там располагаемой, — по сту рядовых с надлежащим числом обер-офицеров и прочих чинов при двух пушках, бывших в батальоне графа Салтыкова, а при втором — от Пионерного батальона или корпуса, между Серета и Яломицы расположенных, в числе, какое во времени и надобности назначит командующий оным; и ежели бы где там изб и пристанища не было — сделать землянки. И те команды при всяком выступлении оставлять при оных, разве инако приказано будет; а мост при водяных разобрать и суда от оного иметь в присмотре исправнику того цинута на сей стороне реки. Что до других рек, речек и долин, чтобы во всякое время, конечно, свободное и безопасное сообщение было; господам дивизиями и корпусами командующим особо наблюдать всякому в его дистанции и препоручить нарочно о том пецись коему заблагодарасудят, и велеть, под тяжким ответом тех смотрителей, чтобы паче чаяния и каким бы то случаем ни было не пресекалось сообщение в разлитие большой воды или идущего по рекам льду, заблаговременно мосты разбирать, а в готовности надобное число перевозных судов с работными людьми и со всеми материалами и запасами

иметь, требуя всего оного от земли, чрез исправников, которым лежащих в Молдавии цинутов сделать от Молдавского, а в Валахии от Валахского дивана строжайшие подтверждения.

4) Ежели в сообщениях какая перемена по обстоятельствам сделана будет, немедленно о новом учреждении показав, точно причины и какие места займутся дав знать прикосновенных дивизий и корпусов командирам и ко мне рапортовать, дабы в неизвестности что упущено не было.

цгвна, ф. 44, д. 10, л. 5 об. — 8. Копия.

№ 90

ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА Х. Ю. ЭССЕНУ О ВЫБОРЕ ПОЗИЦИИ ДЛЯ РАСПОЛОЖЕНИЯ ВОЙСК НА ВРЕМЯ ПЕРЕГОВОРОВ О ПЕРМИРИИ¹

22 февраля [4 марта] 1772 г.
Яссы

Обнадеживаясь признаками толь уже несомнительными, что теперешняя весна гораздо ранее здесь настанет, нежели в прошедшем году, и хотя еще известия, доходящие к нам,

¹ После победного завершения кампании 1770 г. П. А. Румянцева обратился к великому визирю с предложением прекратить кровопролитие и установить мир между обоими воюющими странами. Турки отклонили предложение, рассчитывая получить реванш в следующей кампании. Результаты ее были для них, однако, весьма неблагоприятны. Они не только лишились Молдавии и Валахии, не сумели прочно закрепиться где-либо на левом берегу Дуная, но и понесли ряд тяжелых поражений и потерь на правом берегу реки; Крым был занят русскими войсками. Военные неудачи сопровождались тяжелыми внутренними экономическими и политическими осложнениями.

Внутриполитическое и экономическое положение России также было трудным. В связи с этим оба правительства весной 1772 г. приступили к мирным переговорам. Было заключено перемирие, а в июле открылся мирный конгресс в Фокшанах. Россия требовала: 1) независимости крымского ханства от Турции; 2) свободного пропуска русских судов через Дарданеллы и права плавания их по Черному морю и в Архипелаге; 3) передачи России крепостей Керчи, Еникале и Кинбурна. Переговоры в Фокшанах оказались безрезультатными и к началу сентября были прерваны. Перемирие, однако, продолжалось, а мирные переговоры возобновились поздней осенью 1772 г. в Бухаресте и продолжались до февраля 1773 г. Султанское правительство не хотело согласиться на русские условия и, считая себя достаточно сильным, вновь отклонило предложение. В марте 1773 г. военные действия возобновились. *Прим. ред.*

не приносят ничего такого, чтобы уже означало приготовления от стороны неприятельской к полевым действиям, но по известному положению дел сузу и за потребно, дабы ко отверзтию предстоящей кампании предварительно в вашей части положить меры, из уважения, что войски, вам вверенные, расположены в таком крае, где ближе и во-первых быть могут неприятельские покушения, посему хочу я, чтоб ваше превосходительство по лучшему на месте избранию назначили для своего корпуса удобнейшее место, как ему взять свою позицию по выступлению из зимних квартир. На ваше бдение и защиту остаются и теперь те же места, которые полагались и в прошедшую кампанию, то-есть край между Олты и Яломицы и сохранение дунайского берега от всякого неприятельского прикосновения на оной. Должно там же вам в связь взаимную себя поставить с войсками, между Яломицею и Серетом находящимися, предопределя всю удобность вспомоществовать тут надежнейшим образом одной части от другой, а не меньше не опоздайте в свою пору деташамент, что находится за рекою Олтою в банате Крайовском сблизить отгуду и содержать оной в таком обеспеченном положении, чтоб в случае, где бы потребовала безопасность, мог оной соединиться с вашим корпусом без всякой себя отваги, а за рекою Олтою иметь ему, доколе можно будет, свои только обвещательные посты. И тако, ваше превосходительство, сообразя сии виды, принадлежащие вашему месту, для коих еще я вам только свои мысли, а не положительные уже меры сказываю, имеете мне наперед представить свое мнение, где вы своему корпусу предполагаете стать при его соединении, какие от него отделенные посты считаете учредить за благо и коликим числом обнять оные. И о том свои мысли подайте мне с подробным описанием пользы и резонов, для коих расположение то или другое будет вами за благо признано. А между тем не оставляйте чрез своих шпионов, или какие посредства можете вы лучше к тому прибавить, наведаться о положении неприятельском на том боку¹ Дуная.

Морские офицеры хотя в некоторых частях описали положение или, так сказать, глубину реки Дуная, но их

¹ — берегу.

план не все для нас нужное имеет, а потому и рекомендую я вашему превосходительству послать офицеров генерального штаба или и других, знающих токмо потребную науку, чтоб они где можно собственным испытанием, а инде распрося людей сведующих, описали в вашей стороне как здешний, так и противоположный берег дунайский, назначивая, где на оных есть места удобные к пристаням и для какой величины судов и где что понимает только чрезвычайной разлив вод, как было прошедшего года, и чего не заливае обыкновенное весняное наводнение.

Я вам решительную уже дал резолюцию об укреплении Журжевского замка. Естьли все потребное к тому готовится, то надобно тамошние работы производить под довольным обеспечением и для того к поспешствованию оных от вашего благоразсуждения зависит, с корпусом ли туда подвинуться, или часть только какую к тому предопределить. А столько ж нужно при этом случае показать удобовозможные виды в другой стороне; неприятель ваших против него приготовлений к движению наступательному, на которые бы он внимая и ждав на себя вашего движения, не имел времени, доколе работы свершатся, препятствовать течению оных своим предприятием.

Г[раф] Румянцов.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1926, л. 76—77. Подлинник.

№ 91

ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПРЕДЛОЖЕНИИ ВЕРХОВНОГО ВИЗИРЯ ПРОДЛИТЬ СРОК ПЕРЕМИРИЯ

13 [24] марта 1772 г.
Ясы

Государыня всемилостивейшая!

В 9-й день сего месяца прибыл ко мне в Ясы курьер из Царяграда с письмами от пребывающих при Порте Оттоманской министров их императорских королевских величеств Тукута и его королевского прусского величества Цегелина, а с ним вместе приехал и нарочно посланной от верховного визиря Мегмет Мусун Углу, его чегадарь, чрез которого прислал он мне прямо и от себя письмо. Сии все письма к высочайшему усмотрению я здесь всеподданнейше подношу списанные, а из содержания оных ваше императорское величество узнать соизволите

предлагаемое от самого визиря и чрез упомянутых министров о соглашении Порты, к постановлению между воюющими армиями перемирия. Я, быв к полку, уполномочен от вашего императорского величества высочайшим рескриптом от 3-го генваря, сходственно в оном определенным правилам, ответственвал теперь к реченным министрам и самому верховному визирю и копии с таковых моих писем тут же представляю¹. Соглашаясь на продолжение срока перемирия до 1-го июня, не нашел я ничего в том неудобного для наших выгод, так и сами ваше императорское величество благопризнали таково время спешествующим к пользе дел наших, а видев пропозиции, от их стороны означенные, в записке, приложенной от интернунция венского двора, кои он мне сообщает за убедительнейшие по пункту соглашения к удержанию военных действий, что оные в нечем различествуют от тех кондиций, которые от вашего императорского величества мне предписаны во основание наставлений к трактованию и заключению перемирия. Изъяснил потому я в своей подобной их ноте, нужное ко внушению при желаемых условиях, относительно к берегам Крымским, к прекращению всякого сообщения на Черном море и к неприкосновенности к местам, из которых турки были выбиты на сопротивном берегу Дуная, как все о том мне и от меня им предложенное, в полном обстоятельстве имею честь всеподданнейше представить в вышеупомянутых к сему приложениях...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1932, л. 49—50. Подлинник.

№ 92

ИЗ ПИСЬМА П. А. РУМЯНЦЕВА ВЕРХОВНОМУ ВИЗИРЮ ОТТОМАНСКОЙ ПОРТЫ МУСУН ЗАДЕ МЕГМЕТ-ПАШЕ О ПЕРЕМИРИИ

13 [24] марта 1772 г.
Ясы

Чрез отправленного курьера от вашего сиятельства из зимней вашей квартиры в Шумине имел я честь получить всепочтеннейшее и дружеское ваше писание от 9-го луны

¹ См. документ № 92.

зилкиже, которым благоугодно было меня уведомить, что блистательнейшая Порта снабдила вас таковым же полномочием, каково и я получил от ее императорского величества моей всемиловитейшей государыни. Послать и уполномочить комиссаров, которые бы съехались в место, что я назначу, между обеими армиями, для переговоров и соглашения о перемирии между двумя воюющими державами, дабы потом уполномоченные от обеих империй могли там собраться, где согласенность будет, и войти в труд о успокоении чистосердечном и постановлении твердого и полезного мира между обоими народами, вовлеченными по несчастью в пагубную войну, которую обе державы искренно желают окончить, прекращая тем дальнейшее пролитие крови человеческой, в чем их величества император Римский и король прусский восприимлют участие чрез свое содействие...

Но как министры их величеств императора и короля прусского, пребывающие при блистательнейшей Порте, господа Тукут и Цегелин сообщили мне содержание договоров, которые блистательная Порта полагает в основание заключаемому перемирию, то да будет за благо принято и вашим сиятельством, что и я с моей стороны прилагаю тут таковы же предположения, которые в содержании своем не различествуют от предъобъявленных со стороны Порты, и мы удобно можем в них согласиться, ежели бы только ваше сиятельство благоволили возмещением тут же ограничить плавание на Черном море таким образом, как изъясняется в 4-м артикуле моего предложения, в чем нахожу я толь ощутительнейшую необходимость, что злоупотребления, коим можно прийти без сей предосторожности, могли бы и подать причины к раздору и неспокойствам и отклонить сердца, вместо того, чтобы приближать их в согласие...

Я желаю всеусердно иметь удовольствие получить вскоре от вашего сиятельства ответ, чтоб не умедлить определением сего дела, которое долженствует положить основание к заключению мира.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1932, л. 69—69 об., 70—70 об. Копия.

**ЦИРКУЛЯРНЫЙ ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА
ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ РЯДОВЫХ
СОГЛАСНО «ОБРЯДУ»**

13 [24] марта 1772 г.

При расположении армии на зимние квартиры, в ордере от 10 ноября прошлого 1771 года ко всем господам командирам дивизий и корпусов посланном, между прочим я обещал, чему точно рядовых по довольном отдохновении обучать, прислать записку. Теперь наступило время к тому удобное и я, вашему превосходительству оную приложу, рекомендую в состоящих в команде вашей полках и баталионах приказать точно поступать по оной; а кавалерийским полкам, по сделанному мною в 1770 году «Обряду», — непременно.

*ЗАПИСКА. В ОБЛЕГЧЕНИЕ ЛЮДЕЙ НА НАСТОЯЩЕЕ
ВРЕМЯ, ЧЕМУ, ОТЛОЖА ВСЕ ПРОЧЕЕ, ПРИЛЕЖНО
ОБУЧАТЬ И ПРИ ЭКЗЕРЦИЦИЯХ И СМОТРАХ ДЕЛАТЬ.*

- 1) Для отдания чести на караул, потом — на плечо.
- 2) Заряжать ружье, прикладывать, палить, и курок на первой взвод, закрывать полки и на плечо.
- 3) «На руку» и «на плечо».
- 4) В правую руку и все вышеписанное обыкновенными приемами.
- 5) «К ноге» для сокращения в два темпа, и именно: 1) взяв правую рукою за ружье ровно с плечом; 2) перенести ружье к правой ноге и поставить, держав правую руку по ружью вовсе опущенную.
- 6) Класть и поднимать ружье, как обыкновенно.
- 7) От ноги на плечо в два темпа: 1) имев, как выше сказано, правую руку опущенную во всю, и перехвата ружье вынести против правого плеча, где левой рукой подхватить под приклад, курком от себя, близко к телу; 2) положить на плечо.
- 8) Стрелять плутонгами на месте приступно и отступно, с обеих крыл баталионов, как обыкновенно.
- 9) Маршировать и строить в марше дивизионы из взводов и из дивизионов взводы, осажать с половины и четверти взводов, заходить направо и налево, всенепременно по прежде описанному «Обряду».

ЦГВИА, ф. 44, д. 10, л. 1. Копия.

**ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА ВЕРХОВНОМУ ВИЗИРЮ
МУСУН ЗАДЕ МЕГМЕТ-ПАШЕ О ПРОДЛЕНИИ
ПЕРЕМИРИЯ ДО СЕНТЯБРЯ 1772 г.**

3 [14] июля 1772 г.

Приемля с согласием учиненное постановление полномочными послами обеих держав со стороны ее императорского величества великой и славной самодержицы всероссийской его сиятельством генерал-фельдцейхмейстером генерал-адъютантом Кавалергардского корпуса шефом лейб-гвардии конного полку подполковником и кавалером орденов святого Андрея, святого Александра Невского и святые Анны графом Григорьем Григорьевичем Орловым и его превосходительством тайным советником, государственной коллегии иностранных дел членом, орденов святого Александра Невского и святые Анны кавалером Алексеем Михайловичем Обрезковым, а с стороны его величества солтана, государя славного и великого, их превосходительствам и почтеннейшим нишанжи пашею Осман ефендием и мудрейшим великой мечети Софийской шейхом Ессени Заде, что они, в сходстве 9-го артикула перемирия между империями Российскою и Оттоманскою заключенного, при первой конференции, держанной ими в Фокшанах 27-го числа сего июля месяца, усмотря взаимную склонность с обеих сторон к восстановлению народной тишины и блаженства и для доставления себе нужного времени к исполнению на том основании высоких повелений всемиловитвейших своих государей, признали за нужно, согласились и постановили. Да продолжится перемирие между обеими армиями до десятого числа будущего сентября месяца по старому числению сего же 1772 года, и пребудет ненарушимым на том самом основании, как оное между комиссаром и статским советником Иваном Симолиным и диванским Зейд Абдул Керим ефендием Мукабелиджи сувари — при городе Журже подписано в 19 день мая, и как оное внесено и изображено в наших взаимных подтвердительных письмах, я имею честь с своей стороны словом и доброю верою обнадешить ваше сиятельство, что отложенной срок перемирия по вышеписанному условию полномочных на конгрессе до десятого числа сентября месяца нынешнего года будет

соблюден мною и войсками, мне вверенными, во всех частях ненарушимо, в чем и с стороны вашей я хочу быть обнадеженным без замедления, равным сему удостоверением, по содержанию акта, подписанного вышеписанными полномочными и сообщенного от них вашему сиятельству.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1932, л. 213—214. Копия.

№ 95

**ИЗ ПИСЬМА ВЕРХОВНОГО ВИЗИРЯ
П. А. РУМЯНЦЕВУ С ЖАЛОБОЙ НА НАРУШЕНИЕ
РУССКИМ ФЛОТОМ ПЕРЕМИРИЯ НА МОРЕ**

Июль 1772 г.
лагерь под Шумлоу

... Что же касается до перемирия в странах архипелага, то как с вашей дружелюбной стороны за благоразсуждено было, чтобы между его сиятельством почтенным графом Орловым, первоначальным над Российской морскою армиею и главнокомандующими Порты Оттоманской было учреждено к тому надлежащее, то и назначен был от Порты Оттоманской тесрифадж или церемониймейстер Мустафа бей полномочным для переговоров с его сиятельством выше именованным графом Орловым о перемирии на море. А ныне, его превосходительство главнокомандующий морскими силами, почтенный визирь Гассан баша между тем доносил стременам императорским, каким образом прежде приезде вышеписанного уполномоченного, отправившегося из Константинополя к назначенному месту, те которые отъезжали и возвращались, соблюдали правила осторожности, проезжали здравы и невредимы. Но от того времени, как отправился уполномоченной, воображая дружбу и согласие, все наши корабли и барки вольно разъезжая, корабли флота Российского зачели поступать с ними больше неприятельски, нежели во время войны, и встречаясь в окружностях, как с купеческими, так и другими кораблями, нечаянно их ограбили и повредили, что нас привело в удивление. Когда вышеписанной отправленной уполномоченной прибыл в архипелаг на место конференции, то удержали его сказывая, что еще до сих

пор главнокомандующий Российской граф Орлов не возвратился из Ливорны, когда придет, тогда дело постановлено будет. Во-первых вашему сиятельству всеми образы известно было, что вышеписанного главнокомандующего при флоте не было, следовательно долженствовало постановить дело ко удержанию оружия¹ с его наместником, кто бы он ни был, ибо в подобных делах пренебрежение и нарочное времени упущение причиняет разные предосторожности. Когда полагается начало предисловию дружбы и мира между двумя империями, есть вещь неслыханная, чтобы в одном месте исполняем был долг дружбы, а в другом явно оказываемы были знаки вражды и неприятельства тем образом, каким поступать должно на сухом пути, тем же самым должно поступать и на море, для того, что будучи границу Порты Оттоманской и море и земля почитается одним телом, и чтобы одна часть тела имела исполнять долг дружбы, а другая часть оказывала неприятельство, есть вещь непонятная между разумящими физику...

Но еще мы надеемся, что вы будете писать письма к занимающему место главнокомандующего морскою армиею великой империи российской, или к самому главнокомандующему, чтоб как должно обузданы были корабли, при них находящиеся, и дабы возвращено было после перемирия хозяевам имения, корабли и все взятые вещи. Равно же и прикажете, дабы согласуя с тамошними морскими сторонами кондиции перемирия, заключенного на сухом пути с уполномоченными Оттоманской Порты, дело в порядок приведено было.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 201 об.—202 об., 203 об. Копия.

№ 96

**ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА
ВЕРХОВНОМУ ВИЗИРЮ МУСУН ЗАДЕ МЕГМЕТ-
ПАШЕ С ОТВЕТОМ НА ЖАЛОБУ О НАРУШЕНИИ
РУССКИМ ФЛОТОМ ПЕРЕМИРИЯ НА МОРЕ**

16 [27] июля 1772 г.

Учреждая всегда мое поведение на истинном чистосердечии и взаимствуя нелицемерным усердием той дружбе и согласию между нами, которые возвесть до их совершенства,

¹ — перемирию.

подобно мне, прилагали ваше сиятельство свои старания, был я наиболее в том уверен, что ваше сиятельство противного сей справедливости ничего не положите в мою сторону, но получа теперь последнее всепочтеннейшее писание ваше, в котором изъясняете вы мне по доставлению главнокомандующего вашими морскими силами почтенного Гасан баши, о произшедшем действии в архипелаге от Российского флота на некоторые корабли, принадлежащие Порте Оттоманской, и что там еще не заключено перемирие по отсутствию главного командира тех российских войск его сиятельства господина генерала и кавалера графа Алексея Григорьевича Орлова, вменяя сие происшествие за противное договору перемирия, заключенным в Журже чрез наших комиссаров, имею причину сослаться на содержание четвертого артикула из тех девяти, на которые и ваше сиятельство ссылаетесь. Оным только выговорено послать уведомление в архипелаг к его сиятельству господину генералу графу Орлову о начатом и заключенном здесь перемирии, а на тамошних водах учинить особливое соглашение с уполномоченным от Порты ко удержанию неприятельских действий, представлено беспосредственно упомянутому российскому командиру. Следственно, сие дело сколько не подходит под условие, учиненное нашими комиссарами, как по точному исключению его из оного, так и потому, что реченный генерал, его сиятельство граф Орлов, по своему месту независим находится от моего начальства, то и происшедший в той стороне поступок, где меры должны быть положены чрез особливые договоры, отнюдь не может присводем быть к нарушению между армиями сделанного условия, которое во всех частях своих с моей стороны толико свято соблюдается, что я не жду, чтоб ваше сиятельство возымели причину когда-нибудь инако сие признавать. Я считаю, что доводы сии уже сильно оправдать добрую веру и мое слово и успокоить резоны, кои употребили ваше сиятельство в своем письме под присовокуплением к нашей конвенции дела, которое изъято из оной точным артикулом и принадлежит особливому постановлению. Между тем я могу уверить ваше сиятельство, что я, подавая мои уведомления в архипелаг, отнюдь не был известен, чтоб не присутствовал тогда при флоте его сиятельство граф Орлов, не меньше, что и случившееся неприятное приключе-

чение могло разве произойти в его отлучке, ибо не может быть безызвестно вашему сиятельству, как и народам, где сей вождь производил свои действия, сколько подал он знаков истинного своего великодушия и добродетелей, возвышающих в нем человеколюбие и любовь к добру общему, коими движим будучи не отречется он сделать справедливости и в сем случае. Я также могу обнадежить ваше сиятельство, что желаемые вами договоры о перемирии и в архипелаге помянутым господином генералом графом Орловым, а в небытность его командующим флотом адмиралом Спиридовым без продолжения времени начаты будут. Ради того в удовлетворение вашему желанию я посылаю моего нарочного к настоящему командиру нашего флота в архипелаге, подавая оному изъяснения, к сему относящиеся, и прошу вашего сиятельства скорейшему оного туда проезду споспешествовать вашими повелениями.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1932, л. 209—210. Копия.

№ 97

РАТИФИКАЦИЯ СОГЛАШЕНИЯ О ПЕРЕМИРИИ, ПОДПИСАННАЯ П. А. РУМЯНЦЕВЫМ

21 сентября [2 октября] 1772 г.
Ясы

Ее величества императрицы всероссийской главнокомандующий первую армию генерал-фельтмаршал, малороссийской генерал-губернатор, коллегий президент, российских императорских орденов святых апостола Андрея, Александра Невского, военного святого победоносца Георгия первого класса и Голстинского святыя Анны кавалер, я, граф Петр Румянцов сим сознаю и объявляю всем, до кого сие надлежит.

Что по учиненному между мною и его сиятельством господином верховным Оттоманской Порты визирем Мусун Заде Мегмет пашею соглашению на продолжение вновь перемирия от десятого сего месяца на срок дней на точном основании, без наималейшей отмены постановленных при городе Журже артикулов — уполномоченными комиссарами с стороны российской господином статским советником Симолиным; с стороны же Порты Оттоманской Сеид Абдул Керим эфендием Мукабележи

сувари, так как они от слова в слово гласят, я, желая удовлетворить моему обязательству относительно к вышеписанному постановлению продолжаемого перемирия, с моей стороны ратификую и утверждаю сим оно, обещаю содержать, сохранять и исполнять искренно и не нарушимо до тех пор, пока с другой стороны не произойдет действие и движение противное сему перемирию. Во верность чего я сие подписываю моею рукою с приложением герба моего печати. Учинена в Молдавском городе Яссах сентября 21 дня 1772-го году.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1932, л. 237. Копия.

№ 98

**ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА А. В. СУВОРОВА
Г. А. ПОТЕМКИНУ
О СОДЕЙСТВИИ ЭКСПЕДИЦИИ НА ТУРТУКАЙ¹**

7 [18] мая 1773 г.

Имею я ордер от его сиятельства господина генерал-поручика и кавалера графа Ивана Петровича Салтыкова произвести операцию на Туртукай сего месяца против 9-го числа.

Сей час его сиятельство паки мне подтверждает сообщить вашему превосходительству и просить, чтоб своими видами против силестрийского неприятеля изволили обличить здешние действия против Туртукая накануне того.

А как я действительно оные начать намерен против утра 9-го числа, то ваше превосходительство о реченном покорно прошу и остаюсь с моим почтением вашего превосходительства покорный слуга

Александр Суворов.

ЦГВИА, ф. 52, д. 32, л. 81. Подлинник написан собственноручно Суворовым.

¹ Подготавливая переправу главных сил через Дунай, Румянцев наметил ряд демонстраций на второстепенных направлениях в целях дезориентации противника. Одной из таких операций был блестяще осуществленный Суворовым поиск на Туртукай. *Прим. ред.*

№ 99

**ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II
ОБ УСЛОВИЯХ ПЕРЕПРАВЫ ЧЕРЕЗ ДУНАЙ¹**

№ 14

17 [28] мая 1773 г.
Фокшаны

... Я поучаясь непрестанно о пользе дел вашего императорского величества и стараясь всеми силами наводить ощутительной вред и замешательства неприятелю, ищу всех способов, каким бы образом мне точнее выполнить ваше императорское величества всевысочайшее повеление касательно переходу чрез Дунай, и для того ездил я сам в Браилов и осматривал при оном течение сея реки, где на надобный случай удобнее кажется всех переправа. Но не нахожу я возможности к наведению и там моста по великому стремлению реки сея и над чаяние случающимся от нее наводнениям, причин коих ради турки великим иждивением строенные мосты наводили редко, а удерживать никогда не могли, а потому хотел я в согласие предпринимаемым поискам с нижней части (которые я представил на сих днях под предводительством генерал-майора барона Вейсмана, вновь распространить чрез Бабады до Карасу на Абды пашу, по новейшим известиям в околичностях последнего стоящего и к Бабадам податься вознамерившегося) отсюда прямо взять путь к устью Яломицы и против Гирсова, нашими занятого, остановясь, по обстоятельствам переправляться там на судах чрез Дунай и содействовать вышеписанному detachmentу или другим частям войск вашего императорского величества на сей стороне Дуная находящимся. Однако ж и сей поход прямо к устью Яломицы за безводием, а переправы по широте реки оказались неудобными и для того иду уже я ныне с главным корпусом армии прямо к Браилову, предоставляя туда дошедши распорядить по усмотрению свои дальнейшие

¹ Получив предписание перенести действия на правый берег Дуная и считая подобную операцию рискованной и несвоевременной, Румянцев принял все меры для обеспечения успеха этого дела, однако не переставал указывать на его трудности, что вызывало неудовольствие Екатерины. *Прим. ред.*

движения, то есть там ли чрез Дунай на судах переходить или к устью Яломицы, или как тогда обстоятельства востребовали бы, обратиться...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 42762, л. 97 об. — 98. Подлинник.

№ 100

ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПЕРЕПРАВЕ КОРПУСА ГЕНЕРАЛА ВЕЙСМАНА ЧЕРЕЗ ДУНАЙ И СРАЖЕНИИ ПРИ РЕКЕ КАРАСУ

30 мая [10 июня] 1773 г.
лагерь при р. Яломице

Государыня всемилостивейшая!

Вследствие всеподданнейшего моего донесения от 17-го сего месяца¹ продолжался я движение с главным корпусом армии от Фокшан к Браилову, где намерялся переправить часть войска в усилии на той стороне находящемуся; но от переправы той хотя удобной нашлись лежащие проходы от Мачина до Гирсова столь тесны и между каменных гор, коих и расширить невозможно, что не только артиллерию, да и простые повозки без большой остановки провезть нельзя по ним; и сколь сей ради трудности, так и по доходящим известиям из-за Дуная от генерала-майора Вейсмана, достигавшего уже высоты Гирсова, что не только неприятеля, но и жителей в той стороне нигде он не находил; а напротив от генерала графа Салтыкова и генерала-поручика Потемкина² имея уведомления, что неприятель

¹ См. документ № 99.

² Подготавливая операцию похода за Дунай, Румянцев сосредоточил свои силы в четырех группах: 1) Салтыкова (в окрестностях Журжи), 15 тыс. человек; 2) Потемкина (в районе рек Серет—Яломица), 6 тыс. человек; 3) Вейсмана (на нижнем Дунае), 6 тыс. человек; 4) главные силы (в Молдавии), 17 тыс. человек.

Потемкин в апреле произвел удачный поиск на Гирсово и прочно овладел его укреплениями. Вслед затем Суворов осуществил свою замечательную операцию на Туртукай (см. документ № 98). Далее генерал Вейсман с отрядом в 6 тыс. человек произвел исключительно удачное нападение на противника у Карасу, результаты которого излагаются в документе.

Все эти операции имели целью дезориентировать противника и отвлечь его внимание от направления переправы через Дунай главных сил Румянцова. *Прим. ред.*

от дня в день против них усиливается и открывает разные виды угрожающие им поисками, пошел я на реку Яломицу и вступил 27-го числа в сей лагерь положением недалеко от устья оной, чтобы мне, как в той же всеподданнейшей доносил вашему императорскому величеству, быть ближе на всякой случай на обоих берегах. Тут на другой день моего прибытия получил я от генерала-майора барона Вейсмана, который по моему предположению, о коем вместе с вышеписанным имел я честь предуведомить ваше императорское величество, переправясь с своим корпусом чрез Дунай при Тулче, следовал во время моего движения вдоль реки Дуная, по другой стороне оной до высоты Карасу, где долженствовал он простерти свой поиск на неприятельской корпус, в околичности того места расположенный и предводимый, по известиям доселе бывшим, Абды пашею чрез Гирсов вкратце рапорт, который пополнить вскоре имел обстоятельным, что он во исполнение того 27-го мая в 8-мь часов поутру атаковал неприятельский корпус при Карасу, состоявшей в 12 000 под командою Абдулла арнаут и черкес Хассан паши, да татарского солтана Багимет Гирея и одержал над оным совершенную победу, хотя пехота их упорно держалась в ретранжаменте. Причем неприятеля 1 100 человек пало убитыми, 100 в полон взято, а в добычч получено 16 пушек, 9 знамен, весь неприятельской лагерь и обоз. Неприятель там разбитый бежал по дороге к Базарчику и преследован к вящему его вреду от наших войск. Наш урон в сем деле, сколько по скорости мог узнать генерал-майор Вейсман, состоит в убитых двух офицерах, в 50-ти рядовых, ранено обер-офицеров 5, нижних чинов 160, казаков убито 12, ранено 19. Сию победу торжествует армия вашего императорского величества, приносит всевышнему благодарственные молитвы с пушечною пальбою, и о которой дерзую мое всеподданнейшее повергнуть к стопам вашего императорского величества поздравление...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 42762, л. 109—110. Подлинник.

**ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ
О ПОДГОТОВКЕ К ПЕРЕПРАВЕ ГЛАВНОЙ АРМИИ
ЧЕРЕЗ ДУНАЙ И К СОЕДИНЕНИЮ С КОРПУСОМ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ВЕЙСМАНА**

4 [15] июня 1773 г.
лагерь при р. Яломице

Сейчас я получил рапорт от г. генерал-майора барона Вейсмана, которым доносит мне на мое требование, что он от Карасу прямым трактом чрез Росова может пройти в три марша и полагает 5-го числа поутру выступить оттуда, а 7-го числа поутру же при Гуробале неприятельской пост атаковать и сие место занять, и ежели того же 4-го числа от корпуса вашего превосходительства несколько войск и пушек больших присоединено будет, то он рассуждает, что 8-го числа можно оным сделать и на корпус неприятельской при Силистрии опыт.

О сем движении и расположении г. Вейсмана уведомляя ваше превосходительство, равно и о том, что и я с главным корпусом завтра поутру выступлю отсюда и подвигаюсь буду к той же высоте, рекомендую вследствие вчерашнего моего ордера приготовиться вам с своей стороны во всей должной исправности, чтобы, соображаясь действиям г-на Вейсмана, к тому же времени высадить для содействия свои войски на сопотивной берег, на что делая свои распоряжения, имеете меня уведомить.

Румянцов.

ЦГВИА, ф. 52, д. 32, л. 116. Подлинник.

№ 102

**ДИСПОЗИЦИЯ ПЕРЕПРАВЫ ЧЕРЕЗ ДУНАЙ ПРИ
УРОЧИЩЕ ГУРОБАЛ, ДАННАЯ П. А. РУМЯНЦЕВЫМ**

8 [19] июня 1773 г.

Наперед переправляться полевой артиллерии № 1, 1-й гранодерской, Куринской и половина № 2-го, потом вся гаубт-квартира.

Другая половина № 2-го, С. П[ет]ербургской, 3 гранодерской и артиллерии № 3-го, Сибирской и Рязанской карабинерные.

2-я линия.

№ 6-й артиллерии, Севской, 2-й Московской, половина № 5-го, 2-я половина № 5-го, Старооскольской, Новгородской и № 4-й.

Кавалерия: Ригской и гусарской Острогожской.

Генералитеты при своих частях и бригадах.

Напоследок переправляются Донской казачей полк и пионерной баталион.

Обозы все повелено при такой переправе отправить в вагенбург, которой устроить на назначиваемом удобном месте, а с собою иметь генералам и полковникам каждому по две, штаб-офицерам по одной, обер-офицерам на роту по одной повозке. Провианту на наличное число, полагая в том и четырехдневной, что на людях на 15 дней, рогачные роспуски все, кузечные в каждом полку по одной, лазаретные все, палаток половинное число, маркетен-теров по одному куреню в полку, аптечных ящиков в бригаду по одному.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1955, л. 79—80, «Журнал военных действий 1-ой армии за 1773 год». Копия.

№ 103

**РЕЛЯЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II
О ТРУДНОСТЯХ ПЕРЕПРАВЫ ВОЙСК ЧЕРЕЗ ДУНАЙ**

14 [25] июня 1773 г. из лагеря в Булгарии в 7 верстах от г. Силистрии

Всемиловитейшая государыня!

Долг звания моего вынуждал из меня представить в марте месяце вашему императорскому величеству с изъяснением всех встречающихся такому предприятию, каков переход с армиею чрез Дунай, трудностей и самой опасности; но законом имея священным вашу волю и не удостоясь получить иной резолюции, почитал уже я за твердое предположение от вашего императорского величества, чтоб перейти мне конечно с армиею за Дунай вследствие высочайших повелений в рескрипте от 28-го февраля. И потому с стороны усердия был я беспрерывно побуждаем к выполнению оных и ко всемерному преодолению всяких трудностей, превзошел я, всемиловитейшая государыня, подлинно силы слабого во мне искусства и, переправясь

теперь за реку Дунай, веду уже я ваши войски на поражение в сем краю неприятеля и за счастье себе сочту, естли могу найтить самого визира.

Свет конечно со удивлением воззрит и на сие великое предприятие вашего императорского величества, и лестно мне сопричастовать в исполнении повелений толь великой монархини. Я надежду твердую возлагаю на господа всемогущего, что он, благословляя всегда вашу справедливую причину, пошлет свыше нам свою помощь и в сем подъемлемом подвиге армиею вашею и благословит все намерения вашего императорского величества.

Повергнув себя к освященным стопам вашего императорского величества, имею счастье пребывать с глубочайшим благоговением

Вашего императорского величества всеподданнейший раб
граф *Петр Румянцов.*

ЦГАДА, ф. Гос. архив, разр. 5, д. 103, л. 71—72. Подлинник.

№ 104

ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПЕРЕПРАВЕ ЧЕРЕЗ ДУНАЙ И ЗАНЯТИИ НЕПРИЯТЕЛЬСКОГО ЛАГЕРЯ У ГУРОБАЛА

14 [25] июня 1773 г. из лагеря
в Булгарии в 7 верстах от Силистрии

Государыня всемилостивейшая!

От 30-го числа истекшего мая имел я честь всеподданнейшею моею донести¹ вашему императорскому величеству, что я, тогда находясь с главным корпусом армии близ устья реки Яломицы, держал посредством занятого замка Гирсовского мою связь с корпусом, шедшим по той стороне Дуная под командою генерал-майора и кавалера барона Вейсмана, и предполагал по надобности там высадить войски в соединение с оным; но осмотрев 1-го числа сего месяца Гирсов и переправляясь на легкой запорожской лодке с двадцатью шестью гребцами, едва в четыре часа мог перевезтись чрез реку и тамошние проливы, нашел

¹ См. документ № 100.

оною во многом неудобною; а особливо что по течению сей реки и для соединения с генералом-майором Вейсманом вся бы моя часть была из всех действий, старался искать другой и удобнейшей по положению и намерениям переправы, которая и нашлась больше способною в дистанции генерал-порутчика и кавалера Потемкина по его сведению и по обозрению напоследок генерал-майора Муромцова против места на сопотивном берегу называемого Гуробалы; но сей проход, отстоящий от Силистрии в 30-ти верстах ст[е]режен был неприятельским постом, тут же в Гуробале утвержденным с пушками, который усилен был на настоящее время до 6 000 пехоты и конницы под командою трех двубунчужных пашей Али, Джафар и Абдулла, несмотря однако на всю сию приготовленную от неприятеля защиту, коль польза службы настояла в низвержении сего поста, велел я генерал-майору Вейсману от Карасу идти к оному и ежели можно в тыл, а генерал-порутчику Потемкину от Ликарешт изготовиться, чтоб на своих судах от реки высадя войски в лицо неприятелю одновременно, как Вейсман обойдет, атаковать. Положа сие намерение, перешел и я с главным корпусом армии 5-го сего месяца чрез реку Яломицу и следовал без растагов, ведя наравне с своим ходом по Дунаю от Гирсова и приведенные для переправы суда к той же Гуробальской высоте, где атаку на неприятеля долженствовали генерал-порутчик Потемкин и генерал-майор Вейсман учинить 7-го июня. Поутру в тот день, коль скоро неприятель обозрел приступ на себя, с сухопутной стороны корпус генерала-майора Вейсмана, а от воды на судах генерал-порутчика Потемкина, который весьма благовременно поспел туда в содействие, да открыто сим туркам было уже иное движение по левому берегу Дуная, то в великом смятении и страхе изо всего своего лагеря, разделавшегося на три части, побегали они от первых выстрелов вверх, схвата с собою пушки и закрывая оные и пехоты своей бег конницею. Командовавший авангардом в части барона Вейсмана полковник Чорба обращен был с гусарским Харьковским и тремя казачьими полками на преследование оных, и сии кои достигли перерубили, а особливо при дифлее от лагеря в 10-ти верстах, где неприятель не мог скоро пробраться. Неприятель потерял тут убитыми более 300 человек, в полон взяты турнаджки орду агасы

Серденгешты Умер ага, байрактаров 2, янычаров, босняков и арнаутов 57-мь, в добычь имеем отбитых 8 пушек медных с лафетами, знамен 3, обоз и бывшие на неприятельском лагере запасы. С нашей стороны ранено гусар 11-ть, казаков 9-ть, арнаутов 3; о прочих подробностях здесь имею честь поднести в копии поданной мне рапорт от барона Вейсмана ¹.

Согнав неприятеля таковым образом из укрепленного места и очистив себе тут чрез Дунай способнейшую переправу, поспешно я перевозил войски на судах, совокупя в место все те, что приведены снизу и сверху от корпуса генерал-порутчика Потемкина и сам с первою частью оных 11-го числа поутру переехал за Дунай. Осмотрел я того ж дня весьма тесной проход, ведущий к Силистрии, и деланные генерал-майором Муромцовым в горах и по берегу две дороги, а чрез речку Галицу, выходящую из озера, по которому сие название имеет, и впадающую в Дунай, наведенные мосты. Для выигрывания времени приказал я на завтра, то-есть 12-го передовым корпусам генерал-порутчика и кавалера Ступишина, к которому и барона Вейсмана присоединен, и генерал-порутчика ж и кавалера Потемкина одному за другим проходить сии узкие места и пройдя мосты взять лагерь. Неприятель в пяти верстах вниз от Силистрии по нашей дороге стоял на высотах, стан его был окопан рвом и защищаем пушками, в нем поставленными. Известия чрез пленных я имел, что Осман паша, державший пост выше Силистрии, сюда перенеся с своим корпусом, после того как Джафр и с ним бывшие паши сбиты были с поста Гуробалского.

Сей неприятель, как передовой корпус генерал-порутчика Ступишина, перейдя речку Галицу, приблизился взять свой лагерь на против лежащих высот, а после первой перепалки с легкими войсками вошел стремительно в прямое дело. Сам Осман паша, пленные показывают, ударил тут с своею конницею в наши легкие войски и на пехоту, но, быв отбит, ускорял тем самым новые наши успехи, ибо генералы-порутчики Ступишин и Потемкин, опровергнув стремление его конницы, вслед затем повели приступ и на его лагерь и воспользовались толико сим

¹ Рапорт в сборник не включен, ввиду того, что основные сведения приводятся в настоящем документе.

случаем, что к полной победе неприятеля взяты его стан, артиллерия и все тут бывшие запасы...

Сим я спешу, всемилостивейшая государыня, повергнуть всеподданнейшее мое донесение, что упомянутые части войск ваших на правом берегу Дуная соединились по окончании чрез сию реку благополучно...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 42762, л. 152—155. Подлинник.

№ 105

ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПРИЧИНАХ ОБРАТНОЙ ПЕРЕПРАВЫ АРМИИ ЧЕРЕЗ ДУНАЙ

30 июня [11 июля] 1773 г.
лагерь при д. Жигали

... Сделал я движение с главным корпусом 22 июня, стараясь чрез реку Галицу и чрез все большие горы и тесные дифилеи пройтись на высоты, которые лежат в шести уже верстах от нашей чрез Дунай переправы. Корпус генерал-порутчика Потемкина сим же путем шел вслед за мною. На сем походе поутру стала нам слышна пушечная пальба в правой стороне, которая знаменовала происходившее уже сражение с неприятелем корпуса барона Вейсмана. Долго я не имел от него ни о чем уведомления, кроме что один с начала сражения бежавший пикинер в полном страхе прискакал ко мне, обещая совершенное разбитие всего корпуса, которого словам не только я не поверил, но еще в ту же минуту и наказал его как вредного беглеца. Напоследок генерал-майор Муромцов первый прислал ко мне рапорт, что неприятель многочисленный там побежден; овладели наши полки его лагерем и артиллерию и уже оного преследуют. Вслед за тем получил я подтвердительные известия, но купно с тем и печальное к общему прискорбию, что генерал-майор и кавалер барон Вейсман фон Вейсенштейн, пройдя сквозь неприступные места и окружен будучи превосходным числом неприятельских лучших войск, сколько не мог никто чаять тут их найти, примером в себе неустрашимого духа ободряя подчиненных, разбил все сии силы, но среди полной уже своей

победы на месте боя пал сам убитым оружейною пулею, которая пронзила насквозь его руку, грудь и сердце. Сим запечатлел сей многократно победитель турков на том берегу Дуная славу своих военных подвигов и великое усердие к службе вашего императорского величества...

23-го числа генерал-поручик Потемкин привел полки корпуса Вейсмана от места сражения в соединении с главною частью и донес, что в той стороне кроме по разбитии бегущих без остановки не открыт больше нигде неприятель; не показывался он также и из Силистрии во время нашего обратного походу, кроме конных только партий, высланных для обозрения.

Не имея уже нигде более против себя в поле неприятеля, после многократных его разбитий, а видя от всегдашнего дела с ним и от походу всех людей утружденных до бесилия и что вся кавалерия пришла в несостояние, у которой лошади ни на час из-под седел не выходили, имея вседневно дело с неприятелем и по оному беспрерывное движение, как равномерно езда далеко за тростником одним, из коего для нее весь корм состоял, но и тот уже от дня в день устаревая, не служил более на пищу, травы ж на сих гористых местах отнюдь не было; и считая поиск на верховного визира в Шумну неудобным и бесполезным; неудобным потому, что нет проходу по образу, строю и экипажей наших войск по дороге туда ведущей, а бесполезным ради того, что он, войски отделяя от себя, с которыми мы всеми имели дело, держится, повидимому, на готовой ноге к бегу в горы, чего никоим движением упредить нельзя, а по донесению от последних выходцев уже он и оставил Шумлю и отправился далее внутрь Румелии. Созывал я 24-го числа генералов на второй военной совет, на коем, разсуждая о положении нашем и неприятельском, заключили переправиться чрез Дунай на свой берег, а для каких причин усмотреть изволите, всемилоушейшая государыня, в копии, здесь подносимой¹, о том приговора, вследствие на совете определенного. В тот же день, отправя корпус, вышедший из Бессарабии, по правому берегу Дуная чрез Карасу в Измаил под командою генерал-майора Райзера, и не имея опасости по всем известиям, чтоб было у неприятеля в той стороне столько сил, чтоб

¹ В сборнике не публикуется.

сделал на него важное покушение, но напротив предполагая, что и сей корпус в пути своем может еще на него производить поиски, а сие учиня 25-го приступил главной корпус, а по нем генерал-поручик Потемкин к обратной у Гуробал переправе и кончили оную благополучно 27-го к полдню.

Меры всегда имея готовыми принять неприятеля Силистрского, хотя бы на последне остающуюся часть покусились, но он не хотел не только сего учинить, но ниже назреть наши следы, вышед из авантажного положения...
цгвиа, ф. ВУА, д. 42762, л. 186—187, 188—189 об. Подлинник.

№ 106

ИЗ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II П. А. РУМЯНЦЕВУ ОБ ОТХОДЕ РУССКИХ ВОЙСК НА ЛЕВЫЙ БЕРЕГ ДУНАЯ

18 [29] июля 1773 г.

Петергоф

Граф Петр Александрович... Теперь приступаю я к другому предмету вашего письма, то есть к живому описанию положения вашей армии, в которой вы пишете, что под именем армии не более имеете, как корпус небольшой в 13 000 пехоты на все действия с визирскими силами. Признать я должна с вами, что армия ваша не в великом числе, но никогда из памяти моей исчезнуть не может надпись моего обелиска, по случаю победы при Кагуле на нем начеканенная, что вы, имея не более 17 000 человек в строю, однако славно победили многочисленную толпу, предводимую тогда визирем Галил беом, с которым считалось до полутораста тысяч человек, что весьма во мне утвердило правило, до меня римлянами выдуманное и самыми опытами доказанное, что не число побеждает, но доброе руководство командующего, совокупленное с храбростию, порядком и послушанием войск. Сожалено весьма, что чрез сей ваш бывшей весьма многотрудной за Дунай и обратной поход утомлены сии храбрые люди, и что лошади дошли до крайнего изнурения, как вы о сем в вашем письме ко мне упоминаете, но надеюсь, что вашим же, известным мне об них всегдашним попечением, и люди и лошади паки приходять будут в прежнее их состояние. Что же ваше оборонительное положение рушилось до самого основания и вам не легко будет оное

восстановить, сие себе представить могу не безтрудным для вас, ибо чрез месяц ваша позиция три разные вида получила, а именно: первое ваше положение по сю сторону Дуная, потом наступательная переправа чрез Дунай и затем обратной поход ваш, совокупленной с восстановлением паки оборонительного положения. Все сии, так сказать, переломы конечно соединены быть должны с немалыми трудностями и заботами; но зная ваше искусство и испытывая усердную ревность вашу, не сомневаюсь, что вы, в каких бы ни нашлись затруднениях, с честью из оных выходить уметь будете. Спротивной дунайской берег у Силистрии вы мне описываете столь неспособным к продолжению на оном военных действий, что не токмо удвоить, но и утроить надлежало армию для получения твердой на оном ноги. Я описанию сему вашему совершенную подаю веру; но koliko не желаю окончания войны нанесением наивысшего вреда неприятелю в недрах его, не могли получить мира сносного чести и пользе моей империи negociациями, после толиких побед, со всем тем удвоить, а еще менее утроить армию я не в состоянии, и сие сверх того и за полезно не почитаю по вышеписанному мною постоянно принятым и следуемым правилам; все что делать ныне могу, есть то, что я из польского корпуса приказала к вашей армии послать несколько еще полков для усиления оной, и надеюсь, что они еще ко времени к вам приспеют, ибо полагаю по нынешним вашим мне уведомлениям, что большая часть от него времени исчезнет, и следовательно обыкновенное время кампании сей, прежде нежели вы в состоянии будете паки принудить вашими действиями неприятеля к ускорению мирных договоров. В сем и в прочем я вам руки не связываю, как теперь, так и прежде в совершенной вашей воле состоит наносить неприятелю все те удары, которые по мере сил ваших вам бог на сердце покажет. Более доверенности кажется вы от меня уже желать не можете, но дабы вы во всем совершенно удовлетворены были, и ответству на все строки письма вашего ко мне, приказала я выправитъ ся, на какие из ваших требований или писем вы от меня решением не снабдены, и естьли таковые отыщутся, то немедленно на оные вам сообщены будут мои о том положении, не менее как и награждение тем, кои онаго по вашему предстательству заслужили, дабы дух подчиненных ваших и в сем случае

был ободряем, так как я обыкла оных не приводить в упадок, что многими вам не безызвестными опытами самым делом по вашему предстательству уже многократно доказала. Что же ваши телесные силы чрез войну, водимую пять лет сряду, пришли в ослабление, как вы о том ко мне упоминаете, даже до того, что вы охотно желаете увидеть такого на вашем месте, которой бы, так как вы, полагал счастье свое в угрождении воле моей и в благе отечества, о сем осталось мне сердечно жалеть, и, конечно, koliko бог подкрепит телесные и душевные силы ваши к предводительству орудий российских, империя не инако как с доверенностию от вас ожидать должна дел, соответствующих уже приобретенной вами ей и себе славы; но со всем тем, если бы по человечеству свойственным припадкам вы к общему сожалению и моему не в силах себя нашли продолжать искусное ваше руководство, то и в сем случае я бы поступила с обыкновенным моим, ко всем в подобных обстоятельствах находящимся, уважением. С победными, полученными вами за Дунаем, от всего сердца вас поздравляю и желаю, чтоб вы завистникам всегда ответствовали победами. Смерть храброго генерал-майора Вейсмана мне чувствительна весьма была и много об нем жалею. В прочем остаюсь к вам доброжелательна

Екатерина.

ЦГВИА, ф. Аракчеева, св. 1, л. 39—43. Копия.

№ 107

ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПРИЧИНАХ, ЗАМЕДЛИВШИХ ПЕРЕПРАВУ ЧЕРЕЗ ДУНАЙ

17 [28] декабря 1773 г.
Карпешгы

...Замедление в доставлении всеподданнейших моих донесений о действиях войск, бывших за Дунаем, вслед за посланными чрез князя Долгорукова, происходило от прерванного на то время всякого здесь сообщения чрез ужасное наводнение, поразившее и дороги и поля и целые селения, так что и мои и от генералов ко мне посылаемые курьеры, где день был езды, задерживались сими непреборимыми препятствиями больше недели...

Что до Силистрии, то бомбардированием оной, кроме вреда, причиненного и городу и войску тамошнему, привязан был неприятель к тому месту и не мог уже учинить диверсии нашим войскам, двинувшимся во внутрь его земель. По успехам и последствиям от корпусов барона Унгерна и князя Долгорукова, наипаче естли бы они выгнали визиря из Шумлы и стали в спине¹ сему городу, надежда была конечно тогда бы поступить формально на овладение оным. Но когда не сбылось первое, то и не оставалось мне уже доносить вашему императорскому величеству, чтоб генерал-поручик Потемкин мог одною своею частью добывать тот город, в котором неприятель засел в больших силах, и сколь способна тут ему оборона, нам то известно из испытания в начале кампании, а при том ему, Потемкину, к переправе не было уже и судов, ибо в своей части должен он был судить оными по требованию графа Салтыкова, у которого необычайною погодою вся флотилия во время его вступления на неприятельской берег была разбита и разнесена волнами.

Ваше императорское величество примечание высочайше полагаете, что действия за Дунаем больше бы плод принесли, ежели б оные принимались месяцев за шесть назад.

В начале сей кампании я осмелился представлять, сколь сильно неприятель свои укрепления обороняет, и мы хотя в поле всю поверхность над ним одерживали, но при полном собрании тогда своих сил мог он против нас заставды делать и брать весьма сильные, а для нас опасные меры на пресечение нашего сообщения с своим берегом. Постав же его твердых нельзя покидать за собою, а приступ на них стоил бы великой потери людей, на что я решиться не отважился...

Год или лето сие считаете вы, всемилостивейшая государыня, по пустому прошедшим. По сему не одно в том мое несчастье скорбные мне чувства дает, но и труды всех моих соподвижников к состраданию влекут, которые, перенося безмерные тягости и отваживая во многих случаях на всю опасность самую жизнь, были в надежде со мною удостоиться благоволения вашего императорского величества, ибо ежели исчислить все наши поверхности, в сию кампанию приобретенные над неприятелем,

¹ — в тылу.

ежели уважить его потерю в людях пленных и убитых, в артиллерию, военных и питательных припасах, ежели поставить в дело те разорения, которые к вреду его причинены опустошением земель при наступлении зимы и переводом жителей на наш берег и, ежели к тому еще приложить все его наисильнейшие замахы, о которых во всю Европу гремели газеты, испровержены, то поистине должна бы иметь свою цену и нынешняя кампания. Сравнить оную нельзя с прошедшими потому, что ни наше, ни неприятельское положение теперешнее не похоже на тогдашнее, ибо чем далее пойдем, то еще труднее будет вызвать неприятеля на дело в поле, который войдет в оборонительное положение и сблизит натурально к рукам все ему пособствующие пункты, а нам должно будет от таковых своих удалиться на величайшее разстояние и употреблять самые жестокие и крайнейшие средства...

С какою трудностью доселе обходится нам получаемое пропитание из Польши, я уже подробно представлял вашему императорскому величеству, но и теперь хотя я все и крайние уже меры употребляю, не щадя жителей польских, чтоб наполнить свои магазины подунайские, не осмеливаюсь однакож, ваше величество, наперед уверить, будет ли и сие средство столь достаточно, чтоб поспеть запастись к весне на таком отдалении большим количеством пропитания и выполнить в том совершенно вашу волю...

ЦГАДА, ф. Сношения России с Турцией, д. 22, л. 1—4. Подлинник.

№ 108

ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПРИЧИНАХ ЗАДЕРЖКИ ВЫСТУПЛЕНИЯ АРМИИ ИЗ ЗИМНИХ КВАРТИР¹

18 [29] марта 1774 г.
Яссы

Государыня всемилостивейшая!

Хотя я прилагаю неусыпно рачение, чтобы сколь возможно ранее открыть на сопровитном берегу военные действия, во исполнение высочайших предписаний от вашего

¹ При крайнем недостатке войск и средств снабжения Румянцев не мог в 1773 г. добиться решительной победы над многочисленной турецкой армией. Он блестяще провел операции на правом берегу

императорского величества, но естественные препятствия, то есть продолжающаяся здесь и доселе большая стужа, а от оной и произрастание травы ни малейше на полях, не только того учинить еще не дозволяют, да и выступить войскам из квартир нет средства, не подвергая себя и скот опасному изнурению.

Сии непреоборимые противности удерживают армию вашего императорского величества от всякого начинания полевых действий; а упражнение между тем мое есть в приготовлении всего надобного к тому, дабы с настатем поры удобной не замедлить движением войск, для которого в исправность и готовость приводятся полки, елико возможно по неприбытию еще в оные на укомплектование рекрут и строением мундирных вещей, едва только теперь привозимых...

... Генерал-поручик Каменской репортовал от 7-го числа из Баната Краиовского, что неприятель, переправясь ночью чрез Дунай на нашу сторону от крепости Острова, засел в горах и отрезал посланной наш разъезд из арнаут, а потом напал на пикет пред Глоговым, да и на самой Глогов, оттуду все арнауцы разбежались, а неприятель тотчас поворотился на Баи и к Дунаю, к крепости Острову, где и переправился чрез реку. При сем набеге убит наш один казак, один гусар, а из арнаутов двадцати трех человек разбежавшихся сколько побито или пленено, еще не собрано точного известия.

Вашего императорского величества всеподданнейший раб
граф *Петр Румянцов*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2011, л. 129—129 об., 131—131 об. Подлинник.

№ 109

ОТВЕТ П. А. РУМЯНЦЕВА ВЕРХОВНОМУ ВИЗИРЮ ОТТОМАНСКОЙ ПОРТЫ МУСУН ЗАДЕ МЕГМЕТ-ПАШЕ НА ПРЕДЛОЖЕНИЕ ЗАКЛЮЧИТЬ МИР

21 марта [1 апреля] 1774 г.

Провидение всевышнего творца, располагающее делами человеческими, естли возводит на степень знаменитейшую мужа, благонаравием и разумом блистающего,

Дуная, но затем вынужден был отвести свои войска на левый берег и много усилий потратить на организацию бесперебойного снабжения армии. Кампания 1774 г. началась в условиях тех же трудностей.
Прим. ред.

то несомнительное знаменование есть в том его благодати на пользу народную. Ваше сиятельство от первых дней, подавших нам случаи к взаимной дружбе, видите непрерывно и до сей еще поры, с каким я удостоверением пребываю о ваших душевных свойствах и сколько я к благо разумию и человеколюбивым вашим намерениям сохранял и храню признательность, почитая, что власть свою и доверенность к себе государскую обращаете вы на возвращение наипаче благоденствия народам, бедами войны угнетенным, в чем прямая и достохвальная есть должность нашего звания.

Привычки мыслить об особе вашей с таким сердца моего расположением, приемлю я так, как некоторое уже событие добрых моих мнений, письмо вашего сиятельства от 4-го дня луны мухаррема, привезенное мне чегодараем вашим Саидом, в котором вы изъясняете, что получили дружелюбное известие от министра, резидиющего¹ в Константинополе, его величества короля прусского, что посредством сего государя, обоим сторонам благожелющего, примирение сделаться может и вследствие того ваше сиятельство, препроводя ко мне особливо письмо оного министра, желаете, чтоб я восприял дать первое начало к совершению сего блаженного дела, дабы тем пресекти разлитие крови народной.

Во удовлетворение таковому от вашего сиятельства предложению, пишу я к вам сие сколь искренно, так и охотно, что я от ее императорского величества всемиловитейшей и всеавгустейшей самодержицы моей давно уже уполномочен на взаимное сношение и договоры с вашим сиятельством о мире, и предстоит сей путь и ныне к отверстию на сокращение всяких затруднений и времени самого в действиях неприятельских продолжаемого, возобновя уже негоциацию о том между обоими нами, яко главными военными начальниками.

Но как, ваше сиятельство, совершенно известно о содержании сообщенного ультимата и последних артикулов мирного трактата почтеннейшему блистательной Порты Абдул Резак ефендию, бывшему полномочным послом на конгрессе Букарештском, от почтеннейшего же и полномочного посла ее императорского величества тайного

¹ — имеющего резиденцию.

советника и кавалера Обрезкова, на что последнее слово обещал полномочный с вашей стороны сообщить послу нашему, по прибытии в императорский лагерь, и сего однакож не учинено, то и остается мне потому ожидать теперь полного от вас уведомления, яко на вещь ясную и вам довольно сведомую, то есть на те последние предложения, которые на Бухарештском конгрессе выше упомянутым послом ее императорского величества были сказаны к прекращению войны и для миру вечного, в каком расположении против оных блистательнейшая Порты пребывает.

Ваше сиятельство собственным просвещением достаточно испытываете, сколь малые причины отдаляют тут совершение дел великих. По истине, мы находимся в таком точно положении, что малейшие искры осталось только вам изъять из среды полного и искреннего обоим держав расположения к миру, претящие им вкусить уже оной, а напротив, возжигать могущие широту пагубного пламени, толь свойственно продолжением войны растущего.

Я не сомневаюсь, что ваше сиятельство в отвращение крови разлития и всех тех зол, которые по образу враждующих и по предстоянию нынешней поры для действий оружия неминуемы, воспримете наискорейшие и кратчайшие способы к одержанию обоюдно желаемого и полезного мира, плодом коего главным было бы возвращение обоим державам прежней их дружбы и взаимного между собою согласия. Я надеюсь, что попечения его величества короля прусского, яко искреннего обоим сторонам доброжелателя, устремляются к сим единственно видам. Во мне же должное рачение будет вашему сиятельству свидетельствовать, сколь лестна для меня слава общему с вами служению в таком деле, которое к благоугодности наших государей и на пользу их скипетру подвластных народов относится. В ожидании на сие дружеского вашего ответа, я пребываю, как и всегда был, с непоколебимым почтением.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2011, л. 145—146. Копия.

№ 110
**РЕЛЯЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II
ПО ВОПРОСУ ОБ УСЛОВИЯХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРА
С ТУРЦИЕЙ**

19 [30] апреля 1774 г.
Ясы

Государыня всемиловитейшая!

Сим я честь имею поднести верховного визиря ко мне повторное письмо, которое я получил чрез возвратившегося из Шумли переводчика Мельникова, и с ним купно присланного его чегодаря Саида, равно таковые ж от рейхс ефендия ко мне и к тайному советнику и кавалеру Обрезкову¹.

Ваше императорское величество соизволите усмотреть, что Порты те же самые артикулы, во основание новой между мною и верховным визирем начатой негоциации, предлагает, которые два уже конгресса прервали несовместным существом своим для примирения.

Я в ожидании от вашего императорского величества высочайших повелений, коим образом я поступить должен, в разсуждении сих главных четырех пунктов, претивших и ныне претящих соглашению о мире, дабы не пресечь в самом начале нашей переписки с визирем, отвечал ему на сие, не оказывая холодности, но паче давая повод к дальнейшим объяснениям, и сии мои ответные письма, так как и тайного советника Обрезкова, представляю тут же в копиях к высочайшему усмотрению, а как ваше императорское величество высочайшим рескриптом от 14 февраля, что «касается до существа мира, за руководство в том предположении мне, как последние вашего императорского величества тайному советнику Обрезкову данные повеления, так и персональные мне его изъяснения», то я, занят будучи ныне действиями вверенного мне оружия, если бы негоциация между мною и верховным визирем возобновленная дошла до соглашений ближайших, употреблю к производству оных его ж тайного советника Обрезкова.

Вашего императорского величества всеподданнейший раб
граф *Петр Румянцов*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2011, л. 150—151. Подлинник.

¹ Письма и артикулы в сборнике не публикуются.

ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПОБЕДЕ НАД ТУРКАМИ ПРИ КОЗЛУДЖИ

14 [25] июня 1774 г.
лагерь при озере Голтин

Государыня всемилостивейшая!

По отправлении всеподданнейшей моей от 10-го сего месяца я тот же день выехал из Браилова и чрез ночь прибыл на берег Дуная к Гуробалам, где войски продолжали свою переправу, которая 13 числа благополучно кончена в той части, с коюю и сам я с 12 июня нахожусь на здешнем берегу; и отсюда имею счастье, всемилостивейшая государыня, повергнуть к священнейшим стопам вашего императорского величества всеподданнейшее уведомление о победах, вновь одержанных над неприятелем оружием, мне вверенным, на него уже действующим в Болгарии.

Я донес предыдущего, что верховный визирь против наших корпусов, вступающих в глубину земли сего берега под командою генерал-поручиков Каменского и Суворова, из Шумли обратил свои силы, потому реченные генерал-поручики, ища встретить и атаковать оные, соединили оба корпуса и в 9 день июня дошли до местечка Козлуджи, вступая пред оным и тут в жестокой бой с неприятелем, который сильно ополчался, имея по показанию пленных до пятнадцати тысяч конницы под предводительством Абдул Резака рейхс ефендия Оттоманской Порты, бывшего послом на Букурестском конгрессе, а пехоты до двадцати пяти тысяч под командою янычар аги и при пяти двубунчужных пашах, между коими были Абдул, Черкес и Дарь. Турки превосходным числом своего войска сначала было замешали часть нашей кавалерии по неудобности тамошнего места, яко лесного и в дефилях, действовать оной, сохраняя свои строи, и по случаю взятой им поверхности над передовыми легкими войсками; но удар от пехоты и артиллерии нашей, учиненной наступательно, решил победу так, что неприятельской сильной сей корпус был разбит совершенным образом, и бегу отдавшиеся турки гонимы были поражающими на несколько верст по дороге к Шумле и Провадам...

... Не имея еще уведомлений, как свои дальнейшие обзоры учредят Каменской и Суворов от Козлуджи, послал

я отсюда отряд войск, чтоб открыть с теми корпусами сообщение и дать виды движения больших наших сил по Шумлинской и Рушукской дорогам, а за сим уже по положению оных и неприятельскому и я мое движение с частью, при которой нахожусь, располагать буду.

Вашего императорского величества всеподданнейший раб
граф *Петр Румянцов*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2011, л. 251—252, 254. Подлинник.

№ 112

ИЗ УЛЬТИМАТИВНОГО ПИСЬМА П. А. РУМЯНЦЕВА ВЕРХОВНОМУ ВИЗИРЮ МУСУН ЗАДЕ МЕГМЕТ-ПАШЕ ОБ УСЛОВИЯХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРА

28 июня [9 июля] 1774 г.

Я видел из последнего вашего письма, что ваше сиятельство считаете меня в Журже, и для сего в ту сторону отправляете двух полномочных ваших, а остров, что между Журжею и Рушукю, местом конгресса полагаете. Не мое свойство ниже сходствует с почтением моим к вашей особе обмануть вас в чем-либо и потому изъясняюсь чистосердечно. Я не в Журже, а Рушукю обложен и стеснен нашими войсками, и ради того ваше сиятельство пришлите своих полномочных чрез господина генерала Каменского, который ко мне их препроводит.

О конгрессе, а еще менее о перемирии, я не могу и не хочу слышать. Ваше сиятельство знает нашу последнюю волю, естли хотите миру, то пришлите полномочных, чтоб заключить, а не трактовать главнейшие артикулы, о коих уже столь много толковано и было объяснено, и доколе сии главнейшие артикулы не утверждены будут, действия оружия никак не престанут. Между тем предаю и то уважению вашего сиятельства, что легко можно в одно время совершить, того в другое вовсе не удобно сделать, и напоследок самая умеренность, коль бы не велика была, истощится; однакож я и по сей час тот же, который желает пощадить пролитие крови неповинной, и ежели ваше сиятельство в таком как и я расположении, то сие полезное дело без замедления совершится. Пребуду в прочем с отличным почтением...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2011, л. 270—271. Копия.

ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ЗАКЛЮЧЕНИИ МИРА С ТУРЦИЕЙ

17 [28] июля 1774 г.
лагерь при д. Куюжок

Государыня всемиростивейшая!

После всеподданнейшего донесения моего от 30-го июня, в коем соизволили видеть ваше императорское величество, колико преуспевало оружие, мне вверенное, в своих действиях наступательных, и что уже способом сим смягчалось упорство Порты и сам верховный визирь принужден наконец искать примирения, как я отказал ему против предложения учредить конгресс и поставить перемирие словами точно сими: «Что о том и слышать не хочу», посланы были от него ко мне в славной стан армии вашего императорского величества уполномоченные: первый кегай бей, на сие время одетый чином нишанджи, ресми Ахмет ефендий, вторым Ибраим мюниб рейс ефендий.

Я предуведомлен быв от визиря об отправлении оных, перешел с двумя полками пехотными и пятью эскадронами кавалерии к деревне Кучюк-Кайнардже, лежащей на дороге Шумлинской, давая тем наиточнейшее удостоверение, что я сам иду соединиться с корпусом генерала-порутчика Каменского, под Шумлею действовавшим¹.

¹ В июне 1774 г. Румянцев выслал на правый берег Дуная к Базарджику отряды генералов Каменского и Суворова. Последний нанес противнику жестокое поражение при Козлуджи. Открылась возможность атаковать главные турецкие силы, сосредоточенные в районе крепости Шумлы, но Каменский не решился это сделать. Румянцев послал Каменскому резкое порицание и приказал немедленно выступить к Шумле. В это же время переправившаяся через Дунай дивизия генерала Салтыкова обложила крепость Рушук, а главные силы подошли к Силистрии. В демонстративных целях на Балканах был выдвинут отряд бригадира Заборовского, который вызвал панику в тылу противника.

Великий визирь вынужден был обратиться к Румянцеву с просьбой о перемирии. Румянцев отверг предложение, указав, что речь может идти лишь о заключении мира. Чтобы показать решительность своих намерений, он двинул часть войск на соединение с частями Каменского, что угрожало Шумле и занимавшей ее турецкой армии окружением.

В результате визирь поспешил выслать уполномоченных для подписания мира. *Прим. ред.*

Вышереченные от стороны Оттоманской Порты уполномоченные прибыли 4-го июля в деревню Кучюк-Кайнарджи и, узнав о моем движении, нетерпеливо домогались меня увидеть, коих я на завтра, то есть 5-го июля, допустил к себе в лагерь, которой взял я с упомянутым отрядом войск при деревне вышеименованной. И сколь визирь сам, так и они убеждали меня чем наискорее приступить к делу, тем паче я отговариваясь, по мере обнажения их истинных намерений, моим предприятием, что оное, как сами они меня видят на дороге, не дозволяет мне дня тут мешкать, понудил их в первом разе и со дня в день непременно того же виду и моих слов, отдалить все претилости и согласиться с уполномоченным с моей стороны генералом-порутчиком князем Репниным заключить без отлагательства вечной мир.

Нужные переговоры, объяснения и сочинение мирного трактата продолжались чрез пять дней. Я быв тут во все время не отлучен и смотря глазами на дела полномочных, вседневно преподавал им способ и путь, ближайший к окончанию, что и свершилось 10-го июля подписанием чрез взаимных полномочных трактата вечного мира между Империею Всероссийскою и Портою Оттоманскою.

В первых моих разговорах с полномочными, когда ими кондиции от меня предложенные для миру были приняты, я уведомил тогда же о том визиря и в ответ получил от него письмо со благопризнанием оных, так равно и по заключении трактата в срочное время, то есть 15 сего месяца, чрез полномочных с их стороны предьявлено было утверждение, от самого визиря присланное, что он по обязательству, в трактате изображенному¹, все артикулы оного трактата приемлет и утверждает по силе полной мочи, данной ему от своего государя так властно, как бы им самим в личном присутствии со мною постановлены были.

Я равногласной сему инструменту во укрепление мирного трактата разменял в тот же день с ними полномочными, принимая от них визирем подписанной трактат и отдавая на их руки взаимным моим подписом и печатью утвержденный, возгласил я: «Да многолетствуют наши государи, и да благоденствуют их подданные»; при сих

¹ Так в подлиннике. Следует читать «изображенному».

словах моих началась пушечная стрельба во ознаменование торжественным образом совершившегося обоих империй примирения...

... Я не имел других людей сведующих, кроме единого князя Репнина, практикованного в делах сего рода, ибо тайный советник Обрезков по моему предуведомлению не мог с своею канцеляриею поспешить за разливом рек на левом берегу Дуная и прибыл ко мне, как трактат уже был заключен и подписан полномочными.

Пункт мореплавания и при нынешнем трактовании весьма беспокоил полномочных турецких. Я, приметя их подозрение и недоверство, в образе страха и предосуждения, для существенной безопасности самой их империи, о чем они наиболее говорили и на прежних конгрессах, обратился к руководству инструкции, данной послом на конгресс Фокшанской, чтоб в генеральных терминах изразить сие постановление; и так в артикуле о том не именовано ни число пушек, ниже ограничено вооружение купеческих кораблей, но присвоив вообще капитуляции цветущей коммерции англичан и французов, по всей их точности нашему кораблеплаванию и торговле на всех водах без изъятия, доставлена тем нам свобода в сооружении таковых нам кораблей, каковы те нации употребляют в Белом и других морях, что самое служит нашему кораблеплаванию и на Черном море, как равно и умоличание в трактате о сооружении флота на сем море дает право неограниченное к построению нам оногo...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2011, л. 272—274 об., 275—275 об. Подлинник.

№ 114

**ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ
АРМИЕЙ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛУ
Г. А. ПОТЕМКИНУ О ДВИЖЕНИИ
И РАСПОЛОЖЕНИИ УКРАИНСКОЙ АРМИИ ¹**

22 августа [2 сентября] 1787 г.
с. Парафеевка

Светлейший князь!
Милостивый государь!
По первому письму вашей светлости от 12 числа, я приказал всем под моей командой состоящим полкам итти к

¹ В августе 1787 г. Турция, стремясь вернуть Крым, начала войну против России.

Предназначенные для действий против Турции войска были разделены на две армии — Главную (Екатеринославскую), численность которой по штатам достигала 132 тыс. человек, и Резервную (Украинскую), численностью до 58 тыс. человек.

Командование Главной армией было поручено князю Г. А. Потемкину, Резервной — П. А. Румянцеву, который оказался в фактической завязности от Потемкина.

Ближайшими задачами Резервной армии являлись прикрытие границ, поддержка связи между Екатеринославской и союзной австрийской армиями и содействие их операциям на пространстве между Бугом и Днестром, а затем между Днестром и Прутом. *Прим. ред.*

**ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА КОМАНДИРУ
3-й ДИВИЗИИ ГЕНЕРАЛ-АНШЕФУ И. К. ЭЛЬМПУ
О ПОРЯДКЕ ДВИЖЕНИЯ ВОЙСК В ПОЛЬШУ
НА КАНТОНИР-КВАРТИРЫ¹**

5 [16] сентября 1787 г.
с. Парафеевка

Киеву и передовому отряду под господином генералом-порутчиком и кавалером Нащокиным в околичностях Киева; первой линии под господином генералом и кавалером бароном Ельмптом, в Остерском; а второй линии под господином генералом и кавалером Каменским, в Козелецком уездах; резервному корпусу под господином генералом-порутчиком и кавалером князем Волконским, в околичности Нежина, расположиться; но по второму от 18 числа, где ваша светлость требовать изволили сблизить их к границам и я судил, что может быть часть их надобна будет на подкрепление в Екатеринославской губернии, приказал господину генералу барону Ельмпу в Остерском, Козелецком, Переяславском и Золотоношском, что на той стороне реки Супоя, а господину генералу Каменскому в том же на сей стороне помянутой реки: Городиском, Хорольском и Голтвянском уездах взять кантонир-квартиры и Киевскому наместническому правлению, для сего по близости приготовить переправные суда, противу Переяслава, Домонтова и Городища, из коего положения они могут и скоро реку перейти и обращены быть к их дальнейшему назначению. Я вашей светлости прошу всепокорнейше мне дать знать: где и какому количеству каких войск, вы по вам известным обстоятельствам и полагаемым намерениям турецким, судите быть нужным и могут ли они коснуться Польши без предварительного отзыва, и есть ли там, или в Екатеринославском наместничестве и где магазины, что бы я по тому им поход расположить, или в заготовлении потребного успеть еще мог, что тем более кажется нужным, что по крайнему здесь в хлебе недостатку, как и вам в моем от 16 числа имел честь донести, к их дальнейшему снабдению не предвидится возможности. Я прилагаю здесь расписане войскам¹ и с наивышшим уважением и истинным почтением имею честь быть вашей светлости всепокорнейший слуга

Граф Петр Румянов.

ЦГВИА, ф. 52, д. 409, л. 2—3. Подлинник.

Как обстоятельства требуют, чтобы часть войск ее императорского величества вступила в Польшу, и сей отряд, как ваше высокопревосходительство из прилагаемого здесь росписания бригад, их командиров, полков и их квартир обстоятельно увидеть изволите, под командою вашей состоять имеет, то я и препоручаю вашему высокопревосходительству и ваш поход распределить, и далее всем и на кантонир-квартиры поступать следующим образом, и имянно:

1-е. Всем полкам, в ваш отряд командируемым, приказать по переходе их чрез Днепр соединится в бригады, кому и как где способнее, и итти в их квартиры, и назначить им и день выступления и числа: походов и растахов, так, чтоб оне с возможною поспешностию и без крайнего однакож людей изнурения в одно время в свои квартиры выступили.

2-е. Провианта должны сии полки взять из наличного, что они имеют или из заготовленного, по крайней мере на месяц, и тот, которого они по числу их упряжек поднять не могут, везти на обывательских подводках, платя в своих границах указные прогоны, а в Польше по двенадцати копеек на десять верст как за польскую милю; но притом притвердить под строжайшим ответом полковым командирам, чтобы сверх потребного числа подвод никто брать не важился.

3-е. В тяжких болезнях находящихся отдать к лечению в киевские лазареты и под присмотр тамошнего оберкоманданта господина генерал-порутчика и кавалера Кохиуса, коему о том, а комиссариатской комиссии о их снабдении потребными вещьми и деньгами, от меня особливое повеление дано.

¹ Это мероприятие имело целью обеспечить тылы действующих войск. *Прим. ред.*

¹ В сборнике не публикуется.

4-е. Как нужно тотчас, в сем положении войск, заготовление сделано быть, по крайней мере на месяц провианта и фуража, то и надлежит вам поступить тут сходственно с моим предписанием от 17 числа августа; а чтобы провиантская комиссия отправила одного из своих членов и с потребною суммою денег, от меня ей особливо приказано.

5-е. Для прикрытия сих для заготовления отправленных команд, имеете, ваше высокопревосходительство, тотчас отрядить Тверской карабинерной полк и приказать ему взять пост в Гранове, и при крайнем единении и наблюдении всех военных осторожностей иметь разезды до Умани, Кублича, Брацлава и Браилова, что над Бугом, и всеми меры и способы, как чрез них, так и посылаемых шпионов о неприятельских движениях и намерениях разведывать, потом, как вас, так в Архангельске пост держащего командира уведомлять, и в одной только крайней опасности со всеми командированными для заготовления подаваться к вам.

6-е. Пред прибытием на квартиры отряда, благоволите, ваше высокопревосходительство, назначить: 1-е передовые и обвещательные посты, 2-е сборные места по бригадам, 3-е на обеих ваших крылах, 4-е для всего отряда, в том разсуждении, чтобы ваше левое [крыло] состоящее во второй бригаде пехоты и 4-й кавалерии, могло удобно в случае нужды правое крыло войск, под господином генералом-фельдмаршалом и кавалером князем Григорьем Александровичем Потемкиным Таврическим находящихся, подкреплять; а с 3-го и 4-го положения и диверсию с пользою сделать, и свои границы, параллельно с которыми и сей отряд должен лежать, надежно обеспечить; а Бердичев в разсуждении его укрепления должно занять и без надежного к его обороне сразмерного гарнизона, ни в каком случае не оставлять. Могут тамошние монахи или польские командиры всем делать вам некоторые затруднения; но вашему высокопревосходительству должно тут употребить и ласки и хитрость, и их приказывать оттуда выжить.

7-е. Недостает с[о]размерно сему отряду артиллерии и части легких войск; но ожидать вам должно, что господин генерал-фельдмаршал и кавалер князь Григорий Александрович Потемкин Таврический, как той, так и

другими снабдить и тем более не умедлит, что ваш отряд теперь входит в непосредственную связь с его операциями.

8-е. За сим моих мыслей сообщением остается мне поручить вашему высокопревосходительству, чтобы о всем происходящем, коль скоро случаев подастся, и без того еженедельно о состоянии вашего отряда меня и помянутого господина генерала-фельдмаршала и кавалера с нарочными курьерами уведомляли; а чтобы на сии и иные необходимо надобные издержки отпущено было вам пять тысяч рублей, ходящею монетою в Польше, и на записку их в приход и расход книга дана, комиссариятской комиссии, в Киеве находящейся, от меня особо приказано и весьма быть благонадежным, что вы в прочем по известному мне вашему к службе ее императорского величества усердию и в военном ремесле только испытанному искусству ничего того не упустите, что только к пользе службы, к сбережению людей и к содержанию надлежащей дисциплины и вообще доброго порядка вам сделать будет можно и удобно; и чего всего подробно описывать и не можно, а для вашего высокопревосходительства и не нужно.

Г[раф] Румянцов-Задунайский.

ЦГВИА, ф. 52, д. 409, л. 13—14. Копия.

№ 116

ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О РАСПОЛОЖЕНИИ ПРОВИАНТСКИХ МАГАЗИНОВ В ПОЛЬШЕ

5 [16] сентября 1787 г.
с. Парафеевка

Светлейший князь!
Милостивый государь!

Пособствуя от всех сил пользе службы, следственно и требованиям вашей светлости, приказал я господину генералу-аншефу и кавалеру барону Ельмпту, сходственно вашему мнению, в письме от 3-го сего месяца сообщенному, вступить в Польшу. Я прилагаю здесь в копиях вашей светлости и мои ему данные ордера¹ и росписание бригадам, полкам и их кантонир-квартирам. И весьма о том жалею, что я ни малейших сведений относительно генеральных распоряжений, о которых ваша светлость иногда

¹ См. Документы № 115 и 117.

в ваших письмах напоминаете, не имею. И я смею вашей светлости повторить мою просьбу от 22-го числа прошедшего месяца относительно вам известных обстоятельств и полагаемых намерений турецких; так же и есть ли в Польше или в Екатеринославском наместничестве и где именно магазинны, чтобы я по крайней мере все предмету мерно располагать мог, и что мне тем наипаче знать нужно, как в разсуждении сего отряда, вступающего в Польшу, так и господина генерала-аншефа и кавалера Каменского, которому я к вашему левому крылу прежде путь назначил, в том мнении, что могут обстоятельства требовать усиления ваших войск и в Тавриде находящихся; и что ваше правое [крыло] могло удобнее подкреплено быть войсками, расположенными по Днепру, но за неимением и по ныне вашего на то благопризнания и как бы предвидеть требуемое движение, приказал вчера обратиться вправо к Кременчуку. Я приказал и всем иным полкам, в походе находящимся, приблизиться к Днепру, дабы они могли по востребованию, перейдя оную реку, на усиление или в Польше уже находящихся, или в вашей команде состоящих войск обращены быть.

Я прошу всепокорнейше вашу светлость меня и в том наставить: как и каким образом сии, в Польшу вступающие войски, их содержание и иные необходимо потребные снабдения иметь и под запасный провиант надобные фуры и волы теперь или впредь к известному и какому точно времени доставлены быть должны. Отряд господина генерала-аншефа и кавалера барона Эльмпта не имеет ни сразмерной части легких войск, ни артиллерии, о которой на мой запрос господин генерал-поручик и кавалер Бегичев меня уведомляет, что хотя в Киеве имеется 74 орудия во всем исправны и при них состоит надлежащее число артиллеристов, но нет ни фурлейтов, ни лошадей ниже назначенного к ней командира; и я уповаю, что ваша светлость тем и другим снабдить его не оставите, потому более, что он с своим отрядом входит теперь в непосредственную связь с вашими операциями.

Я не знаю тоже, могут ли пропущены быть и иметь хождение в Польше ассигнации и бумага от вашей светлости, в комиссию отправленная, в какой монете состоит, а потому прошу вашу светлость и в сей статье разрешить мне могущие произойти затруднения.

С наивысшим уважением и истинным почтением имею честь быть вашей светлости всепокорнейший слуга
граф *Петр Румянцов*.

ЦГВИА, ф. 52, д. 409, л. 11—12. Подлинник.

№ 117

**ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА
И. К. ЭЛЬМПУ О РАСПОЛОЖЕНИИ ВОЙСК**

5 [16] сентября 1787 г.
с. Парлафевка

Ваше высокопревосходительство тотчас посмотрите, что дистанция, занимаемая вашими войсками, несколько продолговата, но сие делается с тем, чтобы на первый случай, чрез оказавшись повсюду войск¹, навесь на неприятеля от сей стороны некоторое внимание и тем удержат его от умножения войск к стороне Очакова, следовательно, и от покушения на границы Екатеринославской губернии, и что сей ваш отряд, по обстоятельствам, должен быть усилен из войск, кои приближатся к Днепру.

Г[раф] *Румянцов-Задунайский*.

ЦГВИА, ф. 52, д. 409, л. 15. Копия.

№ 118

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА
В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ВОЕННУЮ КОЛЛЕГИЮ**

24 октября [4 ноября] 1787 г.

Время, в которое мы к предстоящим военным действиям вооружаться должны, течет очевидно; а как известно, что от начальных распоряжений их дальнейшие успехи во многом, а сии, едва не во всем, от государственной военной коллегии непосредственно зависят, то я испрашиваю по моему долгу ее указаний и наставлений в следующем и именно:

1. Рогатки и подвозные мосты иметь ли по примеру прошедшей войны и ныне при полках, и откуда первых ожи-

¹ Растянутое расположение войск Эльмпта имело целью создать у противника преувеличенное представление о их численности и отвлечь на себя часть турецких сил. *Прим. ред.*

дать или требовать из какой суммы последние и к тем и к другим надобные повозки делать, упряжь купить и их впредь содержать?

2. Гранодерским полкам иметь ли артиллерию и в каком числе орудий и каких калибров быть ей? и без коей, по уважению многих причин, сим отборным войскам, кажется быть наименее пристойно, а в новом штате ее не определено и ничего о том не сказано.

3. От комиссариата и провиантской канцелярии зависимые должности и к личному отправлению службы Генерального штаба чины находятся теперь только те, кои из них при второй дивизии были, и следственно для армии не по ее количеству войск, кои состоят почти те же, но по их иному употреблению и весьма недостаточном числе, и имеют ли инженеры, медики, лекари, подлекари и аптекари с их помощниками, по ее разсуждению и по предполагаемым действиям при сей армии быть потребны и определены, или она должна будет довольствоваться только теми, кои при второй дивизии находились?

4. На разведывание о неприятеле и на всегдашнее его встревоживание, а иногда и на действительные поиски должны непрестанно партии высланы быть, а к тому и к держанию отводных и передовых постов и к прикрытию границ и магазинов и из тех делаемых подвозов военным и съестным припасам почтовых станом и сообщения между границами и обоими армиями потребны вообще в немалом количестве и разных качеств войски, и к первому в прошедшую войну употребляемы были гусары, пикинеры и донские казаки, которых только четыре полка к сей армии определено, а к последнему дву ротные команды и казаки малороссийские, коих, как известно, теперь нет, ибо они вовсе от военной службы уволены и окладом обложены и форпосты на границах по ее указу шестью шкwadронами десяти здешних вновь сформированных полков содержатся, то кем их сменить и всю таковую и весьма нужную службу при армии исправлять? Понеже донских казаков весьма мало, а карабинеры по их именованию, вооружению и свойству их лошадей принадлежат к тяжелой кавалерии и следственно к легкой службе, то есть в выселку в партии и к держанию отводных и передовых караулов, или форпостов и к сделанию на них разъездов отнюдь неспособны, а употребление их к прикрытию границ, магазин-

нов, подвозов, почт и сообщений должно для казны и весьма чувствительно убыточно быть и не дозволится ли по уважению тех польз, для коих разные роды войск при армиях содержатся, в надлежащую сразмерность из одних в другие, то есть из карабинер в гусары, или в легкоконные, а из гранодер и егерей в фузелеры или мушкетеры обращать.

5. Не должно ли за запрещением отставки и по ныне в одну тягость службе при полках находящихся от болезней, увечья и старости сделавшихся к ней неспособными отставить в гарнизоны, или инвалидные роты, а равномерно и малолетних и к научению музыке и разных ремесл в полки взятых школьников, не лучше ли на все военное время, доколе они к действительной службе будут способны, из комплекта исключить, и полки к службе годными людьми укомплектовать, а их при их окладах для учения сих, тоже в полках надобных, ремесл оставить в Киве в числе гарнизонных баталионов, но под присмотром тех полков офицеров, где они в случае крайней нужды по их силе и некоторую службу отправлять могут.

6. Не узнается ли полезным и нужным указать, чтобы всякой полк, при его выступлении из границ, чрез членов комиссариата, во всех хозяйственных частях был смотрен и чтобы таковые смотры и всегда пред выступлением в кампанию и поход в квартиры деланы и чрез то надобные внимание и осторожность в них всегда возбуждены, а все непозволенные и к большому вреду службы и не возвратному убытку казны сделавшиеся уже явными и гласными непорядки вовсе отвращены были.

Граф Румянцов-Задунайский.

ЦГВИА, ф. 52, д. 412, л. 1—4. Копия.

№ 119

**ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА КОРПУСНЫМ
КОМАНДИРАМ УКРАИНСКОЙ АРМИИ
О ПОРЯДКЕ ПОХОДА И РАСКВАРТИРОВАНИИ ВОЙСК**

26 октября [6 ноября] 1787 г.

Хотя я в твердой надежде пребываю, что ваше превосходительство все то, что здесь ниже описано, всегда наилучшим образом учреждаете и распоряжаете; но по-

неже мои должность и долг особливо и непосредственно сего на мне взыскивают, то я и должен вашему превосходительству здесь следующие статьи к надлежащему исполнению особливо препоручить:

1-е. Чтобы под вашей командой состоящие войски в людях и лошадях, ружье, мундире и аммуниции, и артиллерия, и обозы с их упряжью всегда в совершенной исправности и готовности находились и на полмесяца сухарей в запасе при себе имели.

2-е. Чтобы в экипажах господ генералов, штаб- и обер-офицеров возможная умеренность наблюдалась и никто ничего лишнего и движения армии отягощающего отнюдь не имели; и в походах как они, так все вообще, им предписанный порядок наиточнейше наблюдали.

3-е. Чтобы при всяком движении им всегда путь и дни похода и дневания точно по числам указаны, и время к выступлению и прибытию на их посты, или с иными к соединению точно определено было.

4-е. Чтобы в квартирах, кои в Польше и особливо в неприятельских землях впредь заниманы будут: полки и батальоны сколько можно близко и не далее 25-ти верст от их бригадных сборных мест, а всякой шквадрон и рота всегда вместе и не далее 10-ти верст от их штабов располагались; и господа генералы и офицеры нужно надобными только квартирами довольствовались, и для себя их штабов и услуги большого числа отнюдь не брали.

5-е. Чтобы сборные места полкам, бригадам и корпусам всегда тоже точно указаны и укрепленные или те, где госпиталя и магазейны заложены, или к сложению тягостей вообще назначены будут, войсками и артиллериею осажены, а слабые и открытые рогатками, а за неимением тех водами прикрыты и караулами наинадежнейше обеспечены были.

6-е. Чтобы на непрерывное сообщение между корпусами, бригадами и полками и их передовыми постами дороги по могущим быть нужным оборотам всегда тоже точно указаны, и на тех лежащие мосты, гати и перевозки в лучшем состоянии содержаны, а по обстоятельствам укреплены и постами прикрыты были.

7-е. Чтобы неприятеля всегда в беспokoйстве держать и о его движениях, намерениях и числе своевременно знать и судить и вопреки тем и на уничтожение его замыслов наи-

надежнейше действовать было можно, должно непрерывно партии высылать и в скрытых местах отводные и передовые посты держать, а на возвышенных маяки ставить приказать, чтоб чрез число или урочище, где они запалены будут, тотчас и скорее иных уведомлений, и количество и намерение неприятеля известны были.

8-е. Чтобы при занятии квартир и постов, указании сборных мест и во определении числа людей и лошадей на высылаемые партии и караулы, и во времени их смен, всегда на местное положение, количество домов, укрепления, и на отдаленность тех и неприятеля, особливо уважаемо было.

9-е. Чтобы все командиры по их степеням, их команде вверенные войски, в нужных и дельных частях искусному употреблению ружья и надобным движениям, коль только время дозволит, наиприближнейше и наилучше обучали и до возможно высшей степени совершенства то доводили; и коль много таковое искусное употребление ружья и проворно и порядочно делаемые движения к поверхности над неприятелем и к успехам в бою способствуют, при всяком случае их подчиненным всеми возможными и наивыятейшими образами внушали, и их в том наилучше наставляли.

10-е. Чтобы за таковыми точными и надежнейшими распоряжениями, учреждениями, определениями, и единообразным и от меня в прошедшую войну введенным, и вообще полезным признанным порядком службы отправлением, больные и слабые всею им надобною выгодною и помощью, а здоровые им потребным отдохновением и покоем пользовались, и от суровости непогод, и от напрасного бдения и трудов кои, как испытание нас учит, больше самотруднейших подвигов их изнуряют и их здоровью вредят, всеми удобными образами охранены, а от побегов и всякого рода своеволия, и особливо от озлобления обывателей той земли, где война ведена быть должна, и от обережения которой добро и польза службы, и успехи военных действий, и собственные выгоды войск весьма много зависят, под тяжчайшим ответом тех, кому за тем смотреть непосредственно подлежит, воздерживаны были.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 2390, л. 152—153. Копия.

**ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ —
С ПРОСЬБОЙ СООБЩАТЬ О ПОЛОЖЕНИИ
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ АРМИИ**

26 октября [6 ноября] 1787 г.
с. Парофеевка

Светлейший князь!
Милостивый государь!

По обстоятельствам и положению, в каких обе армии в разсуждении их взаимного и к надежному защищению собственных владений и границ относящегося внимания и связи, находиться должны, все мои расположения и распоряжения на ваших основываться, и я прошу вашу светлость всепокорнейше почтить меня уведомлением о распоряжениях, какие вы по происшедшему делу при Кинбурне в расположении войск и постов по над Бугом и Лиманом теперь временно, и может быть предварительно для будущих зимовых квартир сделали, или делать намереваете, чтобы я, с моей стороны, всему тому, а особливо в случае нужном, в лучшем возможном совершенстве следовать и отвечать и вашу светлость взаимно и одновременно уведомлять мог. В чаянии, что отряд под господином генерал-аншефом и кавалером Каменским мог уже прибыть на свой пост в окрестности Умани, я приказал господину генерал-аншефу и кавалеру барону Ельмпу к Липовцам и Монастырищу подождать, а господину генерал-аншефу и кавалеру графу Салтыкову с командующими им войсками, упреждая могущие произойти затруднения в переходе через Днепр, сию реку не мешкая переходить, и в Польшу вступить, и его квартиру в Янове взять, а войска между Хмельника и Прилук расположить.

Я на сию перемену ему прежде назначенного положения поступил в том разсуждении, что он из сего Хотин равномерно беспокоит, а в случае нужды удобнее и скорее моим иным отрядам и Екатеринославской армии диверсией и деятельностью помогать и их подкреплять может.

С наивысшим уважением и истинным почтением имею честь быть вашей светлости всепокорнейший слуга
Граф Петр Румянцов.

ЦГВИА, ф. 52, д. 409, л. 48—48 об. Подлинник.

**ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ
ПО ВОПРОСУ ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ РОГАТОК¹**

7 [18] декабря 1787 г.
с. Парофеевка

Светлейший князь!
Милостивый государь!

Рогатки сделались одним снарядом между необходимыми на войне противу турков. Я их в прошедшую войну в деле не имел, но не смел иметь лагера без них, боясь того нарекания, кое обыкновенно падает на командующего в отставлении чего-либо и не важного, но, обычаями и предубеждениями, сделавшегося способом известно-надежным. Я представлял между иным и о том в коллегию, полагая, что все военные приготовления от ее распоряжения зависят; но на сих днях имел от ее императорского величества всевысочайшее повеление о сем пункте, для единообразного в обеих армиях их имени, с вашей светлостью снести, и ежели они потребными найдутся, делать их на счет экстраординарной суммы. Я сказал вашей светлости мою мысль выше, прошу всепокорно мне вашу светлость и надежный способ к получению железных вещей указать, понеже по так их большому количеству разве на заводах они к сему времени сработаны быть могут.

С наивысшим уважением и почтением имею честь быть вашей светлости всепокорнейший слуга

Граф Петр Румянцов.

ЦГВИА, ф. 52, д. 409, л. 84. Подлинник.

¹ До Румянцева оцепление рогатками не только лагерей, но и боевых построений считалось обязательным и надежным средством защиты от атак турецкой конницы. Но применение рогаток мешало мобильности армии, обрекало ее на оборонительный способ действий. Поэтому Румянцев во время первой турецкой войны фактически отметил применение рогаток. В начале новой войны снова возник вопрос о применении рогаток. *Прим. ред.*

**ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА КОМАНДИРУ КОРПУСА
ГЕНЕРАЛ-АНШЕФУ М. Ф. КАМЕНСКОМУ
ОБ ИСПОЛНЕНИИ РАСПОРЯЖЕНИЙ**

Г. А. ПОТЕМКИНА¹

№ 567

26 декабря 1787 г. [6 января 1788 г.]

Уведомляя ваше превосходительство о получении вашего рапорта от 23-го числа сего месяца под № 133-м относительно повеления вам от его светлости господина генерала-фельдмаршала и кавалера князь Григория Александровича Потемкина-Таврического данного, чтобы вы приказали от войск команды вашей Богополь, если не можно пехотным полком, то одним батальоном занять; и представленных от вас тут неудобств, и вступления корпусов генерала барона Элмпта и вашего на правую сторону Буга. Я сокращаю мой ответ тем, что в ордерах моих вашему превосходительству от числ 22-го и 27-го ноября и 5-го декабря под № 432-м, 440-м и 476-м данных, сообщил я вам следующее: в 1-м: «Чтобы ваше превосходительство в охранении собственных границ как главном предмете на сие время наших вниманий по ордерам и наставлениям его светлости, поступали», в 2-м: «Что положение, что ваш отряд должен взять в околичностях Умани, входить в распоряжения, кои к защищению наших собственных границ относятся; и потому от главнокомандующего там выше объявленного господина генерала-фельдмаршала большую частью зависеть должны и что отряд вашего превосходительства, разве с благопризнания его, перейдя через Буг параллельно рек Кодиме или в дирекции Егорлыка вперед итти должен». А наконец и в последнем, чтобы ваше превосходительство в подобных обстоятельствах, где вы предвидите и надобность и пользу в движениях вперед о том и к его светлости представляли, дабы по означенным моим примечаниям не потерять вам из виду вышеуказанный предмет, и не выйти вовсе из нужной связи или параллели с его войсками; и что часть

¹ Поскольку корпус Каменского находился в непосредственной связи с Екатеринославской армией, такое распоряжение было естественно. Вместе с тем в документе сквозит стремление Румянцова не обострять отношений с Потемкиным, вследствие чего он уклоняется от какой-либо оценки отданных им приказаний. *Прим. ред.*

земли по реке Кодиме у вас впереди лежит и вашему при-
смотру предоставлена, а генералу барону Элмпту, коего
отряд между вами и генералом графом Салтыковым ле-
жит, наименее ею прикрывать удобно; следовательно, за-
тем и не могу я иного ничего вашему превосходительству
сказать, как только то, что повеления его светлости по
сему распоряжению идущие, во всей их точности испол-
нять должно.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 2391, ч. 1, л. 46—46 об. Копия.

№ 123

**ИЗ ПИСЬМА П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ
О РАСПОЛОЖЕНИИ ВОЙСК В СВЯЗИ
С ВСТУПЛЕНИЕМ В ВОЙНУ АВСТРИИ**

4 [15] января 1788 г.

... Новизна¹, что вы мне сообщили², выводит нас, а
может быть и многих, из того сомнения, в каком полаг-
аемо было поведение союзника, и который кажется теперь
берется за дело по нашим видам, не уважая³ ни на какие
следствия по своим собственным. Сие происшествие про-
изведет уверительно большую перемену в предположениях
турецких; разве бы они хотели в одной стороне успевая
жертвовать другой по примеру той войны, что они вели
между 37-м и 39-м годом, и что кажется одно и остается им
делать; но не зная будущего, трудно определять точно, а
гадать и думать можно; но буди, как буди. Надлежит,
однакож, взять сие в примечание, а судя по сему и прика-
зал всем малым войскам вперед двинуться и графу Салты-
кову, который станет между Браилова и Деражны, —
предложить принять Кобургу всю готовность на пособие и
содействие, каковы по известному ему нашему положению
только требовать и нам сделать можно. Генерал Эльмпт
станет над Бугом, между Немировым и Ладзыженным,
а генерал Каменской между Богополем и Хвощеватой.

¹ — новость.² Об объявлении Австрией войны Турции.³ — не зирая.

Я вам сообщаю здесь в копии мой последнему данный ордер¹. Из содержания того вы увидите, коль разнствуют наши поведения в разсуждении ваших мероположений, и я дивиться и жалеть должен, что такие странности и вам может быть помешательства происходят. О рогатках² повторяю мою просьбу. Я боюсь, чтобы время не ушло и не обратилось оно мне в небрежение, коим меня и в баталью Кагульскую, при разогнании покойного Племянникова каре, порищали. Что до известий смешных, то их будет много, потому что в той стороне остается еще много и старого счету, и старого страху. Будьте вы, милостивый князь и благодетель, здоровы и благополучны во всяком роде и разуме. Сего я вам нанусерднейше желаю, сие заключаю тем, что я по последнее дыхание ваш верный и вепокорнейший слуга

Граф Румянцов-Задунайский.

Р. С. Что до меня, то я большую часть в постеле лежу, и все те припадки, коими я уже несколько зим сряду мучусь, с большими однакож наставками, — ощущаю, и кажется мне, что я на том же пути, которым пошел недавно тоже доброй воин Карл Иванович Кулбарс.

ЦГВИА, ф. 52, л. 473, л. 6. Подлинник написан собственноручно Румянцевым.

№ 124

**РЕЛЯЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II
О МЕРАХ, ПРИНЯТЫХ ИМ В СВЯЗИ
СО ВСТУПЛЕНИЕМ АВСТРИИ В ВОЙНУ**

№ 1

5 [16] января 1788 г.

Государыня всемилостивейшая!

Тотчас по получении известия от генерала-фельдмаршала и кавалера князь Потемкина-Таврического о объявлении войны между императором и Портою, приказал я мне вверенным войскам двинуться вперед; и какие ордеры по сему случаю от меня генералам-аншефам и кавалерам графу Салтыкову и барону Эल्पту даны, к всевысочай-

¹ В ордере заключалось приказание занять Богополь, совместно с Эल्पтом перейти на правый берег Буга и в дальнейшем выполнять приказания князя Потемкина. *Прим. ред.*

² См. документ № 121.

шему вашего императорского величества усмотрению, всенижайше представляю здесь в копиях¹. Я жалеть весьма должен, что император и принц Кобурх не предварили сего случая с лучшим отвертием своих намерений, и что то бы могло теперь и весьма к большой пользе общественного дела обращено быть, но ваше императорское величество увидеть изволите: что при оказании принцу Кобурху всей готовности на пособия и содействия, из уважения многих причин и следствий, и особливо ежели бы турки по образу в 39-м годе оконченной войны, оставя свои владения и крепости противу императорских войск при малых прикрытиях и гарнизонах, обратили вопреки все их силы противу армий вашего императорского величества, не посмел я выйдти из прежнего предметуемого положения и не мог далее вправо податься.

Вашего императорского величества верноподданнейший слуга

граф Румянцов-Задунайский.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 1, л. 2. Подлинник.

№ 125

**ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА КОМАНДИРУ 2-й ДИВИЗИИ
ГЕНЕРАЛ-АНШЕФУ И. П. САЛТЫКОВУ
О СОДЕЙСТВИИ ОПЕРАЦИЯМ АВСТРИЙСКОЙ АРМИИ**

№ 24

19 [30] января 1788 г.

В сем моменте я получаю письмо от генерала принца Кобурха, где он, по последним ведомостям из Вены, заключая, что ему может быть велено будет занять Хотин, желает ведать, может ли он надеяться на наше в том пособие хотя демонстрациями противу Могилева и Сороки. И я спешу вашему сиятельству сию новизну сообщить и, сославшись на мой ордер под № 21-м, отправленный вчерась, препоручить, чтоб вы по его отзыву тотчас прежде веленное движение вперед сделали, а из сего положения и по его требованию два батальона гранодер и один егерей с четырьмя полковыми орудиями, и три эскадрона карабинер, и триста Донских казаков под командой

¹ Копии в сборнике не публикуются.

одного генерал-майора, которого выбор вашему сиятельству предоставляю, для сей демонстрации отрядили. Таково же движение и отряд гранодер, и орудей, карабинер, и казаков сделать должен и господин генерал-аншеф и кавалер барон Элмпт тотчас по вашему о том уведомлению к Сороке, к которому ваше сиятельство имеете один батальон егерей прикомандировать. Сей отряд должен действовать с надлежащим осмотрением и свои поиски и движения по вашему соглашению с принцем Кобургом и по успехам австрийских войск и обстоятельствам, в каких он найдет турков, делать; а потому должно вашему сиятельству сего командруемого генерала наиподробнее в том наставить, дабы он пользовался всеми теми случаями, к чему только откроется ему удобность, даже и на овладение местами, на той стороне Днестра лежащими, особливо когда удастся австрийцам взять Хотин. Сего ради весьма нужно вашему сиятельству в ваших условиях с принцем Кобургом всякой пункт весьма явным и точным образом определить, и особливо в относящемся ко взаимному сношению так распорядить, чтобы ваш отделенной отряд и господина генерала барона Элмпта как наискорее и всегда в прямую пору о всем происходящем уведомляемы были. Ваше сиятельство должны несколько казаков употребить на встревожение неприятеля выше и ниже Могилы, дабы тем разделить их силы и внимание, и быть готовым и всем вашим корпусом, ежели бы нужда требовала, сии отряды подкреплять, а по завладении ими на той стороне Днестра местами и к нему приблизиться и сообщить их с вами, образом и способом по времени удобными, снабдежить. А прежде отправления сего отряда или и тотчас за получением сего моего ордера воеводу русского¹, чтобы изведать его прямые намерения, спросить: будет ли он в случае ежели бы мой поиск сделали от Могилы и на Сороку нам пособствовать и в чем таково его пособие состоять будет. А жителей молдавских чрез добронамеренных и вами употребляемых особо о сем движении и вступлении войск ее императорского величества в сию землю

¹ В числе провинций Польского государства имелась Малопольская, делившаяся на воеводства. В Малопольской провинции в числе других было Русское воеводство — территория древней Червоной Руси, населенная украинцами. «Воевода русский» — начальник шляхетского ополчения Русского воеводства. *Прим. ред.*

предварить и к содействию приуготовить, не именовав ни Могилы ни Сороки, но во все другие места, как например: Рашков и иные ниже лежащие, дабы там и в Бельцах находящихся турков удержать в том их положении, а места на кои сей поиск делаться должен, привести в ослабление. Каков же дан от меня господину генералу и кавалеру барону Элмпту ордер, с оного здесь прилагаю копию¹.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 1, л. 102—102 об. Копия.

№ 126

ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. П. САЛТЫКОВУ ПО ПОВОДУ ОТНОШЕНИЙ С ПРИНЦЕМ КОБУРГОМ И НЕОБХОДИМОСТИ СОГЛАСОВАННЫХ ДЕЙСТВИЙ С АВСТРИЙСКИМИ ВОЙСКАМИ¹

№ 44

5 [16] февраля 1788 г.

По ордеру, что я дал вашему сиятельству от 3-го и 19-го месяца прошедшего, ваше сиятельство увидите тотчас причины, кои меня подвинули во-первых предложить принцу Кобурху готовость на возможное пособие и содействие, а потом и на деятельное их выполнение, и что в предприятии, кое он предлагал на занятие Хотина, я был должен ему предоставить указать распоряжения, а вашему сиятельству на них основывать ваши, и по успехам, что будут иметь австрийские войски, распространять поиски; но и сии выражения не значили еще очень далеко подчиненность, а соглашение командующих весьма нужное. Я отдаю впрочем всю справедливость силе причин, что вы приметили принцу Кобургу в вашем ответе на его письмо от 9-го, и особливо относительно Жванца и усиления неприятеля, и кой вы приложили к вашему рапорту от 2-го числа сего месяца нашего стиля, и я чувствую всю неприятность, какову вы открываете в их видах². Но, воображая себе всегда лучшее, наипаче я о том

¹ Копия ордера в сборнике не публикуется.

² Принц Кобург, не переходя к активным действиям против Хотина, предлагал для обеспечения успеха будущей операции присоединить к нему войска Каменского, о чем и писал последнему. В соответствии с инструкциями Румянцова Салтыков в изысканно-любезных письмах (переписка велась на французском языке) говорит о всемер-

жалеть должен, что все сие не делается с точностью в определении людей и времени и что одних кажется мало, а другое уверительно дурно, что вдруг полагают и занимать или, лучше сказать, брать в Хотин, и бояться нападения на их границы и которые их натурой и войсками, что в Трансильвании, довольно прикрыты и по всем возможным расчетам я должен полагать, что они надеются Хотин взять или нечаянно, или чрез измену, но в первом случае на что тяжелая артиллерия на противном берегу, а в другом ежели бы не удалось, она только неминуемой потери была бы подвержена. Со всем тем, чтобы лучше объяснить все сие недоразумения, то я бы советовал вашему сиятельству никогда не уклоняться от содействий, но паче к тому всю готовность оказывать; и всегда о точном определении времени настоять и ему представить, что и артиллерия могла бы быть у вас, ежели бы в свою пору о том отозвались, и что и батальоны, ежели он их употребление находит нужным и полезнейшим того, каково вы ему предлагали, готовы и что вы их тотчас отправите, куда он назначит.

Я препоручил господину генерал-поручику и кавалеру Бегичеву, чтобы он то число орудий приговорил, а ежели бы можно и действительно отправил. Ваше сиятельство можете в вашем письме ему посоветовать, чтобы для ускорения времени попытался он попросить его по доброму соседству из Каменца. Я не могу входить в подробность мер, понеже по многим обстоятельствам я должен судить, что все это разойдется на том, что было на письме; но представляю вашему сиятельству все тут сходственно с прямыми видами и известностью обстоятельств учреждать, как то вашему сиятельству и в моем ордере от 19-го числа прошедшего месяца препоручено ¹.

цгвиа, ф. ВУА, д. 2391, ч. 1, л. 106–106 об. Копия.

ном желании поддерживать австрийцев, но при условии если они действительно намереваются перейти к быстрым и решительным операциям. Вместе с тем Салтыков указывает, что его войска ведут наступление от Проскурова к Браилову и в то же время несут охрану границ Польши. Они не могут также отрываться от Украинской армии. Эта чрезвычайно интересная, но выходящая за пределы темы переписка свидетельствует о весьма высоком уровне культуры подчиненных Румянцеву генералов. *Прим. ред.*

¹ См. документ № 125.

РЕЛЯЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О НЕИСКРЕННОСТИ АВСТРИЙСКОГО КОМАНДОВАНИЯ И СВЯЗАННЫХ С ЭТИМ ЗАТРУДНЕНИЯХ

№ 6

6 [17] февраля 1788 г.

Государыня всемилостивейшая!

Из моих всеподданнейших и от 5 и 25-го числ месяца прошедшего под № 1¹ и 5-м² отравленных донесений, ваше императорское величество видеть изволили, какие движения ваши войск и были должны делать на пособствование принцом Кобурхом предполагаемых предприятий на Хотин; а из здесь всеижекайше представляемых в копиях его письма и ответа графа Салтыкова явствует, что первой, не говоря более о повелении, коего он по сему случаю ждал от императора, полагает выполнить сие свое предложение при удобном времени и требует не демонстрации, но точного содействия, не входя в подробное исследование, может быть принцу и графу Салтыкову лучше ведомых обстоятельств, но по многим убеждениям, и особливо по образу и числу на сие предпритие назначенных, и вообще в команде принца Кобурха находящихся войск, я судить должен, что сие в виде только одним делается, чтобы не производством нас впредь нареканием отяготить, и я тотчас приказал графу Салтыкову отнюдь не уклоняться от содействия; но паче всю лучшую готовность к тому оказывать и требуемые им войски приготовить, а генералу-поручику Бегичеву и артиллерию туда отправить, как то из здесь в копиях всеижекайше представляемых моих ордеров обстоятельнее видимо есть.

Многие обстоятельства, которые противоречат плану принца Кобурха и неизвестность прямых намерений, что имеют они и войски польские, должны уверительно много мешать производству наших собственных. Они держат нас по ныне вне всякого действия; и что становится тем более неприятно, чем ближе к тому пора удобная надходит. Я бы

¹ См. документ № 124.

² В сборнике не публикуется. В документе сообщаются сведения о положении на театре войны и о приказааниях Салтыкову и Эльмугу поддержать австрийские войска в операции на Хотин. *Прим. ред.*

уже давно поехал к армии, ежели бы мои болезненные припадки и особливо несносная стужа мне только выходить позволяли из избы, но если бы обстоятельства сделались ясные и мое присутствие там нужно было, то не превозмогут никакие причины над ревностью, с какою я вашему императорскому величеству служу и на вашу службу спешить буду.

Вашего императорского величества верноподданнейший граф *Петр Румянцов-Задунайский*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 1, л. 105, 108. Подлинник.

№ 128

ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. П. САЛТЫКОВУ О ДЕЙСТВИЯХ В СЛУЧАЕ ВЗЯТИЯ ХОТИНА АВСТРИЙСКИМИ ВОЙСКАМИ

№ 79

2 [13] марта 1788 г.

Я не сомнью ни мало, чтобы ваше сиятельство по моим примечаниям в ваших постановлениях с принцем Кобурхом, и от вас сделанном отряде, куда он по совершении своего отправления обращен быть должен, и каким средством вы ваше с ним сообщение чрез реку Днестр иметь будете, точно не назначили; но чтобы с сей стороны от меня ничего упущено не было, то я за нужно судил вашему сиятельству о том напомнить и при том еще повторить, чтобы все ваши движения и содействия на известных вам обстоятельствах о неприятеле и по успехам, что иметь будет принц Кобурх, основывали и так распорядили, чтобы по завладении Хотина, без медленности вы Днестр и Прут перейти и по предварительному как выше сказано с принцем Кобурхом соглашению между Серетом и Прутом стать и из сего положения, ежели ничто препятствовать не будет и неприятель вовсе удалится, и в близости в больших силах не будет, ваши поиски далее и до Ясс и особливо на овладение неприятельских магазинов делать, и там найденной запас, ежели бы удержаться войскам не можно, к себе прибрать могли и, словом все тут употребить, что при первом потрясении неприятельских сил в свою пользу и им во вред сделать только можно. В то же время господин генерал барон Эльмт должен при Комарграде, а господин генерал Каменской при Чечелнике

стать, дабы из сего положения они Польшу, и собственные границы, и заложенные магазены, и сообщения армии с ними удобно прикрывать и чрез посты и разъезды на Днестре неприятеля в внимании и тревоге держать, а первой чрез отряды и вам содействовать могли; и для чего нужно вашему сиятельству с ними ваше сообщение чрез Днестр тоже утвердить, и что при Сороке кажется сделать наиболее и по неимению еще при сей армии понтонов, и о коих я известия от господина генерал-поручника и кавалера Бегичева жду, их или и суда к тому способные от принца Кобурха иметь, и в чем уверительно он вам не откажет. И остается мне еще только здесь разве то повторить, или притвердить, чтобы ваше сиятельство все ваше старание на то обратили, чтобы иметь надежные известия о неприятеле, где и в каких он силах находится, и при лучшем согласии с генералом союзным все ваши движения и действия с ним ниточнейше определяли и где, как известно, один час иногда опоздавши, многими годами поправить уже не можно. Я впрочем весьма уверен, что ни что от проницания вашего сиятельства не укроется, и что вы вашими собственными средствами и предумотрениями далее моих предсупеете.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 1, л. 174—174 об. Копия.

№ 129

ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г.А. ПОТЕМКИНУ О ДИСПОЗИЦИИ ПРИНЦА КОБУРГА

10 [21] марта 1788 г.

В сем моменте полученное письмо г. Витта поспешаю к вам, батюшка, доставить; и как пишу при свече, то боюсь, что моего никак прочесть будет не можно. Вы в том увидите, что гнев турков простирается на всех семь королей в Европе; теперь надобно отгадывать, что они хотят с до-стальными делать; неужели они их в короли не ставят или их вовсе забыли. Я прилагаю здесь и диспозицию принца Кобурга и письмо¹, что он писал к графу Ивану Петровичу², от 10-го по новому штилю, следовательно днем

¹ В деле не обнаружены.

² Салтыкову.

позже того, что он ко мне писал и кое я вам сообщил с вашим последним курьером. Диспозиция кажется в правилах сочинена, но несразмерна в числе войск; и страшно, чтобы авангарды, кои много впереди, не получили толчка и на том бы все это и не приостановилось. Жаль, что он много опоздал и не произвел сего намерения тогда, когда турки и татары были большею частию в нижней части Днестра и когда Днестр был везде мостом; но теперь разлитие вод может пресечь легко все сообщение, и грязь одна сделать путь непроходной. Простите, батюшка, и будьте здоровы и довольны; сего я вам всегда желаю и с тем и с искреннею преданностию от сердца и души всегда пребуду.

[Румянцов-Задунайский].

Р. С. Скажите, батюшка: Аслан-Гирей, теперь что калга-султан, не тот ли самой зверь, что у нас над ногайцами командовал и в последнем бунте у вас под караулом сидел?

ЦГВИА, ф. 52, л. 473, л. 49. Копия.

№ 130

ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ГЛАВНОЙ КВАРТИРЫ В НЕМИРОВЕ, РАСПОЛОЖЕНИИ ВОЙСК И НЕРЕШИТЕЛЬНОСТИ АВСТРИЙЦЕВ

№ 15

31 марта [11 апреля] 1788 г.

Государыня всемилостивейшая!

...Большое расстояние между корпусом союзным и Екатеринославской армией, коей связь должна быть главным предметом всех моих вниманий, меня некоторыми мерами заботит, в уважении которого не мог я без большой опасности далее и отряжать больших корпусов в часть внутреннюю Молдавии на подкрепление принца Кобурха, видя с одной стороны всю трудность на их присоединение, а с другой, что так сказанное, занятие Хотина в свое и весьма удобное время не воспоследовало и взятие его в настоящее сделалось почти невозможным. И на тот конец, чтобы неприятельское внимание лучше делить и принца Кобурха чрез легкие войски и отводки, а Екатеринославскую армию вещественно подкреплять; и все что еще для

армии нужно и в пути находится, к оной доставить, и к открытию кампании надобные распоряжения сделать было можно, судил я на сей раз быть полезным главную квартиру в Немирове, а корпусы: генерала графа Салтыкова между Межиривым и Красным, барона Элмита между Печорами и Лодыжиним, а Каменского между Тростянцом и Бершадою расположить, а моим долгом к всевысочайшему вашему императорского величества усмотрению всех причин и обстоятельств здесь в копиях всеподданнейше представить: мои ордеры генералам, и мою переписку с принцем Кобурхом, так как и мною сделанной план к устроению армии.

Полковник Корсаков, которого я, в том рассуждении, что со времени разрыва мира с императором все сообщение с Молдавией пресекалось, нарочно к принцу Кобурху отправил, чтобы иметь непосредственные известия о там происходящем, уведомляет меня, что поиск на Хотин, которой назначен 30-го прошедшего месяца, был отменен и по его мнению, от наилучшего согласия генералов, и что один патруль, из офицера и 12-ти уланов состоявшей, попался в руки туркам и весь изрублен.

При крайнем бессилии, но при лучшей готовности и ревности к службе вашего императорского величества, я намереваю едучи к армии заехать к князю Потемкину, чтобы с ним лучше согласиться о мерах на предстоящую кампанию, и что тем более нужно, что план действий союзной армии мне вовсе неизвестен.

Вашего императорского величества верноподданный

граф *Петр Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 2391, ч. 1, л. 199—200. Подлинник.

№ 131

ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О БЕЗДЕЙСТВИИ ВОЙСК ПРИНЦА КОБУРГА

1 [12] апреля 1788 г.

Благодаря вас, батюшка князь, за апельсины и желаю, чтобы их много было, следственно чтобы вы, а не турки, на Черном море господствовали. По известиям должен их

флот быть не мал, но в разсуждении экипажа и маневра его все знатоки ни во что не ставят; а этим одним и остается только нашим над ним преимуществовать. Что до союзника, то подлинно странно, что они хотят, чтобы их везде звали и ворота отпирали, и кажется сердятся за то, что ворота навозом закидывают и стреляя бьют их и ранят ¹.

Я думаю, что император говорит, то и думает; а принц Кобург для того и говорил, чтобы не делать. Я вам, батюшка, о всем том в моем письме от 29 сказал; тут же и вас просил мне дать знать о месте, где вы полагаете быть вашим пребыванием около 10 сего месяца, чтобы я мог там по службе удовлетворить моему долгу, как моему собственному желанию вас видеть и вам изустно подтвердить те чувства усердия и почтения, коими я вам искренно привязан есть и навсегда буду.

Вашей светлости всепокорнейший слуга
г[раф] Румянцов-Задунайский.

ЦГВИА, ф. 52, д. 473, л. 58. Подлинник
написан собственноручно Румянцевым.

№ 132

ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О ПРЕДЛОЖЕНИИ ПРИНЦА КОБУРГА СОЕДИНИТЬСЯ ДЛЯ СОВМЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЙ

22 апреля [3 мая] 1788 г.

Барон Герберт приехал ко мне с предложением от принца Кобурга всех тех польз, каковы кажутся теперь чрез вступление мне вверенной армии в Молдавию и чрез соединение с их войсками для общего дела и тех худых следствий, что должны произойти от небрежения сего хорошего случая, видя, что тогда принцу не останется иного делать, как отступить не только от занятой ими теперь части, но и статей ², что они, под именем Буковины, владеют в сей земле. Но как за последним повелением, что я имею от Двора, все действия сей армии в облегчение ваших и прикрытия осады Очакова, и вообще между Буга и Днестра, определяются, мне того сделать никак невозмож-

¹ Румянцев высмеивает здесь стремление австрийцев добиться успеха без серьезных сражений. *Прим. ред.*

² — областей.

но, то он едет к вам, в той надежде, что не найдутся еще к тому средства из соображений ваших операций и известий, что вы имеете о неприятеле. Он мне сказал, между иным, что корпус принца Кобурга слаб, и не больше пятнадцати тысяч. Число кажется не так мало в сравнении тех, с какими мы нередко противу больших турецких куч и не безуспешно ополчались. Я к вам, батюшка, посылаю сего нарочного, чтобы предварить его приезд. Наставьте вы меня в сем заботливом обстоятельстве — я вас всенизжайше прошу; понеже, с одной стороны, нельзя оспорить, чтобы оно не было удобно и полезно, но, с другой, я должен полагать, что меры, взятые Двором, уверительно на лучших соображениях всех обстоятельств военных вообще и может быть и на предведении некоторых политических уважений основываются. Я с нетерпением жду ответа на мое от 15 и того счастья, чтобы вам изустно подтвердить те чувства искренности и преданности, с коими я пока жив буду.

Вашей светлости всепокорнейший слуга
г[раф] Румянцов-Задунайский.

ЦГВИА, ф. 52, д. 473, л. 66. Подлинник
написан собственноручно Румянцевым.

№ 133

ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О ПОЛОЖЕНИИ ПОД БЕЛГРАДОМ И НАМЕРЕНИЯХ ТУРОК ЗАТРУДНИТЬ ОСАДУ ОЧАКОВА

9 [20] мая 1788 г.

Я вас благодарю, батюшка князь, за кибитку, лошадку и прекрасной и богатой чепрак, и как дорогим знакам вашей милости и дружбы не могу поставить цены. Взятие Сабаша может и должно много способствовать к покорению Белграда, но судя по времени и той отчаянности, с какою турки против их защищаются, или, лучше сказать, как кидаются, я очень боюсь, чтобы визирь, или та толпа, что противу их назначена, не ускорила своим прибытием, и чтобы то не имело подобного события, что произошло под Дубицей, и чтобы они, и забрав все крепости, наконец не ослабели и не потерпели от идущей противу их громады. Я полагаю все, что турки не сделают сначала и тотчас покушения на Крым, но будут уверительно тем стращать

и между тем выглядывать, что вы будете делать, чтобы в свое время Очаков подкреплять или осаду его затруднять; и ежели наш флот не может взять над ними поверхность, то они вестственно нам мешать могут. Но не уйдет ничто из вашего вида и ничто не превозможет над тою лучшею готовностью и волею и жаром, с какими вы ваши дела обыкновенно ведете, и все пойдет по вашему хотению без малейшего сомнения и кончится с честью и славою.

Сего вам наиискреннейше желает от всего сердца и души вам привязанный ваш всепокорнейший слуга Г[раф] Румянцов-Задунайский.

Р. S. Малые мои партии, что ходили за Днестр, пленили одного байрактара и одного спага, бежавших из Хотина, не нашед на берегу нигде и следов неприятеля, который, я полагаю, удалился для сближения или соединения с большими кучами.

ЦГВИА, ф. 52, л. 473, л. 76. Подлинник написан собственноручно Румянцевым.

№ 134

ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА ТАЙНОМУ СОВЕТНИКУ ГРАФУ А. А. БЕЗБОРОДКО О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С АВСТРИЙЦАМИ

16 [27] мая 1788 г.

Милостивый государь мой граф Александр Андреевич. Из при сем следующей реляции вы увидите мои заботы в рассуждении неизвестности, и сколько мне кажется не лучшего соглашения дел с нашими союзниками. Чудно, что и они не лучше знают как мы, где визирь, или вообще турки поделись, исключая тех, кои свои хижины люто защищают. Принц Делинье¹ мне сказывал, что цесарь его о том спрашивает. Я не понимаю, что делается тогда, когда бы, казалось, одним мигом все кончено быть; и мне кажется, что одни воюя, мы больше делали и больше ведали. Мое положение тем еще больше неприятное, что я не имею непосредственного дела, а завишу от иных и многих, и остается мне только желать, чтобы все сие желаемый и лучший конец получило. Не покидайте меня вы в

¹ Де-Линь.

сем положении не весьма приятном и будьте уверены о искренности чувства, почтении и усердии.

Вашего сиятельства всепреданнейший и всепослушнейший слуга Г[раф] Румянцов-Задунайский.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 2301, ч. 1, л. 281.
Подлинник написан собственноручно Румянцевым.

№ 135

ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПОДГОТОВКЕ К ПЕРЕПРАВЕ ЧЕРЕЗ ДНЕСТР

№ 21

2 [13] июня 1788 г.
м. Липовцы

Государыня всемилостивейшая!

Во ожидании прибытия на Буг господина генерал-фельдмаршала и кавалера князя Григория Александровича Потемкина-Таврического, я пребыл здесь, работав в нужных распоряжениях, коих перемена планов моих непосредственных действий требовала и которые, как известно, по неравенству предметов встречаются обыкновенно многие затруднения и препятствия; но как уверительно тоже крайние заботы помянутого господина генерал-фельдмаршала задержали в Елисаветграде, а 20-го прошедшего месяца капитан-паша с большим флотом к Очакову прибыл и он, отъезжая к месту собрания своих войск, требует моего скорого перехода чрез Днестр, считая то весьма нужным для разделения неприятельских сил, то я не уважая на всю неизвестность, так в надежном доставлении пропитания войск, которое по недаче обывателями надобных подвод к подвозу провианта из дальних магазинов, и по неимению за Днестром того рода хлеба, становится главной статьей моих забот; как и о том, что у генерала-аншефа и кавалера графа Салтыкова происходит, касательно их с принцем Кобурхом соединения и предприятий, и которые, с одной стороны, мне должны тоже главным правилом в моих движениях служить, приказал я генералам барону Эльмпту и Каменскому, чтобы под командою их обоих состоящие войски, по недостатку судов в Яруге и по лучшей, как мне кажется, удобности к переправе при Кишнице, Днестр переходили, и первые 3-я, а за той и 4-я дивизия, с наблюдением всего того, что в моем порядке на сей случай предписано. 3-я дивизия ее

первой стан при Шуре, что на реке Кобальте, а 4-я при Опошанах, или при Радуленах на дорогах, что идут вниз по Днестру и к Оргею и к Гече, взяли, и чтобы на сей конец к скорейшей еще переправе все перевозные суда от Яруги и иных выше Кишницы лежащих мест спущены и на наведение моста в потребном числе понтоны туда отправлены были; а первой дивизии или тому корпусу, которой я сам веду, идти к Могилеву и там наводить тоже мост, чрез которой без замедления и она переходить будет. Я послал уже двух нарочных к генералу графу Салтыкову и жду от него с часу на час отповедей, которые мне иметь тем нужнее надобно, что при ошибке в суждении о недостатках жизненных припасов в Хотине, то предприятие может продлиться, и тем еще раз все мои приемлемые меры касательно содействий с другой армией и на закрытие Польши расстроить, для чего я и просил господина генерала-фельдмаршала и кавалера князя Потемкина-Таврического о сообщении мне о его постах и разъездах, как далеко они чрез Телигул простираться будут, и о усилении меня двумя, или тремя Донскими, или иными казачьими полками...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2301, ч. 1, л. 204-205. Подлинник.

№ 136

**ИЗ ПИСЬМА П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ
О РАСПОЛОЖЕНИИ ВОЙСК
И С ПРОСЬБОЙ О ПОДКРЕПЛЕНИИ**

13 [24] июня 1788 г.

...Что до моих войск, то их большая часть уже на Днестре, и все ждали переходу графа Ивана Петровича¹, который, по моему счету, теперь у Малиновец или же теперь только что приближается к оним. Жалуетса он на горы, худые дороги и мосты, и я, уже не дожидаясь его перехода, приказал барону Эльмпту и Каменскому переходить при Сороке и потянуться на реку Кабальту и послать партии по дороге к Бендерам. О неприятеле ничего нового не слышно, а только все о хане сказывают, что он с несколькими тысячами татар и небольшим числом тур-

¹ Салтыкова.

ЧАСТЬ МОЛДАВИИ И БЕЗАРАБИИ
С ПОКАЗАНИЕМ МАРШЕЙ И ЛАГЕРЕЙ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ УКРАИНСКОЙ
АРМИИ В 1789 ГОДУ 1

БЫВШЕЙ УКРАИНСКОЙ И ТАКЖЕ СОЕДИНЕННОЙ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ АРМИИ В 1789 Г.

ЭКСПЛИКАЦИЯ В 1788 ГОДУ.

Марши Лагери

a	-----	первой	от Могилева до Цецоры.
b	-----	второй	от Хотина до Орхен.
c	-----	третьей	от Кисинцы до Ясс и Гуш.
d	-----	четвертой	от Кисинцы до Цецоры и Кишенева.

A. Место, где турецкие лагери стояли.

Марши Лагери

- В 1789 ГОДУ БЫВШЕЙ УКРАИНСКОЙ АРМИИ
aa	-----	первой	от Ясс до Колмацу и к Иманулу.
ав	-----	второй	от Кишенева до Колмацу и к Иманулу.
сс	-----	третьей	от Бурлат до Максимиен и Галаи к Фокианам.

И-----Марши лагерей Екатеринославской армии, с которой первой и второй дивизии бывшей Украинской армии соединятся от Измаиленда по прежним маршам и лагерям нават к Кишеневу соединились под Бендерам.

□ Место, где турецкий лагерь стоял.

X Место, где сражения были.

1 Багатовок подлинника.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2469.

ков держится около Рябой могилы и на обеих сторонах Прута, промышляя по-татарски, разоряя землю и убивая жителей. Мой арнаутской полковник, будучи в Яссах, предлагал господину Фабри его атаковать с тысячею арнаутами и вооруженными болгарами, прося его подкрепления, но он отказался жалуясь, что не имея более 5 000, того поиска сделать не может, и что все то тогда будет делать, как мы придем. Ежели я не ошибаюсь, то не так страх, которой до крайности оказывается, как желание, чтобы распространиться во внутренней части Молдавии и Валахии, что наши союзники нас торопят на переход.

Соединение графа Ивана Петровича оправдает сию мою мысль тотчас; понеже, по сей цели, нет сомнения, чтобы принц ему не оставил всех забот около Хотина и не сыскал случая, по тем или иным видам, поспешать к Фабрию и иным; в том случае я потерю много, и все мои меры и еще раз до крайности расстроены будут, и я в большой трудности найдусь — и вам помогать, и пропитание отыскивать. В предварение сего я вас и просил о казаках, полагая, по слухам, что у вас их много, и что вы несколько тысяч из однодворцев в то звание обратили, и которые, по их новости, не так к прямому делу, как к подобным употреблением казались мне способны, тем более, что здешние обыватели, не видя казаков, или побуждения, — или медлят, или вовсе отказываются на подание нам помощи в перевозке провианта, которой натурально, по перемным движениям и действиям, весьма часто перевезть нужда велит. Скажите мне, батюшка, что вы знаете о визире и союзных войсках, и том что в севере начинает оказываться, и что во всех газетах прямо противу нас определяется; и простите меня за сие любопытство, к которому мне ваша милость дает некоторое право; и будьте уверены, что ею я дорожу и что ничто не поколеблет ту привязанность, с коей я пока жив буду

Вашей светлости всепокорнейший слуга
Г[раф] Румянцов-Задунайский.

Р. С. Барон Эльмпт сегодня переходит Днестр, а мой корпус уже в Могилеве и наводит мост и я туда еду.

ЦГВИА, ф. 52, л. 473, л. 123—124 об. Подлинник
написан собственноручно Румянцевым.

**ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II
О ПОЛОЖЕНИИ НА ТЕАТРЕ ВОЙНЫ И О МЕРАХ,
ПРИНИМАЕМЫХ ДЛЯ УСКОРЕНИЯ ПЕРЕХОДА
ЧЕРЕЗ ДНЕСТР**

№ 23

15 [26] июня 1788 г.
польское местечко Красное

...Не имея подробного сведения об общественном плане союзником вашего императорского величества и находя предпринимлемые осады, так Очакова, как Белграда, целыми армиями, при отверстии кампаний нечто необыкновенным, я могу легко ошибаться во всех моих гаданиях и буду непременно всегда держаться в моих непосредственных действиях, мне от другой армии вашего императорского величества и союзных войск подаваемых мер и правил. И я не смею уверительно утверждать, но мою мысль, без предложения мер, вашему императорскому величеству донести должен, что сим движением, по сей или левой стороне Прута и до Дуная вообще, союзников успокоить и Бендерской гарнизон во внимании держать можно; но те силы, кои уже к действиям с одной стороны по Черному морю, а с другой противу императора определены, без особливых перемен в действиях последнего, отвлечь никакого способа не предвидится; тем более, что во всем сем краю, ничего завистного нет, а крепости в нем уверительно от всякого удара ручного достаточно обеспечены.

Из моих всеподданнейших и особливо от 2-го¹ и 7-го² сего текущего месяца зачисленных донесений ваше императорское величество всевысочайше уже видеть изволили, что я не уважая на всю неизвестность, так в надежном пропитании войск, как и в том, что у генерала-аншефа и кавалера графа Салтыкова происходит, касательно его соединения с принцем Кобургом, приказал генералам: барону Эльмпту и Каменскому с их дивизиями переходить Днестр при Кишнице, а первой, или тому корпусу, кото-

рой я сам веду, — идти к Могилеву; которые к им назначенным местам уже и прибыли и первые оба, по их рапортам с 13-го числа по понтонному мосту переходить начнут. А для последней оной тоже наведен уже быть должен, и следственно, что я все делаю возможное к ускорению сим переходом и пособствованию успехам: так другой армии вашего императорского величества, как и корпусу союзному, и ежели я к моему большому сожалению в том не успеваю, то по тем одним затруднениям, что я в дальнейшем доставлении пропитания предвижу и что генерал-аншеф и кавалер граф Салтыков, который с его дивизиею должен был первее всех иных перейти Днестр и решить меня много озабочивавшее и во всеподданнейшем донесении от 2-го тоже подробно описанное обстоятельство, за разными препятствиями, и не взирая на все с моей стороны в облегчение подаваемые способы, того и по ныне сделать не мог, и только 12-го в село Острочаны прибыл и имел там свидание с принцем Кобургом, как то все ваше императорское величество из при сем прилагаемых в копиях его двух рапортов и моего ордера¹ всевысочайше усмотреть изволите.

Что до неприятеля, то по рапортам от подсланных партий, его над Днестром за исключением Хотина и Бендер и их округов нигде не видно, и генерал граф Салтыков по свидании с принцем Кобургом о нем тоже ничего нового не упоминает; а по известиям, доходящим из Молдавии, единогласно утверждается, что хан татарский с его ордами и несколькими тысячами турков держится около Рябой могилы, по обеим сторонам Прута, и промышляет по-татарски, разоряя селения и грабя и убивая там еще попадающихся христиан, и что визирь, отделив в Адрианополе знатную часть к Исмаилу, сам пошел к Софии и к Белграду.

Вашего императорского величества верноподданнейший
граф *Петр Румянцов-Задунайский.*

ЦГИА, ф. ВУА, л. 2391, ч. 1, л. 313 об. — 314 об. Подлинник.

¹ См. документ № 135.

² В сборнике не публикуется.

¹ В сборнике не публикуется.

РЕЛЯЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II
О ПЕРЕХОДЕ ВОЙСК ЧЕРЕЗ ДНЕСТР

№ 24

24 июня [5 июля] 1788 г.

Государыня всемилостивейшая!

По отправлении моего последнего всеподданнейшего и от 15 зачисленного донесения¹, все мне всевысочайше вверенные войски перешли Днестр: 2-я или генерала графа Салтыкова дивизия 15-го при Малиновцах, 3-я генерала барона Эльмита — 13-го, а 4-я генерала Каменского — 14-го при Кишнице, а первая или корпус армии и генеральная квартира — 21-го при Могилеве. И как и по соединении генерала графа Салтыкова с принцем Кобургом ничего еще вещественно на Хотин, за исключением некоторых перепалок, предпринято не было, а оба другие корпуса по желанию господина генерала-фельдмаршала и кавалера князя Григорья Александровича Потемкина-Таврического их движение к Бендерам сделали и их первой стан на пути к оным взяли, то и должен корпус армии пробывать в своем теперешнем положении. А между тем генерал-майор Фабри и за уверением принца Кобурха, что в Яссах все стало спокойно, и рапортом генерала графа Салтыкова, что хан с своими войсками потянулся от Ясс к Бессарабии и что неприятеля в Молдавии нет, оставил Яссы и отступил к Ботушанам, о чем и что якобы турки и татары в оные вошли и на обеих сторонах Прута расположились, я только чрез от меня посланного туда арнаутского полковника Гуржия и воплем и плачем наполненные от бояр и вдов боярских письма уведомлен, но по последним известиям в письме бояр, кои в Ботушаны удалились, то противоречится и что турки и татары и по ныне еще в четырех часах находятся и будут ожидать или Мануила, или Муруза водой, с которым уже вступить в Яссы намеревают. Сие нечаянное происшествие и молчание принца Кобурха и недействие под Хотинским подтверждает, кажется, ошибки в счете и суждениях сего принца, и мое всеподданнейшее под № 20 от 24-го мая² отправленным до-

несении мнение, и ежели сие событие, с одной стороны, и неприятные того следствия меня много озобочивают, то, с другой, одержанная преславная совершенная и решительная победа господином генералом-фельдмаршалом и кавалером Григорьем Александровичем Потемкиным-Таврическим над турецким флотом¹ весьма обнадеживает, что все его действия чрез то облегчены, а мои прямо деятельными быть могут, и я жду с часу на час так о его успехах над Очаковым, которой кажется чрез ту победу всякой помощи лишен будучи, ему ворота отворить должен, как и дальнейших и до меня непосредственно касающихся мер и правил, а может быть и усиления некоторою частью по крайней мере легких войск, в которых по крайнему недостатку я не нахожу себя почти в состоянии и открывать неприятеля, а тем менее обеспечивать мои заложения в Польше и подвоз провианта из оной, в чем при многих больших затруднениях воеводств Киевского комиссия, не смотря на все мои ей сделанные замечания, вовсе спомоществовать отказалась, как то из рапорта полковника Новицкого и приложенного от оной письма явствует.

Я приобщаю здесь к вашего императорского величества всевысочайшему усмотрению и все дошедшие до меня рапорты генералов и письмо принца Кобурха, и мои к первым ордера, и к последнему ответ в копиях и я не упустил посредством подполковника барона Герберта сему принцу мое удивление о отступлении генерала-майора Фабри от Ясс и за соединением с генералом графом Салтыковым и без всякого о том меня предварения внушить и ему теперь всю важность и надобность во взаимном сношении, соглашении и уведомлении пояснить, и особливо, что он делать полагает, когда бы неприятель все свои силы по той или другой стороне Прута обратил, уверив его, что я в том и другом не могу равнодушно и спокойно на то смотреть и буду все с моей стороны употреблять, что ему в облегчение и неприятелю во вред делаться только может. И как мои действия вообще зависят от иных мер и правил, то и оस्ताется мне только желать того, чтобы они отвечали той

¹ См. документ № 137.² В сборнике не публикуется.¹ Речь идет о блестящей победе при Фидониси, одержанной 3 [14] июля 1788 г. прославленным впоследствии флотоводителем Ф. Ф. Ушаковым. *Прим. ред.*

ревности и усердию, которыми я при малом числе войск и при моей глубокой старости и крайнем бессилии всегда горю охотою к службе вашего императорского величества верноподданнейший

граф *Петр Румянцов-Задунайский*.

ЦГИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 1, л. 326—327 об. Подлинник.

№ 139

ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПОЛОЖЕНИИ ПОД ХОТИНЫМ

№ 29

21 июля [1 августа] 1788 г.
стан при д. Плопо

Государыня всемилостивейшая!

Из моего всеподданнейшего и от 27-го июня зачисленного донесения¹ ваше императорское величество всевысочайше видеть изволили те причины, кои меня понудили моим движением несколько от Днестра и дороги Бендерской отдалиться, вследствие чего генералы: барон Эльмпт 27-го при Оту-албе, Каменский 29-го июня при Шуре, а корпус армии 1-го сего текущего месяца при Плопе их станы взяли; а неприятель хотя удостовериться о сих движениях войск вашего императорского величества, искал разными образами их открыть и сперва показавшись в Бельцах забрал там поставленную к Яссам молдавскую почту, а наконец в четырех тысячах на разезд, посланной от генерала барона Эльмпта, Мешкова казацкого полка, напав, принудил его [неприятеля] и весь сей полк, которой не взирая на его большую превосходность в числе храброй отпор делал, с потерюю пятнадцати убитых и раненых казаков отступать; но тотчас по усмотрении под генералом-майором Салиньяком идущего подкрепления из лагеря генерала барона Эльмпта, оставив 30-ть мертвых на месте, начал уходить и полковником Мешковым был гнан за Бельц, что все ваше императорское величество из приложений наиболее рассмотреть изволите, а между тем и то, что я приказал его помянутому генералу барону Эльмпту и генералу Каменскому атаковать, хотя их в потребном случае сам подкреплять; но как неприятель по разогна-

нии жителей в сей части удобно мог скрыть свои следы и по всем с сей стороны Прута от наших команд, а с другой от некоторых выходцев из Ясс, плененного сардаря Карпа и посредством австрийских командиров доходящим единоголосным известиям, в самых тех днях, как им открыты стали движения войск вашего императорского величества, поспешно Прут перешел, и за Яссами турки на высотах Четоцуя и Галаты, а хан с татарами на долине Формозской лагерями расположились; то я и был должен пробыть в сем моем положении до лучшего открытия прямых его промыслов и чтобы, гнавшись за ним тщетно, не вытять из тех, коими мои действия ограничены. И судя по многим основательным причинам, что его прямая цель должна быть та, чтобы хотинское обложение снять принудить, или его военными и съестными припасами вновь снабдить, я не оставил, как генералу графу Салтыкову, так и принцу Кобурху всю важность и нужду в поспешном взятии Хотина внушить, а корпус генерала барона Эльмпта на сей конец и к Пруту в обдирение и подкрепление фельдмаршала-лейтенанта Сплени, которой корпусом генерала Фабри командует, сблизить. Я должен вашему императорскому величеству всеижайше донести, что принц Кобурх кажется поведением многих своих генералов быть весьма недовольным: он не только их во многом не одобряет, но поступок господина Сплени в запрещении обывателям той стороны Прута, чтобы не давать на войски вашего императорского величества жизненных припасов и крайне охуливает.

Недостаток в легких войсках, которыми едва только нужные посты держать можно, не позволяет мне и на открытия неприятеля, а тем менее на скорые над ним поиски, а по большей части безводная степь между Прутом и Днестром затрудняет много и все мои движения, тем более, что я, подходя близко к одной из сих рек, отходить натурально должен далеко от другой; а тем самым выходить или из сообщения с Екатеринославской армией, или с корпусом генерала графа Салтыкова, или мои запасные магазины, кои я по обоюдным видам всегда иметь принужден, обнажить...

Взятие Хотина, которое по уверению принца Кобурха уже давно и теперь по рапортам генерала графа Салтыкова, со дни в день казалось последовать, а по полагае-

¹ В сборнике не публикуется.

тому недостатку жизненных припасов давно уже весь гарнизон вымереть должен, приостановило сие мое всенижайшее донесение, но я не смею далее с тем поздать и особливо по сегодняшнему рапорту помянутого генерала, которой тоже, так как и мой ордер на то в копиях вашему императорскому величеству здесь всеподданнейше представляю. И как по сдаче Хотина обстоятельства во многом перемениться должны, а действия Украинской армии вашего императорского величества точно ограничены; и хотя по всем основательным воображениям полагать должно, что корпусу принца Кобурха слешить надлежит на соединение с господином Фабрием, или занять промежутки, что делит Молдавию с Валахией, но по многим доказательствам кажется сей принц располагает себя держать в Молдавии и под видом общего управления ею владеть и сим способом всегда нас подле себя держать; то я и должен всеподданнейше просить вашего императорского величества дальнейших наставлений, понеже по всем видимым обстоятельствам и неприятель, потеряв Хотин, а может быть и Очаков, инаково промышлять должен и в нижней части Молдавии долго держаться, и с упорностию ее оспаривать уверительно будет и которое мне тем более нужно, что я без крайности на сие поступить и следственно в таково смешенное управление войти не смею, не взирая, что молдавцы, по незнанию, мне в некоторой род не лучшего о них попечения не приписывают и что я весьма терпеливо сносить хочу, ежели бы только то общественному делу поспешствовало.

Вашего императорского величества верноподданнейший граф *Петр Румянцов-Задунайский*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 1, л. 359—362. Подлинник.

№ 140

ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О СДАЧЕ ХОТИНА АВСТРИЙЦАМ

№ 37

10 [21] сентября 1788 г.
стан при Шюшоле

Государыня всемилостивейшая!
Хотин сдается и, как кажется, хотел быть отдан непосредственно войскам вашего императорского величества, но трата времени, в котором они пробыть должны и кое те-

перь дороже всего и странное примера не имеющее содержание договора, или так названного пояснения условия озабочивает меня до крайности и ежели нет там ничего от меня утаенного, то я имею притчину подозревать и тут каковой-либо умысел неприятельской и которой, ежели есть, должен быть гораздо чернее прежних, коими ему удалось ни один раз обманывать...

Я должен вашему императорскому величеству и то всеподданнейше донести, что граф Салтыков оправдает себя и в сем договоре неотступными просьбами и убеждениями принца Кобурха и что я при всем моем малом искусстве в ремесле ни малейшего понятия иметь не могу о их образе ведения войны вообще и ни мало не дивлюсь тем накладам и потерям, что они терпят по их худо соображаемым мерам и частым в них переменам...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 11, л. 260—261 об. Подлинник.

№ 141

ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. А. БЕЗБОРОДКО О ПОЗИЦИИ АВСТРИИ

22 сентября [3 октября] 1788 г.
лагерь при Цоцоре

Милостивый государь мой граф Александр Андреевич!
Первая крепость, которая терпением взята, будет уверительно¹ Хотин. Сей образ взятия и капитуляции есть беспримерной и тоже кажется неудобоподражательный; со всем тем есть дело по сие время одно из знатнейших сей кампании на земле. Вы имеете и свежее и вернее известии о союзнике: его положение столько кажется печально, сколькое поведение его генералов равнодушно, их не двигает ничто, их же кажется не ободряет и его присутствие. Сам [господин] Ласси не будет иметь причины хвалиться и утешаться своим планом, а многие от него постраждут. Теперь вы видите больше нежели когда, как мы ошибались или худо ценили нашего врага; он кажется похитил у нас искусство и промышляет теперь им в наш вред. Я Яссы вижу, но в них не еду, видя их тоже в ином и не ве-

¹ «Будет уверительно» — в смысле останется образцом крепости взятой терпением.

сьма приятном положении, в рассуждении разности духов, что в них поселились, между которыми могут быть и весьма нечистые для нас¹. От князя я не знаю и не слышу ничего больше месяца, и ни один из моих четырех курьеров не возвращается. Может быть там и все к лучшему, но не можно неизвестности опровергать дурных слухов, кои как ни глухо, однакож слышатся. Будьте здоровы и благополучны и превозмогайте над волей казенной недоброхотствующих нам. Сердцем и душою сего я вам желаю и буду вашего сиятельства послушнейший слуга

Гр[аф] Румянцов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. II, л. 658—658 об.
Подлинник написан собственноручно Румянцевым.

№ 142

ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С АВСТРИЙЦАМИ И ПЕРЕДВИЖЕНИЯХ ВОЙСК

№ 40

22 сентября [3 октября] 1788 г.
стан при Цоцоре

Государыня всемилостивейшая!

Крепость и город Хотин, кои, как теперь уже видно, могли бы и с лучшей славою для союзных войск и без потери по меньшей мере десятидневного времени взяты быть, оставлены неприятелем в срок, и он пошел по договору ему указанным путем, а сии двумя батальонами обоюдных войск заняты, но как кроме сего занятия и ведомости о артиллерии и военных припасах мне предоставлено впредь представить, о тех статьях, в коих я генерала графа Салтыкова уже неоднократно предварял, и вся сия сдача по настоянию принца Кобурха последовала, то я и не могу вашему императорскому величеству по моему всеподданнейшему долгу ни о чем подробно донести, не зная ниже и того, кто комендантом в сей крепости определен.

Желательно бы было, всемилостивейшая государыня, чтобы сей и иные союзные генералы ту же поверхность имели над неприятелем, какову они ищут брать во всех с ними общественно производимых действиях над нашими

¹ Румянцев имеет в виду австрийцев.

и иногда с отнятием у них их права и участия в содействиях, как то ваше императорское величество из при сем в копии следующего письма императора ко мне, в рассуждении поиска на Яссы, и рапорта генерала графа Салтыкова № 290 всевысочайше усмотреть изволите¹.

Что меня удивляет больше всего и заставляет размышлять и оглядываться в моих предприятях на неприятеля, которой на сей стороне Прута противу Могилы Рябой еще стоит, то то равнодушие, каково оказывают сии генералы, и в тех стесненных обстоятельствах, в каковых по достоверным известиям должен находиться император сам в Банате, и, меня ежедневно их нам делаемые предложения, ищут за нашей спиной и в тех цинутах, кои целы и обеспечены от неприятеля, гнездиться тогда в Молдавии, когда их собственные провинции завоевываются от турков и, что меня наконец принудило с принцом Кобурхом добрым, однако же, весьма внятным образом изъясниться, понеже без сих цинутов и в сем роде замешанного управления войски вашего императорского величества никак в Молдавии и некоторое время пробыть, а тем менее, зимовых квартир взять не могут.

Я приказал и генералу графу Салтыкову, не взирая на все темные уведомления от стороны Хотина, сделать движение к Бельцам, чтобы сим мое сообщение с Днестром и мои подвозы прикрывать и некоторое беспокойство неприятелю в Бендерах сделать, и тем самым обеспечить и мое обратное движение, ежели бы австрийские войски не похотели нам уступить занимаемых ими цинутов в Молдавии, и лучше возможно пособствовать скорейшему взятию Очакова, откуда я более месяца никаких известий не имею, и кои мне тем более нужны, что от них зависят все мои дальнейшие предприятия, а с теми и нужные приготовления к зимовым квартирам и чего я на мои от числ 27-го августа, 3-го и 9-го сего текущего отправленные требования жду с часу на час от господина генерала-фельдмаршала и кавалера князя Потемкина-Таврического с большим нетерпением...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. II, л. 335—336. Подлинник.

¹ В сборнике не публикуются.

МАНИФЕСТ П. А. РУМЯНЦЕВА О ПРАВАХ ЖИТЕЛЕЙ МОЛДАВИИ¹

Сентябрь 1788 г.
Цоцора

Ее императорского величества моей всеавгустейшей великой государыни и самодержицы всея России генерал-фельдмаршал и главной командир Украинской армии, сенатор; Киевский, Черниговский и Новгородский-Северский государев наместник; полков: лейбгвардии конного подполковник, кирасирского военного ордена полковник, Малороссийского гранодерского шеф, орденов российских императорских святых апостола Андрея Первозванного, Александра Невского военного, великомученика и победоносца Георгия и равноапостольного князя Владимира, первых степеней, королевского прусского Черного орла и голштинского святые Анны кавалер.

Я ниже сего подписавшийся, чиню ведомо и известно всем обывателям Молдавии и преосвященнейшим господам, митрополиту и епископам священо архимандритам, игуменам и всему честнейшему духовенству и благопочтенным членам Дивана, и всем великим и малым боярам, по их чину и достоинству особливо, что с вступлением ее императорского величества победославных войск в сию землю, входят и они в то их прежнее счастливое состояние, в котором они под ее тишайшим скипетром, при спокойном отправлении их торгов и промыслов и владении их имений, несколько лет сряду пользовались и что вследствие всевысочайшей воли и мнения ее императорского величества тот же самой образ управления, так в духовных, как гражданских делах и ныне введен и наблюдаем быть должен, и правосудие и все иные к добру и пользе народной относящиеся учреждения и распоряжения по точному предписанию земских законов и узаконений отправляемы и деланы и они в самовышшей степени их совершенства всеми наблюдаемы, и жители всякого рода и состояния при их правах содержаны и от всяких

¹ Манифест был издан в связи с занятием Молдавии русскими войсками. *Прим. ред.*

налогов и насилий всеми образы и средства охранены и все сборы в казну сего княжества надлежащие верно и в их определенные сроки собираемы и в военную казну ее императорского величества взносимы и провиант и фураж в магазины по нарядам доставляемы и всякого рода службы и работы с возможно лучшею ревностно, поспешностно и точностно исправляемы были. Диван молдавской, как начальствующее правительство над всеми иными, имеет все сие в надлежащей порядок и все дела в их беспрерывное течение привести, и того надзирает, чтобы всякая должность одна другой в зависимом от них, из всех сил пособствовала и чтобы все земские чины на них возложенной долг верно и радетью отправляли, и чтобы сия ее императорского величества всевысочайшая воля, милость и ее о благе сей земли непрестанное попечение всем и каждому обывателю чрез прочтение в церквах и прибитие на торговых и для такого употребления определенных местах известны сделаны были, тем более, что многомошному покровительством и заступлением ее императорского величества одержанные для сей земли выгоды и ограничения лютых гонений и притеснений вечно ненавистующему врагу христиан казались несносны и были главною статьею нарушения свято утвержденного вечного мира.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 2391, ч. II, л. 383—383 об. Копия.

№ 144

ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРИНЦА КОБУРГА НАЧАТЬ НАСТУПЛЕНИЕ НА БУХАРЕСТ И МЕРОПРИЯТИЯХ ДЛЯ ПРИКРЫТИЯ ЯСС ОТ НАПАДЕНИЯ ТУРОК

№ 41

1 [12] октября 1788 г.
лагерь при Цоцоре

Государыня всемилостивейшая!

Между тем временем, что я счастье имел 27 сего месяца вашего императорского величества всевысочайшее и от 15-го того же зачисленное повеление принять и о стечении многих и не ожидаемых происшествии, кои мне в нужных предварительных распоряжениях в Молдавии мешали и

дивизию генерала Каменского к армии взять и осторожнее быть принудили моими всеподданнейшими и от 4, 10, 15 и 22-го¹ отпущенными донесениями и всенижайше и наиподробнее уведомили, имел я письма от принцев Делинья и Кобурха, с коих, так как и с моих к ним ответов здесь копии следуют², и из которых ваше императорское величество всевысочайше усмотреть изволите, что Хотин и с его раем³ без всякого о нас там и упоминания должен быть занят союзниками, и что затем армия вашего императорского величества должна иттить к Бухаресту и вероподобно по плану, каков принц Кобурх своим обычайным образом представил императору и хотя невозможность сама в разуждении позднего годового времени и моего теперешнего положения с неприятелем, и того, где находится Бухарест и мои магазейны, в невыполнении сего дальновидного и по времени вовсе бесполезного предложения меня достаточно оправдает. Но как, с одной стороны, союзные войски не престаю и деньги и провиант и подводы и даже до сена, или где что только найдут, без всякого уважения на мои им к удержанию порядка предложённые меры и надобность, что иметь могут в них войски вашего императорского величества, забирают, а с другой, польские комиссии в даче подвод на подвоз из дальних магазейнов в ближние провианта и фуража упорствуют и тем все мои принимаемые меры, так в поисках над неприятелем, как и в нужных распоряжениях для зимовых квартир в Молдавии, вовсе уничтожают, и что все из при сем следующих приложений весьма внятно явствует, и мой всеподданнейший долг на мне непосредственно тех вниманий взъяскивает, как я по вашим собственным пользам в сем роде обстоятельств вообще, а при сем позднем годовом времени во всех моих предприятиях, кои с большою острожностью и лучшими соображениями из тех обыкновенно происходящих следствий делаться должны, особливо иметь обязан; то я спешу вашему императорскому величеству мое всенижайшее донесение о том сделать и о тех наставлениях, кои бы мне впредь, так при неограни-

¹ См. документы №№ 140 и 142 (донесения от 4 и 15 сентября в сборнике не публикуются).

² В сборнике не публикуются.

³ Так в подлиннике.

ченным властолюбии союзных генералов, как в упорстве полков, во всех случаях правилом служить могли, мое всеподданнейшее представление обновить.

Я не могу при сем случае пройти в молчании и о хотинской капитуляции, колико она теперь меня тяготит, видя что оба осаждающие корпуса остаются еще позади, а отпущенной гарнизон уже к Рябой Могиле пришел, и их одна большая куча и с обеими пашами от непорядку ведущего забрела вовсе с дороги в лагерь генерала Каменского, чрез которого я принял смелость сделать их главному Осман паше подарок горностаевой шубой, знаком того удовольствия, что он имел из нечаянно сделанного с ним знакомства. Их препровождающей австрийский полковник Караджа, посылкою разных турок вперед и назад чрез мой лагерь и весь мой стан им открыл и в том даже, чтобы я для скорейшего возвращения их конвоя и подвод к Ботушанам и мои передовые посты назад подвинуть настоял, но тщетно.

Что до неприятеля, то стоит он еще все противу Могилы Рябой и по всем сказкам военнопленных и беглецов все в том намерении, чтобы иттить на Яссы и их отобрать, для прикрытия которых и моих между Прутом и Жижей свезенных тягостей, и я должен и генерала барона Эльмпта с его дивизией и иные отряды на той стороне держать и как по уважению многих причин полагаю должно, что он при моем наступлении от бою будет уклоняться и, имея большою частию конницу, нас на обеих сторонах реки Прута беспокоить, то я и намереваю приказать генералу графу Салтыкову, или ежели он не ускорит иному генералу, иттить чрез Орхей к Кишеневу, чтобы сим движением отвлечь его на закрытие Бендер и Бессарабии, и по разделении его сил и лучшим открытии прямых его видов, тогда удобнее соединенными силами к делу или вовсе от сих мест удалиться принудить и тогда Прут перейти и подать ему зависть на Валахию, а тем самым и желанию императора некоторым образом удовлетворить и Молдавию обеспечить. И чтобы все с хорошими успехами делаться могло, ежели бы только подвозы с провиантом и фуражем не терпели остановок и всякой раз за армией следовать могли и генерал граф Салтыков был уже в движении; но к моему большому сожалению, не все идет, всемилостивейшая государыня, по прежнему и по моему желанию...

От Очакова я не имею тоже никаких известий и с которыми я однако же весьма должен мой все меры в рассуждении предстоящих нужных распоряжений соображать, а слух, расшеявшийся о бунте в Константинополе и о перемене султана и ханов, не подтверждается и кажется быть затайным.

Вашего императорского величества верноподданнейший граф *Петр Румянцов-Задунайский*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2301, ч. II, л. 384—386 об. Подлинник.

№ 145

**РЕСКРИПТ ЕКАТЕРИНЫ II П. А. РУМЯНЦЕВУ
ПО ПОВОДУ ПРЕДЛОЖЕНИЯ АВСТРИИ НАПРАВИТЬ
УКРАИНСКУЮ АРМИЮ В ВАЛАХИЮ**

12 [23] октября 1788 г.
С.-Петербург

На реляции ваши от 15-го сентября отлагали мы вам отвечать в ожидании действительного занятия города и крепости Хотина оружием нашему и союзника нашего покоренного. Получа известия об исполнении того, успех сей, к особливому удовольствию нашему без всякой почти потери одержанный, относим во-первых к вашим усердным и благоразумным распоряжениям, а затем поручаем вам, генералу графу Салтыкову и всем в атаке помянутого города подвизавшимся, объявить наше монаршее к ним благоволение.

В то самое время, когда император чрез посредство принца Кобургского предложил вам желание свое о вступлении вашем с армиею в Валахию, посол его, граф Кобенцль учинил и здесь министерству нашему такое же представление. Сколь ни желали бы мы, с одной стороны, удовлетворить требованиям союзника нашего и отвлечением не малой части сил неприятельских, на армию его наступивших и оружие в земли его принесших, облегчить его действия в общую нашу пользу; с другой же совершенным занятием Молдавии и Валахии и поражением войск турецких заставить неприятеля нашего помышлять и стараться о мире, но над всеми сими выгодами превозмогают те уважения, что во первых войски неприятельские, противу Рябой Могилы стоящие, еще не разбиты и может быть уклонятся от боя с армиею вами предводимую, держася по левому берегу Прута и в Бессарабии. Следственно при переходе вашем на правую сторону той реки и отдалении в Молда-

вию и Валахию, легко могут обратиться или на помешательство осаде Очакова, или же по крайней мере делать разные набег в Молдавию и отымать подвозы пропитания к армии Украинской, а иногда распространить поиски их и на пределы Польши или же и наши; второе — что время позднее скорее убеждает помышлять об успокоении войск на зимние квартиры, дабы на будущую кампанию стать не с изнуренными силами; и третье — что по дальности расстояния, прежде нежели вы Бухареста и других мест достигнули бы, без сомнения, дело между армиями императорскою и турецкою кончено быть долженствует.

Со всем тем однакож естли поможет вам бог поразить неприятеля, на левом берегу Прута держащегося, наипаче же по взятии Очакова, слагаем на попечение и распоряжение ваше перенести действия оружия нашего на правой берег означенной реки, главною ли частию или отрядами по лучшему вашему усмотрению, и распространить оные хотя и в Валахии, коль далеко положение ваше, связь с другою армиею, время и удобность дозволят. Мы приказали внушить наисильнейше графу Кобенцлю, колико нужно есть, чтоб генералы союзника нашего излишними их притязаниями не наносили затруднений, но усердно споспешествовали общей пользе, исполнением советом и требований ваших как полководца, которого знанию и искусству наилучшим служат доводом собственные его дела.

По взятии Очакова мы надеемся, что вы о дальнейших действиях с нашим генералом-фельдмаршалом князем Потемкиным-Таврическим условились и на мере положите.

Пребываем вам императорскою нашею милостию всегда благосклонны

Екатерина.

ЦГВИА, ф. 203, д. 6, л. 26—27. Копия.

№ 146

**ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II
О ПРЕДЛОЖЕНИИ АВСТРИЙЦЕВ ПО ПОВОДУ
РАСПОЛОЖЕНИЯ НА ЗИМНИЕ КВАРТИРЫ И СЛУХАХ
О ПЕРЕМИРИИ МЕЖДУ АВСТРИЕЙ И ТУРЦИЕЙ**

№ 43

22 октября [2 ноября] 1788 г.
лагерь при Цоцоре

Государыня всемилостивейшая!

По предложениям так часто и скоро переменяемым, что мне делают союзные генералы, я не могу уже сомневаться,

чтобы они не имели запасных и с временем и обстоятельствами сходящихся наставлений, и что доказывается моей перепиской с принцом Кобургом совершенно, и из которой ваше императорское величество всевысочайше увидеть изволите все те заботы, в которые меня сей принц непрестанно вводит и часто заставляет медлить и моими всеподданнейшими донесениями. Он стоит теперь в Романе со всеми своими войсками, за исключением тех, кои с генералом Зауером пошли в Галицию, и принц де-Линье, который из Ясс почти чрез день ко мне приезжает, хотел на несколько дней туда ехать для лучших поясов наших недоразумений о Молдавии¹. Но по известию, что принц Кобург сам сюда ехал с половины дороги, как слышу в Яссах возвратился и с ним теперь в моем лагере были и мне двоякое предложение сделали, касательно зимовых квартир. Первое, и, как кажется, ими желаемое, состояло в том, чтобы вся часть за Серетом их войскам оставлена была, другое — чтобы при занятии войсками вашего императорского величества всей Молдавии их войскам идти зимовать в их границы в Буковину и Галицию; и как то и другое многого внимания требует, то я и не посмел собою их принять, а предоставил на доклад вашему императорскому величеству с просьбою, чтобы все то мне письменно сообщено было, что и обещано.

К сим и иным многим притчинам, кои в моих всеподданнейших донесениях № 37, 41² и 42³ описаны и мне так в поисках над неприятелем, как и в распоряжениях в Молдавии мешали, я должен приложить еще и слух, который здесь сделался гласным, о удержании оружия между императором и великим визирем и что первой находится уже в Темосваре, а другой, оставив в Мегадии сераскира, вывел все свои войски из Баната и по уверению, вновь ко мне присланного от Осман паши, драгомана Османа, идет на зимовую квартиру в Шумлю. И хотя оба помянутые принцы сии известия порочат, и я по многим убеждениям не должен давать веры им, но не меньше однако же и по-

¹ Добившись согласия Потемкина на занятие части Молдавии, австрийцы стремились упрочить здесь свое влияние, что наносило ущерб интересам русской политики. *Прим. ред.*

² См. документы №№ 140 и 144.

³ В деле не обнаружено.

лагать быть чему-либо на то похожему, понеже они отступление великого визира приписывают многим, но все однако же неизвестным причинам. И первой, без того уверительно ни сам бы вдруг приостановиться, ни так скоро генерала Спления, кой своим походом спешить был должен, в Трансильванию к себе поворотить не мог, и я по сему слуху, которой и означенным подсыланным ко мне драгоманом Османом, так как всеми пленными турками и беглецами из турецкого лагеря единогласно быть справедливым утверждается, должен больше, нежели когда, внимать теперь на непосредственную пользу вашего императорского величества и того весьма остерегаться, чтобы неосмотрительным шагом не выйдти из надлежащего положения и из всей связи и с другой армией вашего императорского величества и с Польшею, из которой подвозы провианта становятся весьма тоже трудны, понеже от некоторого времени поляки не только на те, но и на почты подводы давать отказывают; а в рассуждении открывающихся волнований по совету вашего императорского величества посла графа Штакельберха мы и вовсе от сих требований отступить должны.

Генерал граф Салтыков идет все тихо и находится теперь при деревне Роспопени. Он жалуетса на австрийские войски, что они забранием подвод его на месте долго задержали, к чему так как и к иным неприятным происшествиям однако же наша большая податливость единственно и едино повод дала.

Я не имею и от господина генерала-фельдмаршала князя Григорья Александровича Потемкина-Таврического, за последние полученных, никакого известия; и я к нему все прописанное сообщил и его совета и наставления просил, и то сообщение к всевысочайшему вашему императорскому величеству усмотрению в копии здесь всенижайше представляю.

По случаю другой присылки ко мне вышепомянутого драгомана Османа, послал я к Осман паше капитана Лена для оглядения турецкого лагеря, которого неприступное положение из прошедшей войны мне очень знакомо, и что сей офицер там мог видеть и слышать, явствует в здесь приобретаемой его записке. Я велел дать Осману при отправлении 50 червонных, сведав к моему большому удивлению, что капитан Лен принял в подарок

120 левов, оправдаясь тем, что он не посмел отказать паше и не знал, что в мешке положено было...

Вашего императорского величества верноподданнейший граф *Петр Румянцов-Задунайский*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. II, л. 477—478 об. Подлинник.

№ 147

РЕЛЯЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II ОБ ОТХОДЕ ТУРЕЦКИХ ВОЙСК И ДВИЖЕНИИ РУССКИХ ВОЙСК НА БЕНДЕРЫ

№ 46

13 [24] ноября 1788 г.
лагерь при Цоцоре

Государыня всемилостивейшая!

Как неприятель в сих днях больше прежнего стал на той стороне Прута оказываться, то я, полагая, что Очаков мог быть уже взят, хотел попытаться его на сей стороне к делу заманить и быть ближе и готовее на выполнение от вашего императорского величества всевысочайше мне предписанных мероположений, на случай взятия Очакова, несмотря, что генерал граф Салтыков не мог сделать надобного движения к Лапушне и что союзные войски вступили в зимовые квартиры. Я употребил на сей конец генерал-аншефа Каменского, коего известная ревность, дельность и искусство моего свидетельства не требуют, так на обозрение к тому удобных мест, как и неприятельского стана, который далее всех иных будучи, тотчас сделал о них и вовсе иные замечания. Но неприятель, будучи или нашими движениями, или ушедшими с той стороны от разбитой толпы испуган, так скоропостижно ушел, что наши легкие передовые войски его никак уже настичь не могли, а выпавший весьма глубокой снег и крайней от того недостаток в корме приостановил и вовсе их дальнейшее преследование.

По первому известию, что я о уходе неприятеля получил, приказал я тотчас генералу графу Салтыкову сделать попытку походом на Бендеры, где, по сказкам пленных, не много войск находится, и обыватели, будучи почти все из тех, что у нас в полону были, противиться не намереваются и на нанесение удара неприятелю, который бы противу его, или на пособие сему городу, а может быть и Очакову самому шел, а генералу Каменскому итти к Лапушне, полагая тем предупредить движение неприятеля к Бенде-

рам, и следственно к стороне Очакова. Но как первой наставления над наставление еще от меня требовал, а неприятель между тем по после того полученным известиям, сделал поход до 60-ти верст вниз по Пруту вместе, разделся, и хан пошел в Коушаны, сераскир в Измаил, а иные паши, перейдя Прут, в Галац и Браилов, и при несносной и в здешних краях необычайной стуже и глубоко-нападшем снеге никакого образа и способа ни на поиск над неприятелем, ни на сбережение людей и лошадей не было, то я из уважения всех сих причин и до удобнейшего времени, кое я всякой раз в пользу обращать не упущу, войскам кантонир-квартиры определить за лучшее избрал, как то ваше императорское величество из здесь следующих приложений всевысочайше усмотреть соизволите.

Коль часто и много мешает неизвестность в нужных предварительных распоряжениях, а разность мнений, заключений и видов расстроивает наилучше приемлемые мероположения, испытал я, всемилостивейшая государыня, вещественно в сей кампании. И что до союзных, то я должен наиусерднейше желать и нетерпеливо ожидать тех следствий, что будет иметь по высочайшей воле вашего императорского величества, их послу сделанное внушение; понеже и поныне все мои требования и доказательства о моем попечении о общественном лучшем только одним видом приемлются и удовлетворяются.

Вашего императорского величества верноподданнейший граф *Петр Румянцов-Задунайский*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. II, л. 578—579 об. Подлинник.

№ 148

РЕЛЯЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПОРАЖЕНИИ ТУРОК ПРИ КУЧУК-КОЗУЛЕ

№ 47

19 [30] ноября 1788 г.
лагерь при Цоцоре

Государыня всемилостивейшая!

Полковник Сиверс, которой с передовыми легкими войсками на сей стороне Прута неприятеля преследовал, по известию от пленных татар сведая, что султан Сааб Герей в деревне Кючук Козуле на закрытие оставлен, пошел на него и его разбил, где неприятель 72 убитых на месте оставил.

По сказкам плененного татарина Хаджи Али, должны Осман и Джур Оглу паши с некоторою частию войск итти в Бендеры, а хан, идучи в Каушаны, зайди в Гангуру. Я генералу Каменскому заметил, и я не несу ни малейшего в том сомнения, чтобы сей генерал не воспользовался и многими случаями при сем неприятельском уходе и рассеянии, ежели бы несносная стужа и глубоко вышедшие снега, от которых люди и скот крайне претерпевают, ему не сделали всего невозможным, и он еще и не вступил в ему назначенные квартиры, так как и корпус армии стоял тоже по сей день в прежнем положении все во ожидании известий от Очакова, куда теперь все наши виды и внимания обращены, и откуда я от 1-го сего месяца никаких известий не имею.

Принц Карл де-Линье приехал к своему отцу и ему привез повеление ехать в Вену, куда он к моему большому сожалению и отъезжает, понеже он так мне как и земле был большою помощию в часто встречающихся неприятностях от стороны их войск. Принц Карл полагает, что император может быть уже теперь в Вене, и что удержание оружия¹ могло быть тоже сделано, но между командами войск раздельно, а не вообще, а по сему известию я наименее могу себя ласкать желаемым удовлетворением моих предложений, кои я принцу Кобурху о занятии Фокшан и в иных разных видах сделал, следственно и моих мероположений определительно брать, доколе я от вашего императорского величества всевысочайших наставлений на то иметь не буду.

Вашего императорского величества верноподданнейший граф *Петр Румянцов-Задунайский*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. II, л. 585—586. Подлинник.

№ 149

**ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II
О ПРЕДЛОЖЕННОЙ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИЕЙ
РЕФОРМЕ ПОЛКОВ**

№ 49

29 ноября [10 декабря] 1788 г.

Яссы

...Я получил на сих днях тоже указ из военной коллегии о новой реформе еще пехотных полков и смею вам, все-

¹ — перемирие.

милостивейшая государыня, мое без предложения мер все-нижайшее мнение представить, что так великое число людей в ротах и особливо рекрут, службу весьма тягют, а их большое неравенство и число баталионов в полках всем распоряжениям и расчетам вещественно мешать будут и что, напротив, равенство в баталионах и ротах в полках, как ближайшее к порядку, наиудобнейшим всегда признавалось и что по сему правилу удобнее и полезнее бы было сочинить все пехотные полки в два баталиона и всякой баталион в 6-ти ротах, в том числе по одной гренадерской роте, и всякую роту во 164 рядовых, где бы число сих последних было то же, каково ныне определяется и роты остались без сей весьма чувствительной перемены в их прежнем состоянии и число рекрут не было бы так приметно, которые, как известно, в их сбережении и на учении требуют весьма большего труда и присмотру, нежели старые, и что во множестве и при том же числе обер и унтер-офицеров делаться отнюдь не может...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. II, л. 591—592 об. Подлинник.

№ 150

**ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ
ОБ УДАЧНОМ НАПАДЕНИИ НА ТУРОК**

30 декабря 1788 г. [10 января 1789 г.]
Яссы

Пред некоторым временем турки стали гнездиться противу моего левого крыла и, что мне казалось по многим причинам, иметь разные виды. Хотя их узнать и от себя отогнать, я приказал генералу Каменскому на них напасть. Он обжидать был должен лучшей погоды, но наконец, выйдя из терпения своего ждучи, сделал то с довольною удачею. Жаль только, что сия дурная погода, от которой все естество страдать должно, мешает нам не только продолжать или умножать наши успехи, но отнимает у нас все способы к сообщению и доставлению необходимо надобных и жизненных средств. Особенно в самой праздник Рождества казались все стихии быть в движении, и я не помню ничего подобного, и ежели бы я прежде Молдавии не знал, я бы ее счел за землю, на беды и несчастья сотворенную. Я желаю от всего моего сердца, чтобы мы пред-

успели все свои распоряжения выполнить и войска ввестъ в квартиры до сих вьюг, или чтобы их вовсе не было, а и были бы, то род вихря, который мы уже перенесли; и всех благополучий на свете.

Вам всегда искренно желающий и сердцем вас любящий и почитающий граф *Румянцов-Задунайский*.

ЦГВИА, ф. 52, д. 522, л. 3. Подлинник
написан собственноручно Румянцевым.

№ 151

ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ НА НИЖНЕМ ДУНАЕ

28 февраля [11 марта] 1789 г.
Яссы

...Неприятель продолжает все усиливать свои войски в нижней части Дуная и делать разные покушения по обоим сторонам Прута и от Бендер, и одна оттуда высланная партия напала 19-го сего месяца на наш в селе Мирени в 25-ти казаков состоящей обвещательной пост, при чем два казака убиты, а одиннадцать пленными взяты были; но донским полковником Серебряковым, которой по первому известию за ней погнался, была она на реке Быке опрокинута, и многие на месте положены, и предводитель сам с другими пятью пленными сделаны...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2405, л. 95—95 об. Подлинник.

№ 152

СЕКРЕТНЫЙ РЕСКРИПТ ЕКАТЕРИНЫ II П. А. РУМЯНЦЕВУ О ВЫЗОВЕ ЕГО КО ДВОРУ¹

8 [19] марта 1789 г.
С.-Петербург

Союз оборонительный между нами и императором Римским, в 1781 году восстановленный, коль скоро известен

¹ Обострение отношений между Румянцевым и Потемкиным все больше затрудняло их сотрудничество. Нужно было объединить главное командование армиями в одних руках. Поскольку Потемкин при всех его талантах явно не обладал качествами полководца, интересы войны требовали назначения главнокомандующим Румянцева. Императрица, однако, решила иначе. Назначение получил Потемкин, а Румянцев под предлогами, изложенными в настоящем документе, был отозван из армии. *Прим. ред.*

Марш армии от Лес до Измаила ввиду малочисленности войск, командиром был послан полковник Пашков, а впереди марша от Измаила до Галаца ввиду малочисленности войск, командиром был послан полковник Пашков.

КАРТА, ПРЕДСТАВЛЯЮЩАЯ ЧАСТЬ МОЛДАВИИ И БЕССАРАВИИ С ПОКАЗАНИЕМ МАРША БЫВШЕЙ УКРАИНСКОЙ АРМИИ В 1789 ГОДУ, И РАСПОЛОЖЕНИЯ ВОЙСК НА ЗИМНИХ КВАРТИРАХ (ПО ЦЫНУТАМ) СОЕДИНЕННОЙ АРМИИ

РОЗНАНИЕ КВАРТИР

В Гайтунквирте, в главном городе Молдавии, Яссах. В Орхейском цынуте: Екатеринбургской и Вусской егерских роты.

Полки: Таганцевой гусарской, Санктпетербургской драгунской, Переяславской и Терской, конная егерская, Орловская пехотная.

В Сорочинском цынуте: Елизаветградской, Лубенской и Софийской конной егерской.

В Ясском цынуте: Екатеринбургской, Могилевской и Малороссийской, гусарской; Самарской карабинерной и пехотной конной артиллерии 20 орудий.

В Гайтунквиртском цынуте: Сибирской гусарской.

В Вуганском цынуте: Лейб и Екатеринбургской кирасирской.

В Пригородном цынуте: Санктпетербургской гусарской, Немецкой карабинерной, Маргарицкой пехотной и Архангелогородской мушкетерской.

В Василевском цынуте: Бессарабской егерской роты, Березинской гусарской и Киевской карабинерной.

В Туловском цынуте: Черновицкой и Стародубской карабинерных полков гусарской бригады, Новгородской, Черновицкой и Салтатовской мушкетерской полков и артиллерийской команды, Кудыбинской, Иван и Григория Громова, и Манаева казачья полки, артиллерийская команда, полки артиллерии.

В Фальчинском цынуте: Восточной, Алашанской, донской, Углицкой, Ингерманландской артиллерийской команд, артиллерийской карабинерной, конная артиллерия и егерская артиллерийская команда.

В БЕССАРАВИИ

В Бессарабии старой и новой Туловской, Астрханской и Полтавской пехотной казачьей роты артиллерии и артиллерийской команды, Кудыбинской, Иван и Григория Громова, и Манаева казачья полки, артиллерийская команда, полки артиллерии.

В Фальчинском цынуте: Восточной, Алашанской, донской, Углицкой, Ингерманландской артиллерийской команд, артиллерийской карабинерной, конная артиллерия и егерская артиллерийская команда.

В Палаевом: Черновицкой конной полки.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 252б.

Так как карта дана одной стороной, марш армии от Лес до Измаила должен пунктирной линией, конная артиллерийская команда, конный полк от Измаила до Бендара конная артиллерийская команда с точкой, 2 конная артиллерийская команда.

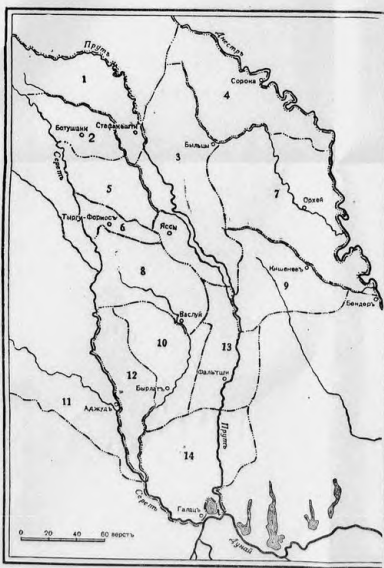
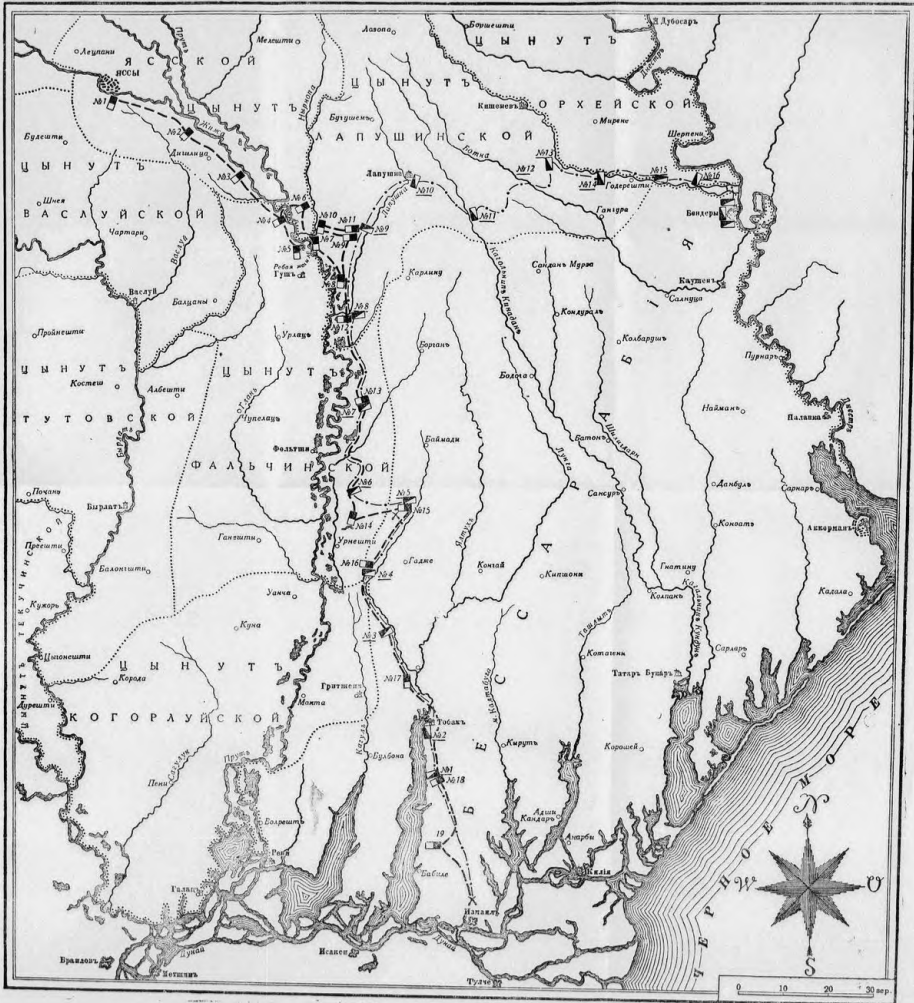

СХЕМА РАСПОЛОЖЕНИЯ ЦЫНУТОВ (уездов)

- ПРИЛОЖЕНИЕ К КАРТЕ № 8
- 1. Керасовской цынуты (уезд)
 - 2. Вуганской " "
 - 3. Носов " "
 - 4. Сорочинской " "
 - 5. Гайтунквиртской " "
 - 6. Кудыбинской " "
 - 7. Орхейской " "
 - 8. Василевской цынуты (уезд)
 - 9. Лубенской " "
 - 10. Туловской " "
 - 11. Фальчинской " "
 - 12. Туловской " "
 - 13. Фальчинской " "
 - 14. Когорауцкой " "

стал берлинскому двору, возбудил в нем подозрение, и хотя со стороны нашей употреблены были все средства к отъятию оного уверениями, что обязательства наши суть в существе их невинные, что в них ручательство наше на целость германской конституции предохранено и что мы ни на что вредное королю прусскому не поддадимся, покуда он дружбу и доброе согласие с нами сохранять станет; но по взаимному соперничеству берлинского двора с венским, целые полвека продолжавшемуся, не могли сии уверения вовсе успокоить первый. Правда, что не взирая на то, когда настояли у нас споры с Портою, присоединением Тавриды к империи нашей кончившиеся, когда венский двор в силу помянутого союза готовил знатные вооружения и когда Франция для недопущения нас удержать за собою татарские земли употребила разные средства и самые угрозы венскому двору, подавая повод берлинскому принять с нею участие в недоброхотных ее противу нас поступках, покойный король прусский не токмо остался спокойным зрителем сего события, но и когда вслед затем дело шло о промене Баварии в пользу императора на Нидерланды, искал он сие отвратить найвяще самими дружественными с нами изъяснениями, соблюдая умеренность и надлежащее к нам уважение по кончину свою. По вступлении на престол племянника его, Потсдамский кабинет, управляемый министром беспокойным и заносчивым, весьма переменял свое поведение. Вам известно, что не имея от нас ни малейшей причины ко вражде, употребил он чрез посланника его Дица в Константинополе сильные способы возбудить турков к объявлению нам войны самой несправедливой. Собственное ваше проищание объемлет без всякого сомнения, какие для себя виды имел он из такового возжения войны между нами и врагом всего христианства. Мы однакож продолжали сохранять дружество с королем прусским и конечно далеки были и тут, чтоб искать и заводить новые во вред его беспокойства; но он не удовлетворялся сими потаенными противу нас подвигами, а приняв в досаду, что мы по существованию между нами и Портою войны, в которой император принял деятельное участие, не могли на настоящее время приступить к возобновлению союза, с дядею его бывшего, ниже принять тотчас посредничество от него предложенное в примирении нас с турками после свежего и тяжкого оскорбления, нам от сих

варваров причиненного, начал и явно вопреки нашим интересам действовать, как то известны его поступки в Польше, в Дании и Швеции нимало не сходные тем дружеским изъяснениям, кои не один раз от него повторены были в самое то время, когда уже дела вовсе оным противные располагаетмы были.

Хотя мы в сугубой войне нашей и прилагаем всемерное попечение отвратить воспаление нового огня, и хотя не упускаем истощать средства умеренности, но оные не могут иначе быть, как сразмерно достоинству нашему, и потому мы обязаны заранее помышлять о способах к предохранению всего, что с честью, безопасною и пользою империи, от бога нам вверенной, сопряжено. Уважения сии заставляют нас планы военных действий наших противу неприятелей наших открытых располагать таким образом, чтоб мы могли найтися в мерах и противу помянутого государя, естли бы он, не удовольствовавшись посредственными неприязненностями, принудил нас до непосредственной обороны.

Мы, во-первых, тут приемлем в уважение, что противу такого неприятеля предводительство оружия нашего всего лучше и для государства надежнее вверить полководцу, которого первые отличные подвиги знаменитыми успехами увенчанные, были против сего неприятеля, во ожидании, покуда дела решатся или мирно, о чем мы не престаем молить всевышнего, или же дойдут до иной развязки. Вы просвещенным советом вашим и трудами общими с прочими от нас доверенными будете наилучше способствовать надлежащим приуготовлениям и распоряжениям: почему и соизволяем, чтоб вы ко двору нашему прибыли, оставя войска, Украинскую армию составляющие, под главным начальством нашего генерала-фельдмаршала князя Потемкина-Таврического, тем более, что как выше сказано, соображая план войны нашей против Порты с нужными и в другую сторону осторожностями, да и уважая на те препятствия, коими легкомысленные поляки, обольщенные прусским двором, затрудняют самые необходимые надобности для армии нашей, мы должествуем сократить действия наши на пунктах к границам нашим, под начальством означенного генерала-фельдмаршала состоящим, ближайших и подручных, дабы обеспечить пропитание и снабдение войск наших изнутри пределов российских.

При сем случае воспоминаия ваши усердия к нам и отечеству, подъятые в течение многих лет труды и знатные заслуги славу неувядаемую вам приобретшие, не можем оставить без подания вам удостоверения, что мы всегда были и пребудем к оным признательны и что монаршая наша милость и отличное к вам благоволение навсегда с вами останутся.

На проезд ваш всемилостивейше жалуем вам из суммы на чрезвычайные расходы по армии определенной пятнадцать тысяч рублей. Столовые же деньги, кои вы как прежде так и по командованию Украинскую армию получали, имеете и впредь получать.

Пребываем в прочем вам императорскою нашею милостию всегда благосклонны.

Екатерина.

ЦГВИА, ф. 203, д. 6, л. 6—8. Копия.

№ 153

**РЕЛЯЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II
С ПРОСЬБОЙ ОБ УВОЛЬНЕНИИ В ОТПУСК
ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ**

29 марта [9 апреля] 1789 г.
Ясы

Всемилолюбивейшая государыня!

Я узнаю всю великость милости вашего императорского величества в образе, каким я от команды отозван, и моя пятидесятилетняя служба, от всех вредных заключений публики, коя часто по одним догадкам славу наидостойнейших мужей помрачает, охранена и мое счастье было бы совершенно, ежели бы я в состоянии был в новом назначении вашему императорскому величеству служить. Но при всем горячем желании, будучи теперь удручен тяжкими болезнями, я себя вижу принужденным вашего императорского величества о всемилостивейшем увольнении от всех дел до совершенного восстановления моего вовсе разрушенного здоровья и отпуски к баням¹ всенижайше просить. Вашего императорского величества свету известное и вам единственно и едино свойственное велико-

¹ — лечение минеральными водами.

душе, в коем я всякий раз всю мою надежду полагаю, подает мне наилучшее упование, так в одержании мною всеподданнейше просимой милости, как и в продолжении вашего всевысочайшего покровительства, в коем одном все мое благополучие состоит. И с сими чувствами и с всеглубочайшим благоговением, что я имею счастье к вашим ногам пасть и быть вашего императорского величества верной и бесконечной благодарностию вам обязанной подданной.

Граф *Петр Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2405, л. 177. Подлинник.

№ 154

**ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ
О РАСПОЛОЖЕНИИ ВОЙСК УКРАИНСКОЙ АРМИИ
И ДВИЖЕНИИ ПРОТИВНИКА**

2 [13] апреля 1789 г.
Яссы

Светлейший князь,
Милостивый государь!

По силе ее императорского величества всевысочайшего и от 8 месяца прошедшего зачисленного повеления, должны войска Украинской армии в непосредственную команду вашей светлости оставлены быть, следственно и их дальнейшей службы назначения от вас ожидать. Но как они по прежним видам, так на Валахию, как и на обложение Бендер их станы брали и на уничтожение неприятельских покушений некоторые движения уже сделали, а и достальные к тому готовыми были, то я за нужно судил господину генерал-аншефу и кавалеру Каменскому, которому до дальнейшего определения вашей светлости и команда над всеми войсками поручена, — между Кишиневым и Лапушней, а господину генерал-поручику князю Волконскому между Лапушной и Рябой Могилой, над Калмацуем, — их станы взять; и сему последнему в удобнейшем месте чрез Прут мосты положить, дабы, посредством тех, в потребном случае и с господином генерал-поручицом фон-Дерфельденом, которой недалеко Фальчи стоит, беспрепятственное и надежное сообщение иметь.

308

Я сообщаю здесь вашей светлости с сего моего ордера копию¹, и имею честь должумерно уведомить, что провианта в Польше по новому урожай запасено и что для подвижного магазейна в пособие купли тысяча каруц и четыре тысячи волов с Молдавии к 15 сего месяца в Яссы и Сороку поставить, а в Германештах, на Пруте, сто лодок тоже приготовить велено. И что сия бывшая армия при всех возможных трудностях и недостатках касательно военной части вообще находится в довольно хорошем состоянии; и я должен, при сем случае, так генералам, как и всем войскам отдать справедливую похвалу, что каждой в своем качестве их верность и ревность всякий раз с отличностию доказывали. Касательно неприятеля, то оной многими тысячами скопляется в нижней части Прута и Серета, от Галаца и Фокшан, и по последним известиям и единогласным сказкам пленных, — войски их начинают приходить над Дунай и в Измаил и визирь ожидается с санжак-шерифом в Исакчу.

С чувствами наивысшего уважения и почтения, что я имею честь быть, вашей светлости всепокорный и всеподслушный слуга граф
Румянцов-Задунайский.

ЦГВИА, ф. 52, д. 522, л. 10—11. Подлинник.

№ 155

**РЕЛЯЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II
ОБ ОВЛАДЕНИИ ГАЛАЦЕМ**

22 апреля [3 мая] 1789 г.
Яссы

Государыня всемилостивейшая!
Неприятель, которой нас в другую сторону все отвлекать или наши движения приостанавливать старался, подал тем случай к новой славе вашего императорского величества оружия. Генерал-поручиц фон-Дерфельден с весьма малым уроном с нашей стороны и Галацом и всем лагерем неприятельским и всю артиллерию овладел и Ибраим пашу, которой его защищал, по некоторым сопротивлению, со всеми его войсками пленными сделал. Сие толь удачливое происшествие при открытии кампаний

¹ В сборнике не публикуется.

должно бы иметь наилучшие следствия, ежели бы его план был известен и войски союзные и от другой армии уже были в движении; но в сей неизвестности и теперешнем положении Украинской армии и особливо по затруднениям, что оказывают и теперь союзные в занятии Фокшан без нашего содействия, удержание сего места, а тем более переход чрез Серет требуют с нашей стороны больших вниманий и кажутся быть сопряжены со многими трудностями.

Генерал Каменский употребил и при сем случае все свое усердие к пользе вашего императорского величества, а не менее и генерал-поручик фон-Дерфельден, под которым, как слышу, лошадь убита и он сам контузию получил. И как все то к следствиям моих распоряжений надлежит и пребывание нового предводителя здесь еще неизвестно, то я поспеваю вашему императорскому величеству о сем мое всеподданнейшее донесение учинить и обоих сих генералов, так как и всех в сем деле отличившихся, вашего императорского величества всевысочайшему благоволению всенижайше препоручить.

Вашего императорского величества верноподданной
граф *Петр Румянцов-Задунайский*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2405, л. 243—244. Подлинник.

№ 156

ЗАПИСКА П. А. РУМЯНЦЕВА, ВРУЧЕННАЯ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ИМ КОМАНДОВАНИЯ УКРАИНСКОЙ АРМИЕЙ ГЕНЕРАЛ-АНШЕФУ Н. В. РЕПНИНУ

№ 149

7 [18] мая 1780 г.
Яссы

Хотя уведомить ваше сиятельство о всех подробностях, относительно теперь вашему предводительству вверенной Украинской армии, я имею честь вам сообщить, что она с начала войны и при отвертии прошедшей кампании на прикрытии собственных границ и Польши и на пособстве действий Екатеринославской армии и союзных войск, сперва между Буга и Днестра, а потом между сей последней [реки] и Прутом назначена была, и что по сему назначению и все ее движения в прошедшую кампанию правлены, и все ее внутренние и к ее продовольствию относя-

щиеся распоряжения деланы; и следственно наши магазины сперва между нашими границами и Бугом, а потом и над Днестром заложены были. Но как при ее расположении на зимовые квартиры в Молдавии другие повеления последовали, и по силе которых она уже должна была свои действия продолжать и до Валахии, а то без надежного ее обеспечения от стороны Бендер и иных между Днестром и Прутом лежащих турецких крепостей и без запаса в пропитании чиниться не могло, то и были при отяжении одной дивизии в нижнюю часть Молдавии, что между Прутом и Серетом лежит, такие меры взяты, посредством которых первая, то есть Бендеры, почти через всю зиму в роде обложения¹ держана, а другие, чрез посыланные подьезды, беспрестанно беспокоены, а в Яссах и Орgee новые магазейны заложены были; но видя совершенную недейтельность союзных войск за Серетом и замешательства, происшедшие в Польше, и часто повторяемые нападения турков на наши посты между Прутом и Серетом, и что нам должно было враз и бережно обходиться с союзными и с поляками и мешать сих сообщению с турками от стороны Днестра и уничтожать покушения последних, коими они старались всеми образы и способы от того предмета нас отвлекать, — я видел и надобность, в первых ту дивизию, что находилась под господином генералом-поручиком фон Дерфельденом на сей стороне Прута усилить, а затем, и как скоро только к тому малая удобность оказалась, приказать господину генералу Каменскому между Кишеневым и Лапушной, а господину генерал-поручику князю Волконскому между Лапушной и Рябой Могилой над Калмауем, их станы взяты, и сему последнему в удобном месте чрез Прут мосты положить, дабы посредством тех в потребном случае и с господином генерал-поручиком фон Дерфельденом, которой уже тогда движение на поиск над неприятелем делал, беспрепятственное и надежное сообщение иметь. И следствия доказали, koliko первое к расширению славы оружия послужило, и которое могло бы уверительно и еще больше успехов иметь, ежели бы план будущих действий был знаем, и войски союзные и от другой армии их действия тоже уже начали и сия армия в ей назначенном положении уже

¹ как бы в обложении.

находилась, и по моему совету от пленных тотчас нужные сведения отобраны были. Но господин генерал Каменский, которого команде, до нового указания, в сем положении войски вверены были, нечто из того переменял, а как я слышу и вовсе новое расписание сделал и о всех тех бумагах, что были взяты с пашами, и о требуемых известиях мне вовсе ничего не сообщил, и следственно все, что я могу знать, так чрез Мануила, как и чрез допросы пленных и выходцов и другие известия о неприятеле, состоит только в том, что их войски прибывают ежедневно на Дунай, в Измаил и Бендеры, и что визирь был ожидаем в Исакчу к 23-му числу месяца прошедшего с санжак-шерифом, и что под сим местом к наведению моста на Дунае все приготовлено, и что большая часть их войск в сию кампанию противу нас обращена будет, и что магазейны вообще в сей нижней части Дуная не велики.

Что до продовольствия и снабдения сей армии, то они терпели тоже многие затруднения, так от поляков в их непропуске и недаче подвоза, как и от недостатка сих последних в малой части Молдавии, что мы занимаем, и еще больше от тех дурных погод, что здесь к удивлению и над память всех живых людей чрез всю почти прошедшую зиму непрерывно продолжались; но и в том, что можно было сделано, и количество провианта во учреждение возвышения цен почти по будущей год в разных местах в Польше закуплено и оной или посредством нанятых или от здешней земли наряженных подвозов из дальних в ближние магазейны подвозим, и в крайности и для выигрышу времени по близости и удобности к перевозу около Днестра господином генерал-майором Шамшевым, на которого вообще над сим департаментом присмотр возложен, подражаем и покупаем был. И войски по их наличному числу провиантом на сей месяц с некоторым может быть еще и излишеством удовлетворены и все их нужные вещи почти уже получили, и впрочтем такие распоряжения в сей части сделаны были, что при малом наблюдении предписанного порядка все всякой раз к своему месту в срок доходить было должно, и особливо ежели бы подвижной магазейн в ему надлежащее состояние уже приведен быть мог и лодки на Пруте достроены были, и те насилия престаили, кои теперь за всеми строжайшими запрещениями повсеместно в заборе рабочего скота и иных обывателям озлоб-

лениях начинают оказываться. Ваше сиятельство в проезд ваш чрез Киев уведомлены уверительно и о том, что все рекруты, кои на укомплектование сей армии назначены, там мундируются и вооружаются и что было сделано для того, чтобы, с одной стороны, сберечь те большие издержки, во что бы стал от Киева до армии их провоз, а с другой, чтобы сим рекрутам по крайней мере дать вид уже готовых солдат, ежели бы они должны были проходить чрез Польшу. Я приобретаю здесь в копиях мои ордеры к господину генералу Каменскому и прежние расписания сей армии на дивизии и экстракт моей переписки с принцем Кобургом, графом Потоцким, которой командует польскими войсками, и с нашим послом в Варшаве и с тех ордеров, что от меня даны провиантскому департаменту и молдавскому Дивану, дабы ваше сиятельство вообще видеть могли то течение и состояние дел, в каком я их оставляю.

Граф Румянцов-Задунайский.

ЦГВИА, ф. 52, д. 530, л. 23—25 об. Копия.

№ 157

РЕЛЯЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О НАМЕРЕНИИ ВЫЕХАТЬ В МАЛОРОССИЮ¹

7 [18] мая 1790 г.
с. Лазорени

Всемиловитейшая государыня!

Вашего императорского величества всемиловитейшее и от 19 прошедшего месяца зачисленное писание имел я счастье получить и по моему чистейшему и всех временных и сторонних видов чуждому усердию я могу смело вас, всемиловитейшая государыня! уверить о ничтожности всех толкований и что мое пребывание нигде не может быть никаким образом для дел ваших бесполезным и

¹ Будучи отставлен от командования, Румянцев рассчитывал, что положение дел все же вынудит императрицу вновь к нему обратиться. Поэтому он под предлогом болезни не выезжал из Молдавии. Пребывание там полководца, авторитет которого в армии был очень высок, ставило Потемкина в неприятное и двусмысленное положение. Поэтому императрица повторными рескриптами требовала отъезда Румянцева. Тот не подчинился и выехал в Малороссию лишь в конце 1790 г. *Прим. ред.*

никакая клевета не найдет себя никогда в состоянии меня в противном обличить. Что до места, где я теперь живу, то я не один раз уже был намерен по многим и довольно неприятным притчинам его оставить; но болезни, которые меня восемь месяцев сряду в постеле держат и часто обновляющиеся припадки, как и тот, рода горячки, что я на сих днях потерпел, всякой раз мне в том мешали. Теперь однако же при хорошей погоде, коя что только здесь начинает устанавливаться, я велю себя везти в мои имения в Малороссию, какого бы то труда и изнурения мне ни стоило, и я пробуду там, доколе обстоятельства мне лучше к тому удобствовать будут, чтобы пользоваться вашим всемилостивейшим позволением и ехать в чужие краи на сыскание последней уже остающейся помощи от вод и бань. При всем том, по моей горячей ревности к военной службе вашего императорского величества, я бы охотно хотел без того обойтись и предпочел бы всякой раз всем моим иным желаниям быть употребленным в оную. И я утешаю себя все еще сладчайшею надеждою на сие продолжение.

С чувствами всеподданнейшей и бесконечной благодарности за всемилостивейшее обнадуживание вашего всевысочайшего покровительства, в котором я все мое благобытие единственно и едино полагаю и с всеглубочайшим благоговением, что я к вашим ногам пасть и быть счастье имею

Вашего императорского величества верноподданной
граф *Петр Румянцов-Задунайский*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2405, л. 286—287. Подлинник.

№ 158

РЕЛЯЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О НЕВОЗМОЖНОСТИ ВЫЕХАТЬ ИЗ МОЛДАВИИ ИЗ-ЗА БОЛЕЗНИ

15 [26] июля 1790 г.
с. Лазорени

Всемилоостивейшая государыня!

Вследствие моего всеподданнейшего и от 7-го мая месяца зачисленного донесения, я хотел отъехать отсюда тотчас и все надобные распоряжения были уже на то сделаны. Но как я к моему величайшему несчастью одержим болезнями, кои кажутся быть вовсе неизлечимыми, и ни ча-

сом, так сказать, располагать не могу и тяжкие припадки вновь претерпеваю, с коими кроме видимой опасности ехать было мне никак не можно и к моему большому удивлению я приметить мог, что мой сын Николай, меня увидя, нашел мое положение весьма печальнейшим, какковым он его себе воображал, а из того заключать должен, что все уведомления о нем суть весьма инаковы, то и есть моим долгом о том вам, всемилостивейшая государыня! все-нижайше донести с тем уверением, что ваша всевысочайшая воля есть для меня наисвященнейшей закон, и я бы не колебался пожертвовать наихотнейше остатком моих сил, да и самую мою жизнь, ежели бы сия жертва могла быть потребна и полезна для вашей службы, и что я должен сам желать отъехать отсюда, коль скоро только можно.

Во всеглубочайшем благоговении, что я имею щастие к вашим ногам пасть и быть по мой конец вашего императорского величества верноподданной
граф *Петр Румянцов-Задунайский*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2405, л. 285—285 об. Подлинник.

№ 159

**РЕСКРИПТ ЕКАТЕРИНЫ II П. А. РУМЯНЦЕВУ
О ПОРУЧЕНИИ ЕМУ ГЛАВНОГО НАЧАЛЬСТВА
НАД ВОЙСКАМИ НА ГРАНИЦАХ ПОЛЬШИ
И ТУРЦИИ**

25 апреля (6 мая) 1794 г.

Граф Петр Александрович.

Всегда я надеялась, что где идет дело о пользе службь моей и о добре общем, вы охотно себя употребите, в чем и имела уверение, как письмами вашими, так и чрез детей ваших. Время к тому теперь настает, и я не сомневаюсь, что вы, приняв знаком истинной моей к вам доверенности и особенного благоволения, поручение главного начальства над знатною частию войск моих по границам с Польшею и Турциею, в трудных нынешних обстоятельствах употребите ваше рвение и ваши отличные дарования, которыми не один раз доставляли вы славу оружию российскому. Знаю, что телесные силы ваши не позволят вам снести всех трудностей военных, но тут нужно главнейшее ваше наблюдение и ваше руководство ими. При помощи божией дела исправлены и до желаемой степени доведены будут. От вас зависит избрать место для пребывания вашего по соображению разных удобностей в получении известий и в снабдении наставлениями. Будьте в прочем

уверены, что труд, вами подъемлемой на пользу отечества, принят мною будет в полной его цене и с особливым признанием. Дай бог, чтоб вы преуспели в подвигах ваших и тем новую оказав услугу, новую себе приобрели славу. Препываю непременно вам доброжелательна
Екатерина.

ЦГВИА, ф. Аракчеева, св. 1, л. 58 об. — 59. Копия.

№ 160

**РЕЛЯЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II
О ПОБЕДЕ НАД НЕПРЯТЕЛЕМ ПРИ ХЕЛЬМЕ¹**

1 [12] июня 1794 г.
Ташань

Всемиловейшая государыня!

Генерал-поручик фон Дерфельден имел дело с неприятелем при Хельме и его совершенно разбил. Я спешу вашему императорскому величеству, близости ради, как я и пред сим всеподданнейше доносил, его краткой рапорт к генералу Салтыкову в оригинале и с от него присланным курьером представить.

Вашего императорского величества верноподданной
граф *Петр Румянцов-Задунайский.*

ЦГАДА, ф. Сношения России с Польшею,
д. 1836, л. 122. Подлинник.

№ 161

**ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II
О ВСТУПЛЕНИИ АВСТРИЙСКИХ ВОЙСК
В КРАКОВСКОЕ, САНДОМИРСКОЕ, ЛЮБЛИНСКОЕ
И ХЕЛЬМСКОЕ ВОЕВОДСТВА**

24 июня [5 июля] 1794 г.
Ташань

...В самое то время, что я был занят, всемиловейшая государыня, отысканием надежнейших средств к удержанию спокойствия в остатке Вольни², видя, что...³ брига-

¹ Хельм — Холм.

² Значительная часть Вольни была охвачена волнениями.
Прим. ред.

³ Слово неразборчиво.

дира Львова малые отряды только жертвой там взбешенной и вместе скопляющейся хищной шайке быть могут, явился у меня австрийской поручик Генрих, коего генерал граф Салтыков за благо судил к нему от генерала Гарнокурта писанными письмами ко мне прислать и где его сей генерал уведомляет, что он, по велению императора, вступает в Краковское, Сандомирское, Люблинское и Хельмское воеводства...¹ сокращение моего, мне казалось, по обстоятельствам и делу самому быть тут наилучше приличествующим, хотя поручик Генрих меня наисильнейше уверял, что Краков от короля Прусского австрийцам уступлен и их войсками уже действительно занят и что все сие с взаимного согласия сего короля и императора чинится, которой, по мнению его, может быть по сей притчине и поспешил уже в Вену возвратиться.

Я ожидаю всевысочайших повелений от вашего императорского величества относительно сего предмета, и я велью между тем занять остаток Волыни по границу Хельмского воеводства и больше к стороне Бржесца.

Вашего императорского величества верноподданной граф *Петр Румянцов-Задунайский*.

ЦГАДА, ф. Сношения России с Польшей, д. 1836, л. 134, 140. Подлинник.

№ 162

ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ ОБ УКРЕПЛЕНИИ ГЛАВНЫХ БЕРЕГОВЫХ ПОСТОВ ²

№ 69

7 [18] июля 1794 г.
Ташань

Сиятельнейший граф высокопревосходительный господин генерал-аншеф и кавалер, милостивый государь мой!

Я очень уверен, что бдение вашего сиятельства объемлет вам вверенное в целом и всех вам подчиненных и что усугубляется прилежность и труд в лучше возможном укреплении главных и береговых постов, и что вы найдете

¹ Слово неразборчиво.

² Документ характеризует непосредственное участие Румянцова в руководе ходом военных действий. Особенно интересно указание на необходимость частого передвижения мелких частей, чем достигалась и их безопасность и дезориентация противника. *Прим. ред.*

способы малые части войск тем родом расположить, что они не всякой раз на одном месте, но часто во многих и умножительно видимы будут, видя, что число людей на неподвижных постах чрез долготу времени известным, а чрез то и к нападению на них притязательнейшим становится. Я имею честь быть с почтением наотличнейшим
Вашего сиятельства всепокорнейший слуга
Румянцов-Задунайский.

ЦГВИА, ф. 43, д. 104, ч. 1, л. 4. Подлинник.

№ 163

ИЗ ПИСЬМА П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ О ПЕРЕХОДЕ В НАСТУПЛЕНИЕ

№ 97

7 [18] августа 1794 г.
Ташань

Сиятельнейший граф, высокопревосходительный господин генерал-аншеф и кавалер, милостивый государь мой!

Новости из Константинополя и все другие из Турции уверяют нас, по крайней мере на настоящее время, о удержании покоя и мира с сей стороны; и напротив по тем, что мы имеем из Польши и Литвы, становится в свое время ничтозначащей неприятель час от часу дерзче и хитрее. Соображая все сии обстоятельства по мере, коль много туркам верить должно, и наше собственное внимание, по равнодушию, что соучастники в общей вине и сдобливо в малом рачении в восстановлении безопасного сношения и сообщения оказывают, от нас требует: я нахожу быть очень надобным и полезным сделать сильной отворот сему дерзкому неприятелю и так скоро, как возможно от стороны Бржестя и Подляского и Троицкого воеводств, дабы чрез то общественные действия с прусскими войсками на Висле и наших одних в Литве лучше возможно облегчены и к их цели доведены быть могли; и что теперь тем удобнее бы учиниться могло, ежели бы на австрийцев уверительно считать можно было, что Хельмское и Люблинское воеводства их войсками действительно уже заняты были. К сему назначению суть уже действительно

два корпуса командированы, состоящие каждой из одного генерал-майора, трех баталионов пехоты, пяти эскадронов кавалерии и двухсот пятидесяти казаков с четырьмя орудиями полевой артиллерии.

Ваше сиятельство были всегда ужасом поляков и турков, и вы горите всякой раз равно нетерпением и ревностью, где только о службе речь есть. И по моей ревности к лучшему оной, я должен вседневно желать, чтобы ваше сиятельство предводительство сих обоих корпусов только на сие время на себя приняли, видя, что ваше имя одно в предварительное обещание о вашем походе действует в духе неприятеля и тамошних обывателей больше, нежели многие тысячи. Я бы очень хотел, чтобы ваше сиятельство сии войски некоторой частью из тех, что под вашей командой в Брацлавской губернии лежат и к подобным действиям уже довольно приучены, предметумерно усилили. Но отдаление оных и главнейше поспешность, с которою все сие учиниться должно, делает сие почти невозможным, и надобная прибавка должна из ближайших мест учиниться. Я ожидаю с большим нетерпением ответа вашего сиятельства и того уведомления, что вы касательно надобного усиления войск назначить изволите и какие наставления вы, под вашей командой находящимся генералам, дадите?..

Вашего сиятельства всепокорнейший слуга
Румянцов-Задунайский.

ЦГВИА, ф. 43, д. 104, ч. II, л. 1—2. Подлинник.

№ 164

ИЗ РЕСКРИПТА ЕКАТЕРИНЫ II П. А. РУМЯНЦЕВУ ОБ ОЧИЩЕНИИ ОТ ПОЛЬСКИХ ВОЙСК ЛИТВЫ

7 [18] августа 1794 г.
Царское село

Граф Петр Александрович! Повелением нашим от 16-го прошедшего июля предписали мы занять и от войск вам вверенных черту тамо означенную. Ныне же, получив новые сведения о происходящем в Польше, и предполагая, что после покорения Варшавы толпы бунтовщиков, там

бывших, вышед на сей берег Вислы, возмогут обратиться или в Литву или чрез Буг к Волыни: по первому предложению, за благо признали мы учинить генералу князю Репнину новое подтверждение о немедленном и деятельном с его стороны приведении в исполнение предписанных повсеместных наступательных действий...

...Дабы очистить Литву и выгнать мятежников из Немен, повелеваем вам немедленно для закрытия и обеспечения левого его фланга, а равно и для преграждения, чтобы мятежники не могли впасть в Волянию и распространить бунт в близости пределов наших, отправить от войск, под начальством вашим состоящих, сильный корпус к Бугу, которому предложит занять не токмо все пространство правого берега сея реки от границы Галиции до Бржеста Литовского, но и постановить твердый и сильный пост при городе сем так, чтобы не токмо вся граница Изяславской губернии до Пинска прикрыта, но и вся земля до Буга действительно была в руках наших, так расположив тут войски наши, чтобы в случае покушения мятежников могли бы и сильный отпор им учинить и никак не допустить их прорваться на наш берег сея реки; в отвращение чего повелите назначаемому от вас начальнику сих войск иметь частые сношения и верную связь как с нашими войсками, в Польше и Литве действующими, так и с начальниками войск австрийских, в Люблинское и в Хельмское воеводства вступивших, каким по возможности и подавать руку помощи...

...Во вторых: генералу-поручику Ферзену предписано, когда дела при Варшаве возьмут конец, что кажется вскоре и последует, перейти немедленно на сей берег Вислы, и в случае естли бы мятежники, вытесненные из помянутого города и бегущие из толпы главного бунтовщика¹, обратились к Волыни, стараться поражать их с тылу и расеять; в то время, когда войски генерала-поручика Дерфельдена имеют выдти навстречу к ним, ударить и довершить истребление оных; а потому генерал-поручик Ферзен и должен будет соединиться с корпусом Дерфельдена...

ЦГВИА, ф. 43, д. 104, ч. II, л. 7—9. Копия.

¹ Косцюшко.

**ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II
О ВСТУПЛЕНИИ АВСТРИЙСКИХ ВОЙСК В ВОЛЫНЬ**

9 [20] августа 1794 г.
Ташань

Всемиловейшая государыня!

В моем всеподданнейшем от 31-го прошедшего доносил я вашему императорскому величеству всенижайше, что молчание австрийцев, по там наведенным притчинам, мне очень удивительным и вовсе непонятным быть казалось. Теперь, когда я по моему от 6-го сего месяца всенижайшему донесению все надобное к сильному отвороту дерзкому неприятелю в Польше и Литве распоряжал, делают они мне оной с стороны Волынии. Они вступили уже действительно в оную и ищут вашего императорского величества войски вытеснять из оной по своему обыкновению, не очень щадя обстоятельности. И хотя по всем правам союзов я бы полагать имел, что сие с соразумением и согласием всех участвующих держав и уверительно почему-либо решительному между ними и неприятелем чинится, но как то без всякого с их стороны предварительного уведомления и к стыду наших к ним посланных и тамо командующих вовсе нечаянно произошло и по тем воспрещениям, что они относительно доходов и разных поставок для войск вашего императорского величества издают, некоторые даже того мнения суть, что сие к лучшему и к помощи поляков учинено, то я берусь, всемиловейшая государыня! за такие меры и правила, чтобы посредством оных, первому, ежели бы то действительно существовало, ни в чем не помешать, а в вовсе противном ничего того не упустить, что вашего императорского величества дальнейшие всевысочайшие повеления требовать могут...

ЦГАДА, ф. Сношения России с Польшей,
д. 1836, л. 190, 198.

**ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДЦЕЙХ-
МЕСТЕРУ П. А. ЗУБОВУ
О ДЕЙСТВИЯХ АВСТРИЙЦЕВ В ПОЛЬШЕ¹**

9 [20] августа 1794 г.
Ташань

Милостивый государь мой граф Платон Александрович! Австрийцы берут не только Хельмское воеводство, но и всю часть Волынии, что под сим именем остается. Судя о делах вообще, я должен верить, что сие или по решительному бое под Варшавою, или по принятым условиям от трех участвующих держав чинится, но я боюсь, чтобы не было последствием того молчания, что я подозревал быть притворностию. Ваше сиятельство видите все в близости, и вы найдете может быть мою заботу напрасной, но в отдаленности и в совершенном незнании кажутся все обстоятельства и все предметы много увеличиваемыми в оном и тем более, что тут от угадки зависит, и малейшая перемена в вине общей даст всему вовсе иной оборот. Я вам буду всегда привязан сердцем и душой.

Вашего сиятельства всепокорнейший слуга
г[раф] Румянцов-Задунайский.

ЦГАДА, ф. Сношения России с Польшей,
д. 1836, л. 18. Подлинник написан
собственноручно Румянцевым.

**ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II
С ПРИЛОЖЕНИЕМ СВЕДЕНИЙ ОБ АВСТРИЙСКИХ
ВОЙСКАХ**

12 [23] августа 1794 г.
Ташань

...Не имея других известей почти вообще, как большую частью подысканных и выдумыванных, и особливо относительно размещения австрийских войск из них занимаемых воеводствах и о их расположении к содействию в вине

¹ Румянцев, как и Суворов, был весьма недоволен продвижением австрийцев в области, занятые русскими войсками. Для дальнейших стратегических решений ему было необходимо знать сущность политического соглашения России с Австрией. Как можно видеть из документа, ему приходилось узнавать это окольными путями. *Прим. ред.*

общей, были употребляемы все возможные способы и наконец удалось одному на то высланному ротмистру войск вашего императорского величества пробраться до лагерей тех, что общественно с прусскими под предводительством их короля осаждают Варшаву. И я его отправляю, всемилоостивейшая государыня! с сим моим всеподданнейшим донесением, по причине, что он, как кажется, с вниманием все замечал и на все довольно исправно записки сделал; особливо на случай, ежели бы непосредственные донесения оттуда еще некоторые помешательства иметь могли... И как из их¹ обещаней и из их поведения вообще очень внятно явствует, что они не отвечают никак лучше расположениям дружеским или же и суть прямо противны переписке, что была ведена по случаю ими занимаемых и точно именованных воеводств и вследствие того, то я писал к послу вашего императорского величества в Вене, дабы он сообщил тамошнему министерству, что воеводства Вольнское и Владимирское не суть в числе тех и были с начала возмущения всегда, как им из сей переписки самой известно, заняты войсками вашего императорского величества, и чтобы он дал чувствовать то во всей силе изречений, колико сия нечаянность должна озачобивать ваших генералов, кои при всех случаях долгуемное и по счастью существующему союзу обоих высочих держав, взаимно довлеемое строго и буквально наблюдают².

Вашего императорского величества верноподданной
граф *Петр Румянцов-Задунайский*.

ЦГАДА, ф. Сношения России с Польшей,
д. 1836, л. 204, 208 об. Подлинник.

№ 168

ИЗ ПИСЬМА П. А. РУМЯНЦЕВА

А. В. СУВОРОВУ О ПЛАНЕ ОПЕРАЦИЙ В ПОЛЬШЕ

№ 108

20 [31] августа 1794 г.

Ташань

Сиятельнейший граф, высокопревосходительный господин генерал-аншеф и кавалер, милостивый государь мой!

Нечаянное вступление австрийских войск в воеводства Вольнское и Владимирское, кои от начала польского воз-

¹ — австрийцев.

² Приложения к реляции в сборнике не публикуются.

мушения войсками ее императорского величества заниманы были, и поспешное движение, что из оных корпус генерал-майора Букстевдена должен был сделать по повелению господина генерала-аншефа и кавалера князя Николая Васильевича Репнина, расстроили во многом мой план; но с другой стороны я смею уповать, что я чрез, во походе к Острогу, находящейся корпус и главнейше чрез ваше назначение командиром оному, всевысочайшую волю ее императорского величества наисовершеннейше выполняю, как ваше сиятельство то, из при сем к вашему единственному знанию в копии приложенного всевысочайшего ее императорского величества повеления, коим я ушастливлен был, наивыятейше увидеть изволите¹. Но как нет возможности предвидеть и предварять событий, где незнакомое число войск, но целая земля воюет и где неприятель вдруг во многих местах и во многих тысячах видится и ожидается и там незапно является, где бы он, судя воински, никак и быть не мог; и я могу полагаться совершенно в том на толь многоизвестную ревность и прозорливость вашего сиятельства, что подобные ухищрения и бег притворной неприятеля бдения вашего сиятельства не минуют, и что все случаи оно и главнейше те, от которых многие и другие и частию и целое возмущение зависят так на походе, как в окрестностях Бржеста, всякой раз на голову побиты и рассеяны будут; и что ваше сиятельство при буквальном наблюдении главных артикулов при сем следующего всевысочайшего предписания ее императорского величества во всем так поступать и ваши главные движения в том роде распоряжать будете, что они неприятелю, как на Варшаву или на Гродно целаяше казаться и собственные границы чрез то совершенно обеспечены будут, и что ваш поход от Острога будет чрез воеводства Вольнское и Владимирское и большей частию вдоль Буга и сходственно моему тоже здесь в копии приложенному письму к австрийскому генералу графу де Гарнонкурту и без подания поводу к каким-либо малейшим жалобам с их стороны; и что ваше сиятельство предуведомите о том их ближайшего генерала и, как я думаю, господина Шульца, которой, как мне кажется, в Дубне находиться должен, чрез нарочного и письменно в выражениях наидружест-

¹ Речь идет о рескрипте от 7 августа. См. документ № 164.

венных, а обывателям воеводств Бржестского и Подляского чрез ближайшие земские комиссии, ваше вступление в оные тоже письменно возвестите...

ЦГВИА, ф. 43, л. 104, ч. II, л. 3 — 4 об. Подлинник.

№ 169

ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О НЕОБХОДИМОСТИ ПОХОДА НА ВАРШАВУ

23 августа [3 сентября] 1794 г.
Ташань

...Желательно бы было, всемилостивейшая государыня! чтобы союзники вашего императорского величества, кои все сбереженные части Польши захватили, ускоряли упорением или взятием Варшавы, главного скопища возмущения, в замену того равнодушия, что так часто являлось в сей войне и главнейше при случае под Радомом и в малом рачении о бесечном сообщении вообще. Я основываю сие мое послание и мнение по причине, что следствия бесполезно потерянного времени или дурно оконченной кампании могут стать опасными и для них самих, но где естественные разности видов и польз частных, всякой раз препоной непреодолимой всем тем бывают, кои общественное лучшее в себе заключают, там трудно предвидеть и предвирать.

Я умедлил нечто с сим моим всемижайшим донесением и только по причине, что я был в ожидании лучших объяснений на мои всеподданнейшие от 6-го¹, 9-го² и 12-го³ сего месяца учиненные, и я прилагаю к сему все те известия, что между сим временем ко мне дошли при особливом описании и между другими и некоторые вновь нечто беспокоющие новости из Турции и Молдавии и равномерно копии моим письмам к графу Гарнокурту и послу вашего императорского величества в Вене и к генералу графу Суворову Рымникскому. И я смею себя ласкать, всемилостивейшая государыня! что я чрез сие последние и главнейшие чрез скорое движение корпуса сего генерала и виды, с

¹ В сборнике не публикуется.

² См. документ № 165.

³ См. документ № 167.

которыми я его к сей команде назначил, высочайшую волю и мнение вашего императорского величества, что ваше высочайшее повеление от 7-го тоже в себе заключают, частью выполнил...

ЦГАДА, ф. Сношения России с Польшей,
д. 1836, л. 216—217об. Подлинник.

№ 170

СООБЩЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ О ЗАНЯТИИ ПОЛЯКАМИ БОБРУЙСКА И ВОЗМОЖНОМ ДВИЖЕНИИ ИХ В ИЗЯСЛАВСКУЮ ГУБЕРНИЮ

№ 116

26 августа [6 сентября] 1794 г.
Ташань

Милостивый государь мой!

Несколько часов после, что я имел рапорт от господина генерал-майора и кавалера Шереметьева о впадении мятежников в местечко Бобруйск, я получил таковой же от господина генерала-аншефа и кавалера графа Ивана Петровича Салтыкова с приложением от господина генерала-аншефа и кавалера князя Николая Васильевича Репнина о том же, и последней полагает, что неприятель может пройти чрез Мозырский повет, им совершенно преданной в Изяславскую губернию, а первой приказал командующим корпусами обращать внимание на промежуток той губернии к стороне Пинска и Любашева: место, что лежит вовсе не с той стороны, где неприятель впал и откуда его вовсе ожидать было не можно.

Я имел все причины сомневаться о истине сих известий, так как теперь имею оные дивиться, что сие случиться могло тогда, когда ушедший неприятель от Слонима в окружностях Сельца и Березы между болотами и лесами от господина генерала-поручика фон Дерфельдена близко надзирается и Хомск, где тоже часть оного находится, позади с их обоих мест, а местечко Бобруйск почти на границе Белорусской и следственно назади Несвижа, Слуцка и Пинска лежит, кои тоже отряды господ бригадиров Дивова и Львова прикрывают. И я уверен совершенно, что ваше сиятельство, будучи уведомлены о сем происшествии, по сообщении всех обстоятельств примете с вашей стороны та-

кие меры, что сему дерзкому неприятелю уверительно об-
ратной путь пресечен будет.

Я имею честь быть с почтением наиотличнейшим
вашего сиятельства всепокорнейший слуга
граф *Петр Румянцево-Задунайский*.

ЦГИА, ф. 43, д. 104, ч. I, л. 103—103 об. Подлинник.

№ 171

ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПОЯВЛЕНИИ ПОЛЬСКИХ ВОЙСК В МОГИЛЕВСКОЙ И ИЗЯСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИЯХ И О СНЯТИИ ОСАДЫ ВАРШАВЫ¹

29 августа [9 сентября] 1794 г.

Всемиловейшая государыня!

На сих днях уведомлял генерал князь Репнин генерала
графа Салтыкова, что неприятель из-под Вильны проб-
рался неприметно, аж вплоть, под рубеж Могилевской и
Изяславской губернии.

Сие известие меня крайне удивило, и я взялся за такие
меры, кои в подобных, никак не ожидаемых приключениях
берутся, и я приказал, чтобы два батальона стрелков,
кои только что устраиваются, поспешно шли к Овручу,
где большая куча малой шляхты земскому правлению
кажется быть опасной и всегда подозреваемой. Но изве-
стие, что я получаю в сию минуту от генерала графа Су-
ворова-Рымникского о снятии осады Варшавской, пре-
восходит уверительно, всемиловейшая государыня,
всякое воображение возможное, ежели бы оно действи-
тельно последовало. И я поспеваю вашему император-
скому величеству о сем всеподданнейше донести, видя,
что сия перемена нечаянная может вообще других мер
и правил требовать...

ЦГАДА, ф. Сношения России с Польшей,
д. 1836, л. 233, 240. Подлинник.

¹ Варшава была осаждена прусскими войсками под личным ко-
мандованием короля Фридриха-Вильгельма. Пруссаки не сумели до-
биться успеха, а когда в их тылу начались партизанские действия,
они сняли осаду и отошли к своим границам. *Прим. ред.*

№ 172

ИЗ ПИСЬМА П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ О ПОЯВЛЕНИИ ПОЛЬСКИХ ЧАСТЕЙ В МИНСКОЙ ГУБЕРНИИ

I [12] сентября 1794 г.
Ташань

Сиятельнойший граф, высокопревосходительный гос-
подин генерал-аншеф и кавалер, милостивый государь мой!

Я получил рапорты вашего сиятельства... и я вижу и в
сем походе наисильнейшие действия ваших несравненных
воинских качеств. И я уверяюсь, что ваше сиятельство по-
ложите порядок всему и будете делать вовсе розное упот-
ребление из известей, что к вам доходят, как то доселе в сей
стороне чинилось. Я не могу сомневаться, чтобы ваше сия-
тельство не были уведомлены и о впадении, что непри-
ятель дерзнул сделать в губернию Минскую и почти вплоть
к белорусскому рубежу и что ваше сиятельство уже уве-
рительно взяли ваши меры, сходственно с новейшими из-
вестиями, что к вам доходить будут о сем неприятном и во-
все неожиданном приключении, и я приказал двум бата-
лионам пеших стрелков наиспешнейше итти к Овручу,
где все было тоже в тревоге, чтобы удержать дух волну-
ющейся в узде и обеспечить старые и новые границы...

ЦГИА, ф. 43, д. 104, ч. II, л. 17—17 об. Подлинник.

№ 173

РЕСКРИПТ ЕКАТЕРИНЫ II П. А. РУМЯНЦЕВУ О ДЕЙСТВИЯХ В СВЯЗИ С ОТСТУПЛЕНИЕМ ПРУССКИХ ВОЙСК ОТ ВАРШАВЫ

1794 г.¹

Граф Петр Александрович! Не ожидаемое известие,
что прусской король вознамерился снять осаду Варшавы
и отступить к границам своим, по причине возродившихся
мятежей в собственных пределах его полуденной [южной]

¹ Число и месяц не указаны.

Пруссии, причиняя нам новые заботы в умножении способов наших устремляемых к желаемому и столь нужному скорейшему окончанию замешательств польских побудило нас дать следующее здесь в списке предписание генералу князю Репнину, усиля его еще двумя пехотными полками, из Ревеля следующими в Ригу, и возложив на него скорейшее обняtie Литвы и за оставлением тут нужных постов для соблюдения в спокойствии и в повиновении земли сей, обратиться к Бугу возможное число сил. От вас зависеть будет присоединить к оным и войски, отряженные от вас, под начальством генерала графа Суворова-Рымникского, над коими принял команду и обеспечив уверенность в спокойствии пределов наших, обратиться его наступательно до берегов Вислы, изгоняя мятежников за сию реку, дабы по крайней мере очищением правого берега оной обезопасить себя от набегов сих мятежников и доставить войскам нашим уверенные и спокойные зимовые квартиры, представляя вам так его наставить, чтобы он в случае могущих встретиться благоприятных обстоятельств и возможностей в вероятном успехе, не упустил пользоваться неожиданным поляками нападением его на самой город Варшаву. Важнейшую бы вы оказали заслугу отечеству, если бы изобрели средства и доставили возможности поразить и разорить сие гнездо мятежников, куда настоять будет еще удобнее к тому годовое время, чем не токмо еще вновь превознесли бы вы славу свою и славу войск российских вящим посрамлением действий короля прусского, но и отняли бы ту наглость от мятежников, коя неминуемо возрастать будет при отступлении пред ними прусского короля. Сие есть единое средство в настоящем дел положении, как наискорее кончить сию войну и отвратить многие вражды при продолжении оной возродиться могущие. Ваше к нам усердие и любовь к отечеству известны нам, и мы уверены, что ежели есть токмо возможности, вы ничего к пользам дел наших не упустите и ничего для достижения предлежащей цели не пощадите. В сем удостоверении с особливым благоволением пребываем вам всегда благосклонны

Екатерина.

ЦГВИА, ф. 43, л. 104, ч. II, л. 25—26. Копия.

№ 174

ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПОБЕДЕ ПОД БРЕСТОМ

16 [27] сентября 1794 г.
Ташань

Всемиловнейшая государыня!

Сию короткую, но по своему содержанию весьма важную весть о вновь одержанной победе под Бржестьем имеет счастье сложить к вашим ногам племянник генерала графа Суворова-Рымникского полковник князь Горчаков. Сей генерал в своем рапорте, что здесь в копии следует, говорит, что войски вашего императорского величества платили отчаянному неприятелю недавним пощадой, и я должен прибавить к тому, что они имя ваших верных и храбрых воев¹ и чрез то и вашего императорского величества всевысочайшую милость всемерно заслуживают и что искусство и ревность горячая предводителя к службе вашего императорского величества и подражания достойный пример в его подчиненных воздействовали главнейше в сей знаменитой победе на преодоление той жестокой упорности, кою дерзкой неприятель и при сем случае оказал...

ЦГАДА, ф. Сношения России с Польшей,
л. 1836, л. 259—259 об. Подлинник.

№ 175

ИЗ ПИСЬМА П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ О ПОБЕДЕ У БРЕСТА

№ 160 25 сентября [6 октября] 1794 г.
Ташань

Сиятельныйший граф, высокопревосходительный
господин генерал-аншеф и кавалер
милостивый государь мой!

Я начинаю сие моим всеусерднейшим поздравлением с вновь вами к славе оружия ее императорского величества и ее вещественной пользе одержанной победой за Бржестьем. Она есть столь важна, по ее существу, сколь

¹ — воинов.

редка в своем роде, будучи следовательно четвертой, едва в толиком числе дней. Она надлежит уверительно к тем, кои сию истину совершенно подтверждают, что большое искусство и горячая ревность предводителя и подражания достойной пример в подчиненных преодевают все в собрании возможные труды и упорности. Я умедлил нечто в том уповании, что я буду иметь скоро всевысочайшие повеления относительно ваших дальнейших действий и надобные объяснения о происшедшем в Литве; первые я действительно получил, а других жду я еще...

Будучи одушевлены равными поводами, я взял смелость уверить ее императорское величество, что ничто в том упущено не будет, что есть только в способах и в возможности, и что я на сей конец жду с минуты до другой мне от господина генерала и кавалера князя Репнина надобных объяснений, от которого к сему потребные войски с теми, что ваше сиятельство предводите, соединиться должны; но как между другим, мимо сей помощи множайшее в сих предприятиях и от поведения союзных зависит и главнейше на сих двух вопросах основываться должно: останутся ли войски прусские вблизи Варшавы и царские в Люблине, или отдалятся те и другие в свои владения, видя что в первом случае, ежели бы их действия в прочем и с большой сноровкой шли, неприятель все будет бояться [в]незапного нападения на Варшаву и не посмеет уверительно разделять свои силы; и что тогда мы можем легко дойти до Вислы и противу Варшавы нечто решительное общественно с ними предпринять; но во втором, которое кажется уже отчасти оказывается, будет неприятель уверительно все свои силы противу нас напрягать, будучи в сем пункте вовсе обеспечен, и мы не можем обойтись тогда, чтобы не заняв Люблина так для предпринятых наступательных действий, как к прикрытию наших чрез то открытых обширных границ, и что в случае, ежели бы австрийские войски действительно оставили Люблин, от корпуса генерала-поручика Ферзена тотчас учиниться должно. При всем сем, и как бы то ни было, я имею все причины быть очень уверенным, что от вашего сиятельства четверократное поражение претерпевшей неприятель будет по крайней мере на сей раз только о своей собственной беспечности заботиться, и что ничто не

избежит ни от вашего внимания, ни от вашего проникания, что только к лучшему службы и к достижению всевысочайших видов ее императорского величества оказываться будет, и что вы из всего того всякой раз часть наимолезнейшую извлекать будете, и что между сим временем мой вам от 7-го и 15-го сего месяца под №№ 134 и 145-м сообщенные мнения и заключения ¹ о предпринимаемых мерах, так в ваших действиях, как в предводительном обеспечении границ чрез назначение корпуса при Остроге уже к вам дошли, и что господин генерал-аншеф и кавалер князь Николай Васильевич Репнин тоже все ваши требования удовлетворил.

Вашего сиятельства всепокорнейший слуга
граф *Петр Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 43, д. 104, ч. 11, л. 33—34. Подлинник.

№ 176

ИЗ СООБЩЕНИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ ОБ ОТСТУПЛЕНИИ АВСТРИЙСКИХ ВОЙСК ОТ ЛЮБЛИНА

№ 181

5 [16] октября 1794 г.
Ташань

...Сему всему дурну вообще, так как и всем затруднениям, что вы терпите в сообщении с господином генерал-поручиком Ферзеном и в ваших дальнейших действиях и всем тем нелепым известиям, чем вновь границы Изяславской губернии встревожены были, есть единственной и единой виной нечаянное и от нас вообще utanное отступление австрийских войск от Люблина и пустое занятие посреди наших войск лежащих мест. Я нахожу, что ваше сиятельство очень хорошо сделали учреждением между Бржестя и Люблино довольно сильного поста, чрез что вы оба сии пункта равномерно подкрепляете и что чрез близость Радзина и Люблина Висла непрестанно чрез партии надзираема и тем способы неприятелю к его

¹ В сборнике не публикуются.

переходу или к доставлению жизненных средств чувствительно отягощены будут.

Я имею честь быть с почтением наиотличнейшим вашего сиятельства всепокорнейший слуга

Румянцов-Задунайский.

ЦГИА, ф. 43, д. 104, ч. II, л. 48—48 об.
Подлинник.

№ 177

**РЕЛЯЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II
О ПОБЕДАХ А. В. СУВОРОВА, ПЛЕНЕНИИ КОСЦЮШКО
И БЕСПЛОДНОСТИ АВСТРИЙСКИХ МАНЕВРОВ**

7 [18] октября 1794 г.
Ташань

Всемилолюбивейшая государыня!

Войски вашего императорского величества под предводительством генерала графа Суворова-Рымникского продолжают бить неприятеля, где он только показывается, как то 26-го прошедшего месяца и под деревнею Селище случилось, и что все в при сем всеподданнейшем донесении, приложенном в копии рапорте помянутого генерала, наивнятеннейше явствует¹. Я прилагаю к оному и другие копии с писем австрийского генерала де-Гарнокурта к вышепомянутому генералу и генералу графу Салтыкову и с письма вашего императорского величества посла графа Разумовского. Известия, коих содержание подтверждает больше, нежели когда мыслей образ и так часто оказывавное поведение сих союзных, а всевышше щастливое происшествие чрез низложение и пленение Костюшки то совершенно, что все их нечаянные отступления и неприятелю под рукой чиненная помощь не служили ни к чему вящше к превознесению вам единым всемилолюбивейшей государыня! довлеемой славы. И хотя я о сей победе только по словам к генералу князю Репнину посланного подполковника Тучкова чрез генерал-майора графа Разумовского из Острога уведомляюсь, то я не упустил однако же мое мнение генералу графу Суворову-Рымникскому сообщить и

¹ Копия рапорта А. В. Суворова в сборнике не публикуется.

кое к сему моему всеподданнейшему донесению тоже в копии прилагается¹.

Вашего императорского величества верноподданной
граф *Петр Румянцов-Задунайский.*

ЦГАДА, ф. Сношения России с Польшей,
д. 1837, л. 31, 56. Подлинник.

№ 178

**ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА П. А. ЗУБОВУ
ОБ УСПЕХАХ А. В. СУВОРОВА²**

7 [18] октября 1794 г.
Ташань

Милостивый государь мой граф Платон Александрович.

Начало отвечает совершенно всеобщим мнениям о несравненном Суворове. Боже изволил, чтоб дальнейшие следствия, кои главнейше от содействия иных корпусов к[нязя] Николая Васильевича³ зависят, имели тоже, или лучшие успехи и чтобы везде совершенное согласие господствовало; средство, кое к лучшему естественным образом, нежели все иное пособствует. Я буду на всю мою жизнь вашему сиятельству усерден и предан

Ваш покорнейший слуга г[раф]
Румянцов-Задунайский.

Р. С. [Князь] Николай Васильевич слышал от своего курьера, что ехал чрез Люблин, что австрийцы собираются в Галицию, чего от них в сей раз, а особливо, что король прусской за Краковское и Сандомирское воеводство паки сильно спорит, ожидать надобно есть.

ЦГАДА, ф. Сношения России с Польшей,
д. 1856, л. 54. Подлинник написан собственноручно Румянцевым.

¹ В сборнике не публикуется.

² Документ интересен тем, что показывает отношение Румянцева к Суворову.

³ В постскрипуме Румянцев правильно определяет столкновение австро-прусских интересов. *Прим. ред.*

⁴ Репнина.

**ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ
О ПРЕДАТЕЛЬСКИХ ДЕЙСТВИЯХ АВСТРИЙЦЕВ**

№ 185

9 [20] октября 1794 г.
Ташань

Сиятельный граф, высокопревосходительный
господин генерал-аншеф и кавалер,
милостивый государь мой!

В моменте, что я получаю ваш рапорт № 428-й, я поспеваю вам отвечать и вам сообщить мои мнения на в нем содержащееся: Австрийцы, кои оставили Люблин вовсе не в пору и пресекли чрез сие ваше сообщение с господином генералом-поручиком Ферзенем, гнезятся теперь там по той причине единственно и едино, что мы оной занять хотим, и что польские войски оной в сем виде опорожили, дабы обратить все их силы противу нас. Они нам оставляют только Владимир из части Волыни, и, что они занимают, который весь сгорел и лежит по обстоятельствам вовсе в мертвом углу и молчат, как я вижу поныне, вовсе о низложении и пленении Костюшки, что ваше сиятельство из моего под № 183-м¹ отправленного наивяжнейше видеть изволили. И я жду с нетерпением, что вы по сему вовсе неожиданному и наивсчастливейшему происшествию предприняли. По сему буду делать дальнейшие распоряжения, относительно в границах и в Волыни находящихся войск, следственно и Орловского полку, которой к корпусу генерал-майора графа Разумовского присоединен.

Я имею честь быть с почетом наотличнейшим вашего сиятельства всепокорнейший слуга

Румянцов-Задунайский

ЦГВИА, ф. 43, д. 104, ч. II, л. 202—202 об. Подлинник.

¹ См. документ № 177.

**РЕЛЯЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II
О ДВИЖЕНИИ ВОЙСК А. В. СУВОРОВА К ВАРШАВЕ**

11 [22] октября 1794 г.
Ташань

Всемилолюбивейшая государыня!

Генерал граф Суворов-Рымникский идет большим шагом к Варшаве и его партии делают поиски над неприятелем с многим успехом. Он вызывает так генералов вашего императорского величества, как союзных, на сильнейшее содействие и по многим причинам надобно бы сего ожидать, но я боюсь, что ежели пруссаки не предусеют того сделать сами и одни, что и сей самопомыслный случай встретит много препятствий и те же предразсуждения и недоразумения, кои еще все время истинной виной малого внимания на целое или на общественное были. Что до австрийцев, то они никак не опоздали занять Люблин по прежнему так скоро, как дело шло, чтобы по изгнании неприятеля занять сие место войсками вашего императорского величества и что по многим уважениям по тогдашним обстоятельствам всеещно очень надобным было и откуда неприятелю, при вовсе коротком времени, что он там быть мог, однако же удалося бригадира Владычина, что пленных конвоевал, и некоторые посты на границе Изяславской губернии встревожить. Я прилагаю при сем мое всеподданнейшее донесение при особом регистре разное письма и между другими те распоряжения¹, что генерал граф Суворов-Рымникский сделал относительно пленных и что я ему в сем виде приметил.

В. и. в. верноподданной граф *Петр Румянцов-Задунайский*.

ЦГАДА, ф. Сношения России с Польшей, д. 1837, л. 44, 49. Подлинник.

¹ В сборнике не публикуются.

**ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II
О ДЕЙСТВИЯХ РУССКИХ ВОЙСК НА ПУТИ
К ВАРШАВЕ И ОБ ОБЩЕЙ ОБСТАНОВКЕ**

18 [29] октября 1794 г.
Ташань

Всемилостивейшая государыня!

Войски вашего императорского величества, что генерал граф Суворов-Рымникский предводит, были 11-го сего месяца в Соколах почти на половине пути к Варшаве и где от него прежде высланная партия взяла знамя воеводства Подляшского и там собравшиеся кучи войск вовсе разогнала, трех из оной убила и одного пленила. Сей генерал не упоминает ничего даже в своих рапортах о Мокрановском и других неприятельских генералах, что с их корпусами из Литвы ушли; почему я не без основания заключать должен, что они его упредили и стоят между им и Варшавою или находятся уже в ее окопах. Он мне сообщил свою переписку с австрийскими и прусскими генералами и письмо его прусского величества с своим ответом на оное. Что до первых, то они в их в известном разуме почти непозволенном роде всегда те же, но не можно без многого удивления видеть, всемилостивейшая государыня, те поводы, по которым его прусское величество требует успешного приближения к Висле генерала графа Суворова-Рымникского. И ежели пленение Костюшки и другие с тем сопряженные обстоятельства...¹ не переменят мысли сего короля, то могут наши предприятия великие затруднения встретить в покорении сего нещастного города и еще много больше во взятии квартир в его близости и чтобы в виде, для которого то учиться имело и под чем я отнятия способов к доставлению жизненных средств разумею, не было бы толико полезным, колико тягостным для войск, видя, что все в окрестности сего нещастного очага лежащие обитания вовсе опустошены быть должны...

ЦГАДА, ф. Сношения России с Польшей,
д. 1837, л. 67—68. Подлинник.

¹ Слово неразборчиво.

**ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ
О ВОЗМОЖНОСТИ ОДЕРЖАТЬ ПОБЕДУ
НАД ПОЛЯКАМИ БЕЗ ПОМОЩИ СОЮЗНИКОВ**

№ 212 18 [29] октября 1794 г.
Ташань

Милостивый государь мой!

Я имею ваши рапорты... с их приложениями, я не вижу в первых ничего далее о Мокрановском и других неприятельских генералах, что шли с их корпусами из Литвы, и я должен заключать, что вся сия куча станет вам на пути к Варшаве, ежели они не были разогнаны нашими в Литве действующими войсками. Я нахожу в последних ответы его прусского величества и австрийского генерала графа де-Гарнокурта мало удовлетворительными по моим заключениям в № 187: первой по поводам, по которым вы проситесь поспешить к Висле, и другой по объяснениям, что там касательно Владимира и реки Вепржа и особливо сношения с Варшавою наводятся, и кои вам теперь то очень внятно оказывают, чем сии войски и их генералы вообще занимаются. Я очень уверен, что ваше сиятельство, так как все иные противу неприятеля действующие генералы, очень скоро вовсе новые наставления иметь будете, к которым естественным образом и пленение Костюшки и многие чрез то открытые обстоятельства повод дают, и что ваше сиятельство между тем сим случаем воспользуясь и без всякого содействия союзных, чрез соединенные собственные силы теперь трепещущего неприятеля одолеете и все к вышшей славе ее императорского величества обратите, коей она единственно и едино довлеет, и что вы не по держанному воинскому совету и не по нужде, но по победе в ваши квартиры возвратитесь. Что до отвода пленных и взятой артиллерии, то я приказал господину генералу майору графу Разумовскому так поступать, как вы в том с господином генерал-аншефом и кавалером князем Николаем Васильевичем Репниним согласитесь, видя, что ваши назначения главнейше в разсуждении пути вовсе разные были. Я имею честь быть с почтением наиотличнейшим

Вашего сиятельства всепокорный слуга

граф *Петр Румянцов*.

ЦГВИА, ф. 43, д. 104, ч. 11, л. 206—207. Подлинник.

**ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА И П. САЛТЫКОВУ
О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ОЧИЩЕНИЮ
ВОЛЫНСКОГО И ВЛАДИМИРСКОГО ВОЕВОДСТВ
ОТ АВСТРИЙСКИХ ВОЙСК**

№ 213

20 [31] октября 1794 г.

Я получил вашего сиятельства рапорты... с их приложением, и я вижу, что при Клеване побитой и рассыпанной неприятель чрез от австрийских войск занятые места подкрался и в целом, так на пути, как на границе, многие замешательства вновь причинил. Сего ради я сужу нужным, чтобы ваше сиятельство, по проходе пленных от корпуса генерал-поручика Ферзена, ежели они чрез Луцк поведутся, господину генералу-майору графу Разумовскому в Олику иттить и в околичностях оной и Луцка кантонир-квартиры взять приказали, а австрийскому генералу, что в близости командует, о сем приключении в дружеских выражениях изъяснили, колико учиненное для пользы обеих высоких союзных держав предосудительным есть и чтобы по сему поводу себя вновь в неприятной принужденности видите, их команду просить, чтобы их войски из Волынского и Владимирского воеводств вышли, кои чрез императорские российские войска от неприятеля очищены и так давно занятыми были, я приказал чтобы пять рот стрелков к стороне Владимиркица и Степана расположились и тоже под командой господина генерала-майора графа Разумовского состояли и чтобы бесечное сообщение с вашим сиятельством и с в Бржесте и в Минской губернии находящимися войсками главным предметом внимания и раченей сего генерала всякой раз было.

ЦГАДА, ф. Сношения России с Польшей,
д. 1837, л. 123—123 об. Копия.

**ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II
О ПОБЕДАХ РУССКИХ ВОЙСК ПОД БРОКОМ
И У КОБЫЛКИ**

24 октября [4 ноября] 1794 г.
Ташань

Всемилодивейшая государыня!

Победоносные войски вашего императорского величества находятся уже соединенно и почти под Прагой и продолжают побеждать неприятеля, где они его найдут, как то и вновь 15-го сего месяца под Кобылкой под непосредственным предводительством генерала графа Суворова-Рымнического и 13-го числа под Броком, под командой генерала-майора графа Валериана Зубова учинилось и при котором случае много пленных сделано и одно знамя и несколько пушек взято...

Малое согласие, что наблюдают союзные, было уверительно и здесь виной, что Мокрановской, коего я в моем всеподданнейшем донесении № 40 и от 18-го сего месяца¹ полагал быть уже в Варшаве, мог при сем случае спастись. И хотя я не имею веры достойных уведомлений о союзных войсках, где они действительно теперь находятся и какое число неприятельских войск в обороне Праги назначено и какие укрепления тамо сделаны были и вообще о расположении сих войск и обывателей Варшавы, но я не могу почти в том никак сомневаться, что войски прусские отступили от Закрочима и что он, Мокрановской тамо Буг переходил и при Кобылке разбитой корпус только его ход закрывать выслан был. И я должен быть очень уверен, что генерал граф Суворов-Рымнический, имея теперь лучшие и подробнейшие показания от многих пленных генералов и главнейшие от Костюшки о состоянии Варшавы и о расположении тамо замкнутой кучи, кончит сей поход или упокорением, или спалением сего мятежнического гнезда, ежели они пощады не предвоят.

Вашего императорского величества верноподданной
граф *Петр Румянцов-Задунайский*.

ЦГАДА, ф. Сношения России с Польшей,
д. 1837, л. 154, 161. Подлинник.

¹ В сборнике не публикуется.

ИЗ РЕСКРИПТА ЕКАТЕРИНЫ II П. А. РУМЯНЦЕВУ ПО ПОВОДУ ПОБЕД ПРИ КРУПЧИЦЕ И БРЕСТЕ

26 октября [6 ноября] 1794 г.
С.-Петербург

Граф Петр Александрович! Мы уже предварили вас о том удовольствии, с каковым приняли мы первые известия от вас, присланные об успехах, одержанных генералом графом Суворовым-Рымникским, от вас отряженным, над мятежниками польскими разбитием их 6-го сентября при Крупчице, а потом 8 того ж месяца и совершенною победою при Бресте, которой следствия при добрых распоряжениях ваших и при усердных подвигах наших генералов и всего воинства скорее и благополучное тамошних дел окончание нам обещают. По получении от вас подробных донесений о помянутых победах, одобренных за отличные их действия, удостоили мы знаков особенного нашего монаршего благоволения.

ЦГВИА, ф. 43, д. 104, ч. II, л. 172. Копия.

№ 186

ИЗ ПИСЬМА П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ О СОСРЕДОТОЧЕНИИ ПОЛЬСКИХ ВОЙСК У ПРАГИ И ВАРШАВЫ

№ 252

29 октября [9 ноября] 1794 г.
Ташань

...Я вижу впротчем теперь очень внятно, что ваше сиятельство все обстоятельства и происшествия, следственно и все то, что касается до вашего предприятия, с лучшей пользой службы соображаете, и что ваше сиятельство все то в себе самих и в соревности ваших подчиненных находите, чего вы от помощи союзных ожидали. И то уверительно не без удивления, что все старания и предложения вашего сиятельства в сем виде были вовсе тщетны и без всякого уважения на поводы, чтобы тамо наводили и на самую видную пользу общественных действий; и что сие единственно и едино виной было, что Варшава могла без помехи жизненными средствами запастись, и что все войски воз-

мущенных способы нашли, так из Литвы как из Пруссии скрытым ходом к Варшаве пробраться и теперь оную и Прагу саму, коя тоже хорошо укреплена, соединенными силами и по всему видимому наивсеопаснейше и отчаянно оборонять. Я долженствовал полагать и то по рапортам самим вашего сиятельства, что прусские войски их пост при Закрочиме оставили и что Мокрановской недалеко от того Буг переходил, но теперь оказывается сие вовсе на-против, и что генерал Фаврат тамо неподвижно стоит, и что Мокрановской Буг при Броках перешел...

...Я рассматривал с многой прилежностью мне присланной план, по которому Прага, хотя бы и слабо, но двойным укреплением обведена, из которых, по мнению искусства знающих мужей, при взятии одного останавливаться не должно и удерживаться вовсе не можно; и я оканчиваю сие с тем удостоверением, что все уже учинено, что только в способах и в возможности находится и что ваше сиятельство еще один раз и то пред вашим приближением к Праге, испытали союзных по крайней мере так далеко подвигнуть, что каждой от своей стороны хотя бы доказательствами неприятеля пугал, коему никакой надежды ко спасению и действительно не остается, разве в своем ускорении той или другой державе.

Я имею честь быть с почтением наиотличнейшим вашего сиятельства всепокорнейший слуга

Граф *Петр Румянцов-Задунайский*.

ЦГВИА, ф. 43, д. 104, ч. II, л. 157—158 об. Подлинник.

№ 187

РЕЛЯЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ВЗЯТИИ ПРАГИ

№ 45

30 октября [10 ноября] 1794 г.
Ташань

Всемиловитейшая государыня!

Вчера сказал я генералу графу Суворову-Рымникскому в моем письме, что он уверительно все то в себе самом и в соревности своих подчиненных найдет, что ему на помощи союзных отходит и сегодня увеществовалась сия мысль чрез от него присланного курьера совершенно.

Прага победоносными войсками вашего императорского величества штурмом с малой потерей наших и без всякой чуждой помощи взята.

Большое число пушек тамо добыто и многие тысячи от неприятеля пленными сделаны. И я спешу, всемогущественнейшая государыня! сей рапорт, как по отношению к своему свойству редкой и по своему содержанию очень важной в подлиннике и с тем самим, чрез кого я его получил, к вашим ногам сложить¹, в твердом уповании, что Варшава теперь больше о своем спасении как о способах к своей обороне помышляет и великодушию вашего императорского величества предпочтительно пред другими державами подвергнется и тем сия в каждом разуме вредная война к вам, всемогущественнейшая государыня! единственно и едино довлеемой славе кончится.

Вашего императорского величества верноподданной граф *Петр Румянцов-Задунайский*.

ЦГАДА, ф. Сношения России с Польшей, д. 1837, л. 192—193. Подлинник.

№ 188

ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ВЗЯТИИ ВАРШАВЫ

№ 52

9 [20] ноября 1794 г.
Ташань

Всемигущественнейшая государыня!

Всемигущественнейшие повеления вашего императорского величества суть буквально выполнены. Дерзкой и чрез свои злочиния возгордевшей неприятель погран. Вашего императорского величества войски под их храбрым предводителем имели победоносной вход в Варшаву. Король и сие когда-то доброе столичное, а теперь в своих преступлениях томящееся место есть в вашей власти и преступники молят вас, всемогущественнейшая государыня! с согбенными коленами и сердцами о милости и помиловании. Целый свет увидит сие, в рассуждении многих с тем и с ним временем вообще сопряженных обстоятельств, с задувлением, и теперь, больше, нежели когда, что вы, всемогущи-

¹ Прилагается собственноручный краткий рапорт Суворова следующего содержания: «Сиятельный граф, ура! Прага наша».
Прим. ред.

вейшая государыня! и ваша слава, как ваше великодушие их равных на земли не имели...

Вашего императорского величества верноподданной граф *Петр Румянцов-Задунайский*.

ЦГАДА, ф. Сношения России с Польшей, д. 1837, л. 267—268. Подлинник.

№ 189

РЕЛЯЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II С ПРИЛОЖЕНИЕМ РАПОРТА А. В. СУВОРОВА ОБ ОКОНЧАНИИ ВОЙНЫ С ПОЛЬШЕЙ

№ 54

17 [28] ноября 1794 г.
Ташань

Всемигущественнейшая государыня!

Я спешу рапорт генерала графа Суворова-Рымниковского, что при ему обыкновенном лаконизме наивсважнейше наших горячих обетов и вещественных предметов сей войны в себе заключает, при сем моем всеподданнейшем донесении и чрез подполковника Чорбу и поручика Копьева лейб-гвардии Измайловского полку, что его ко мне привезли, к вашим ногам сложить¹ и разве то только к тому приложить, что Польша, будучи под вашей властью и свое дальнейшее назначение от вас, всемогущественнейшая государыня! ожидает и от вашего великодушия все уповает.

Вашего императорского величества верноподданной граф *Петр Румянцов-Задунайский*.

ЦГАДА, ф. Сношения России с Польшей, д. 1837, л. 274—274 об. Подлинник.

№ 190

РЕСКРИПТ ЕКАТЕРИНЫ II П. А. РУМЯНЦЕВУ ПО ПОВОДУ ВЗЯТИЯ ГОРОДА ВАРШАВЫ

25 ноября [6 декабря] 1794 г.
С.-Петербург

Граф Петр Александрович! Донесением вашим с генерал-майором Исленьевым, присланным о покорении войсками нашим под начальством генерала графа Суворова-Рым-

¹ Приложен собственноручный рапорт Суворова следующего содержания: «Все кончено. Сиятельный граф Польша обезоружена».
Прим. ред.

никского польского столичного города Варшавы, мы были весьма обрадованы. И как ваши добрые распоряжения главнейшие способствовали сему знаменитому и важному событию, то мы сим свидетельствуем наше признание к усердию и радению вашим, предполагая по получении подробных о всем известиях оное изъяснить на деле, а равным образом создать заслугам и всех тех, кои тут ревностно и мужественно подвизались, соизволяя между тем, чтобы вы дали им знать о нашем особливом к ним благоволении. Генерала графа Суворова-Рымникого при самом получении известия пожаловали мы генералом-фельдмаршалом, а присланного генерала-майора Исленьева — генералом-поручиком. Пребываем в прочем вам благо-
склонны

Екатерина.

ЦГВИА, ф. 43, л. 104, ч. II, л. 193. Копия.

БИБЛИОГРАФИЯ СОЧИНЕНИЙ ФЕЛЬДМАРШАЛА П. А. РУМЯНЦЕВА- ЗАДУНАЙСКОГО, ПЕРЕПИСКИ И ДОКУМЕНТОВ О ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ¹

1. СОЧИНЕНИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА

«Учреждение данная отгенерала поручика и кавалера Румянцова вкорпус под главною командою ево состоящей для согласной во всех случаях произведения службы» («Журнал имп. Русского военно-исторического общества», Спб. 1913, № 1, стр. 30—35; № 2, стр. 84—89).

Во вступительной статье А. Баиов относит составление «Учреждения» к 1761 г., т. е. на 9 лет ранее «Обряда службы».

«Записка о усмотренных в Малой России недостатках и неурстройствах, о исправлении которых Малороссийской коллегии трактовать должно» (Асеевко В. Г., Малороссия в 1767 году. Эпизод из истории XVIII столетия. По неизданным источникам. Киев 1864, стр. 137—152, прибавление).

Датировано 1765 годом.

«Мнение генерал-аншефа, малороссийского генерал-губернатора и кавалера, графа Румянцова, о скупле в Малой России козачих имений, о свободных посполитых и о живущих в подданстве козаках, как им ныне быть и впред оставаться» («Чтения в ОИДР» ², М. 1861, книга 2, стр. 59—68).

Датировано 1766 годом.

«Обряд службы для равенственного отправления в армии ея имп. вел. Екатеринославской» (Масловский Д. Ф., Примечания и приложения к запискам по истории военного искусства в России, выпуск II, Спб. 1894, стр. 25—45).

Датировано 1770 годом; там же, на стр. 24, помещен ордер кн. Потемкина-Таврического генерал-аншефу И. И. Меллеру (1788 г.) о принятии к руководству «Обряда службы» П. А. Румянцова.

¹ Библиография составлена Б. И. Зеленовым и Н. В. Зеленовой-Чехишиной.
² «Чтения в Обществе Истории и Древностей Российских».

«Доклад Военной Коллегии и Обряд службы. Для равенственного оной отправления в первой армии, вверенной в команду генерала и кавалера гр. Румянцева; дан в главной квартире в г. Летичеве 1770 года, марта... дня» («Вестник археологии и истории», выпуск XIII, Спб. 1900, стр. 198—228).

«Записка, в облегчение людей на настоящее время, чему, отложившееся прочее, прилежно обучать и при экзерцициях и смотрах делать» (Каталог Московского отделения общего архива Главного штаба. Опись дел фельдмаршалов: гр. Румянцова-Задунайского и кн. Потемкина-Таврического, 193 и 194 описи, выпуск III, Спб. 1892, стр. V—VI).

Датировано 1772 годом.

«Похвальная грамота гр. Румянцова-Задунайского Донскому войску». «Журнал Русского военно-исторического общества», Спб. 1913, № 5—6, стр. 303).

Датировано 1775 годом.

«Мысль генерал-фельдмаршала Румянцова-Задунайского о состоянии армий, об устройстве войск, о содержании их, о построении крепостей, арсеналов, магазинов, о заведении военных школ, о дисциплине и военной полиции, о комиссариате и проч.» («Военно-исторический журнал», М. 1941, № 1. *Коробков Н. М.*, проф., Записка генерал-фельдмаршала П. А. Румянцова-Задунайского о реорганизации русской армии, стр. 138—144).

Датировано 1777 годом.

«Мысли гр. П. А. Румянцова-Задунайского о воинской части» (*Масловский Д. Ф.*, Примечания и приложения к запискам по истории военного искусства в России, выпуск II, Спб. 1894, стр. 1—15).

Написано в 1777 году.

«Мысль генерала-фельдмаршала гр. П. А. Румянцова-Задунайского» («Русский архив», М. 1871, № 9, стб. 1425—1446).

Датировано 1777 годом.

«Доклад гр. П. А. Румянцева имп. Екатерине II 1781 года (О согласовании некоторых особенностей внутреннего строя Малороссии с порядками нового наместнического правления)» («Киевская старина», Киев 1884, т. X, стр. 693—702).

Текст доклада печатается по копии из архива кн. Н. В. Репнина, написанной на бумаге с водяными знаками 1807 года; датировано 23 августа 1781 г.

«Одна без предложения мер мысль, каким образом малороссийское войско для добра службы и служащих, поправлено бы быть могло» («Чтения в ОИДР», М. 1861, книга I. *Судценко М.*, Бумаги, до управления Малороссиею гр. П. А. Румянцова-Задунайского относятся, стр. 153—161).

Датировано 1784 годом; к статье приложены две реляции от 3 апреля и 9 августа 1784 г.

«Особый план, по которому все полки кавалерии и пехоты, и грендерские батальоны, и егерский корпус устроены, и иныя учреждения при армии сделаны быть должны» (*Масловский, Д. Ф.*, Письма и бумаги А. В. Суворова, Г. А. Потемкина и П. А. Румянцева, Спб. 1893, стр. 379—384).

Датировано 1788 годом.

II. БИБЛИОГРАФИЯ ОПУБЛИКОВАННОЙ ПЕРЕПИСКИ И ДОКУМЕНТОВ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ П. А. РУМЯНЦЕВА

«Анекдоты, объясняющие дух фельдмаршала гр. П. А. Румянцова-Задунайского с присовокуплением краткого описания некоторых деяний сего великого мужа и переписки его с разными особами», Спб. 1811 (10), 131 стр.

1773 годом датированы рескрипты и письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 18 июля (стр. 75—81), 8 сентября (стр. 90—97), без точной даты (стр. 100—102), от 6 декабря (стр. 109—114); письма гр. П. А. Румянцова Екатерине II (стр. 71—74, 82—90, 97—99, 102—109).

1774 годом датировано письмо гр. П. А. Румянцова Екатерине II (стр. 115—119).

1789 годом датировано письмо гр. П. А. Румянцова гр. Потемкину (стр. 120—124).

К 1794 году относится письмо Екатерины II гр. П. А. Румянцеву без точной даты (стр. 125—126).

1795 годом датировано письмо Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 4 января (стр. 128—131).

Имеются недатированные письма гр. П. А. Румянцова Екатерине II (стр. 127—128), П. Д. Еропкину (стр. 124—125) и письмо ему от жителей Килии (без даты) (стр. 120).

Архив военно-походной канцелярии гр. П. А. Румянцова-Задунайского... 1768 год («Чтения в ОИДР», М. 1865, книга I, стр. 1—134).

Содержание: документы 1768 года — донесения и письма гр. П. А. Румянцова Екатерине II, письма кн. Н. В. Репнину, гр. Н. И. Панину, А. А. Прозоровскому, З. Г. Чернышевскому, А. А. Вяземскому, кн. В. Е. Долгорукову, А. М. Флаверк, П. И. Салтыкову; должностная переписка и ордера гр. П. А. Румянцова киевскому генерал-губернатору Войкову, полковнику Протасову, кошевому атаману Запорожской сечи Калишевскому, полковой Переяславской канцелярии, генерал-поручику фон Далке, Малороссийской коллегии, подкоморому полтавского повета Кочубею, полковнику Остроградскому, генерал-майору Исакову, всем полковым канцеляриям и полковникам и донесения гр. П. А. Румянцеву от генерал-губернатора Войкова и от поручика Раде.

Архив военно-походной канцелярии гр. П. А. Румянцова-Задунайского. Частные письма за 1768 год («Чтения в ОИДР», М. 1865, книга I, стр. 135—167).

Содержание: датированные 1768 годом письма гр. П. А. Румянцова гр. Н. И. Панину, гр. Г. Г. и И. Г. Орловым, кн. А. А. Вяземскому, кн. В. М. Долгорукову, гр. А. Я. Брюсу, П. И. Олицу; И. П. Елагину, Г. Н. Теплову, С. М. Кузьмину,

гр. К. Г. Разумовскому, Б. И. Вассерману, Е. Ф. Шиловой, гр. М. И. Владиславичу, Е. В. Тарновской, Е. С. Чичериной, П. И. Калнишевскому, М. В. Будьянскому, Г. Г. Иваненку, Я. В. Елчанинову, кн. А. В. Трубцкой, Н. В. Колтовскому, Т. И. Тутолмину, кн. Н. В. Репнину, архимандриту Киево-Печерской лавры, игумену Рыхловского монастыря, Московскому и Черниговскому епископам, Киевскому митрополиту.

Архив военно-походной канцелярии гр. П. А. Румянцева-Задунайского. Частные письма за 1769 год («Чтения в ОИДР», М. 1865, книга 1, стр. 168—270).

Содержание: документы 1769 года — письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 10 сентября; религии и письма гр. П. А. Румянцева Екатерине II; переписка гр. П. А. Румянцева относительно колонистов; письма гр. П. А. Румянцева гр. Г. Г. Орлову, гр. И. Г. Орлову, кн. Н. В. Репнину, гр. Н. И. Панину, кн. А. М. Голицину, Г. Н. Теплову, кн. А. А. Вяземскому, гр. И. Г. Чернышову, А. И. Бибикову, М. В. Будьянскому, А. М. Обрезкову, И. Г. Иваненку, И. В. Булацель, П. И. Калнишевскому, кн. М. Н. Волконскому, гр. Р. Л. и А. Р. Воронцовым, Н. И. Непомучу Черниговскому епископу; ордера гр. П. А. Румянцева генерал-аншефу П. И. Олицу, генерал-майору Кречетникову.

Архив военно-походной канцелярии гр. П. А. Румянцева-Задунайского. Религии, всеподданнейшие донесения и письма гр. Румянцева-Задунайского. 1770 год («Чтения в ОИДР», М. 1865, книга 2, стр. 1—122).

Содержание: документы 1770 года — донесения и письма гр. П. А. Румянцева Екатерине II; письма гр. П. А. Румянцева наследнику, гр. Г. Г. Орлову, гр. Н. И. Панину, гр. П. И. Панину, гр. П. С. Салтыкову, И. М. Подгоричанин; ордера гр. П. А. Румянцева генерал-аншефу гр. П. И. Олицу, генерал-вагенмейстеру Ламсдорфу; приказ гр. П. А. Румянцева по армии и корпусам.

Архив военно-походной канцелярии гр. П. А. Румянцева-Задунайского. Религии, всеподданнейшие донесения и письма Румянцева-Задунайского 1771 года («Чтения в ОИДР», М. 1865, книга 2, стр. 123—144).

Содержание: документы 1771 года — донесения и письма гр. П. А. Румянцева Екатерине II; письма гр. П. А. Румянцева гр. Н. И. Панину, гр. И. Г. Орлову, кн. А. А. Вяземскому; ордер гр. П. А. Румянцева генерал-майору Вейсману.

Архив военно-походной канцелярии гр. П. А. Румянцева-Задунайского. Религии, всеподданнейшие донесения и письма гр. Румянцева-Задунайского 1772 года («Чтения в ОИДР», М. 1865, книга 2, стр. 145—224).

Содержание: документы 1772 года — донесения и письма гр. П. А. Румянцева Екатерине II; письма гр. П. А. Румянцева гр. Н. И. Панину, А. И. Бибикову, А. М. Обрезкову, гр. Г. Г. Орлову; ордер гр. П. А. Румянцева полковнику Иваненку.

Архив военно-походной канцелярии гр. П. А. Румянцева-Задунайского. Религии, всеподданнейшие донесения и письма гр. Румянцева-Задунайского 1773 года («Чтения в ОИДР», М. 1865, книга 2, стр. 225—296).

Содержание: документы 1773 года — донесения и письма гр. П. А. Румянцева Екатерине II; письма гр. П. А. Румянцева гр. Н. И. Панину, гр. Г. Г. Орлову, А. М. Обрезкову, резиденту в Крыму П. П. Веселинскому, А. И. Бибикову, бар. Отто Стакельбергу, кошевому атаману П. И. Калнишевскому, кн. В. В. Долгорукому.

Архив военно-походной канцелярии гр. П. А. Румянцева-Задунайского. Всеподданнейшие донесения и письма гр. Румянцева-Задунайского 1774 года («Чтения в ОИДР», М. 1865, книга 2, стр. 297—330).

Содержание: документы 1774 года — донесения и письма гр. П. А. Румянцева Екатерине II; письма гр. П. А. Румянцева А. М. Обрезкову; ордер гр. П. А. Румянцева Ширкову и кн. Щербатову; журнал, веденный полковником Петерсоном о прибытии уполномоченных верховным визирем министров Ахмета Ресми, Кетая Бая, Нипанджи Эфенди и Ибрагима Хуниба рейс-эфенди на конгресс в деревню Блю Кайнарджик.

Архив военно-походной канцелярии гр. П. А. Румянцева-Задунайского. Донесения гр. Румянцева полковника Петерсона, бывшего уполномоченным в Константинополе, по предмету размена пленных и ратификации Кучук-Кайнарджийского трактата и о проч. 1774 года («Чтения в ОИДР», М. 1866, книга 1, стр. 1—64).

Содержание: документы 1774 года — донесения и письма полковника Петерсона гр. П. А. Румянцеву; дипломатическая переписка гр. П. А. Румянцева.

Архив военно-походной канцелярии гр. П. А. Румянцева-Задунайского. Всеподданнейшие донесения и письма... 1775 год («Чтения в ОИДР», М. 1866, книга 1, стр. 65—76).

Содержание: документы 1775 года — донесения и письма гр. П. А. Румянцева Екатерине II; письма гр. П. А. Румянцева Ф. М. Бойекову, кн. А. А. Вяземскому, кн. А. А. Прозоровскому, кн. В. М. Долгорукому, А. В. Олсуфьеву, Молдавскому и Угровлахскому митрополитам.

Архив военно-походной канцелярии гр. П. А. Румянцева-Задунайского. Частные письма... 1775 год («Чтения в ОИДР», М. 1866, книга 1, стр. 113—120).

Содержание: документы 1775 года — письма гр. П. А. Румянцева гр. Н. И. Панину, П. В. Завадовскому, кн. Г. А. Потемкину, кн. Щербатову, кн. П. С. Мещерскому, Тверскому и Петербургскому епископам.

Архив военно-походной канцелярии гр. П. А. Румянцева-Задунайского. Частные письма... 1776 год («Чтения в ОИДР», М. 1866, книга 1, стр. 121—204).

Содержание: документы 1776 года — донесения и письма гр. П. А. Румянцева Екатерине II; письма гр. П. А. Румянцева гр. Н. И. Панину, наследнику, кн. Г. А. Потемкину, П. В. Завадовскому, кн. Н. В. Репнину, гр. И. Г. Чернышеву, Н. А. Пассековой, кн. М. Н. Волконскому, А. В. Салтыкову, кн. И. П. Тютюкину, А. Н. Астафьеву, К. И. Бланку, С. Г. Домашеву, Т. И. Тутолмину, кн. Г. С. Волконскому, кн. В. И. Мещерскому, кн. М. В. Мещер-

ской, гр. С. Р. Воронцову, гр. И. Л. Воронцову, Я. В. Елчанинову, С. Е. Ширкову, А. С. Стахиву, А. И. Маркову, кн. И. А. Прозоровскому, И. М. Бессину, кн. К. А. Кантемиру, кн. Д. К. Кантемиру, гр. А. П. Толстому, А. А. Безбородко, И. А. Потапову, Е. С. Простоквашину, Я. А. Брюсу, А. С. Жукову, И. И. Салтыкову, кн. А. А. Вяземскому, кн. П. В. Мещерскому, М. М. Измайлову, А. А. Прозоровскому, П. М. Юрковичу, Я. Н. Алексееву, гр. А. Р. Чернышеву, К. Г. Разумовскому, А. А. Кондратьеву, Г. Г. Иваненку, Замятину, В. С. Ваксело, кн. Мещерским, Ф. М. Воейкову, И. В. Завадовскому, М. В. Каховскому, С. М. Кузьмину, И. П. Елагину, Фатову, П. М. Лунину, Веселицкому, П. В. Пассеку, В. А. Черткову, Переяславскому, Киевскому и Галицкому, Черниговскому и Новгород-Северскому епископам, архимандриту Киево-Печерской лавры.

Архив военно-походной канцелярии гр. П. А. Румянцева-Задунайского. Всеподданнейшие донесения и письма... 1776 год («Чтения в ОИДР», М. 1866, книга 1, стр. 77—112).

Содержание: документы 1776 года — донесения и письма гр. П. А. Румянцева Екатерине II; письма гр. П. А. Румянцева гр. Н. И. Панину, кн. Н. В. Репнину; ордер гр. П. А. Румянцева всем полкам кавалерии, рапорт гр. П. А. Румянцева киевского обер-коменданта генерал-майора Я. Елчанинова; «Объявление: г. генерал-фельдмаршала П. А. Румянцева-Задунайского к крымским татарам о занятии крепости и линии переконской с уважением о спокойном их житии»; декларация о мире с Турцией; описание встречи и приема турецкого посла в Киеве.

Архив военно-походной канцелярии гр. П. А. Румянцева-Задунайского. Всеподданнейшие донесения и письма... 1777 год («Чтения в ОИДР», М. 1875, книга 4, стр. 1—79).

Содержание: документы 1777 года — донесения и письма гр. П. А. Румянцева Екатерине II, письма гр. П. А. Румянцева гр. Н. И. Панину, П. В. Завадовскому, кн. Г. А. Потемкину, кн. Н. В. Репнину, И. В. Гудовичу, В. В. Нащокину, кн. А. А. Прозоровскому, И. А. Остерману, С. Е. Ширкову, С. М. Ржевскому, А. С. Стахиву, гр. И. Г. Чернышеву, Я. В. Елчанинову, А. В. Олсуфьеву, Ф. М. Кутузову, П. А. Текелли, А. К. Константинову, кн. Д. М. Голицину; дипломатическая переписка П. А. Румянцева — письма Шагин-Гирей хану; ордера гр. П. А. Румянцева кн. Прозоровскому, генерал-майору и бригадирю Бринку, контр-адмиралу Клокачеву, генерал-поручику Текелли, капитану кн. К. И. Багратиону, С. Е. Ширкову, Тургеньеву, генерал-поручику Ржевскому, Елчанинову, генерал-майору Ливену, генерал-поручику Суворову, генерал-контролеру флота Шубину, генерал-майору де Бальмену, генерал-поручику Черткову.

Архив военно-походной канцелярии гр. П. А. Румянцева-Задунайского. Частные письма... 1777 год («Чтения в ОИДР», М. 1866, книга 1, стр. 205—274).

Содержание: документы 1777 года — письмо Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 2 сентября; донесения и письма гр. П. А. Румянцева Екатерине II; письма гр. П. А. Румянцева наследнику, кн. Г. А. Потемкину, кн. Н. В. Репнину, И. В. Завадовскому,

Норову, Ивану Матисову, Черкезовой, Замятину, Сабанскому, С. Ф. Уманцу, Н. Я. Старову, П. М. Юрковичу, А. П. Евренинову, Я. Н. Алексееву, В. К. Карпову, М. К. Мосцеланову, А. Я. Якубовичу, С. П. Максимовичу, И. М. Бессину, К. И. Бланку, С. М. Кузьмину, кн. С. С. Голицину, кн. Г. А. Потемкину, кн. А. И. Барятинскому, кн. А. В. Мещерскому, И. М. Скоропадскому, адъютанту Транзено, М. А. Замятину, Я. В. Елчанинову, И. И. Панфилову, С. В. Кошубову, В. Г. Туманскому, Н. Я. Старову, П. И. Бессину, гр. К. Г. Разумовскому, гр. З. Г. Чернышеву, Я. Н. Алексееву, С. Г. Заричу, кн. И. В. Багратиону, кн. И. В. Гудовичу, А. С. Милорадовичу, И. Ф. Бринку, кн. Г. А. Потемкину, М. А. Доденьеву, Г. Н. Орлову, кн. А. А. Вяземскому, М. В. Каховскому, гр. И. А. Остерману, А. В. Гудовичу, Простоквашину, кн. Д. М. Голицину, М. П. Лагу, А. А. Рачинскому, Г. Г. Иваненку, Гейзелю, Н. Д. Языкову, А. Л. Соколову, Черниговскому, Ростовскому и Рязанскому епископам, Киевскому митрополиту, архимандриту Киево-Печерской лавры.

Архив военно-походной канцелярии гр. П. А. Румянцева-Задунайского. Письма к разным лицам... 1778 года («Чтения в ОИДР», М. 1875, книга 4, стр. 80—101).

Содержание: документы 1778 года — рескрипт Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 9 марта; письма гр. П. А. Румянцева гр. Н. И. Панину, кн. Г. А. Потемкину, С. М. Ржевскому, А. А. Безбородко. Архив военно-походной канцелярии гр. П. А. Румянцева-Задунайского. Письма к разным лицам... 1779 год («Чтения в ОИДР», М. 1875, книга 4, стр. 102—112).

Содержание: документы 1779 года — письма гр. П. А. Румянцева гр. Н. И. Панину, генерал-поручику Суворову, А. А. Безбородко, А. Д. Константинову.

[Дополнение к серии публикаций: «Архив военно-походной канцелярии гр. П. А. Румянцева-Задунайского». Письма, рапорты и высочайшие рескрипты к гр. Румянцеву-Задунайскому. 1777—1778 годы («Чтения в ОИДР», М. 1876, книга 1, стр. 113—240).

1777 годом датированы документы: письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 22 сентября (стр. 144); переписка гр. П. А. Румянцева с кн. Прозоровским (стр. 113—130); дипломатическая переписка гр. П. А. Румянцева по крымским делам: письма кн. Григория Гики гр. П. А. Румянцеву (стр. 131—135).

1778 годом датированы документы: рескрипты Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 11 февраля (стр. 141—148), 22 апреля (стр. 148—149), 31 мая (стр. 157—158), 13 сентября (стр. 158), 7 ноября (стр. 158—161); мемориал Екатерины II Оттоманской Порте без даты (стр. 149—157); письмо генерал-поручика А. В. Суворова гр. П. А. Румянцеву (стр. 14); рапорты гр. П. А. Румянцева кн. А. А. Прозоровскому (стр. 135—139), генерал-поручика Суворова (стр. 137—140).

1779 годом датированы документы: письмо Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 20 января (стр. 141—142); письмо гр. П. А. Румянцеву генерал-поручика Суворова (стр. 142—143); А. Стахива (стр. 162—168).

1780 годом датированы документы: письма гр. П. А. Румянцева А. Стахива (стр. 168—237); рапорт гр. П. А. Румянцеву

киевского обер-коменданта генерал-поручика Елчанинова (стр. 237—240) с приложением дипломатической переписки гр. П. А. Румянцева — переводов писем ему от турецкого великого визиря и от турецкого рейс-эфенди.

[Дополнения к серии публикаций: «Архив военно-походной канцелярии гр. П. А. Румянцева-Задунайского»]. Всеобщедоступные донесения и письма... разных годов («Чтения в ОИДР», М. 1876, книга 2, стр. 241—294).

1769 годом датировано письмо гр. П. А. Румянцева Екатерине II (стр. 241—242).

1779 годом датированы (стр. 242—248): письма гр. П. А. Румянцева Екатерине II, наследнику, кн. Г. А. Потемкину.

1780 годом датированы: письмо Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 12 января (стр. 248); письма гр. П. А. Румянцева Екатерине II (стр. 248—269), наследнику (стр. 251, 253—260 и 263).

1781 годом датированы письма гр. П. А. Румянцева Екатерине II (стр. 262), наследнику (стр. 263); кн. А. А. Вяземскому (стр. 244—245).

1782 годом датировано письмо гр. П. А. Румянцева Екатерине II (стр. 263—264).

1783 годом датированы письма гр. П. А. Румянцева Екатерине II (стр. 264—265, 267—268), гр. А. Р. Воронцову (стр. 266).

1784 годом датированы письма гр. П. А. Румянцева Екатерине II (стр. 269—271).

1785 годом датированы письма гр. П. А. Румянцева Екатерине II (стр. 272—283), наследнику (стр. 276).

1786 годом датированы письма гр. П. А. Румянцева Екатерине II (стр. 283—289), наследнику (стр. 285).

Имеется письмо гр. П. А. Румянцева Екатерине II, датированное 1790 годом (стр. 290).

Имеется недатированные письма гр. П. А. Румянцева Екатерине II (стр. 291—294).

Барсуков А., Письма братьев Орловых к гр. П. А. Румянцеву («Старина и новизна», Спб. 1897, книга I, стр. 213—304).

1764 годом датировано письмо гр. Г. Г. Орлова к гр. П. А. Румянцеву (стр. 219).

1765 годом датированы письма гр. А. Г., Г. Г., И. Г. и Ф. Г. Орловых к гр. П. А. Румянцеву (стр. 219—223).

1766 годом датированы письма гр. И. Г. Орлова гр. П. А. Румянцеву (стр. 223—225).

1767 годом датированы письма гр. В. Г., Г. Г. и И. Г. Орловых гр. П. А. Румянцеву (стр. 225—228).

1768 годом датированы письма гр. И. Г. Орлова гр. П. А. Румянцеву (стр. 228—229).

1769 годом датированы письма гр. В. Г., Г. Г. и И. Г. Орловых гр. П. А. Румянцеву (стр. 229—242).

1770 годом датированы письма гр. В. Г., Г. Г. и И. Г. Орловых гр. П. А. Румянцеву (стр. 242—271).

1771 годом датированы письма гр. В. Г., Г. Г. и И. Г. Орловых гр. П. А. Румянцеву (стр. 271—286).

1778 годом датировано письмо гр. Г. Г. Орлова гр. П. А. Румянцеву (стр. 286—287).

Барсуков А., Семь собственноручных писем и записок кн. Г. А. Потемкина-Таврического к гр. П. А. Румянцеву-Задунайскому («Старина и новизна», Спб. 1902, книга 5, стр. 65—73).

Письма гр. П. А. Румянцеву от кн. Г. А. Потемкина датированы 1769—1788 годами.

[Бумаги имп. Екатерины II, хранящиеся в Государственном архиве Министерства иностранных дел. Второй том] («Сборник Русского исторического общества», Спб. 1872, т. 10, XXXVI, 478 стр.).

1769 годом датировано письмо Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от августа без числа (стр. 354—355).

1770 годом датированы письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву и черновик рескрипта от конца июля (стр. 425—426), от августа (стр. 427—428) и без даты (стр. 428—430), а также проект надписи на обелиске в память победы гр. П. А. Румянцева при Кагуле (стр. 341).

[Бумаги имп. Екатерины II, хранящиеся в Государственном архиве Министерства иностранных дел. Третий том] («Сборник Русского исторического общества», Спб. 1874, т. 13, LI, 472 стр.).

1771 годом датированы письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от сентября без числа (стр. 159) и письмо без даты (стр. 203).

1773 годом датированы рескрипты и письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 28 июня (стр. 345—346), 18 июля (стр. 349—351), 28 октября (стр. 365—366), 6 декабря (стр. 374—376).

1774 годом датированы рескрипты и письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 29 июля (стр. 428), без даты (стр. 429), от осени без точной даты (стр. 443), от 15 сентября (стр. 443).

[Бумаги имп. Екатерины II, хранящиеся в Государственном архиве Министерства иностранных дел. Четвертый том] («Сборник Русского исторического общества», Спб. 1880, т. 27, LXII, 601 стр.).

1775 годом датировано письмо Екатерины II гр. П. А. Румянцеву (от января без числа) (стр. 29).

1776 годом датирован рескрипт Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 8 марта (стр. 74—75).

1778 годом датировано письмо Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 29 октября (стр. 156).

1784 годом датировано письмо Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 3 октября (стр. 339—340).

1785 годом датировано письмо Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 28 февраля (стр. 350—351).

[Бумаги имп. Екатерины II, хранящиеся в Государственном архиве Министерства иностранных дел. Пятый том] («Сборник Русского исторического общества», Спб. 1885, т. 42, (4), XXXIV, 498 стр.).

1771 годом датирован рескрипт Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от апреля (стр. 418—419).

1774 годом датировано письмо Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от конца июня (стр. 419).

1796 годом датировано письмо Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 18 марта (стр. 262—263).

Бумаги кн. Николая Васильевича Репнина («Сборник Русского исторического общества», Спб. 1870, т. 5, стр. 128—218).

1771 годом датировано письмо и ордер гр. П. А. Румянцева кн. Н. В. Репнину (стр. 146—147).

1774 годом датированы: рескрипт Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 7 ноября (стр. 160—161); письма гр. П. А. Румянцеву от кн. Н. В. Репнина (стр. 162—165); ордер гр. П. А. Румянцева кн. Н. В. Репнину (стр. 161).

1775 годом датированы письма гр. П. А. Румянцева кн. Н. В. Репнину (стр. 170—171, 173—175, 187—188, 195—197, 198—199, 214).

Бумаги кн. Николая Васильевича Репнина («Сборник Русского исторического общества», Спб. 1871, т. 6, стр. 305—371).

Имеется письмо гр. П. А. Румянцева кн. Н. В. Репнину, датированное 1775 годом (стр. 354—356).

Бумаги кн. Николая Васильевича Репнина («Сборник Русского исторического общества», Спб. 1875, т. 15, стр. 415—608).

1775 годом датированы письма гр. П. А. Румянцева кн. Н. В. Репнину (стр. 421, 441—442).

[Бумаги кн. Николая Васильевича Репнина («Сборник имп. Русского исторического общества», Спб. 1875, т. 16, XXI, 585 стр.).

1795 годом датированы: рескрипт Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 18 июня с приложением «Расписание войск, состоящих под главным начальством генерал-фельдмаршала гр. П. А. Румянцева-Задунайского» (стр. 220—222); рапорты гр. П. А. Румянцеву генерал-аншефа И. В. Гудовича—«Сообщение сведений о вооружении Турции и план защиты Грузии от вторжения испанского хана» (стр. 304—308); письмо гр. П. А. Румянцева генералу И. В. Гудовичу (стр. 318—319); письмо гр. П. А. Румянцева кн. Н. В. Репнину с приложением: «Известие о расположении австрийских войск» и «Известие из Молдавии, доставленное от коллежского assessора Макарескуля» (стр. 153—156); переписка гр. П. А. Румянцева с кн. Н. В. Репниным (стр. 198—199, 204, 235—236, 245—247, 267, 275, 277, 300—303, 316—317, 319—320, 323—324, 326, 330—335, 346).

1796 годом датирована переписка гр. П. А. Румянцева с кн. Н. В. Репниным (стр. 366—367, 371—372, 414, 420—421, 428, 438—442, 505, 520—521).

Бумаги Я. И. Булгакова («Сборник Русского исторического общества», Спб. 1885, т. 47, VIII, 237 стр.).

1783 годом датировано письмо гр. П. А. Румянцеву от Я. И. Булгакова (стр. 67—63).

Граф П. А. Румянцев-Задунайский («Русская старина», Спб. 1873, ноябрь, стр. 717—722).

1770 годом датировано письмо гр. П. А. Румянцева Екатерине II (стр. 717—719).

1771 годом датировано письмо гр. П. А. Румянцева Екатерине II (стр. 719—720).

1774 годом датировано письмо гр. П. А. Румянцева кн. Г. А. Потемкину (стр. 720—721).

1779 годом датировано письмо гр. П. А. Румянцева кн. Г. А. Потемкину (стр. 721—722).

1794 годом датировано письмо гр. П. А. Румянцева гр. В. А. Зубову (стр. 722).

Два письма вел. кн. Павла Петровича к гр. П. А. Румянцеву-Задунайскому («Русский архив», М. 1873, книга I, стр. 0461—0462).

Письма датированы 1776 годом.

Два письма гр. П. А. Румянцева к Я. А. Брюсу («Военно-исторический вестник», Киев 1910, № 7—8, стр. 169—171).

Письма датированы 1770 годом.

Донесение гр. Петра Румянцева с собственноручною припискою Екатерины II о движениях Оттоманской Порты («Русская старина», Спб. 1878, сентябрь, стр. 133).

Датировано 1768 годом.

Донесение гр. Румянцева-Задунайского имп. Екатерине Великой из лагеря близ Шумлы в 1774 году («Славянин», Спб. 1828, № 35, стр. 326—329).

Дубровин Н. Ф., Бумаги кн. Григория Александровича Потемкина-Таврического. 1774—1788 гг., Спб. 1893, XVI, 378 стр. (Сборник военно-исторических материалов, выпуск VI).

1774 годом датирован рапорт гр. П. А. Румянцеву от кн. Г. А. Потемкина (стр. 13).

1775 годом датирован рескрипт Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 6 ноября (стр. 68—69).

1779 годом датировано письмо гр. П. А. Румянцеву от кн. Г. А. Потемкина (стр. 112—113).

1784 годом датирован рескрипт Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 20 марта (стр. 119).

1787 годом датирована переписка гр. П. А. Румянцева с кн. Г. А. Потемкиным (стр. 142—143, 146—148, 150—163).

1788 годом датированы рескрипты Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 12 января (стр. 180), 4 апреля (стр. 260) и 16 июня (стр. 318); письма и сообщения гр. П. А. Румянцеву от кн. Г. А. Потемкина (стр. 182—183, 187, 204, 224—226, 234—238, 253—254, 269, 272—273, 276, 278, 284, 287—289, 299, 302—303, 310—311, 318, 323, 346—347, 353, 361); письмо гр. П. А. Румянцева кн. Д. М. Голицыну (стр. 174—175).

Дубровин Н. Ф., Бумаги кн. Григория Александровича Потемкина-Таврического. 1788—1789 гг., Спб. 1894, 396 стр. (Сборник военно-исторических материалов, выпуск VII).

1788 годом датированы письма и сообщения гр. П. А. Румянцеву от кн. Г. А. Потемкина (стр. 38, 39, 62—66, 69, 81—82, 87, 97—98).

1789 годом датированы письма гр. П. А. Румянцеву от кн. Г. А. Потемкина (стр. 103—108).

Дубровин Н. Ф., Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции и донесения. Том первый. 1775—1777 гг., Спб. 1885, XXXVI, 872 стр.

1775 годом датированы документы (стр. 1—49): рескрипт и письмо Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 8 января; письма гр. П. А. Румянцева Е. А. Щербинину, кн. А. А. Прозоровскому,

кн. Н. В. Репнину; письмо гр. П. А. Румянцеву от гр. Н. И. Панина; ордера гр. П. А. Румянцева генерал-поручику кн. Прозоровскому, полковнику Петерсону, бригадиру Бринку; дипломатическая переписка гр. П. А. Румянцева.

1776 годом датированы документы (стр. 49—233): письмо Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 17 ноября; донесение гр. П. А. Румянцева Екатерине II; письма гр. П. А. Румянцеву гр. Н. И. Панина и кн. А. А. Прозоровского; рапорты гр. П. А. Румянцеву енисейского коменданта генерал-майора Борзова, генерал-поручика кн. А. А. Прозоровского, генерал-поручика П. Текелли, генерал-майора гр. де Бальмена; расписание войскам под командою кн. А. Прозоровского и генерал-поручика Текелли; дипломатическая переписка гр. П. А. Румянцева.

1777 годом датированы документы (стр. 234—862): рескрипты и письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 23 августа, 28 октября; донесения гр. П. А. Румянцева Екатерине II; письма гр. П. А. Румянцева кн. Г. А. Потемкину, гр. И. Г. Чернышеву, Стахиеву, резиденту Константинову; ордера гр. П. А. Румянцева генерал-поручику кн. А. А. Прозоровскому, бригадиру Бринку, генерал-поручику Текелли, генерал-поручику Суворову; рапорты гр. П. А. Румянцеву кн. Г. А. Потемкина, кн. А. А. Прозоровского; дипломатическая переписка гр. П. А. Румянцева.

Дубровин Н., Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции и донесения. Том второй. 1778 г., Спб. 1885, XX, 924 стр.

1778 годом датированы документы всего тома: рескрипты и письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 1 февраля, 3 февраля, 11 февраля, 18 февраля, 9 марта, 22 апреля, 2 июля, 7 ноября; письма гр. П. А. Румянцева Н. И. Панину, А. С. Стахиеву, кн. Г. А. Потемкину, азовскому губернатору Черткову, А. Д. Константинову; письма гр. П. А. Румянцеву гр. Н. И. Панина, А. С. Стахиева; ордера гр. П. А. Румянцева кн. А. А. Прозоровскому, генерал-поручику Текелли, генерал-поручику Суворову; рапорты гр. П. А. Румянцеву кн. А. А. Прозоровского, генерал-поручика Суворова; дипломатическая переписка гр. П. А. Румянцева.

Дубровин Н., Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции и донесения. Том третий. 1779—1780 гг., Спб. 1887, XXII, 740 стр.

1779 годом датированы документы (стр. 1—499): рескрипты и письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 16 января, 20 января, 16 апреля, 17 апреля; донесение гр. П. А. Румянцева Екатерине II; письма гр. П. А. Румянцева Константинову, Стахиеву; письма гр. П. А. Румянцеву гр. Н. И. Панина, Стахиеву; ордер гр. П. А. Румянцева Суворову; рапорты гр. П. А. Румянцеву генерал-поручика Раевского, Суворова; дипломатическая переписка гр. П. А. Румянцева.

1780 годом датированы письма гр. П. А. Румянцеву от Стахиева и Веселицкого (стр. 500—728).

Дубровин Н., Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции и донесения. Том четвертый. 1781—1782 гг., Спб. 1889, XXVII, 1004 стр.

1781 годом датировано письмо гр. П. А. Румянцева верховному визирю Изет Мегмед-паше (стр. 281—282).

1782 годом датированы документы (стр. 369—988): письмо гр. П. А. Румянцеву от Веселицкого; рапорты гр. П. А. Румянцеву генерал-поручика цейхмейстера И. Ганнибала, генерал-майора Н. Языкова, генерал-поручика гр. де Бальмена; письмо гр. П. А. Румянцеву от Шагин-Гирей хана.

Из бумаг гр. Никиты Ивановича Панина («Русский архив», М. 1878, книга 3, стр. 426—482).

12 письма гр. П. А. Румянцеву от гр. Н. И. Панина, датированные 1770 годом (стр. 438—450).

Из бумаг кн. Г. А. Потемкина-Таврического («Русский архив», М. 1879, выпуск 9, стр. 19—28).

1781 годом датировано письмо гр. П. А. Румянцева Екатерине II (стр. 25—26).

Из бумаг о Семилетней войне. Мнение генерал-поручика гр. Румянцева (Архив кн. Воронцова. Книга четвертая. Бумаги гр. М. Л. Воронцова, М. 1872, стр. 134—136).

В примечании отмечается, что в данном ответе на запрос командующего гр. Фермора П. А. Румянцев единственный из подчиненных Фермору генералов высказывал мнение, расходящееся с мнением командования.

Датировано 1759 годом.

Из реляции генерала гр. П. А. Румянцева из Кольберга 8 декабря 1761 г. (*Коробков Н.* [М.], проф., Разгром русскими войсками Пруссии. 1756—1762 гг. Документы (Б. М. изд.), 1943, стр. 84—86).

Каталог Московского отделения общего архива Главного штаба. Опись дел фельдмаршала: гр. Румянцева-Задунайского и кн. Потемкина-Таврического (193—194 описи), выпуск III, Спб. 1892, [1], 132, XLIII, [2] стр.

1771 годом датированы: приложения IV и V — ордера гр. П. А. Румянцева ко всем генералам от 10 ноября (стр. VI—X). *Коробков Н.* [М.], Ларга и Кагул («Красный архив», М. 1940, т. 6 [103], стр. 160—197).

1770 годом датированы: сообщения гр. П. А. Румянцева главнокомандующему второй армии гр. П. И. Панину о действиях неприятеля и своей армии (стр. 171, 181—183, 193—197); ордера гр. П. А. Румянцева генералам Ламсдорфу, Племянникову, Репнину, Черновицу и Волконскому (стр. 172, 174, 183—185, 193, 196); извлечения из военного журнала 1-й армии гр. П. А. Румянцева (стр. 172—180, 183—193).

Кучук-Кайнарджийский мир. Бумаги, относящиеся к заключению этого мира («Русский архив», М. 1879, выпуск 10, стр. 137—169).

1774 годом датированы: рескрипты и письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 17 января, 14 февраля, 10 апреля (два письма), 1 августа и без точной даты; реляции гр. П. А. Румянцева; письма гр. П. А. Румянцева кн. В. М. Долгорукову; письмо гр. П. А. Румянцеву от гр. Н. И. Панина; рапорт гр. П. А. Румянцеву полковника Петерсона; ордер гр. П. А. Румянцева командующему

войсками в Крыму полковнику Петерсону; дипломатическая переписка гр. П. А. Румянцева (стр. 139—167).

1775 годом датировано донесение гр. П. А. Румянцеву от Петерсона (стр. 168—169).

Лазаревский А. М., Два письма гр. П. А. Румянцева («Русская старина», Спб. 1876, январь, стр. 212—213).

1771 годом датировано письмо гр. П. А. Румянцева И. А. Бахчевскому.

1772 годом датировано письмо гр. П. А. Румянцева А. С. Милорадовичу.

Майков П. М., Письма А. А. Безбородко к гр. П. А. Румянцеву («Старина и новизна», Спб. 1900, книга 3, стр. 160—313).

1770 годом датированы: письма гр. П. А. Румянцеву польского короля Станислава Понятовского (стр. 167—170).

1771 годом датировано письмо П. А. Румянцеву принца Генриха Прусского, брата Фридриха II (стр. 165—166).

1777—1779 гг. датированы письма гр. П. А. Румянцеву от А. А. Безбородко (стр. 187—211).

1779 годом датировано письмо гр. П. А. Румянцеву от Фридриха II (стр. 172—173).

1780 годом датированы письма гр. П. А. Румянцеву от А. А. Безбородко (стр. 211—231).

1781 годом датированы: письма гр. П. А. Румянцеву от А. А. Безбородко (стр. 231—254); письма гр. П. А. Румянцеву от Екатерины II от июля без числа и от 3 сентября (стр. 173—175);

письма гр. П. А. Румянцеву от наследника и его жены (стр. 175).

1782 годом датированы: письма гр. П. А. Румянцеву от А. А. Безбородко (стр. 254—261); рескрипт Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 23 октября (стр. 176).

1783—1793 годом датированы письма гр. П. А. Румянцеву от А. А. Безбородко (стр. 261—288).

1795 годом датировано письмо гр. П. А. Румянцеву от П. Б. Пасека (стр. 178—180) и указ Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 18 августа (стр. 178).

Имеется два письма гр. П. А. Румянцеву от А. А. Безбородко без дат (стр. 289).

Майков П., Письма гр. П. В. Завадовского к фельдмаршалу гр. П. А. Румянцеву («Старина и новизна», Спб. 1901, книга 4, стр. 223—382).

Датированы 1776—1794 гг.

Масловский Д. Ф., Примечания и приложения к запискам по истории военного искусства в России, выпуск II, Спб. 1894, 101, 2, 107, 35, 10 стр.

1768 годом датированы: приложения 22 и 23 — «Рапорт в Государственную Военную Коллегию» и «Ведомость колкое число на две армии надлежит на месяц на людей муки и круп, а на лошадей овса и сена, полагая полки пехотные по десяти рот, с прибавочными в каждую по 5 человек, а на кавалерийские, за исключением оставленных на непрерывных квартирах команд. Учтена ноября

27-го дня 1768 году»; приложение 24 — «Югия с указу, отравленного из Военной Коллегии г. генералу-аншефу и кавалеру гр. П. А. Румянцеву, Декабря 10 дня 1768 году».

1770 годом датировано приложение 19 — «Ведомость о состоянии 1-й армии Румянцева за июль 1770 г.».

1773 годом датировано приложение 21: ведомости, представленные гр. П. А. Румянцевым в Государственную военную коллегию при рапорте № 3615 — «Рапорт первой армии корпусов, находящихся для содержания отдельных постов от Аккермана сей стороны до Бендер, а той стороны Днестра до устья оного и реки Телигула и замка Гаджибея; тож и в Польше для наблюдения тишины и прикрытия магазинов; о состоянии в полках и ротах людей и лошадей; учинен за июль месяц 1773 года»;

«Рапорт первой армии резервного корпуса о состоянии в полках и батальонах людей и лошадей; учинен за июль месяц 1773 года»;

«Рапорт первой армии кордарме о состоянии в полках и батальонах людей и лошадей; учинен за июль месяц 1773 г.»;

«Рапорт первой армии о Генералитете и Генеральном штабе, тож комиссарятских, провиантских и медицинских чинах; учинен за июль месяц сего 1773 году».

Масловский Д. Ф., Письма и бумаги А. В. Суворова, Г. А. Потемкина и П. А. Румянцева. 1787—1789 гг. (Кинбурни-Очаковская операция), Спб. 1893, XXIII, 384, XIV стр., 1 л. (Сборник военно-исторических материалов, выпуск IV).

1773 годом датировано письмо Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 8 сентября (стр. 364—367).

1787 годом датированы: письма и сообщения гр. П. А. Румянцеву от кн. Г. А. Потемкина (стр. 184—212); письма гр. П. А. Румянцева кн. Г. А. Потемкину (с приложением подписанного гр. П. А. Румянцевым документа: «Расписание войск ея имп. вел. под моею командой находящихся») (стр. 250—259, 261—289);

ордеры гр. П. А. Румянцева генерал-аншефу бар. фон Эльмиту (с приложением: «Расписание бригад, их командиров, полков и их кантонир-квартир войск ея имп. вел. кои под командою г. генерал-аншефа и кавалера бар. фон Эльмита имеют идти в Польшу») (стр. 258—261, 281—282); генерал-аншефу гр. Салтыкову (стр. 282), генерал-аншефу Каменскому (стр. 291—292).

1788 годом датированы: письма и сообщения гр. П. А. Румянцеву от кн. Г. А. Потемкина (стр. 220—246); письма гр. П. А. Румянцева кн. П. А. Потемкину (стр. 292—296, 297—299, 301—308, 311—319, 321—323, 325, 327—336, 341—356); рапорты гр. П. А. Румянцеву генерал-аншефа бар. Эльмита (стр. 296, 310, 319—321, 336), генерала Каменского (стр. 325—327), генерал-аншефа гр. Салтыкова (стр. 296—297); ордеры гр. П. А. Румянцева генерал-аншефу гр. Салтыкову (стр. 299—300, 308—309, 316, 376), генерал-аншефу бар. Эльмиту (стр. 300, 309), генерал-аншефу Каменскому (стр. 301, 309), генералу Шамшеву (стр. 323—325), командующим корпусами генералам (стр. 310); рапорт гр. П. А. Румянцева в Военную коллегию (стр. 369—371); расписание Украинской армии 1788 года (стр. 372—374); приказ гр. П. А. Румянцева от 11 ноября о занятии зимних квартир (стр. 374—376).

1789 годом датированы письма гр. П. А. Румянцева кн. Г. А. Потемкину (стр. 356—363); рапорт генерала Каменского гр. П. А. Румянцеву (стр. 357), ордер ген. Румянскому (стр. 359—360).
Ордера, письма и донесения гр. П. А. Румянцева, Г. А. Потемкина и гр. И. П. Салтыкова (Сборник военно-исторических материалов, Спб. 1893, выпуск III, стр. 334—413).

1772 годом датирована переписка гр. П. А. Румянцева с Г. А. Потемкиным (стр. 334—352).

1773 годом датирована переписка гр. П. А. Румянцева с Г. А. Потемкиным, письма гр. П. А. Румянцева гр. И. П. Салтыкову и рапорты Г. А. Потемкина гр. П. А. Румянцеву (стр. 353—413).

Ордер гр. Румянцева генерал-вагенмейстеру Ламздорфу 6-го июля 1770 года перед Ларгским сражением, о построении обоза армии в Вагенбурге и отражении неприятеля [и] приказ войскам из дежурства гр. Румянцева после сражения при Ларге, в июле месяце 8-го числа 1770 года («Русский инвалид», Спб. 1853, № 271—272, стр. 1213).

Ордер гр. Румянцева Киевскому Наместническому Правлению от 9-го Января 1783 года («Киевская старина», Киев 1893, т. 50, сентябрь, стр. 67—68).

[Ордера гр. П. А. Румянцева пример-майору Голенищеву-Кутузову и инструкция П. А. Румянцева о выполнении генеральной ревизии на Украине] («Записки Черниговского Губернского Статистического Комитета». Книга первая. Чернигов. 1866. *Лазаревский А. М.*, Малороссийские посполитные крестьяне, стр. 123—131).

1765 годом датированы: Инструкция [гр. П. А. Румянцева] определенным для сочинения генеральной ревизии в Малороссийском Нежинском полку господам пример-майору Голенищеву-Кутузову и полковому нежинскому старшине №№ и бунчуковому товарищу» и «Ордер [гр. П. А. Румянцева] нижегородского карабинерного полку господину пример-майору Голенищеву-Кутузову» (стр. 123—130).

1766 годом датирован: «Ордер [гр. П. А. Румянцева] командированному для сочинения генеральной описи в полк нежинский г. пример-майору Голенищеву-Кутузову» (стр. 130—131).

Переписка гр. Никиты Ивановича Панина с гр. П. А. Румянцевым. («Русский архив», М. 1882, книга 2, стр. 5—67).

1771 годом датированы: рескрипты Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от июня без числа (стр. 14); письма гр. П. А. Румянцеву от гр. Н. И. Панина (стр. 5—17).

1772 годом датирована переписка гр. П. А. Румянцева с гр. Н. И. Паниным (стр. 17—34).

1773 годом датированы письма гр. П. А. Румянцева гр. Н. И. Панину (стр. 34—57).

1774 годом датирована переписка гр. Н. И. Панина с гр. П. А. Румянцевым (стр. 57—67).

Переписка гр. Н[икиты] И[вановича] Панина с гр. П. А. Румянцевым. 1769 г. («Русский архив», М. 1882, книга 1, стр. 33—125).

Переписка 1769 года гр. П. А. Румянцева с гр. Н. И. Паниным с приложениями: Обращение «От генерал-аншефа малороссийского генерал-губернатора... гр. Румянцева всем вообще казакам Сечи Запорожской» (стр. 43—44); рапорт гр. П. А. Румянцеву генерал-майора

Исакова (стр. 49—50); ордер гр. П. А. Румянцева генерал-майору Исакову (стр. 54).

Переписка гр. П. А. Румянцева о восстании в Украине 1768 года. («Киевская старина», Киев 1882, т. III, сентябрь, стр. 523—551; т. IV, октябрь, стр. 89—118 и 1883; т. VII, сентябрь—октябрь, стр. 254—286).

1763 годом датированы: донесения гр. П. А. Румянцева Иностранной Коллегии и Екатерине II; предписания гр. П. А. Румянцева командиру карабинерного полка Протасьеву, Вульфу, кошевому запорожскому Калнишевскому, генерал-поручику фон Дальке, переяславской полковой канцелярии; письма гр. П. А. Румянцева гр. Н. И. Панину, кн. Н. В. Репнину, кн. А. А. Прозоровскому и переписка гр. П. А. Румянцева с киевским генерал-губернатором Воейковым (стр. 533—551 тома III, стр. 95—118 тома IV и стр. 262—270 тома VI).

1769 годом датированы: ордер гр. П. А. Румянцева генерал-майору Кречетникову и письмо гр. П. А. Румянцева русскому послу в Варшаве кн. Волконскому (стр. 276—280 тома VII).

1770 годом датирована выписка из письма гр. П. А. Румянцева командиру русских войск в Ново-Сербии П. Панину (стр. 278 тома VII).

1774 годом датирован ордер гр. П. А. Румянцева генерал-майору Ширкову (стр. 280—281 тома VII).

1779 годом датированы: письма гр. П. А. Румянцева русскому послу в Варшаве бар. Штакельбергу и письмо гр. П. А. Румянцеву от Переяславского епископа (стр. 282—286 тома VII).

Переписка гр. П. А. Румянцева с гр. Никитою Ивановичем Паниным в 1765 и 1771 годах («Сборник Русского исторического общества», Спб. 1872, т. 9, стр. 399—430).

1765 годом датирована переписка гр. П. А. Румянцева с гр. Н. И. Паниным (стр. 399—417).

1771 годом датированы письма гр. П. А. Румянцева гр. Н. И. Панину (стр. 417—430).

Переписка имп. Екатерины II с гр. Румянцевым-Задунайским, М. 1805, 86 стр.

1773 годом датированы рескрипты и письма Екатерины II к гр. П. А. Румянцеву от 18 июля, 8 сентября, без точной даты и от 6 декабря и письма гр. П. А. Румянцева Екатерине II (стр. 5—77).

1774 годом датировано письмо гр. П. А. Румянцева Екатерине II (стр. 79—86).

Переписка имп. Екатерины II с гр. Румянцевым-Задунайским. Издание второе, М. 1808, 72 стр.

1773 годом датированы рескрипты и письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 18 июля, 8 сентября, без точной даты и от 6 декабря и письма гр. П. А. Румянцева Екатерине II (стр. 5—65).

1774 годом датировано письмо гр. П. А. Румянцева Екатерине II (стр. 67—72).

Переписка имп. Екатерины II с разными особами, Спб. 1807, 156 стр.

1773 годом датированы рескрипты и письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 18 июля, 8 сентября, без точной даты и от 6 декабря и письма гр. П. А. Румянцева Екатерине II (стр. 19—73).

1774 годом датировано письмо гр. П. А. Румянцева Екатерине II (стр. 75—80).

К 1794 году относится письмо Екатерины II гр. П. А. Румянцеву без числа и месяца о событиях в Варшаве (стр. 146—147).

1795 годом датировано письмо Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 1 января (стр. 149—152).

Петров А. [Н.]. Война России с Турцией и польскими конфедератами. 1769—1774 гг., т. II, Спб. 1866, IV, 485, [120] стр.

1770 годом датированы: приложение 1—Объявление главнокомандующего первой армией гр. П. А. Румянцева; приложение 3—письмо гр. П. А. Румянцеву от рымниского епископа; приложение 4—обращение гр. П. А. Румянцева: «Высокопочтенным духовным и мирским членам дивана княженина»; приложение 5—обращение гр. П. А. Румянцева: «Светлые князи земли Сербской и Авраам Рашкович, Иосиф Кажий Лазич со всеми духовными и мирскими чинами»; приложения 6, 7—диспозиция гр. П. А. Румянцева на 7 июля и инструкция Племянникову; приложение 9—рескрипт Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 27 августа; приложение 10—письмо гр. П. А. Румянцеву от Фридриха II; приложение 12—обращение гр. П. А. Румянцева: «Всем Волосского княженина духовным, военным чинам и всякого звания и состояния жителям вообще...»

Петров А. [Н.], Война России с Турцией и польскими конфедератами. 1769—1774 гг., т. IV, Спб. 1874, IV, 234, 157 стр.

1772 годом датированы документы (стр. 151—234): письмо гр. П. А. Румянцева гр. А. Г. Орлову; выдержки из инструкции гр. П. А. Румянцева генерал-майору Каменскому; дипломатическая переписка гр. П. А. Румянцева по турецким делам.

1773 годом датированы документы (стр. 135—157): рапорт гр. П. А. Румянцеву генерал-майора бар. Вейсмана; диспозиция гр. П. А. Румянцева на 18 июня; «Расписание армии ея имп. вел. предводительствуемой генерал-фельдмаршалом Румянцевым»; дипломатическая переписка гр. П. А. Румянцева по турецким делам.

Петров А. [Н.], Война России с Турцией и польскими конфедератами 1769—1774 гг., т. V, Спб. 1874, IV, 211 стр.

1774 годом датированы: приложения 1, 2, 7, 8, 35—рескрипты Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 17 января, 14 февраля, 6 апреля, 7 апреля, 12 августа; приложение 4—«Расписание армии ея имп. вел. предводительствуемой генерал-фельдмаршалом и кавалером Румянцевым на кампанию 1774 года»; приложения 3, 5—6, 9—10, 12—13, 15—17, 19, 21—32, 33—дипломатическая переписка гр. П. А. Румянцева по турецким делам.

Петров А. Н., Вторая турецкая война в царствование имп. Екатерины II. 1787—1791 гг., т. I, 1787—1789, Спб. 1880 (8), 237, 48 стр.

1787 годом датированы приложения: 1—рескрипт Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 4 сентября; 2—«Расписание Российских имп. армий на 1787 год. Украинская армия под командою генерал-фельдмаршала гр. Румянцева»; 2-В—«Расписание войск команды генерал-фельдмаршала и кавалера гр. Румянцева-Заду-

найского на корпусы как ныне оные состоят и где находятся. Составлено 26 августа 1787 года; 5—«Главный план, по коему российской имп. Украинская армия к будущей кампании учреждена быть должна».

1788 годом датировано приложение 13—рескрипт Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 17 июля.

Петров А. Н., Вторая турецкая война в царствование имп. Екатерины II. 1787—1791 гг., т. II, 1789—1791, Спб. 1880 г. (4), 251, 50 стр.

1789 годом датировано приложение 4—сообщение гр. П. А. Румянцева кн. Н. В. Репнину.

Письма гр. Е. М. Румянцевой к ее мужу фельдмаршалу гр. П. А. Румянцеву-Задунайскому, 1762—1779 гг. Издал гр. Д. А. Толстой. Спб. 1888, XVII, 258 стр., 4 л.

Более 200 писем указанного периода.

Письма гр. П. А. Румянцева-Задунайского к кн. Николаю Ивановичу Салтыкову в бытность его графом («Отечественные записки», Спб. 1824, февраль, № 46, стр. 264—279).

Датированы 1793—1794 гг.; имеется письмо без даты.

[Письма гр. П. А. Румянцева Екатерине II и рескрипты Екатерины II гр. П. А. Румянцеву] («Москвитиния», М. 1849, ноябрь, стр. 1—4).

Имеется недатированный рескрипт Екатерины II гр. П. А. Румянцеву, рескрипты от 7 января и от апреля 1790 г. и письма гр. П. А. Румянцева Екатерине II, датированные 1790 г. и без даты.

Письма гр. П. А. Румянцева к Ивану Ивановичу Шувалову («Сборник Русского исторического общества», Спб. 1872, т. 9, стр. 512—521).

Датированы 1753, 1759 и 1761 годами.

[Письма гр. П. А. Румянцева сыну его М. П. Румянцеву] («Чтения в ОИДР», М. 1866, книга I, стр. 176, 194).

Датировано 1776 годом.

Письма гр. Румянцевых к братьям гр. Воронцовым (Архив кн. Воронцова. Книга двадцать сельская. Письма разных лиц к гр. Воронцовым. М. 1883, стр. 39—70).

Письма гр. П. А. Румянцева гр. С. Р. Воронцову датированы 1770, 1774, 1775, 1776 годами (стр. 39—43), гр. А. Р. Воронцову—1779, 1783, 1785 и 1787 годами (стр. 44—46).

Письма имп. Екатерины II гр. П. А. Румянцеву («Сын Отечества», Спб. 1834, № 11, стр. 166—175).

К 1778 году относится письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 11 января и 18 февраля (стр. 166—168).

1778 годом датированы письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 16 апреля и 24 мая (стр. 169—170).

1780 годом датированы письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 18 мая, 22 мая, 8 августа и 20 октября (стр. 170—173).

1781 годом датированы письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 8 февраля и 1 июля (стр. 173—175).

1783 годом датированы письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 15 июня и от августа без числа (стр. 173—175).

Письма имп. Екатерины II к гр. Румянцеву с 1763 по 1773 год (Сочинения имп. Екатерины II, т. III, Спб. 1850, стр. 183—271).

1763 годом датированы письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 13 января и 3 марта (стр. 185—187).

1764 годом датировано письмо Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 15 ноября (стр. 187).

1765 годом датированы письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 9 июля (указ и письмо) и от 22 сентября (стр. 188—192).

К 1767 году относится письмо (без точной даты) Екатерины II гр. П. А. Румянцеву (стр. 192—195).

1768 годом датированы письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 16 апреля, 5 ноября и 15 ноября (стр. 195—197).

1769 годом датированы письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 12 апреля, 27 августа, 5 сентября, 24 сентября, 20 октября, 3 ноября, 10 декабря (стр. 197—205).

1770 годом датированы письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 13 января, 18 января, 24 февраля, два письма без дат, 27 февраля, 26 марта, 27 марта, 8 мая, 25 мая, 2 августа, 16 августа, 20 августа, 3 сентября, 9 сентября, 17 сентября, 23 ноября (стр. 205—223).

1771 годом датированы письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 27 февраля, 11 марта, 6 апреля, 20 апреля, 28 мая, 21 июня, без даты, 24 августа, 17 октября с приложением проекта письма от имени гр. П. А. Румянцева к турецкому великому визирию, 20 декабря (стр. 223—235).

1772 годом датировано письмо Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 31 марта (стр. 235—236).

1773 годом датировано письмо Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 28 числа без обозначения месяца (стр. 236—237); от 18 июля, 8 сентября, без даты и от 6 декабря (стр. 255—271).

1774 годом датированы письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 9 апреля и 29 августа (стр. 237—239).

1775 годом датировано письмо Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 22 марта (стр. 239).

1776 годом датированы письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 10 апреля, 18 апреля, 24 сентября и 17 ноября (стр. 239—241).

1777 годом датированы письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 23 августа, 9 сентября, 3 декабря и 27 декабря (стр. 241—244).

1778 годом датированы письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 11 января, 1 февраля и 18 февраля (стр. 244—246).

1779 годом датированы письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 16 апреля и 24 мая (стр. 246—247).

1780 годом датированы письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 18 мая, 22 мая и 8 августа (стр. 248—250).

1781 годом датированы письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 3 февраля, 1 июля и 20 октября (стр. 250—251).

1783 годом датировано письмо Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 15 июня (стр. 251—252).

1783 годом датировано письмо Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от августа без числа (стр. 252).

Письма имп. Екатерины II разным государственным сановникам. («Чтения в ОИДР», М. 1863, книга 3, стр. 158—184).

Имеется письмо Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 1 января 1795 года и письмо без даты (стр. 177—178, 180—181).

Письма имп. Екатерины II разным особам (Сочинения имп. Екатерины II, т. III, Спб. 1850, стр. 361—432).

1790 годом датировано письмо Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 7 января (стр. 403).

К 1794 году относится письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву без числа и месяца о событиях в Варшаве (стр. 399—400).

1795 годом датировано письмо Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 1 января (стр. 400—403).

Имеется письмо Екатерины II гр. П. А. Румянцеву без даты (стр. 403—404).

Письма имп. Екатерины II с 1763 по 1768 г., донные не напечатанные («Северный архив», Спб. 1822, генварь, № 1, стр. 26—37).

1763 годом датированы письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 13 января и 3 марта (стр. 27—29).

1764 годом датировано письмо Екатерины II гр. П. А. Румянцеву (стр. 29).

1765 годом датированы письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву; письмо и указ — от 9 июля и письмо от 22 сентября (стр. 29—34).

К 1767 году относится письмо Екатерины II гр. П. А. Румянцеву без точной даты (стр. 34—37).

Письма имп. Екатерины II с 1768 по 1775 год, донные не напечатанные («Северный архив», Спб. 1822, № 2, стр. 144—150, № 3, стр. 214—220, № 4, стр. 300—309; март, № 5, стр. 395—406, № 6, стр. 463—478; июнь, № 11, стр. 333—336; № 12, стр. 413—416; № 14, стр. 126—129).

1768 годом датированы письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 16 апреля, 5 ноября и 15 ноября (генварь, № 2, стр. 144—147).

1769 годом датированы письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 12 апреля, 27 августа, 5 сентября, 24 сентября, 20 октября, 3 ноября, 10 декабря (генварь, № 2, стр. 147—150 и № 3, стр. 214—220).

1770 годом датированы письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 13 января, 18 января, 24 февраля, два письма без даты, от 27 февраля, 26 марта, 27 марта, 8 мая, 25 мая, 2 августа, 16 августа, 20 августа, 3 сентября, 9 сентября, 23 ноября (февраль, № 4, стр. 300—309; март, № 5, стр. 395—406; № 6, стр. 463—464).

1771 годом датированы письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 27 февраля, 11 марта, 6 апреля, 20 апреля, 28 мая, 21 июня, 24 июля, 24 августа, 17 октября с приложением проекта письма от имени П. А. Румянцева к турецкому великому визирию, 20 декабря (март, № 6, стр. 464—478).

1772 годом датировано письмо Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 31 марта (июнь, № 11, стр. 333—334).

1773 годом датировано письмо Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 28 июня (июнь, № 11, стр. 334—335).

1774 годом датированы письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 9 апреля и 29 августа (июнь, № 11, стр. 335—336; № 12, стр. 413).

- 1775 годом датировано письмо Екатерины II к гр. П. А. Румянцеву от 22 марта (июнь, № 12, стр. 414).
- 1776 годом датированы письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 10 апреля, 18 апреля, 24 сентября и 17 ноября (июнь, № 12, стр. 414—416).
- 1777 годом датированы письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 23 августа, 9 сентября, 3 декабря и 27 декабря (июль, № 14, стр. 126—129).
- Письма имп. Екатерины II с 1778 по 1784 год, доныне не напечатанные («Северный архив», СПб. 1822, август, № 16, стр. 262—272).
- 1778 годом датированы письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 11 января, 1 февраля и 18 февраля (стр. 262—265).
- 1779 годом датированы письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 16 апреля и 24 мая (стр. 265—266).
- 1780 годом датированы письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 18 мая, 22 мая и 8 августа (стр. 267—269).
- 1781 годом датированы письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 8 февраля, 1 июля и 20 октября (стр. 269—271).
- 1783 годом датированы письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 15 июня и от августа без числа (стр. 271—272).
- [Письма гр. П. А. Румянцева матери] («Чтения в ОИДР», М. 1866, книга I, стр. 158 и 163).
Датированы 1776 годом.
- Письма к гр. П. А. Румянцеву от его родителей («Старина и новизна», СПб. 1900, книга 3, стр. 125—154).
38 писем с 1745 по 1768 год.
- Письма к гр. П. А. Румянцеву от сына его гр. Сергея Петровича Румянцева («Русский архив», М. 1869, стб. 853—866).
8 писем с 1792 по 1793 год.
- [Письмо к гр. Румянцеву-Задунайскому от сына его гр. Николая Петровича из Санкт-Петербурга] («Русский архив», М. 1874, № 9, стб. 532—534).
Датировано 13 августа 1789 г.
- Письма П. В. Заваловского к гр. П. А. Румянцеву-Задунайскому («Русский архив», 1892, книга I, стр. 488—491).
1788 годом датировано три письма.
Имеется письмо, датированное 1791 годом.
- Письма Я. А. Брюса и А. П. Бибикова гр. Румянцеву («Исторический вестник», СПб. 1881, ноябрь, стр. 674—677).
Письмо Брюса от 1788 г., а письмо Бибикова не датировано.
- Письмо гр. П. А. Румянцева-Задунайского к гр. Панину по поводу переговоров с Турцией («Русский архив», СПб. 1865, стб. 987—990).
- Письмо гр. Н. И. Панину датировано 1774 годом.
- Письмо гр. П. А. Румянцева-Задунайского, посланное 1789 года декабря 28 с князем Дашковым из с. Лазарени в Молдавию [и] ответ имп. Екатерины II («Москвитянин», М. 1843, № 1, стр. 242—243).

Письмо Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 7 января 1750 г.; кроме того, к статье присоединены без особого заголовка письмо Екатерины II гр. Ю. А. Румянцеву от 19 апреля и письмо от гр. П. А. Румянцева Екатерине II, датированное 1790 годом.

Письмо гр. Румянцева Екатерине II («Москвитянин», М. 1844, № 1, стр. 25—25б).

Письмо не датировано.

Письмо П. Б. Пассека к П. А. Румянцеву («Русская старина», СПб. 1882, январь, стр. 189—190).

Датировано 1780 годом.

С приложением: «Реестр колякое число каких припасов на назначенных для почтлегу станциях для гр. Фалькенштейна [имп. Иосиф II] запасено прежде.

Письмо фельдмаршала гр. П. А. Румянцева-Задунайского Екатерине Великой («Русский архив», М. 1879, выпуск 9, стр. 31).

Датировано 1794 годом.

Политическая переписка имп. Екатерины II. Часть пятая. 1768—1769 гг. («Сборник имп. Русского исторического общества», СПб. 1893, т. 87, XVIII, 555 стр.).

1768 годом датированы: рескрипты и письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 12 июля (стр. 103—105), 19 июля (стр. 121—122), 5 августа (стр. 136—137), 19 сентября (стр. 161—162), 8 ноября (стр. 195—197), 22 ноября (стр. 215), 24 ноября (стр. 216)—4 декабря (стр. 295), 17 декабря (стр. 262), 31 декабря (стр. 277—278); письмо гр. Ю. А. Румянцеву от гр. Н. И. Панина (стр. 101—103, 236).

1769 годом датированы: рескрипты и письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 2 января (стр. 297—298), 5 января (стр. 304—309), 23 января (стр. 326), 6 февраля (стр. 331), 13 февраля (стр. 332), 17 февраля (стр. 333), 3 апреля (стр. 415), 14 апреля (423—424), 15 апреля (стр. 424—425), 1 мая (стр. 428—429), 25 мая гр. П. А. Румянцеву гр. Н. И. Панина (стр. 322, 326—327).

Политическая переписка имп. Екатерины II. Часть шестая. 1769—1771 гг. («Сборник имп. Русского исторического общества», СПб. 1893, т. 97, XXI, 543 стр.).

1770 годом датированы рескрипты и письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 18 января (стр. 20), 21 января (стр. 20—21), 24 февраля (стр. 30—31), 25 февраля (стр. 31), 27 февраля (стр. 31—32), 5 марта (стр. 36), 25 марта (стр. 43—44), 27 марта (стр. 44), 8 мая (стр. 72), 25 мая (стр. 77—78), 2 августа (стр. 123—124), 16 августа (стр. 133—134), 20 августа и 3 сентября (стр. 136), 9 сентября (стр. 137), 14 сентября с приложением проекта письма от имени гр. П. А. Румянцева к турецкому великому визирю (стр. 139—143), 17 сентября (стр. 138—139), 23 октября (стр. 183).

1771 годом датированы рескрипты и письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 27 февраля (стр. 215), 11 марта (стр. 233), 6 апреля (стр. 256).

Политическая переписка имп. Екатерины II. Часть седьмая. 1772—1773 гг. («Сборник имп. Русского исторического общества», СПб. 1904, т. 118, XXXVI, 538 стр.).

1772 годом датированы: рескрипты и письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 31 марта (стр. 59), 3 апреля (стр. 60—63), 4 сентября (стр. 223—226), 28 сентября (стр. 244—247), 17 октября (256—257); письма гр. П. А. Румянцеву от гр. Н. И. Панина (стр. 110—111, 226—228, 261).

1773 годом датированы: рескрипты и письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 29 апреля (стр. 390—391), 28 июня (стр. 431), 8 сентября (стр. 463—465) и дополнения к ранее напечатанным письмам от 18 июля (стр. 437—438), 24 октября (стр. 483—484), 6 декабря (стр. 494); письмо гр. П. А. Румянцеву от гр. Н. И. Панина (стр. 361).

Дипломатическая переписка имп. Екатерины II. Часть восьмая. 1774—1775 гг. («Сборник имп. Русского исторического общества», Спб. 1911, т. 135, XXXIX, 553 стр.).

1774 годом датированы: рескрипты и письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 17 января (стр. 15—18), 14 февраля (стр. 40—42), 9 апреля (стр. 82), 10 апреля (стр. 83—94), 7 мая (стр. 110), 5 июня (стр. 131—132), 1 августа (стр. 159—162), 29 августа (стр. 196); проект рескрипта и рескрипт без даты (стр. 204—205 и 214—216), 7 октября (стр. 246—247 и 247—248), 22 декабря (стр. 306—307) и дополнения к ранее напечатанным письмам от 29 июля (стр. 158), без даты (стр. 158), 15 сентября (стр. 213), от сентября без числа (стр. 245), 7 ноября (стр. 257); письма гр. П. А. Румянцеву от гр. Н. И. Панина (стр. 133—140, 205—206 и 276—279).

1775 годом датированы: рескрипты и письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 8 января (стр. 328—331), 24 февраля (стр. 340—341), 13 марта (стр. 344), 22 марта (стр. 353); проект рескрипта от 15 апреля (стр. 360—361), 6 июня (стр. 389) и дополнения к ранее напечатанному письму от января 1775 г. (стр. 340); письмо гр. П. А. Румянцеву от гр. Н. И. Панина (стр. 332—337).

Дипломатическая переписка имп. Екатерины II. Часть девятая. 1776—1777 гг. («Сборник имп. Русского исторического общества», Спб. 1914, т. 145, XL, 597 стр.).

1776 годом датированы: рескрипты и письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 10 февраля (стр. 25—26), 8 марта (стр. 45—47), 10 апреля (стр. 74), 18 апреля (стр. 75), 24 сентября (стр. 231), 7 октября с приложением «Декларация для Крыма от имени генерала-фельдмаршала гр. Румянцева-Задунайского (стр. 238—241), 28 октября (стр. 258—259), 31 октября (стр. 272—273), 17 ноября (стр. 279), без даты (стр. 304) и дополнения к ранее напечатанному письму от 8 марта (стр. 44); письма гр. П. А. Румянцеву от гр. Н. И. Панина (стр. 53—61); дипломатическая переписка гр. П. А. Румянцева по Крымским делам (стр. 9—10).

1777 годом датированы: рескрипты и письма Екатерины II гр. П. А. Румянцеву от 13 января (стр. 317—322), 23 августа (стр. 469), 27 августа (стр. 481—482), 9 сентября (стр. 500), 28 октября (стр. 508—509), 10 ноября (стр. 514—519), 3 декабря (стр. 551), 13 декабря (стр. 559—560), 23 декабря (стр. 566—567), 29 декабря (стр. 568—569); письма гр. П. А. Румянцеву от гр. И. А. Остермана (стр. 567—568).

Русско-австрийский союз 1759 г. («Чтения в ОИДР», М. 1887, книга 1, стр. 1—258).

1759 годом датированы: Инструкция гр. Фермора остающемуся при преке Висле над корпусом отдельным от армии командиром г. генерал-лейтенанту гр. Румянцеву (стр. 143—149) и «Записка поданная генерал-поручиком гр. Румянцевым по возвращении от генерал-фельдмаршала гр. Дауна о всем том, что в бытность его там происходило» (стр. 194—196).

Суденко М., Бумаги, до управления Малороссиею гр. П. А. Румянцева-Задунайского относящиеся. («Чтения в ОИДР», М. 1861, книга 1, стр. 137—165).

Содержание:

Документы 1764 года — предписания гр. П. А. Румянцева Малороссийской коллегии (стр. 148).

Документы 1765 года — «Инструкция [гр. П. А. Румянцева] определенному для сочинения генеральной ревизии в малороссийском гадяцком полку г.г. подполковнику Норову и полковому старшине и бунчуковому товарищу» и ордер гр. П. А. Румянцева Норову (стр. 137—142).

Документы 1766 года — ордер гр. П. А. Румянцева подполковнику Борисоглебского драгунского полка Норову (стр. 142—143).

Документы 1767 года — предписания гр. П. А. Румянцева Малороссийской коллегии с приложениями: «Разделение в Малой России комиссарств по способности положению сотен и по уравнению числа хат, в последней 1764 году ревизии написанных, учинено ноября 30-го, 1767 года» и «Росписания в колликом числе людей и где именно, из фузельерной роты караулы содержать, учинено 5 декабря, 1767 году»; ордер гр. П. А. Румянцева полковому Стародубской канцелярии (стр. 143—147 и 149—150).

Документы 1768 года — донесение гр. П. А. Румянцева Екатерине II (стр. 150—151).

Документы 1779 года — письма гр. П. А. Румянцева А. А. Безбородко и кн. А. А. Вяземскому (стр. 151—153).

Документы 1781 года — релиция гр. П. А. Румянцева Екатерине II об устройстве малороссийского войска (стр. 153—161).

Документы 1784 года — релиция гр. П. А. Румянцева Екатерине II по тому же вопросу и «Всеподданнейшее и без предложения мое мнение малороссийского генерал-губернатора гр. Румянцева-Задунайского о канцелярском порядке, о хранении дел, о разделении экспедиций, о сокращении всего того, что излишним затруднением почтётся может, и порядок к скорейшему дел производству» (стр. 162—165).

УКАЗАТЕЛЬ МАЛОУПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ СЛОВ

А

- Абишт, абишид* — отпуск, увольнение от должности; иногда документ об увольнении (указ).
- Авантаж* — выгода, преимущество, перевес.
- Авантажно* — выгодно.
- Ави* — помощник.
- Ага* — в Турции употребляется как общий титул, соответствующий слову «господин», и почетный по отношению к сановникам.
- Алинирование* — выравнивание строя.
- Аларм, аларм* — тревога.
- Амбукад* — засада.
- Амп* — территориальная единица в Германии — округ.
- Анфилировать* — стрелять вдоль, кссым огнем с фланга.
- Арнауты* — части турецких войск, вербовавшихся преимущественно из албанцев. В русских войсках так назывались нерегулярные части, набранные из населения юго-западных окраин России.
- Артикул* — 1) статья, пункт устава, договора; 2) упражнения, приемы обращения с оружием.
- Аудитор* — следователь военного суда в чине прапорщика или унтер-офицера.
- Аще* — если, коли, буде.

Б

- Байдак* — речное одномачтовое судно.
- Байрактар* — знаменосец, подпрапорщик.
- Банат* — в Венгрии пограничная область, управляемая баном (правителем).
- Бандероль (бандалер)* — военная перевязь; ремень через плечо сверх мундира для носки оружия.
- Баран или таран* — старинное орудие для пробивания отверстий в крепостных стенах.
- Баталия* — битва, сражение.
- Баш, баши* — глава, главный, старший.
- Бдеть* — заботиться.
- Бей* — титул турецких правителей областей и высших гражданских и военных чинов, средний между эфенди и паша.
- Бошняк* — житель Боснии, босниец.
- Брандер* — деревянное судно, наполненное горючим материалом, предназначенное для поджигания вражеских кораблей.
- Бруствер* — земляная насыпь для защиты от неприятельских выстрелов.
- Бунт* — связка, кипа.
- Бунчук* — знак власти и достоинства турецких пашей в виде древка с золоченым наконечником с прикрепленным под ним одним или несколькими (в соответствии со званием) хвостами лошади или буйвола.
- Буюк* — старший, великий.

В

- Вагенбург* — временное укрепление, составленное из повозок обоза; укрепленная стоянка обоза.
- Вагенмейстер* — заведующий военным обозом.
- Валаси* — высокий, возвышенный.
- Волоцкий, волошский* — валахский.
- Воспяцать* — возвращать назад (двигать вспясть), препятствовать, мешать.
- Впадеть в тыл* — вторгаться в тыл.
- Вящий* — больший, высший.

Г

- Галера* — военное гребное судно.
- Галиот* — двухмачтовое судно.
- Генерал-марш* — барабанный бой, по которому войска идут в поход, подъем.
- Генерально-вообще* — генеральный, общий.

Д

Дам — земляная насыпь, дамба.
Дезавантаж — неравенство, невыгода.
Деспотный — отчаянный.
Деташемент — отряд.
Деташировать — посылать, отряжать.

Дефиле (дефили) — узкий проход между лесами или возвышенностями, теснина.

Дефилировать — проходить через дефиле вереницей.

Диверсия — 1) ложное передвижение войск с целью ввести в заблуждение неприятеля относительно настоящего плана главнокомандующего; 2) внезапное нападение.

Дискреция — безусловная капигуляция. Отдаться на дискрецию — в чем-либо распоряжение, на волю кого-либо.

Днесь — сегодня.

Довлеемая — довольная, полная.

Драгоман — переводчик.

Е

Единорог — орудие типа гаубицы, употреблявшееся в XVIII и начале XIX века.

Езжащими — едущими.

Епанча — накидка без рукавов.

Ж

Жило — жилье.

З

Замах — размах.

Запан — передник, фартук.

Зелкиже (зильхедже) — 12-й месяц мусульманского лунного года.

И

Инде — где-либо в другом месте.

Инструмент — юридический документ: договор, контракт, условие, акт.

Интернунций — дипломатический представитель папы при иностранных дворах.

Инфантерия — пехота.

Испражнять — освобождать.

К

Каймакам (каймакан) — начальник уезда; подполковник; заместитель; временно исполняющий обязанности наместника.
Калага-султан — в Крыму второе лицо после хана, одновременно полководец и верховный судья.

Камера (камора) — палата.

Камер-советник — член палаты.

Капамент — лагерь.

Кантон — территориальная единица. Здесь — сборное место.

Кантонир-квартиры — квартиры обывателей, занимаемые войсками в мирное время.

Кантонировать — расположить войско на квартиры.

Кантонирование — расквартирование.

Капральство — подразделение, взвод под командой капрала.

Каре — построение пехоты четырехугольником для отражения атаки.

Каруца — румынская телега.

Квартергер — квартирьер; офицер, унтер-офицер или рядовой, посланный при движении войск вперед для занятия квартиры или лагеря.

Кегайси — албанский. Кега — по-турецки — албанец.

Кирасы — грудные и спинные металлические латы, носимые кирасирами и кавалергардами.

Комиссар — заведующий хозяйственной частью в армии.

Кор-д'арме — главные силы армии.

Кор-де-баталь — центр или главные силы боевого построения войска.

Котировать — обойти с фланга.

Куль — в Турции воин из рабов.

Л

Лева — болгарская монета.

Лозунг (лозонг) — условное слово, ответ на пароль.

Лядунка — латунный ящик для носки скорострельных трубок, служивших для сообщения огня зарядами в артиллерийских орудиях. В коннице лядунки назначались для пистолетных патронов.

М

Маркитенер (маркитант) — мелочной торговец, сопровождавший армию в походе.

Марш-комиссар — интендант, довольствовавшийся войска в походе.

Мухаррем — первый месяц мусульманского лунного года.

Мюнцб — превосходный, возвышенный.

Н

Наглой бег — внезапный.
Назреть — увидеть.
Наступно — неотступно.
Нечто — конечно.
Ниже — ни даже, отнюдь не.
Нишан — орден, погоня.
Нишанджи — кавалер ордена; стрелок.

О

Обвещание — оъявление.
Обмарш (абмарш) — выступление в поход.
Оголовье — верхняя часть узды.
Обмраж — подозрение.
Ордер — приказ, предписание.
Ординанс — вестовой, ординарец.
Ордировано — приказано.
Отверстие — открытие.
Отповедь — отзыв, показание.

П

Паки — опять, еще, снова.
Пас — паспорт.
Пасы — проходы.
Патент — право на воинский чин.
Паче — тем более, особенно.
Пионерный батальон — саперный батальон.
Плац-дарм — площадь для сбора войск.
Плутонг — взвод.
Повага — уважение.
Поверхность — преимущество.
Повет — в Польше административно-судебный округ, то же что уезд.
Подвесь — термин команды: «вверх».
Поспешествовать — способствовать, содействовать.
Претекст — повод, предлог.
Потребный — нужный.
Предварить — предупредить, успеть, сделать наперед.
Промемория — отношение.
Пропозиция — предложение.
Профос — утирающий нечистоты в лагере; палач.

Р

Рандеву — свидание, соединение войск в назначенном сборном пункте.
Ранжир — построение солдат по росту в шеренге.
Ранжировать — строить солдат в шеренгу по росту.
Рапортиция — распределение, раскладка.
Растах, растаг — отдых, привал.
Рачение — рвение, старание.
Рачить — стараться.
Регимент — полк.
Регистр — опись, список вещей.
Регулы — правила.
Рейтар — кавалерист, наездник.
Реконносуирование — разведка.
Реляция — донесение о военных действиях.
Репортировать — распределить, разложить.
Ресми — официальный.
Ретирада — отступление.
Ретироваться — отступить, отойти.
Ретраншемент (ретрансаметт) — вторичная преграда внутри укреплений, дающая возможность войскам отступить и удержаться за собой внутреннее пространство.
Ретранширующийся — укрепляющийся.
Распуски — дроги для перевозки тяжестей; повозки для артиллерийских принадлежностей.
Рунд — обход для проверки постов.

С

Сальвогвардия или залог — в военное время в занятых русской армией местностях, иногда по просьбе населения, направлялись в города, села и к частным лицам маленькие отряды солдат для охраны местности или лиц от насилия или притеснения со стороны войск. Эти отряды или отдельные солдаты и назывались сальвогвардией.
Санджак-шериф — священное знамя пророка.
Сардар — главнокомандующий войсками в Турции.
Селютация — салют, приветствие.
Сижурс — помощь, поддержка.
Сижуровать — помогать, поддерживать.
Сондировать — зондировать, прощупывать.
Сошка — подставка для ружья.
Спази — турецкая легкая кавалерия.
Споспешествовать — способствовать, помогать.
Споспешествование — помощь.
Сувари — кавалерия.

Т

Тескерджи — санитар.
Теп-де-пон — предмостное укрепление.
Топчи — артиллерист.
Торнистер — ранец.
Траверс — поперечный вал, преграда; земляная насыпь.
Турнаджи — сокольный.

У

Уважить — признать, оценить.
Упослуждение — принуждение.
Уражать — поражать, причинять боль.
Ущелина — узкое отверстие, скажина.

Ф

Фельвильтер (фервалтер) — управляющий хозяйственной частью.
Фельдмарш — марш к выступлению в поход.
Фланкировать — обстреливать продольным огнем.
Фрей-батальон — вольный батальон (милиционная часть).
Фрей-регімент — вольный полк (милиционная часть).
Фузелеры — пехотинцы, вооруженные кремневыми ружьями.
Фурлейт — обозный рядовой, возчик.
Фурштат — обозная часть.
Фурьерский — принадлежащий фурьеру, поставщику провианта.

Ц

Цело — метко.
Цинут — церковные округа в Бессарабии.

Ч

Чауш — сержант, унтер-офицер.
Чегодарь — барабанщик. Здесь — военный курьер, подобно трубачу в русских войсках.
Чепрак — покрывка, надеваемая на лошадь под седло.

Ш

Шани, шанец — полевое и временное укрепление, окоп.
Шанцевый инструмент — окопный инструмент; лопата, кирка и пр.
Шармицель — стычка, перестрелка.
Шериф — знатный, благородный.
Шкаврон — эскадрон.
Шнабзак — дорожная сумка.
Штандарт (стандарт) — знамя в кавалерии.
Шульц — староста.

Э

Эволюция — маневр развертывания, делаемый войсками.
Экзерцици — упражнения.
Эскорт — конвой, прикрытия.
Эстафет, нарочный эстафет — нарочная почта верховая или пароконная.
Эфенди, ефенди — титул, который дается в Турции всем образованным людям: чиновникам, ученым и др.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

- Абаза Мегмет-паша* — турецкий военачальник, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 154, 160, 164, 163, 178, 186.
- Абдул-паша* — турецкий военачальник, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 229, 233, 246.
- Абдул Керим-паша* — турецкий дипломат, во время русско-турецкой войны 1768—1774 гг. вел переговоры о перемирии (1772 г.) — 221, 225.
- Абдул Резак эфенди* — турецкий военачальник, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг., был полномочным представителем Турции на Бухарестском конгрессе — 243, 246.
- Абды (Абди)-паша* — турецкий военачальник, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 168, 178, 186, 210, 227, 229.
- Азиджис-эфенди* — турецкий военачальник, участник сражения при Кагуле в 1770 г. — 187.
- Али* — татарин, взятый в плен русскими в 1788 г. — 302.
- Али-паша* — турецкий военачальник, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 154, 233.
- Амлахваров*, князь — полковник, командир Грузинского полка, участник Семилетней войны — 85.
- Андришсков*, князь — поручик Грузинского полка, участник Семилетней войны — 101.
- Анна Иоанновна* — русская императрица с 1730 по 1740 г. — 5.
- Апраксин*, Степан Федорович (1702—1758) — генерал-фельдмаршал, был русским посланником в Персии, затем вице-президентом военной коллегии, Главнокомандующий русской армией во время Семилетней войны (с начала войны до 16 сентября 1757 г.) — 84—86, 91.

- Арнаут Мегмет-паша* — турецкий военачальник, участник сражения при Кагуле в 1770 г. — 186.
- Ахмет Селим* — турецкий чиновник, взятый в плен русскими в 1770 г. в сражении при Рябой Могиле — 160, 164.
- Ахмет эфенди* — турецкий чиновник, участвовал в мирных переговорах с Россией в 1774 г. — 186, 248.
- Аш*, Федор Юрьевич (1683—1783), барон — полковник, во время Семилетней войны разоблачил предательское поведение Тотлебена — 118, 119.

Б

- Бантыш (Бантши)* — капитан, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 164.
- Бегичев* — генерал-поручик, участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг. — 256, 270, 271, 273.
- Безбородко*, Александр Андреевич (1747—1799), князь — государственный деятель второй половины XVIII в.; заведывал отделом походной канцелярии Румянцева; с 1773 г. секретарь Екатерины II; с 1780 г. член коллегии иностранных дел, с 1786 г. член Государственного совета — 278, 289.
- Берг*, Густав Густавович (1716—1778) — генерал-аншеф, участник Семилетней войны, в 1761 г. был назначен начальником легкой кавалерии; участвовал в русско-турецкой войне 1768—1774 гг. — 107, 120, 124, 126—130, 140.
- Блюхер (Влхер)*, фон — подполковник русской службы, датчанин по происхождению, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 201.
- Бок* — капитан, во время Семилетней войны исполнял должность генерал-провиантмейстера-лейтенанта — 123, 125.
- Борзов* — во время русско-турецкой войны 1768—1774 гг. был командантом г. Браилова (1771 г.) — 207.
- Босс* — капитан, участник Семилетней войны — 132.
- Боуман*, фон — генерал-майор, участник Семилетней войны — 90.
- Боур (Баур)*, Фридрих Вильгельм (1734—1783) — генерал-квартирмейстер, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 158, 159, 161—167, 169, 170, 172, 174, 175, 177—179, 181, 183—185, 187, 189, 206, 209, 210.
- Бочманов* — корнет, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 160.
- Брандт (Брант)* — бригадир, участник Семилетней войны — 121.
- Бранишковский* — генерал-адъютант прусской армии, участник Семилетней войны — 101.
- Брауншвейгский*, принц — участвовал в войне с Турцией в 1768—1774 гг. — 176, 188.
- Бриль (Брюль)*, Генрих (1700—1763), граф — польский министр — 99.
- Брун (Браун)*, Юрий Юрьевич (1698—1792), граф — генерал-аншеф, участник Семилетней войны (в чине генерал-майора) — 105.
- Брюс*, Яков Александрович (1742—1791), граф — генерал-аншеф, участник Семилетней войны и русско-турецкой войны 1768—1774 гг.; с 1781 г. главнокомандующий г. Москвы — 112, 170, 171, 175, 177, 182, 183, 187.

Брянов — корнет, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 160.
Будберг (Будберх) — поручик, участник Семилетней войны — 100.
Буксгевден — генерал-майор, командовал корпусом во время польской кампании 1794 г. — 325.
Бутурлин, Александр Борисович (1694—1767), граф — генерал-фельдмаршал, главнокомандующий русской армии во время Семилетней войны с сентября 1760 г. до конца 1761 г. — 116, 119, 122.

В

Ведель — генерал прусской армии, командовал прусскими войсками в сражении при Пальшиге (1759 г.) во время Семилетней войны — 112.
Веймарн, Иван Иванович (1722—1792), фон — генерал-поручик, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 195.
Вейсман-фон-Вейсенштейн, Отто-Адольф, барон — генерал-майор, во время Семилетней войны был начальником бригады, во время русско-турецкой войны 1768—1774 гг. принимал участие во всех крупных сражениях; в 1773 г. его часть первой переправила через Дунай — 194, 196, 200, 210, 227—230, 232—236, 239.
Вернер, фон — генерал-поручик прусской армии, во время Семилетней войны командовал батальоном гусар, взят в плен при осаде Кольберга — 117, 120.
Вернес — генерал-поручик, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 137.
Вилке, Абрам — поручик прусской армии, взят в плен во время Семилетней войны — 102.
Витт — 273.
Владычин, бригадир, участник польской кампании 1794 г. — 337.
Внуков — майор артиллерии, участник сражения при Ларге во время русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 170.
Войков, Федор Матвеевич (1703—1778) — генерал-аншеф, киевский генерал-губернатор — 134, 137.
Волюк — капитан-поручик, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 188.
Волконский, Григорий Семенович (1742—1824), князь — генерал-аншеф, в чине полковника участвовал в русско-турецкой войне 1768—1774 гг., в чине — генерал-поручика, участвовал в русско-турецкой войне 1787—1791 гг. — 179, 252, 308, 311.
Волконский, Михаил Никитич (1713—1786), князь — генерал-майор, участник Семилетней войны — 99, 113, 129.
Ворожцов, Семен Романович (1744—1832), граф — известный русский дипломат, участвовал в русско-турецкой войне 1768—1774 гг., с 1785 г. русский посол в Лондоне — 159, 163, 177, 183, 192.
Вуши — майор, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 153, 164.
Вукотич — поручик, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 160, 164.
Вуши, фон — командир прусского фрей-батальона во время Семилетней войны — 117.

Вюртембергский (Виртембергский), Евгений, принц (герцог) — генерал-поручик, командир корпуса прусской армии во время Семилетней войны — 116, 117, 119, 120, 122—124, 126—129, 131.
Вяземский, князь — генерал-квартирмейстер-лейтенант, участник Семилетней войны 1756—1763 гг. — 122, 123.

Г

Гаджи Али-бей — трехбунчукный паша, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 154.
Гаерляов — прапорщик, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 160.
Гарнокурт, граф, де — генерал австрийской армии, участник польской кампании 1794 г. — 318, 325, 326, 334, 339.
Гангелов — капитан, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 164.
Гартвиц, де — бригадир, участник Семилетней войны — 90—92.
Гассан-баша — визирь, главнокомандующий турецкого флота во время русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 222, 224.
Гейде, фон-дер — прусский командант крепости Кольберг, сдавший П. А. Румянцеву крепость на капитуляцию — 125.
Гензель — майор, командант крепости Журжа в 1771 г. — 205—207.
Генкинг — майор, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 155.
Генрих, принц — командир корпуса прусской армии во время Семилетней войны, брат Фридриха II — 117.
Генрих — поручик австрийской армии, участник польской кампании 1794 г. — 318.
Гербель, Родион Николаевич (1716—1780) — инженер, генерал-поручик, в Семилетней войне участвовал в чине подполковника — 108.
Герберт, барон — подполковник австрийской армии, участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг. — 276, 285.
Герсенаов — гусарский поручик, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 155.
Гессен-Кассель, фон — командир полка прусской армии во время Семилетней войны — 117.
Гика, Григорий, князь — господарь Валахии — 156.
Гирей, Аслан — крымский калга-султан — 274.
Гирей, Багимет — татарский султан, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 229.
Гирей, Каплан — крымский хан, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 178.
Гирей, Сааб — татарский султан, участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг. — 301.
Глебов — генерал-майор, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 180, 188.
Голенциев-Кутузов — см. Кутузов, И. М.
Голицын, Александр Михайлович (1718—1783), князь — генерал-аншеф, участник Семилетней войны, главнокомандующий 1-й армией с начала русско-турецкой войны 1768—1774 гг. до 13 августа 1769 г. — 20, 105, 112, 137, 139.

Гольмер — генерал-поручик, участник Семилетней войны — 125.
Гольц — генерал, командир корпуса прусской армии во время Семилетней войны — 117.
Гольштейн — см. Сталь-фон-Гольштейн.
Горчаков — командир наемного (вольного) полка прусской армии во время Семилетней войны — 103.
Горчаков, Алексей Иванович (1769—1817), князь — генерал от инфантерии, в польской кампании 1794 г. участвовал в чине полковника — 331.
Грабов, фон — командир полка прусской армии во время Семилетней войны — 117.
Гринев — поручик лейб-гвардии Измайловского полка, участник Семилетней войны — 133.
Гротенгельм — генерал-майор, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 171.
Гудович, Иван Васильевич (1741—1820), граф — генерал-фельдмаршал, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. (в чине бригадира) — 171, 180, 188.
Гурский — полковник, участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг. — 284.

Д

Дальке (Далки), Георгий (1713—1771), фон — генерал-поручик, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 138.
Дарханов (Мурза Дархан) — ротмистр Чугуевского полка, участник Семилетней войны — 95, 98.
Дарь-паша — турецкий военачальник, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 246.
Даун, Леопольд-Иосиф (1705—1766), граф — генерал-фельдмаршал австрийской армии, во время Семилетней войны был главным командующим австрийской армии — 112, 131.
Девиер, граф — генерал от инфантерии — 19.
Дели султан Керим, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг., сын татарского хана — 160, 164.
Демико (Демиду), Томас — генерал-поручик русской службы, голландец по происхождению, участник Семилетней войны — 92, 94—99, 102—104.
Дерфельден, Отто Вильгельм Христофорович (1735—1819), фон — генерал-поручик, участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг. и польской кампании 1794 г. — 308—311, 317, 321, 327.
Дефе — поручик прусской армии, участник Семилетней войны — 92.
Джафар-паша, турецкий военачальник, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 233, 234.
Джур Оглу-паша — турецкий военачальник, участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг. — 302.
Дивов — бригадир, участник польской кампании 1794 г. — 327.
Диц — прусский посланник в Константинополе — 305.
Долгоруков, Василий Михайлович (1722—1782), князь — генерал-аншеф, участник Семилетней войны и русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 119, 121, 136, 137.

Долгоруков, князь — подполковник, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 188.
Долгоруков, князь — сержант лейб-гвардии, Семеновского полка, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 189.
Долгоруков, Василий Владимирович (1738—1784), князь — генерал-поручик, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. (в чине генерал-майора) — 174, 177, 181, 183, 187, 239, 240.
Донау (Дано), граф, фон — прусский генерал, участник Семилетней войны — 108, 117.
Донде — гусарский поручик, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 155.
Дурново, Николай Дмитриевич — генерал от инфантерии, участник Семилетней войны (в чине бригадира) — 121.
Дячкин — полковник, командир казачьего полка, участник Семилетней войны — 95, 96.

Е

Евсеев, Семен — зсаул, участник Семилетней войны — 95.
Екатерина II (1729—1796) — с 1762 г. русская императрица — 7—9, 13, 14, 65, 66, 68, 132—136, 138, 139, 141, 142, 144, 145, 154, 155, 157, 161, 168, 177, 178, 183, 189, 191—193, 196—198, 200, 205, 208, 209, 211, 217, 227, 228, 231, 232, 235, 237, 239, 241, 245, 246, 248, 266, 271, 274, 279, 282, 284, 286, 288, 290, 293, 296, 297, 300—302, 304, 307, 309, 313, 314, 316, 317, 320, 322, 323, 326, 328—331, 334, 337, 338, 341—346.
Елизавета Петровна (1709—1761) — с 1741 г. русская императрица — 6, 90, 93, 116, 118, 121, 125, 130, 131.
Елстерман — прусский городской секретарь г. Тильзана (1758 г.) — 92.
Елчанинов — бригадир, участник Семилетней войны — 114, 122.
Елчанинов — полковник, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 164, 192.
Еропкин, Петр Дмитриевич (1724—1805) — генерал-аншеф, участник Семилетней войны (в чине бригадира) — 28, 102, 103.
Ессени-Заде — шейх Софийской мечети, представитель Турции во время переговоров о перемирии между Россией и Турцией в 1772 г. — 221.
Ефремов — генерал-майор войска Донского, участник Семилетней войны — 109.

З

Заборовский, Иван Александрович (1735—1817) — бригадир, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 248.
Замятин — генерал-майор, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 152, 153, 171.
Зауер — генерал австрийской армии, участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг. — 298.
Зорич — генерал-майор, участник Семилетней войны (в чине полковника) и русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 91, 92, 94, 96, 131, 141.

Зорич — майор, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 164.
Зубов, Валериан Александрович (1771—1804), граф — генерал-майор, участник польской кампании 1794 г. — 341.
Зубов, Платон Александрович (1767—1822), князь — генерал-фельд-цейхмейстер — 323, 335.

И

Ибрагим (Ибраим)-паша — турецкий военачальник, взятый в плен русскими при занятии г. Галаца во время русско-турецкой войны 1787—1791 гг. — 309.
Ибрагим мюби рейс-эфенди — полномочный представитель Турции во время переговоров о заключении мира в 1774 г. — 186, 248.
Игельстром (Игельстром), барон — бригадир, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 184, 190, 193.
Измаил-паша — турецкий военачальник, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 168, 178.
Иловайский (Еловайский), Алексей Иванович (1736—1797) — генерал от кавалерии, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. (в чине полковника) — 190.
Исаков, Александр Степанович — генерал-майор, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 137, 138.
Исленьев, Петр — генерал-поручик, участник польской кампании 1794 г. — 345, 346.

К

Каменский, Михаил Федотович (1738—1809), граф — генерал-фельд-маршал, участник русско-турецких войн 1768—1774 и 1787—1791 гг. — 242, 246—248, 252, 256, 262, 264, 265, 269, 272, 275, 279, 280, 282, 284, 286, 294, 295, 300, 302, 303, 308, 310, 312, 313.
Камители, граф — генерал-поручик австрийской армии, участник Семилетней войны — 112.
Каниц, фон — командир полка прусской армии, участник Семилетней войны — 117.
Карадиса — полковник австрийской армии, участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг. — 295.
Карзин — подполковник, во время русско-турецкой войны 1768—1774 гг. с небольшим отрядом арнаутов занял Бухарест — 155.
Кара-Христиан-Иосиф (1733—1796), принц, герцог Курляндский — участник Семилетней войны — 109.
Карп — турецкий губернатор Ясс, взят в плен русскими во время русско-турецкой войны 1787—1791 гг. — 287.
Каудбарс (Каудбарс), Карл Иванович, барон — подполковник, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 169, 172, 266.
Кауниц, Венцель-Антон-Доминик (1711—1794), князь — австрийский канцлер, известный дипломат — 208.
Киниев — прапорщик Грузинского полка, участник Семилетней войны — 101.

Кинлох — майор, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 179.

Киритли реис авии эфенди — турецкий военачальник, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 186.
Кирсанов — полковник, участник Семилетней войны — 120, 126.
Кноблох, фон — генерал прусской армии, участник Семилетней войны — 121—124.
Кобенцль, Людвиг (1735—1809), граф — австрийский министр иностранных дел, с 1779 по 1797 г. австрийский посол в Петербурге — 296, 297.
Кобиус, Лазарь — вахмистр Грузинского полка, участник Семилетней войны — 100.
Кобург (Кобурх), Заальфельд-Фридрих-Иосия (1737—1817), принц Саксонский — фельдмаршал австрийской армии, участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг. — 265, 267—269, 271—277, 279, 282—285, 287—291, 293, 294, 296, 298, 302, 313.
Кольбек — поручик, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 164.
Корсаков — См. Римский-Корсаков.
Косавич — поручик, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 164.
Костюрин — генерал, во время Семилетней войны принимал участие в секретном расследовании деятельности Фермора — 111.
Костюшко (Костюшко), Талеуш (1746—1817) — генерал, возглавлял польское восстание в 1794 г. — 321, 334, 336, 338, 339, 341.
Копьев — поручик лейб-гвардейского Измайловского полка, участник польской кампании 1794 г. — 345.
Кохуус — генерал-поручик, в 1787 г. обер-комендант киевских лазаретов — 253.
Краснощев, Федор Иванович — генерал-майор войска Донского, участник Семилетней войны (в чине бригадира) — 94, 96, 120, 122, 127.
Краснощев — полковник, участник Семилетней войны — 103, 109.
Курбьер де Ламот (1733—1811), барон — подполковник, командир фрей-батальона прусской армии во время Семилетней войны — 117.
Кутузов (Голенцищев-Кутузов), Илларион Матвеевич — генерал-поручик, сенатор. Начал службу при Петре I; около 30 лет прослужил в инженерных войсках; участвовал в русско-турецкой войне 1768—1774 гг. в чине генерал-майора — 187.
Кутузов (Голенцищев-Кутузов), Михаил Илларионович (1745—1813), князь Смоленский — генерал-фельдмаршал, знаменитый русский полководец — 3, 6, 12.

Л

Ладыженский — майор, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 190.
Ласи, Борис Петрович (1737—1820) — генерал, участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг. — 289.
Лаудон, Евгений (1716—1790), барон — генерал-фельдмаршал-лейтенант австрийской армии, участник Семилетней войны — 113, 125.

- Левальдт (Левалот)*, Иоганн (1685—1768), фон — фельдмаршал командовал во время Семилетней войны прусскими войсками в Восточной Пруссии — 117.
- Лешивов* — майор, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 155.
- Лен* — капитан, участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг. — 259.
- Леонтьев* — генерал-лейтенант, участник Семилетней войны — 115.
- Ливен, Матвей* — генерал-лейтенант, участник Семилетней войны — 90.
- Линь (де)*, Карл, принц — фельдмаршал австрийской армии, участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг. — 278, 294, 298, 302.
- Ломоносов, Михаил Васильевич* (1711—1765) — величайший русский ученый, поэт и писатель — 6.
- Лощилин* — есаул, участник Семилетней войны — 96, 1
- Луковкин* — есаул войска Донского, участник Семилетней войны — 101.
- Львов, Сергей Лаврентьевич* (1742—1812) — генерал от инфантерии, участник польской кампании 1794 г. (в чине бригадира) — 318, 327.
- Любомирский, Е* принц — генерал-майор, участник Семилетней войны — 90.

М

- Мануил* — турецкий военачальник, участник русско-турецкой войны 1787—1799 гг. — 284, 312.
- Мегмет Урфа валаси* — сераскир, командовал семитысячной турецкой армией под Галацем в 1769 г. — 154.
- Мегмет Мусун Угду* — чогодар верховного визиря Мусун Заде Мегмет-паши (в 1772 г.) — 217.
- Меллисино (Миллисино)*, Петр Иванович (1730—1797) — генерал от артиллерии, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 170, 175, 181, 187.
- Мельгунов* — бригадир, участник Семилетней войны — 111.
- Мельников* — переводчик, принимавший участие в переговорах о заключении мира с Турцией в 1774 г. — 245.
- Мешков* — полковник, участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг. — 286.
- Мецкерский*, князь — ротмистр лейб-гвардейского полка, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 165, 188.
- Меллер-Закомельский (Миллер)*, Иван Иванович (1725—1790) — генерал-аншеф, участвовал в Семилетней войне (в чине секунд-майора и подполковника) — 30, 118, 122, 123.
- Милорадович, Андрей Степанович* — генерал-майор, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 210.
- Миних, Бурхард-Христофор Антонович* (1683—1767) — фельдмаршал русской армии, на русскую службу поступил в 1721 г.; был президентом военной коллегии, главным директором над фортификациями; командовал русскими войсками во время русско-турецкой войны 1735—1739 гг. — 5, 6.

- Мисюров* — майор, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 164.
- Мокрановский* — польский генерал, участник восстания 1794 г. — 338, 339, 341, 343.
- Морозовин, Яков Яковлевич* (1729—1799) — генерал-майор, участник Семилетней войны — 108.
- Муроза* — турецкий военачальник, участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг. — 284.
- Муромцев* — генерал-майор, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 233—235.
- Мустафа-бей* — церемониймейстер (тесрифадж) турецкого двора, вел в 1772 г. переговоры с гр. Орловым о перемирии на море — 222.
- Мусун Заде Мегмет-паша* — верховный визирь Турции, вел переговоры о перемирии в 1772 г. и о мире с Россией в 1774 г. — 218, 221, 223, 225, 242, 247.
- Мусун Уду-паша* — сераскир, командовал частью турецких войск во время русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 210, 212.

Н

- Нагаткин* — капитан морского флота, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 198.
- Нацокин* — генерал-поручик, участник Семилетней войны (в чине поручика) и русско-турецкой войны 1787—1791 гг. — 133, 252.
- Новицкий* — полковник, участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг. — 285.
- Нузулемини эфенди* — турецкий военачальник, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 185.

О

- Обрезков, Алексей Михайлович* (1718—1787) — русский посол в Константинополе — 134, 221, 244, 245, 250.
- Озеров, Семен Петрович* — генерал-майор, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 176, 183, 191.
- Олиц, Петр Иванович* (ум. в 1771 г.) — генерал-аншеф, участник Семилетней войны и русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 127—130, 171, 175, 176, 182, 183, 187, 194, 196.
- Орлов, Алексей Григорьевич* (1737—1807), граф — генерал-аншеф, во время русско-турецкой войны 1768—1774 г. командовал русским флотом в Средиземном море, одержал победу над турецким флотом при Чесме — 194, 222—225.
- Орлов, Григорий Григорьевич* (1734—1783), князь — генерал-фельдцейхмейстер, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 199, 221.
- Осман* — турецкий переводчик — 298, 299.
- Осман-паша* — турецкий военачальник, участник русско-турецких войн 1768—1774 гг. и 1787—1791 гг. — 221, 234, 295, 299, 302.

П

- Панин* — полковник, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 187.
- Панин, Петр Иванович* (1721—1789), граф — генерал-аншеф, участник Семилетней войны и русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 112, 132, 133, 166, 193.
- Петр I* (1672—1725) — с 1682 г. русский царь; с 1721 г. — император — 5, 6, 13, 84.
- Пищевич* — подполковник, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 164.
- Платен, фон* — генерал прусской армии, участник Семилетней войны — 97, 99, 101, 102, 120, 122, 126—129.
- Племенберг, фон* — командовал батальоном прусских дружин во время Семилетней войны — 117.
- Племянников, Петр Григорьевич* (ум. в 1773 г.) — генерал-поручик, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 170—172, 174—177, 181—183, 187, 266.
- Подгоричани, Иван Михайлович* (ум. в 1779 г.), граф, — генерал-майор, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 157, 159, 160, 163, 164, 180, 188.
- Полди* — адмирал, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 208.
- Полянский, Андрей Иванович* (ум. в 1764 г.) — вице-адмирал, во время Семилетней войны командовал Балтийским флотом — 118.
- Попов*, — адъютант, участник Семилетней войны — 96.
- Потемкин* — поручик лейб-гвардии Измайловского полка — 165.
- Потемкин, Григорий Александрович* (1739—1791), князь Таврический — генерал-фельдмаршал, государственный деятель, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. (в чине генерал-майора), во время русско-турецкой войны 1787—1791 гг. командовал сначала главной, Екатеринославской, армией, а затем и Украинской (резервной) — 8, 15, 22, 66, 158, 159, 161—164, 166, 180, 188—190, 206, 226, 228, 230, 233—237, 240, 251, 254, 255, 262—266, 273, 275—277, 279, 280, 284, 285, 291, 297—299, 303, 304, 306, 308, 313.
- Потоцкий, граф* — генерал польской армии — 313.
- Прозоровский, Александр Александрович* (1732—1809), князь — генерал-фельдмаршал, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. (в чине генерал-майора) — 152, 154.
- Прозоровский, князь* — полковник, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 187.
- Пулевич* — капитан, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 164.

Р

- Раевский* — инженер, генерал-майор, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 214.
- Разумовский, Кирилл Григорьевич* (1728—1803) — с 1750 по 1764 г. был гетманом на Украине — 19.

- Разумовский, Лев Кириллович* (1757—1818), граф — генерал-майор, участник польской кампании 1794 г. — 334, 336, 339, 340.
- Райзер* — генерал-майор, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 236.
- Ратеев, князь* — майор Грузинского полка, участник Семилетней войны — 126.
- Ребенфельд (Ребенфелт)* — прапорщик, участник Семилетней войны — 92.
- Резанов, Гавриил Андреевич* — генерал-майор, участник Семилетней войны — 90.
- Репнин, князь* — гвардии поручик, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 145.
- Репнин, Николай Васильевич* (1734—1801), князь — генерал-фельдмаршал, участник русско-турецких войн 1768—1774 гг. и 1787—1791 гг. и польской кампании 1794 г. — 9, 153, 158—160, 162—164, 166, 167, 169, 170, 172, 174, 175, 177—179, 181, 182, 184, 185, 187, 189, 190, 192, 194, 201, 205, 206, 249, 250, 310, 321, 325, 327, 330, 332—335, 339.
- Ржевский, Степан Матвеевич* (1732—1782) — бригадир, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 152, 190.
- Римский-Корсаков, Александр Васильевич* (1729—1781) — генерал от инфантерии, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. (в чине генерал-майора) — 170, 203.
- Римский-Корсаков, Александр Михайлович* (1753—1840) — генерал от инфантерии, участвовал в русско-турецкой войне 1787—1791 гг. в чине полковника — 275.
- Роден* — ковенский купец — 93.
- Романус* — генерал-майор, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 137.
- Румянцева, Мария Андреевна* — мать фельдмаршала Петра Александровича Румянцева-Задунайского — 5.
- Румянцев, Александр Иванович* — генерал-лейтенант, отец П. А. Румянцева — 5.
- Румянцев, Николай Петрович* (1754—1826) — сенатор, занимал ряд крупных государственных должностей — 315.
- Рышков, Степан* — ротмистр Чугуевской полка, участник Семилетней войны — 101.

С

- Саид* — курьер (чегодарь) великого визиря Турции — 243, 245.
- Салыньк* — генерал-майор, участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг. — 286.
- Салтыков, Иван Алексеевич* — генерал-лейтенант, участник Семилетней войны — 90, 91.
- Салтыков, Иван Петрович* (1730—1805), граф — генерал-аншеф, участник русско-турецких войн 1768—1774 гг. (в чине генерал-поручика) и 1787—1791 гг. и польской кампании 1794 г. — 163, 172, 174, 177, 181, 183, 187, 214, 226, 228, 240, 248, 262, 265, 266, 267, 269, 270—273, 275, 279—285, 287, 289—291, 295, 296, 299, 300, 317, 318, 327, 328, 334, 340.

- Салтыков*, Петр Семенович (1698—1772), граф—генерал-фельдмаршал, во время Семилетней войны с мая 1759 г. по сентябрь 1760 г. был главнокомандующим русской армией—87, 88, 105, 110—113, 116.
- Сатын* — полковник, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 164.
- Сент-Андре*, барон — генерал австрийской армии, представитель австрийского командования при главной квартире русской армии во время Семилетней войны — 109.
- Серденгешты Умер-аза* — турецкий военачальник, взят в плен русскими войсками во время русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 234.
- Серебряков* — полковник, участник Семилетней войны — 104.
- Серебряков* — полковник, участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг. — 304.
- Сиверс* — полковник, участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг. — 301.
- Симолин*, Иван Матвеевич — статский советник, во время русско-турецкой войны 1768—1774 гг. вел переговоры о перемирии — 221, 225.
- Симонис* — прусский чиновник — 92.
- Синявин* — вице-адмирал, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 208.
- Спиридов*, Григорий Андреевич (1713—1790) — адмирал, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг., отличился в сражении при Чесме — 225.
- Сплени* — фельдмаршал-лейтенант австрийской армии, участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг. — 287, 299.
- Сталь-фон-Гольштейн* — подполковник, участник Семилетней войны — 84.
- Стоянов* — бригадир, командовал полком гусар во время Семилетней войны — 92, 94, 96, 111.
- Ступишин*, Алексей Алексеевич (ум. в 1786 г.) — генерал-аншеф, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. (в чине генерал-поручика) — 187, 234.
- Суворов*, Александр Васильевич (1730—1800), граф Рымникский, князь Италлийский — генералиссимус, великий русский полководец (в Семилетней войне участвовал в чине подполковника, в русско-турецкой войне 1768—1774 гг. — в чине генерал-поручика) — 5, 6, 9, 12, 13, 15, 131, 226, 228, 246, 248, 318, 319, 323, 324, 326—331, 333—339, 341—346.
- Сулин* — полковник войска Донского, участник Семилетней войны — 109.
- Сухинин* — ротмистр Чугуевского казачьего полка, участник Семилетней войны — 96.

Т

- Таубе* — секунд-майор, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 207.
- Текелли*, Петр Абрамович (1720—1793) — генерал-аншеф, серб по происхождению, в 1747 г. принят на русскую службу, участник Семилетней войны (в чине подполковника) и русско-турецкой

войны 1768—1774 гг. (в чине генерал-майора) — 94, 96, 152, 159, 163, 164.

- Телегин* — капитан, участник Семилетней войны — 89.
- Томашевский* — подпоручик, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 155.
- Тотleben*, Готтлиб-Генрих (1710—1773), граф — уроженец Саксонии, принят на русскую службу в царствование Елизаветы Петровны, участвовал в чине генерал-майора в Семилетней войне и был уличен в предательских действиях — 116, 118.
- Требинский* — поручик, затем капитан, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 154, 155, 164.
- Требухович* — поручик, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 155.
- Треиден* — генерал-майор, участник Семилетней войны — 114.
- Тугут (Тужут) де Паула*, Иоанн-Амедей-Франц (1734—1818), барон — полномочный министр Австрии в Константинополе — 217, 219.
- Тучков*, Николай Алексеевич (1761—1812) — подполковник, участник польской кампании 1794 г. — 334.

У

- Унгерн*, Карл Карлович (1730—1799), барон—генерал от артиллерии, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 187, 240.
- Унруе*, — саксонский сановник — 99.
- Ушаков*, Федор Федорович (1743—1817) — адмирал, участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг.; с 1790 г. начальник Черноморского флота — 285.

Ф

- Фабри* — генерал-майор австрийской армии, участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг. — 281, 284, 285, 287, 288.
- Фабрициан*, Федор Иванович (1735—1782) — подполковник, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 154, 155, 160, 163, 164, 179, 189, 190.
- Фаврат* — польский генерал — 343.
- Фалкиншид* — инженер, подполковник, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 188.
- Ферзен*, Иван Евстафиевич (1747—1799), барон — генерал-поручик, участник польской кампании 1794 г. — 321, 332, 333, 336, 340.
- Фермор*, Вилли Виллимович (1702—1771), граф—генерал-аншеф, во время Семилетней войны командир дивизии, затем с 16 октября 1757 г. по февраль 1759 г. главнокомандующий — 90, 91, 93, 94, 96, 98, 100—102, 104—108, 110, 111, 122.
- Фолкери* — майор, участник Семилетней войны — 96.
- Формелен* — майор, участник Семилетней войны — 105.
- Фридрих II* (1712—1786) — с 1740 г. прусский король — 7, 106, 108, 112.
- Фридрих-Вильгельм* (1744—1797) — с 1786 по 1796 г. прусский король — 328.

Фролов-Багреев, Яков Лукич — генерал-поручик, участник Семилетней войны — 111.

Фулертон — генерал-майор, участник Семилетней войны — 113.

X

Халил (Галил)-бей — верховный визирь Турции, командовал турецкими войсками в сражении при Кагуле в 1770 г. — 178, 237.

Хассан-паша — турецкий военачальник, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 229.

Хачи Али бек — турецкий военачальник, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 186.

Хоматов — полковник, участник Семилетней войны — 106.

Храповицкий, Александр Васильевич (1749—1801) — секретарь Екатерины II, автор записок — 14.

Ц

Цегелин — представитель Пруссии в Константинополе — 217, 219.

Цетмар — капитан прусской армии, участник Семилетней войны — 96.

Ч

Чалинович — капитан, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 164.

Черепов — бригадир, участник Семилетней войны — 113.

Черкес Гассан-паша — турецкий военачальник, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 246.

Чернышев, Захар Григорьевич (1722—1784), граф — генерал-фельдмаршал, участвовал в Семилетней войне в чине генерал-поручика; в 1760 г. участвовал во взятии русскими войсками Берлина; с 1763 г. вице-президент военной коллегии — 105, 135.

Чорба, Федор Афанасьевич — генерал-поручик, участвовал в русско-турецкой войне 1768—1774 гг. в чине полковника — 164, 233.

Чорба — подполковник, участник польской кампании 1794 г. — 345.

Ш

Шамшев — генерал-майор, участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг. — 312.

Шайковский — капитан, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 210.

Шеллинг — поручик, затем капитан, участник Семилетней войны — 100 — 103.

Шереметев — генерал-майор, участник польской кампании 1794 г. — 327.

Штакельберг, Оттон-Магнус (1736—1800), граф, фон — с 1772 г. полномочный министр русского правительства в Польше — 299.

Штофельн, Христофор Федорович (1720—1770), фон — генерал-квартирмейстер, участник Семилетней войны и русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 105, 106, 151, 154—157.

Шульц — 325.

Шутович — поручик, участник русско-турецкой войны 1768—1774 г. — 164.

Щ

Щербатов, князь — во время Семилетней войны в чине бригадира состоял при провиантской комиссии, во время русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — обер-кригс-комиссар — 62, 188.

Э

Эльмтт (Елмтт), Иван Карпович (1725—1802), барон — генерал-фельдмаршал, участник русско-турецких войн 1768—1774 гг. (в чине генерал-поручика) и 1787—1791 гг. — 142, 144, 145, 148, 151, 152, 252, 253, 255—257, 262, 264—266, 268, 269, 271, 272, 275, 279—282, 284, 286, 287, 295.

Энгельгардт — полковник, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 187.

Энгельс, Фридрих — 7.

Эркангели, Бартель Миас — солянный инспектор в г. Гохценте (Пруссия) — 101.

Эссен (Ессен), Христофор Юрьевич (род. в 1717 г.), фон — генерал-поручик, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 194, 209, 211, 212, 215.

Я

Языков, Степан Антонович (ум. в 1760 г.) — генерал-поручик, участник Семилетней войны — 24, 90.

Яковлев — генерал-майор, участник Семилетней войны — 124.

Янли Хассан-паша — турецкий военачальник, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 186.

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В СБОРНИКЕ

1. 27 октября 1740 г. — 1 января 1795 г. Сведения о службе генерал-фельдмаршала П. А. Румянцева-Задунайского, составленные на основе формулярного списка 1765 г. и дополнительных материалов разных фондов Центрального государственного военно-исторического архива 17

I

ОБЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ АРМИИ, ВОСПИТАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ

2. 1760 г. 15 октября. Ордер П. А. Румянцева генерал-поручику С. А. Языкову о порядке расположения дивизии на кантонир-квартирах 24
3. 1761 г. 24 июня. Ордер П. А. Румянцева командиру конного отряда генерал-майору П. Д. Еропкину об обучении войск действию в колоннах 28
4. 1761 г. 18 августа. Ордер П. А. Румянцева командиру батальона секунд-майору Миллеру с инструкцией о создании легких батальонов 30
5. *Без даты*. Записка П. А. Румянцева о марше полков и переходящих команд 32
6. 1770 г. Март. Обряд службы 32
7. 1771 г. 10 ноября. Циркулярный ордер П. А. Румянцева о порядке расположения на зимних квартирах 60
8. 1773 г. 9 июня. Правила П. А. Румянцева к построению войск для нападения на неприятеля 63

9. 1776 г. 29 сентября. Доклад военной коллегии Екатерине II о целесообразности применения «Обряда службы» П. А. Румянцева как общегерманского устава 65
10. 1776 г. 5 октября. Реляция П. А. Румянцева Екатерине II о комплектовании и содержании армии 66
11. 1777 г. Май. Мысль (Докладная записка П. А. Румянцева Екатерине II об организации армии) 68

II

СЕМИЛЕТНЯЯ ВОЙНА

(1756—1763 гг.)

12. 1757 г. 7 января. Ордер П. А. Румянцева командиру кирасирского полка подполковнику Сталь-фон-Гольштейну о подготовке к походу в Польскую Лифляндию 85
13. 1757 г. 1 февраля. Ордер П. А. Румянцева командиру Грузинского гусарского полка полковнику князю Амилахварову о порядке и правилах расположения войск на квартирах 85
14. 1757 г. 25 апреля. Рапорт П. А. Румянцева С. Ф. Апраксину о выступлении порученных ему кавалерийских полков из кантонир-квартир 86
15. 1757 г. 6 декабря. Из реляции главнокомандующего армией генерал-аншефа В. В. Фермора императрице Елизавете о сражении при Гросс-Егерсдорфе 90
16. 1758 г. 2 января. Рапорт П. А. Румянцева В. В. Фермору о вступлении в Тильзит 91
17. 1758 г. 5 июня. Из реляции В. В. Фермора императрице Елизавете об отправлении П. А. Румянцева с кавалерией в Конци 93
18. 1758 г. 10 июня. Из рапорта П. А. Румянцева В. В. Фермору о результатах разведки в Померани 94
19. 1758 г. 10 июня. Рапорт П. А. Румянцева В. В. Фермору о стычке с неприятелем при местечке Ризенбург 96
20. 1758 г. 16 июня. Из рапорта П. А. Румянцева В. В. Фермору о выступлении из Конци и результатах разведки 98
21. 1758 г. 22 июня. Из рапорта П. А. Румянцева В. В. Фермору о стычке с неприятелем у реки Нетцы 100
22. 1758 г. 27 июня. Рапорт П. А. Румянцева В. В. Фермору о взятии в плен неприятельской партии при деревне Гобцене 101
23. 1758 г. 4 июля. Рапорт П. А. Румянцева В. В. Фермору об отступлении прусских войск из города Дризна 102
24. 1758 г. 18 июля. Из рапорта П. А. Румянцева В. В. Фермору о прибытии в Шверин и о состоянии войск 104
25. 1758 г. 19 июля. Из постановления Военного совета о выступлении дивизии П. А. Румянцева из Шверина на Зонненбург 105
26. 1758 г. 14 августа. Рапорт П. А. Румянцева В. В. Фермору о переходе неприятельского корпуса через реку Одер 105

27. 1758 г. 16 августа. Из журнала военных действий армии В. В. Фермора за 1758 г. о попытке частей Румянцева разрушить мосты и затруднить переправу прусских войск через Одер	107
28. 1758 г. 22 сентября. Из журнала военных действий армии В. В. Фермора за 1758 г. О сражении при Пас-Круге	108
29. 1758 г. 7 ноября. Из расписания расположения армии на квартиры при Висле и около Кенигсберга	110
30. 1759 г. 19 июня. Ордер главнокомандующего армией генерал-аншефа П. С. Салтыкова П. А. Румянцеву об отозвании его из тылового корпуса в действующую армию	110
31. 1759 г. 1 августа. Из краткого маршрута армии от Вислы до Одера (о сражении при Кунерсдорфе)	111
32. 1760 г. 8 июня — 21 сентября. Из журнала военных действий главнокомандующего армией генерал-фельдмаршала П. С. Салтыкова за 1760 г. о марше дивизии П. А. Румянцева	113
33. 1761 г. 10 марта. Ордер П. А. Румянцева командиру бригады генерал-лейтенанту И. Леонтьеву об упорядочении караульной службы	115
34. 1761 г. 20 июня. Из реляции П. А. Румянцева императрице Елизавете о занятии города Кеслина	116
35. 1761 г. 21 июля. Из реляции П. А. Румянцева императрице Елизавете о прибытии большей части флота к Регенвальде	118
36. 1761 г. 12 сентября. Сообщение П. А. Румянцева командиру бригады генерал-поручику В. М. Долгорукову о положении под Кольбергом	119
37. 1761 г. 9 октября. Ордер П. А. Румянцева бригадиру Н. Д. Дурново о мерах предосторожности против неприятельских судов на море	121
38. 1761 г. 15 октября. Из реляции П. А. Румянцева императрице Елизавете о взятии города Третова и капитуляции отряда Кноблоха	121
39. 1761 г. 31 октября. Ордер П. А. Румянцева начальнику легкой кавалерии Г. Г. Бергу о наблюдениях за неприятельским корпусом, пытающимся войти в связь с Кольбергом	124
40. 1761 г. 6 ноября. Из реляции П. А. Румянцева императрице Елизавете об осаде и бомбардировке крепости Кольберг	125
41. 1761 г. 8 ноября. Ордер П. А. Румянцева Г. Г. Бергу об организации наблюдения за противником в районе Кольберга	126
42. 1761 г. 12 ноября. Ордер П. А. Румянцева командиру дивизии генерал-поручику П. И. Олицу о совместных действиях с войсками Г. Г. Берга против корпуса Платена	127
43. 1761 г. 12 ноября. Ордер П. А. Румянцева командиру казачьих частей бригадиру И. Ф. Красноекову о наблюдении за корпусом герцога Вюртембургского	127
44. 1761 г. 12 ноября. Ордер П. А. Румянцева П. И. Олицу о посылке двух батальонов для занятия местечка Белгард	128
45. 1761 г. 12 ноября. Ордер П. А. Румянцева Г. Г. Бергу о содействии войскам П. И. Олицы	129

46. 1761 г. 14 ноября. Сообщение П. А. Румянцева командиру бригады генерал-майору М. Н. Волконскому о расположении под Кольбергом войск генералов П. И. Олицы и Г. Г. Берга	129
47. 1761 г. 24 ноября. Из реляции П. А. Румянцева императрице Елизавете об отступлении прусских войск к Наугартену и преследовании их	130
48. 1761 г. 5 декабря. Реляция П. А. Румянцева императрице Елизавете о взятии Кольберга	131
49. 1762 г. 28 июня. Рескрипт Екатерины II П. А. Румянцеву с вызовом в Петербург	132
50. 1762 г. 8 июля. Из реляции П. А. Румянцева Екатерине II о передаче командования генерал-аншефу П. И. Панину и об отъезде в Петербург	132
51. 1762 г. 5 августа. Рескрипт Екатерины II П. А. Румянцеву с разрешением отпуска по болезни	133

III РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА

(1768—1774 гг.)

52. 1768 г. 17 октября. Реляция П. А. Румянцева Екатерине II об увеличении количества магазинов в пограничной зоне	134
53. 1768 г. 2 декабря. Письмо П. А. Румянцева вице-президенту военной коллегии генерал-аншефу З. Г. Чернышеву	135
54. 1769 г. 4 февраля. Из реляции П. А. Румянцева Екатерине II о вторжении татар в Елисаветградскую провинцию и движении их к Бахмуту	136
55. 1769 г. 23 февраля. Из реляции П. А. Румянцева Екатерине II об использовании торгового речного флота для нужд армии	138
56. 1769 г. 10 августа. Из реляции П. А. Румянцева Екатерине II о мерах, принятых для предупреждения вторжения турок через территорию Польши	139
57. 1769 г. 14 августа. Из указа военной коллегии П. А. Румянцеву о назначении его командующим первой армией	141
58. 1769 г. 23 августа. Из реляции П. А. Румянцева Екатерине II о сражении в районе Джемерлей	141
59. 1769 г. 22 сентября. Из реляции П. А. Румянцева Екатерине II о состоянии первой армии	142
60. 1769 г. 1 октября. Из реляции П. А. Румянцева Екатерине II о занятии города Ясс и покорении Молдавии	144
61. 1769 г. 23 октября. Предварительные соображения П. А. Румянцева о кампании 1770 г., представленные Екатерине II	145
62. 1769 г. 30 октября. Ордер П. А. Румянцева генерал-поручику Х. Ф. фон-Штофельну о назначении его командующим корпусом в Молдавии	151
63. 1769 г. 15 ноября. Реляция П. А. Румянцева Екатерине II о занятии города Галаца Х. Ф. фон-Штофельном	154
64. 1769 г. 28 ноября. Из реляции П. А. Румянцева Екатерине II о занятии города Бухареста отрядом подполковника Казарина	155

65.	1770 г. 12 января.	Из реляции П. А. Румянцева Екатерине II о победе над турками, одержанной генерал-майором И. М. Подгоричани при Фокшанах	157
66.	1770 г. 16—17 июня.	Из журнала военных действий армии П. А. Румянцева за 1770 г. О сражении при Рябой Могиле	158
67.	1770 г. 20 июня.	Реляция П. А. Румянцева Екатерине II о сражении при Рябой Могиле	161
68.	1770 г. 6 июля.	Диспозиция П. А. Румянцева к сражению при Ларге	166
69.	1770 г. 7 июля.	Реляция П. А. Румянцева Екатерине II о сражении при Ларге	168
70.	1770 г. 7 июля.	Из журнала военных действий армии П. А. Румянцева за 1770 г. О сражении при Ларге	169
71.	1770 г. 20 июля.	Из журнала военных действий армии П. А. Румянцева за 1770 г. О сражении при Кагуле	173
72.	1770 г. 31 июля.	Реляция П. А. Румянцева Екатерине II. О сражении при Кагуле	178
73.	1770 г. 2 августа.	Из реляции П. А. Румянцева Екатерине II о взятии города и крепости Изамаил	189
74.	1770 г. 2 августа.	Рескрипт Екатерины II П. А. Румянцеву о пожаловании его в генерал-фельдмаршалы за победу при Кагуле	191
75.	1770 г. 23 августа.	Из реляции П. А. Румянцева Екатерине II о взятии крепости Килии	192
76.	1770 г. 27 сентября.	Из реляции П. А. Румянцева Екатерине II о взятии Аккермана	193
77.	1771 г. 28 января.	«Мнение о расположении действий первой армии в кампанию 1771-го года» (представленное П. А. Румянцевым Екатерине II)	193
78.	1771 г. 3 марта.	Из реляции П. А. Румянцева Екатерине II о взятии крепости Журжи	196
79.	1771 г. 11 марта.	Рескрипт Екатерины II П. А. Румянцеву о необходимости постройки речных судов	197
80.	1771 г. 15 марта.	Реляция П. А. Румянцева Екатерине II о постройке речной флотилии и о планах наступательных операций за Дунаем	198
81.	1771 г. 21 апреля.	Из реляции П. А. Румянцева Екатерине II о взятии города Исакии	200
82.	1771 г. 18 мая.	Ордер П. А. Румянцева Н. В. Репнину об отношении к населению завоеванных областей	201
83.	1771 г. 22 мая.	Ордер П. А. Румянцева генерал-майору А. В. Римскому-Корсакову об управлении княжеством Молдавским	203
84.	1771 г. 6 июня.	Из реляции П. А. Румянцева Екатерине II о преступной слаче майором Гензелем крепости Журжи	205
85.	1771 г. 24 июля.	Рескрипт Екатерины II П. А. Румянцеву с рекомендацией адмирала Поллиса	208
86.	1771 г. 24 августа.	Рескрипт Екатерины II П. А. Румянцеву по поводу неудачной атаки крепости Журжи генералом Х. Ю. Эсенном	209
87.	1771 г. 22 октября.	Реляция П. А. Румянцева Екатерине II о взятии города и крепости Тульчи	209

88.	1771 г. 8 ноября.	Из реляции П. А. Румянцева Екатерине II о взятии крепости Журжи и о предстоящем сражении с неприятелем под Бухарестом	211
89.	1771 г. 10 ноября.	Секретный ордер П. А. Румянцева генералом об учреждении постов для поддержки сообщения между корпусами и дивизиями	212
90.	1772 г. 22 февраля.	Ордер П. А. Румянцева Х. Ю. Эсенну о выборе позиции для расположения войск на время переговоров о перемирии	215
91.	1772 г. 13 марта.	Из реляции П. А. Румянцева Екатерине II о предложении верховного визиря продлить срок перемирия	217
92.	1772 г. 13 марта.	Из письма П. А. Румянцева верховному визирю Оттоманской Порты Мусун Заде Мегмет-паше о перемирии	218
93.	1772 г. 13 марта.	Циркулярный ордер П. А. Румянцева об обязательном обучении рядовых согласно «Обряду»	220
94.	1772 г. 3 июля.	Письмо П. А. Румянцева верховному визирю Мусун Заде Мегмет-паше о продлении перемирия до сентября 1772 г.	221
95.	1772 г. Июль.	Из письма верховного визиря П. А. Румянцеву с жалобой на нарушение русским флотом перемирия на море	222
96.	1772 г. 16 июля.	Письмо П. А. Румянцева верховному визирю Мусун Заде Мегмет-паше с ответом на жалобу о нарушении русским флотом перемирия на море	223
97.	1772 г. 21 сентября.	Ратификация соглашения о перемирии, подписанная П. А. Румянцевым	225
98.	1773 г. 7 мая.	Донесение генерал-майора А. В. Суворова Г. А. Потемкину о содействии экспедиции на Тургукай	226
99.	1773 г. 17 мая.	Из реляции П. А. Румянцева Екатерине II об условиях переправы через Дунай	227
100.	1773 г. 30 мая.	Из реляции П. А. Румянцева Екатерине II о переправе корпуса генерала Вейсмана через Дунай и сражении при реке Карасу	228
101.	1773 г. 4 июня.	Ордер П. А. Румянцева Г. А. Потемкину о подготовке к переправе главной армии через Дунай и к соединению с корпусом генерал-майора Вейсмана	230
102.	1773 г. 8 июня.	Диспозиция переправы через Дунай при урочище Гуробал, данная П. А. Румянцевым	230
103.	1773 г. 14 июня.	Реляция П. А. Румянцева Екатерине II о трудностях переправы войск через Дунай	231
104.	1773 г. 14 июня.	Из реляции П. А. Румянцева Екатерине II о переправе через Дунай и занятии неприятельского лагеря у Гуробала	232
105.	1773 г. 30 июня.	Из реляции П. А. Румянцева Екатерине II о причинах обратной переправы армии через Дунай	235
106.	1773 г. 18 июля.	Из письма Екатерины II П. А. Румянцеву об отходе русских войск на левый берег Дуная	237
107.	1773 г. 17 декабря.	Из реляции П. А. Румянцева Екатерине II о причинах, замедливших переправу через Дунай	239

108. 1774 г. 18 марта. Из реляции П. А. Румянцева Екатерине II о причинах задержки выступления армии из зимних квартир 241
109. 1774 г. 21 марта. Ответ П. А. Румянцева верховному визирю Османской Порты Мусун Заде Мегмет-паше на предложение заключить мир 242
110. 1774 г. 19 апреля. Реляция П. А. Румянцева Екатерине II по вопросу об условиях заключения мира с Турцией 245
111. 1774 г. 14 июня. Из реляции П. А. Румянцева Екатерине II о победе над турками при Козлуджи 246
112. 1774 г. 28 июня. Из ультимативного письма П. А. Румянцева верховному визирю Мусун Заде Мегмет-паше об условиях заключения мира 247
113. 1774 г. 17 июля. Из реляции П. А. Румянцева Екатерине II о заключении мира с Турцией. 248

IV

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА

(1787—1791 гг.)

114. 1787 г. 22 августа. Письмо П. А. Румянцева главнокомандующему Екатеринославской армией генерал-фельдмаршалу Г. А. Потемкину о движении и расположении Украинской армии 251
115. 1787 г. 5 сентября. Ордер П. А. Румянцева командиру 3-й дивизии генерал-аншефу И. К. Эльмпу о порядке движения войск в Польшу на кантонир-квартиры 253
116. 1787 г. 5 сентября. Письмо П. А. Румянцева Г. А. Потемкину о расположении провиантских магазинов в Польше 255
117. 1787 г. 5 сентября. Ордер П. А. Румянцева И. К. Эльмпу о расположении войск 257
118. 1787 г. 24 октября. Представление П. А. Румянцева в Государственную военную коллегию 257
119. 1787 г. 26 октября. Ордер П. А. Румянцева корпусным командирам Украинской армии о порядке похода и расквартировании войск 259
120. 1787 г. 26 октября. Письмо П. А. Румянцева Г. А. Потемкину с просьбой сообщать о положении Екатеринославской армии 262
121. 1787 г. 7 декабря. Письмо П. А. Румянцева Г. А. Потемкину по вопросу об употреблении рогаток 263
122. 1787 г. 26 декабря. Ордер П. А. Румянцева командиру корпуса генерал-аншефу М. Ф. Каменскому об исполнении распоряжений Г. А. Потемкина 264
123. 1788 г. 4 января. Из письма П. А. Румянцева Г. А. Потемкину о расположении войск в связи с вступлением в войну Австрии. 265
124. 1788 г. 5 января. Реляция П. А. Румянцева Екатерине II о мерах, принятых им в связи со вступлением Австрии в войну 266

125. 1788 г. 19 января. Ордер П. А. Румянцева командиру 2-й дивизии генерал-аншефу И. П. Салтыкову о содействии операциям австрийской армии. 267
126. 1788 г. 5 февраля. Ордер П. А. Румянцева И. П. Салтыкову по поводу отношений с принцем Кобургом и необходимости согласованных действий с австрийскими войсками 269
127. 1788 г. 6 февраля. Реляция П. А. Румянцева Екатерине II о неискренности австрийского командования и связанных с этим затруднениях 271
128. 1788 г. 2 марта. Ордер П. А. Румянцева И. П. Салтыкову о действиях в случае взятия Хотина австрийскими войсками. 272
129. 1788 г. 10 марта. Письмо П. А. Румянцева Г. А. Потемкину о диспозиции принца Кобурга. 273
130. 1788 г. 31 марта. Из реляции П. А. Румянцева Екатерине II об учреждении главной квартиры в Немирове, расположении войск и нерешительности австрийцев 274
131. 1788 г. 1 апреля. Письмо П. А. Румянцева Г. А. Потемкину о бездействии войск принца Кобурга 275
132. 1788 г. 22 апреля. Письмо П. А. Румянцева Г. А. Потемкину о предложении принца Кобурга соединиться для совместных действий 276
133. 1788 г. 9 мая. Письмо П. А. Румянцева Г. А. Потемкину о положении под Белградом и намерениях турок затруднить осаду Очакова 277
134. 1788 г. 16 мая. Письмо П. А. Румянцева тайному советнику графу А. А. Безбородко о взаимоотношениях с австрийцами 278
135. 1788 г. 2 июня. Из реляции П. А. Румянцева Екатерине II о подготовке к переправе через Днестр 279
136. 1788 г. 13 июня. Из письма П. А. Румянцева Г. А. Потемкину о расположении войск и с просьбой о подкреплении 280
137. 1788 г. 15 июня. Из реляции П. А. Румянцева Екатерине II о положении на театре войны и о мерах, принимаемых для ускорения перехода через Днестр 282
138. 1788 г. 24 июня. Реляция П. А. Румянцева Екатерине II о переходе войск через Днестр 284
139. 1788 г. 21 июля. Из реляции П. А. Румянцева Екатерине II о положении под Хотиню 286
140. 1788 г. 10 сентября. Из реляции П. А. Румянцева Екатерине II о слаче Хотина австрийцам 288
141. 1788 г. 22 сентября. Письмо П. А. Румянцева А. А. Безбородко о позиции Австрии 289
142. 1788 г. 22 сентября. Из реляции П. А. Румянцева Екатерине II о взаимоотношениях с австрийцами и передвижениях войск 290
143. 1788 г. Сентябрь. Манифест П. А. Румянцева о правах жителей Молдавии 292
144. 1788 г. 1 октября. Из реляции П. А. Румянцева Екатерине II о неприемлемости предложения принца Кобурга начать наступление на Бухарест и мероприятий для прикрытия Ясс от нападения турок 293

145. 1788 г. 12 октября. Рескрипт Екатерины II П. А. Румянцеву по поводу предложения Австрии направить Украинскую армию в Валахию.	296	об укреплении главных береговых постов	318
146. 1788 г. 22 октября. Из реляции П. А. Румянцева Екатерине II о предложении австрийцев по поводу расположения на зимние квартиры и слухах о перемирии между Австрией и Турцией	297	163. 1794 г. 7 августа. Из письма П. А. Румянцева А. В. Суворову о переходе в наступление	319
147. 1788 г. 13 ноября. Реляция П. А. Румянцева Екатерине II об отходе турецких войск и движении русских войск на Бендеры	300	164. 1794 г. 7 августа. Из рескрипта Екатерины II П. А. Румянцеву об очищении от польских войск Литвы	320
148. 1788 г. 19 ноября. Реляция П. А. Румянцева Екатерине II о поражении турок при Кучук-Козуле	301	165. 1794 г. 9 августа. Из реляции П. А. Румянцева Екатерине II о вступлении австрийских войск в Вольвь	322
149. 1788 г. 29 ноября. Из реляции П. А. Румянцева Екатерине II о предложенной военной коллегией реформе полков	302	166. 1794 г. 20 августа. Письмо П. А. Румянцева генерал-фельдцейхмейстеру П. А. Зубову о действиях австрийцев в Польше	323
150. 1788 г. 30 декабря. Письмо П. А. Румянцева Г. А. Потемкину об удачном нападении на турок	303	167. 1794 г. 12 августа. Из реляции П. А. Румянцева Екатерине II с приложением сведений об австрийских войсках	323
151. 1789 г. 28 февраля. Из реляции П. А. Румянцева Екатерине II о положении дел на нижнем Дунае	304	168. 1794 г. 20 августа. Из письма П. А. Румянцева А. В. Суворову о плане операций в Польше	324
152. 1789 г. 8 марта. Секретный рескрипт Екатерины II П. А. Румянцеву о вызове его ко двору	304	169. 1794 г. 23 августа. Из реляции П. А. Румянцева Екатерине II о необходимости похода на Варшаву	326
153. 1789 г. 29 марта. Реляция П. А. Румянцева Екатерине II с просьбой об увольнении в отпуск для лечения	307	170. 1794 г. 26 августа. Сообщение П. А. Румянцева А. В. Суворову о занятии поляками Бобруйска и возможном движении их в Изяславскую губернию	327
154. 1789 г. 2 апреля. Письмо П. А. Румянцева Г. А. Потемкину о расположении войск Украинской армии и движении противника	308	171. 1794 г. 29 августа. Из реляции П. А. Румянцева Екатерине II о появлении польских войск в Могилевской и Изяславской губерниях и о снятии осады Варшавы	328
155. 1789 г. 22 апреля. Реляция П. А. Румянцева Екатерине II об овладении Галацем	309	172. 1794 г. 1 сентября. Из письма П. А. Румянцева А. В. Суворову о появлении польских частей в Минской губернии	329
156. 1789 г. 7 мая. Записка П. А. Румянцева, врученная при передаче им командования Украинской армией генерал-аншефу Н. В. Репнину	310	173. 1794 г. Рескрипт Екатерины II П. А. Румянцеву о действиях в связи с отступлением прусских войск от Варшавы	329
157. 1790 г. 7 мая. Реляция П. А. Румянцева Екатерине II о намерении выехать в Малороссию	313	174. 1794 г. 16 сентября. Из реляции П. А. Румянцева Екатерине II о победе под Брестом	331
158. 1790 г. 15 июля. Реляция П. А. Румянцева Екатерине II о невозможности выехать из Молдавии из-за болезни	314	175. 1794 г. 25 сентября. Из письма П. А. Румянцева А. В. Суворову о победе у Бреста	331
V			
ПОЛЬСКАЯ КАМПАНИЯ			
(1794 г.)			
159. 1794 г. 25 апреля. Рескрипт Екатерины II П. А. Румянцеву о поручении ему главного начальства над войсками на границах Польши и Турции	316	176. 1794 г. 5 октября. Из сообщения П. А. Румянцева А. В. Суворову об отступлении австрийских войск от Люблина	333
160. 1794 г. 1 июня. Реляция П. А. Румянцева Екатерине II о победе над неприятелем при Хельме	317	177. 1794 г. 7 октября. Реляция П. А. Румянцева Екатерине II о победах А. В. Суворова, пленении Косцюшко и бесплодности австрийских маневров	334
161. 1794 г. 24 июня. Из реляции П. А. Румянцева Екатерине II о вступлении австрийских войск в Краковское, Сандомирское, Люблинское и Хельмское воеводства	317	178. 1794 г. 7 октября. Письмо П. А. Румянцева П. А. Зубову об успехах А. В. Суворова	335
162. 1794 г. 7 июля. Письмо П. А. Румянцева А. В. Суворову		179. 1794 г. 9 октября. Письмо П. А. Румянцева А. В. Суворову о предательских действиях австрийцев	336
		180. 1794 г. 11 октября. Реляция П. А. Румянцева Екатерине II о движении войск А. В. Суворова к Варшаве	337
		181. 1794 г. 18 октября. Из реляции П. А. Румянцева Екатерине II о действиях русских войск на пути к Варшаве и об общей обстановке	338
		182. 1794 г. 18 октября. Письмо П. А. Румянцева А. В. Суворову о возможности одержать победу над поляками без помощи союзников	339
		183. 1794 г. 20 октября. Письмо П. А. Румянцева И. П. Салтыкову о мероприятиях по очищению Вольнского и Владимирского воеводств от австрийских войск	340

184. 1794 г. 24 октября. Из реляции П. А. Румянцева Екатерине II о победах русских войск под Брокром и у Кобылки	341
185. 1794 г. 26 октября. Из рескрипта Екатерины II П. А. Румянцеву по поводу побед при Крупчице и Бресте	342
186. 1794 г. 29 октября. Из письма П. А. Румянцева А. В. Суворову о сосредоточении польских войск у Праги и Варшавы	342
187. 1794 г. 30 октября. Реляция П. А. Румянцева Екатерине II о взятии Праги	343
188. 1794 г. 9 ноября. Из реляции П. А. Румянцева Екатерине II о взятии Варшавы	344
189. 1794 г. 17 ноября. Реляция П. А. Румянцева Екатерине II с приложением рапорта А. В. Суворова об окончании войны с Польшей.	345
190. 1794 г. 25 ноября. Рескрипт Екатерины II П. А. Румянцеву по поводу взятия города Варшавы	345

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	5
Сведения о службе генерал-фельдмаршала П. А. Румянцева-Задунайского	17
Общая организация армии, воспитание и обучение	24
Семилетняя война 1756—1763 гг.	84
Русско-турецкая война 1768—1774 гг.	134
Русско-турецкая война 1787—1791 гг.	251
Польская кампания 1794 г.	316
<i>Библиография сочинений фельдмаршала П. А. Румянцева-Задунайского, переписки и документов о его деятельности</i>	347
<i>Указатель малоупотребительных слов</i>	372
<i>Именной указатель</i>	380
<i>Перечень документов, опубликованных в сборнике</i>	396

ПЕРЕЧЕНЬ КАРТ И ПЛАНОВ

- 1) План осады города Кольберга между 120—121
- 2) План Кольбергской крепости 128—129
- 3) План расположения войск под командой П. А. Румянцева при урочище Рябая могила 17 июня 1770 года 160—161
- 4) План атаки и сражения при Ларге 7 июля 1770 года 172—173
- 5) План сражения при Кагуле 21 июля 1770 года 188—189
- 6) Марши и лагеря Украинской армии в 1788 г. 280—281
- 7) План военных действий русских и австрийских соединенных армий при занятии Молдавии и Бессарабии (1788—1789 гг.) 296—297
- 8) Карта части Молдавии и Бессарабии с указанием марша бывшей Украинской армии в 1789 г. и расположения соединенной армии на зимние квартиры 304—305

ОПЕЧАТКИ
к карте № 7 (между стр. 296—297)

№№ пунктов объяснения к карте	Напечатано	Должно быть
58	в) ... д) ...	б) ... д) ...
11	вв	bb.
197	д) ... в) ...	г) ... б) ...
197	е) Обсервационного корпуса	ф) Обсервационного корпуса

Фельдмаршал Румянцев

Редактор С. Петрова
Оформление книги
по макету художника Н. А. Себельникова
выполнил художник Н. И. Калустин

Подписано в печать 30 IV 1947 г.

Тираж 10 000 экз. А02676.

Объем 25¹/₂ п. л. + 5¹/₂ п. л. карт и схем. Заказ № 7015. Цена 12 руб.
1-я Образцовая типография треста «Полиграфкнига» Огиза при Совете
Министров СССР. Москва, Валуев, 28.